

O'ZBEKISTON MODDIY MADANIYATI TARIXI

№43 (I)

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
MILLIY ARXEOLOGIYA MARKAZI**

**O‘ZBEKISTON MODDIY
MADANIYATI TARIXI**

43-NASHRI

F. A. Maqsudov umumiy tahriri ostida

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«FAN» nashriyoti davlat korxonasi
Toshkent – 2022

UO‘K:930.85(1-925.3) (082)

BBK:63.3(50‘)

Bosh muharrir

F. A. Maqsudov

Tahririyat kengashi:

t.f.d., professor A. A. Abdurazzoqov, O‘zR FA akademigi A. A. Asqarov,
t.f.d., professor A. A. Anarbayev, t.f.d., professor R. H. Sulaymonov,
t.f.d. N. U. Xolmatov, t.f.d., professor T. Sh. Shirinov, t.f.n. M. A. Reutova,
t.f.d. G. Sh. Zununova, t.f.n. A. J. Iskanderova, t.f.n. J. K. Mirzaahmedov,
t.f.n. Sh. T. Odilov, t.f.n. M. H. Pardayev, t.f.n. S. R. Ilyasova, t.f.n. M. M. Saidov,
t.f.n. S. R. Baratov, t.f.n. D. H. Murodova, PhD Y. A. Gordeyeva

Taqrizchilar:

Tarix fanlar doktori, professor A. Ashirov
Tarix fanlar doktori, professor Sh. Nurmuhammedova

To‘plam shaharlar va shahar atroflarida arxeologik tadqiqotlar olib borish masalalariga, yangi binolar va shaharni rekonstruksiya qilish bo‘yicha tadqiqotlar natijalariga, arxeologik yodgorliklarni tiklash va konservatsiya qilish muammolariga, shuningdek, arxeologiyaga oid fanlarga bag‘ishlangan. Xronologik diapazon tosh davridan to o‘rta asrlargacha bo‘lgan davrni qamrab oladi. Metallurgiyaning rivojlanishi, qabriston va ibodatxona majmualari materiallari asosida mafkuraviy tushunchalarni shakllantirish, numizmatika, turar-joy me‘morchiligi, shuningdek, o‘troq va ko‘chmanchi madaniyat o‘rtasidagi munosabat masalalari yoritilgan.

To‘plam arxeologlar, tarixchilar, san‘atshunoslar, o‘lkashunoslar, oliy o‘quv yurtlarining gumanitar yo‘nalishdagi doktorantlar, magistrantlar va talabalarga, shuningdek, Markaziy Osiyo xalqlarining o‘tmish tarixi bilan qiziquvchilar uchun mo‘ljallangan.

ISBN978-9943-19-671-3

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА**

ВЫПУСК 43

Под общей редакцией Ф. А. Максудова

Издательство «Фан» АН РУз

Ташкент – 2022

УЎК:930.85(1-925.3) (082)
КБК:63.3(5Ў)

Главный редактор:
Ф. А. Максудов

Редакционная коллегия:
д.и.н., профессор А. А. Абдураззаков, академик АН РУз А. А. Аскарлов,
д.и.н., профессор А. Анарбаев, д.и.н., профессор Р. Х. Сулейманов,
д.и.н. Н. У. Холматов, д.и.н., профессор Т. Ш. Ширинов, к.и.н. М. А. Реутова,
д.и.н. Г. Ш.Зунунова, к.и.н. А. Дж. Искандерова, к.и.н. Ж. К. Мирзаахмедов,
к.и.н. Ш. Т. Адылов, к.и.н. М. Х. Пардаев, к.и.н. С. Р. Ильясова,
к.и.н. М. М. Саидов, к.и.н. С. Р. Баратов,
к.и.н. Д. Х. Муродова, PhD Е. А. Гордеева

Рецензенты:
д.и.н., профессор А. Аширов
д.и.н., профессор Ш. Нурмухаммедова

Сборник посвящен вопросам проведения археологических исследований в городах и пригородах, результатам исследования на новостройках и реконструкции городов, проблемы осуществления реставрации и консервации археологических объектов, а также связанных с археологией смежных наук. Хронологический диапазон, охватывает от эпохи каменного века до средневековья. Освещаются вопросы развития металлургии, сложения идеологических концепций на основе материалов погребальных и храмовых комплексов, нумизматики, архитектуры жилищ, а также взаимоотношения оседлой и кочевой культур.

Сборник предназначен для археологов, историков, искусствоведов, краеведов, докторантов, магистров и студентов гуманитарных ВУЗов, а также всех интересующихся историческим прошлым народов Центральной Азии.

ISBN978-9943-19-671-3

©Издательство «Фан»

**NATIONAL CENTER OF ARCHEOLOGY OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**

**THE HISTORY
OF MATERIAL CULTURE
OF UZBEKISTAN**

43 EDITION

Edited by F. A. Maksudov

AS RUz «Fan» Publishers

Tashkent – 2022

UO‘K:930.85(1-925.3) (082)
BBK:63.3(50‘)

Editor – in – Chief:

F. A. Maksudov

Editorial team:

Professor A. A. Abdurazzokov, Academician of the AS of the RUz A. A. Askarov,
Professor A. Anarbaev, Professor. R. H. Suleymanov, Dr. N. U. Kholmatov,
Professor T. Sh. Shirinov, PhD. M. A. Reutova, Dr. G. Sh. Zununova,
PhD. A. J. Iskanderova, PhD. Zh. K. Mirzaakhmedov, PhD. Sh. T. Adylov,
PhD. M. Kh. Pardaev, PhD. S. R. Ilyasova, PhD. M. M. Saidov,
PhD. S. R. Baratov, PhD. D. Kh. Murodova, PhD. E. A. Gordeeva

Reviewers:

Doctor of Historical Sciences, Professor A. Ashirov
Doctor of Historical Sciences, Professor Sh. Nurmukhammedova

The collection is devoted to the issues of conducting archaeological research in cities and suburbs, the results of research on new buildings and urban reconstruction, the problems of restoration and conservation of archaeological sites, as well as related sciences related to archeology. The chronological range spans from the Stone Age to the Middle Ages. The issues of the development of metallurgy, the formation of ideological concepts based on materials from burial and temple complexes, numismatics, dwelling architecture, as well as the relationship between sedentary and nomadic cultures are covered.

The collection is intended for archaeologists, historians, art historians, local historians, doctoral students, masters and students of humanitarian universities, as well as all those interested in the historical past of the peoples of Central Asia.

ISBN978-9943-19-671-3

I QISM / I ЧАСТЬ / PART I

«Oʻrta Osiyoning tarix oldi madaniyatlari» mavzusidagi xalqaro ilmiy – amaliy konferensiya materiallari. Oʻzbekiston akademigi **Oʻtkir Islomovich Islomov** xotirasiga bagʻishlanadi

Материалы международной научно – практической конференции **«Доисторические культуры Средней Азии»**. Посвящается памяти академика Узбекистана **Уткира Исламовича Исламова**

Materials of the international scientific and practical conference **«Prehistoric cultures of Central Asia»** devoted to the memory academician of Uzbekistan **Utkir Islomovich Islomov**

O'QITUVCHILARIMIZNI ESLAYMIZ!

Kishilik jamiyatining tarixini, xususan, ibtidoiy jamiyat tarixini o'rganish va uni tiklashda moddiy manbalar muhim o'rin tutadi. Qadimgi davr tarixini o'rganish yo'lida arxeologik yodgorliklarni izlab topish, o'rganish, moddiy manbalarni ilmiy muamolaga kiritish va ular orqali ibtidoiy davr tarixiy jarayonlarini tiklash mutaxassis olimlarning zimmasidagi muhim, o'z navbatida murakkab vazifalardan biri sanalgan. O'tkir Islomov butun umrini O'rta Osiyo xalqlarining eng qadimgi tarixini o'rganishga bag'ishlagan keksa arxeologlar avlodining yetakchi namoyondasi hisoblanib, mashaqqatli va o'z navbatida zafarli hayot yo'lini bosib o'tgan.

O'tkir Islomovning dastlabki ilmiy faoliyati Yaxyo G'ulomov boshchiligidagi Moxandaryo arxeologik ekspeditsiyasi tarkibida Qizilqum cho'llarida joylashgan neolit-bronza davrlariga oid arxeologik yodgorliklarni o'rganishdan boshlagan. Tadqiqodchi ishtirokida Darbozaqir 1, 2, Zamonbobo yodgorliklarning o'rganilishi natijasida Kaltaminor madaniyatiga oid ma'lumotlar doirasi va hududining kengayishi barobarida bronza davriga oid Zomonbobo madaniyatining arxeologiya faniga kiritilishi bilan ahamiyatlidir. Ayniqsa, arxeolog olimning mezolit davri tarixini o'rganishdagi xizmatlari nihoyatda katta. Toshkent vohasidagi Qo'shilish makonida amalga oshirgan qazishmalar natijasida uni mezolit davrining ilk bosqichiga oid alohida madaniyati ajratgan. Machay g'ormakonida ikkita madaniy qatlamlardan mezolit davrining so'nggi bosqichiga oid ko'p sonli tosh qurollar va hayvon suyaklarini topib o'rganilgan. Tosh qurollar orasida mikrolit asosiy o'rin tutib, qayroqtosh (chopper, chopping) qurollar ham mavjud bo'lgan. Suyaklari orasida xonakilashgan hayvon turlarga oid nusxasining ko'plab uchrashiga asoslangan tadqiqodchiga ilk ishlab chiqarish xo'jaligi bilan bog'lagan. Arxeolog olim Farg'ona vodiysining tog'li

hududida Obishir (Obishir 1-5 va Toshko'mir), tekstlikda qadimgi ko'llar bo'yida (Ashiko'1 2, 3, 16, Yangiqadam 1, Toyloq 3,5,7 va boshqalar) mezolit-neolit davrlariga oid sal kam 80 dan ortiq joy-makonlarni o'rgangan. Tadqiqodchi Farg'ona vodiysining mezolit davriga oid barcha yodgorliklarini umumiy Obishir (IX-VIII ming yilliklar) madaniyati nomi bilan yuritib, hududning tog' qismida ilk-Obishir (g'ormakon) va so'nggi-Farg'ona (tekislik) - bosqichidan iborat ikki majmuaga ajratgan. Har ikkala majmuaning tosh qurollari plastinkasimon shakldagi toshlardan yasalgan.

Arxeolog olimning keyingi tadqiqodlari paleolit davri yodgorliklarini o'rganishdan iborat bo'lgan. Farg'ona vodiysidagi Seleng'urda amalga oshirgan qazishmalarda makonning beshta madaniy qatlamidan topilgan tosh qurollar, hayvon suyaklari va ibtidoiy odam suyaklarini tadqiqodchi ashel davrining ilk bosqichi bilan sanalab, O'rta Osiyoni antropogenez jarayoni erta qaror topgan hududlar doirasiga kiritgan.

O'tkir Islomovning O'zbekiston respublikasi mustaqilligi yillarida tadqiqotlari chet el ilmiy tadqiqod muassasalari bilan Toshkent vohasining Obiraxmat, Ko'lbuloq va boshqa paleolit davri yodgorliklarini o'rganishdan iborat bo'lgan. Obiraxmat g'ormakonida qayta tashkil etilgan qazishmalar natijasida amalga oshirilgan kalibrli (urantoriy, OSL, radiokarbon) tekshirishlar, uning madaniy qatlamlarini mil. avv. 80/70-40 ming yilliklarga qadimiylashtirgan.

Yetuk arxeolog mutaxassis, tosh davrining bilimdon olimi O'tkir Islomovning tosh davri arxeologiyasining rivojiga o'zining munosib hissasini qo'shib, o'nga yaqin monografiyalar, bir necha yuz ilmiy maqolalar nashr qilgan va bir nechta nomzodlik dissertatsiyalariga rahbarlik qilgan.

t.f.d. Farhod Maqsudov

Baxtiyor Sayfullaev, Sayyora Mirsoatova, Anvar Omonov, Ra'noxon Ahmadaliev

O'ZBEKISTONNING IBTIDOIY DAVR ARXELOGIYASI BO'YICHA YIRIK OLIM – O'TKIR ISLOMOVICH ISLOMOV 90 YOSHDA

Izoh: Maqola yirik olim, tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademigi O'. I. Islomovning O'zbekiston ibtidoiy arxeologiyasini o'rganishda qo'shgan hissasiga bag'ishlanadi. O'. I. Islomov O'zbekiston hududida tosh davrining bir qator mutlaqo yangi madaniyatlarini kashf etdi. Masalan, ilk paleolit bo'yicha – Osiyochoa ashel madaniyati (Selungur g'ori materiallari asosida), ashel madaniyati (Jarsoy, Toshsoy va Qizilolma manzilgohlari materiallari asosida) 2); o'rta paleolit bo'yicha, levallua-muste madaniyati (Jarsoy-2 materiallari asosida) 3) o'rta paleolitdan so'nggi paleolitga o'tish davri madaniyati – Obiraxmat, Ko'lbuloq va Qizilolma-2 yodgorliklari materiallari asosida; 3) so'nggi paleolit bo'yicha – Toshkent so'nggi paleolit madaniyati (Obiraxmat, Ko'lbuloq va Qizilolma-2 va To'daxotin-1, 2 materiallari asosida); mezolit bo'yicha – Obishir madaniyati (Obishir-1-5 materiallari va Markaziy Farg'ona yodgorliklari materiallari asosida); Surxondaryo mezolit davri madaniyati (Machay, Ayritom va Sherobod manzilgohlari materiallari asosida); neolit davri bo'yicha – Kaltaminor madaniyatining Tuzkon varianti (Tuzkon topilmajoylari materiallari asosida) shular jumlasidandir.

O'. I. Islomov Darbozaqir makonida Kaltaminor madaniyatiga xos bo'lgan mutlaqo yangi turdagi turar-joy qoldiqlarini topib, ilmiy muomalaga kiritgan

Kalit so'zlar: Selungur, Obishir, Markaziy Farg'ona, Islomov, Darbozaqir-2, tosh industriya.

Kirish

Arxeologiya tarixi fanining bugungi taraqqiyot darajasida o'tmishdagi olimlarning biografik materiallari asosida "fan siymolalari"ni rekonstruksiya qilishga urinish va "shaxslarda namoyon bo'ladigan fan tarixi"ni yaratish alohida dolzarflik kasb etadi. Xususan, Vatanimiz arxeologiyasini o'rganish jarayonida "shaxs aspekti" muhim ahamiyatga ega. Ammo t.f.d., prof. O'zR FA akademigi, A. Beruniy nomidagi davlat mukofoti sohibi - O'. I. Islomov shaxsi va uning O'rta Osiyo arxeologiyasiga qo'shgan hissasi masalasi tadqiqotchilarning e'tiboridan chetda qolib keldi.

O'. I. Islomovning olim sifatida ilmiy qiziqishlarini ibtidoiy davr arxeologiyasi, O'rta Osiyoning qadimgi odamlar tomonidan o'zlashtirilishi muammolari, ibtidoiy populyasiyalarning migratsiyasi, tosh davri yodgorliklarining madaniy-davriy xususiyatlari va madaniyatlarning taraqqiy qilishi, ibtidoiy

xo'jalik va ma'naviy hayot, shuningdek paleoantropologiya va paleoekologiya masalalari tashkil qiladi.

O'. I. Islomov (1932-2013) – Vatanimiz tarixining XX asrning ikkinchi yarmi va XXI asr boshlaridagi tosh davri arxeologiyasi bo'yicha yirik namoyondasi. 1960-2013 yillarda amalga oshirilgan qator arxeologik kashfiyotlar uning nomi bog'liqdir.

So'x vodiysida amalga oshirilgan tadqiqotlari.

Ilk paleolitga oid Selungur g'ori O'. I. Islomovning sinchkov tadqiqotlari tufayli dunyoga tanilgan. So'x vodiysida joylashgan bu g'orning dengiz sathidan balandligi 2000 m bo'lib, u 1955-yilda A. P. Okladnikov tomonidan ochilgan va 1964-yilda M. R. Qosimov g'orda qisqa tadqiqotlar olib borgan [38]. Yodgorlik A. Poshka tomonidan ham o'rganilgan[50]. Ammo Selungurni tizimli o'rganish ishlari 1980-yilda O'. I. Islomov tomonidan boshlangan. Natijada, yodgorlikdan 5 ta madaniy qatlam aniqlangan va bu yerdagi

3-qatlam esa yana 3 ta mikroqatlamchalarga ajratilgan. Chuqurligi 8,5 m ga yetgan madaniy qatlamlarning qalinligi 20-40 sm dan 0,3-1 m oralig‘ida bo‘lgan [32; 35]. Yodgorlikning madaniy qatlamlaridan 30 turdagi yovvoyi hayvonlar suyaklaridan tashqari, ilk paleolit davriga oid 5000 ga yaqin tosh buyumlar topilgan [34].

Madaniy jihatdan Selungur g‘ori materiallari “Osiyocho ashel” madaniyatiga kiritilgan. Selungurning madaniy qatlamlaridan olingan namunalar ion-uran uslubi bo‘yicha 1,1-750 ming yillik sanalarni bergan va u Markaziy Osiyodagi eng qadimgi yodgorlik, deb talqin qilingan [35].

Selungurning 3-madaniy qatlamidan 6 ta odam tishlari aniqlangan bo‘lib, ular to‘rtta turli jinslarga mansub individlarga tegishli bo‘lgan. Shuningdek bu yerdan yosh bolaning yelka suyagi bo‘lagi ham topilgan.

Ilk paleolit davriga oid materiallar O‘. I. Islomov tomonidan So‘x daryosi terrassalaridan va Chashma qishlog‘i hududidan ham topib o‘rganilgan [33].

Ko‘lbuloq va uning atrofida o‘tkazilgan tadqiqotlar.

1994-1995-yillarda Ko‘lbuloq makoni va uning atroflarida O‘zbekiston-Rossiya xalqaro hamkor ekspeditsiyasi O‘. I. Islomov rahbarligida yodgorlikda “Ko‘lbuloq madaniyati”ning ajratilishi asoslanmaganligini isbotladi [1].

Ko‘lbuloqdan 1 km sharqroqdagi Qizilolma-2 toshga ishlov berish ustaxonasidan ilk paleolit davriga oid madaniy qatlam aniqlandi [1].

Ohangaron vodiysidan ilk paleolitga oid noyob Jarsoy-1 kompleksidan qo‘lcho‘qmorlari va atipik tosh boltalar yig‘ib olindi. Yodgorlik artefaktlarining katta qismi levallua texnikasi yordamida ishlov berilgan va bu industriyaning O‘zbekistonda o‘xshashi yo‘q [53].

So‘ngra, Jarsoy-2 topilmajoyi aniqlandi va bu yerdan yig‘ilgan tosh buyumlar o‘zining arxaikligi bilan ajralib turadi. Materiallar orasida qo‘pol qo‘lcho‘qmorlari va tosh boltalar

uchraydi. Shuning uchun ushbu kompleks ilk paleolit davri bilan sanalangan [1].

Ohangaron vodiysidagi Toshsoyning o‘ng qirg‘og‘idagi o‘rtancha terrasidan Toshsoy-1, 2 topilmajoylari aniqlandi va ulardan biri ilk, ikkinchisi esa o‘rta paleolitga oid deb topildi [1].

2007-yilda Ko‘lbuloq va uning atrofini o‘rganishning uchinchi bosqichi boshlandi [12] va unga O‘. I. Islomov va A. P. Derevyankolar boshchilik qilishdi. Tadqiqot ishlarini yangilashdan maqsad yodgorlikning stratigrafiyasini aniqlashtirishdan va uni tabiiy fanlar yordamida o‘rganishdan iborat bo‘ldi.

Tadqiqotlarning yangi bosqichida (2007-2010 yy.) Ko‘lbuloqdan 12 ta stratigrafik qatlam aniqlandi. 5 m² maydonda tosh buyumlarga boy va buzilmagan ikkinchi va aralash uchinchi qatlamlar topildi.

Ko‘lbuloqning 2-10 qatlamlaridan OSL-usuli bo‘yicha sanalash uchun olingan namunalar so‘nggi paleolitning ikkinchi yarmiga oid sanalarni berdi (21-23 ming yillar).

Tadqiqot natijalari Ko‘lbuloqda tishsimon muste fatsiyasini ajratishning noto‘g‘riligini ko‘rsatdi [41]. Hududning tayanch yodgorliklari (Obiraxmat, Ko‘lbuloq) tosh buyumlari asosida o‘rtadan so‘nggi paleolitga o‘tish davri industriyalarining shakllanishi mexanizmi taklif qilindi: uchirindilar ishlab chiqarishga asoslangan teshik-tosh varianti va plastinalar ishlab chiqarilgan obiraxmat varianti [44].

Qizilolmasoy-2. 2007-2008-yillarda O‘zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasining paleolitchilar guruhi Qizilolma-2 ustaxonasida tadqiqotlarni davom ettirdi. 2008-yilda 8m² hajmli qazishma o‘tkazildi va yer sathidan 4 m chuqurlikkacha qazildi. Qazishmadan arxeologik materiallarga boy 3 ta litologik qatlam aniqlandi. Makonning bevosita kremniy xom ashyosi ustida joylashganligi va tosh artefaktlarining tarkibiga ko‘ra uni funksional jihatdan tom ma‘nodagi ustaxona deyish mumkin. Qizilolma-2 ustaxonasi so‘nggi paleolit davrining birinchi yarmiga oidligi aniqlandi [12].

Polto vodiysida olib borilgan tadqiqotlar.

1998-yilda Y. G'. G'ulomov nomidagi O'zR FA Arxeologiya instituti bilan RFA SB Arxeologiya, antropologiya va etnografiya instituti o'rtasida tuzilgan "O'zbekiston Respublikasi qadimgi tosh davri arxeologiyasi va paleoekologiyasi" mavzusidagi ilmiy loyiha asosida akademiklar O'. I. Islomov va A. P. Derevyankolar rahbarligida xalqaro kompleks arxeologik ekspeditsiyasi tashkil qilindi. Bu ekspeditsiyaning asosiy ish ob'ekti sifatida Toshkent viloyatidagi Obiraxmat g'ori tanlab olindi [13]. «Leakey Foundation» xalqaro fondi moliyaviy ko'magida amalga oshirilgan keng dastur asosida Obiraxmat makonining aniq sanasi mil.avv. 80-70 ming yillardan 30-ming yilliklarga ekanligi aniqlandi (radiouglerod, EPR, OSL va toriy-uran usullari asosida). Obiraxmat makoni industriyasining barcha qatlamlarda kuzatiladigan asosiy o'ziga xosligi texnologik va tipologik jihatdan o'rta va so'nggi paleolitga xos elementlarning birga uchrashida ekanligi aniqlandi. Yodgorlikda olib borilgan tadqiqotlar tufayli hududga umumiy asosga ega bo'lgan Yaqin Sharq, O'rta Osiyo va Oltoy hududlarida o'tish davri industriyalarining o'xshashligini va konvergent rivojlanganligini tushuntirib beradigan o'rta paleolit davri odamlarining migratsiyasi haqidagi g'oya ilgari surildi [11].

2003-yilning yozida Obiraxmatning mil. avv. 70-60 ming yillar bilan sanalangan 16-madaniy qatlamidan qadimgi odam suyak qoldiqlari topildi va ilk marotaba o'tish davri industriyalarini odamning konkret jismoniy tipi bilan bog'lash imkoni tug'ildi. Obiraxmat odami neandertal tipidagi odamning zamonaviy odam bilan aralashgan xarakteristikalarini berdi va uning ayrim parametrlari hozirda mavjud bo'lgan paleoantropologik ma'lumotlar orasida o'xshashi yo'q [9].

To'daxotin-1 va 2 makonlari.

2005-yilning avgustida O'zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasi tomonidan Poltov daryosining o'rta oqimidagi o'ng

sohil ikkinchi terrasasidan, daryo sathidan 30 m balandlikda ikkita topilmajoy aniqlandi. Punktlar bir-biridan 140 m masofada joylashgan va shu joydagi tog' qoyasi nomi bilan – To'daxotin 1 va 2 deb nomlandi. To'daxotin-1 yodgorligidagi qazishma maydoni 9 kv m ni tashkil qildi, To'daxotin-2 da esa bu maydon 6 kv m ni egalladi.

To'daxotin-1 (43 ta) va 2 (146 ta) makonlarining tosh buyumlari orasida tosh qurollar, nukleuslar, plastina siniqlari va uchirindilar mavjud.

To'daxotin-2 makoninidan 8 ta madaniy gorizont aniqlangan. Bu yerdan ko'p sonli hayvon suyaklari, tishlari va mayda ko'mir qoldiqlari topilgan [38]. Barcha qatlamlarda uchburchak mikrolitlar mavjud va kesmalarga ko'ra ularning soni pastdan yuqoriga qarab ortib boradi.

Shunday qilib, To'daxotin-2 makoni kompleksi tosh inventari taraqqiyoti yagona an'ana doirasida sodir bo'lganligi aniqlandi. Yodgorlikning 4-qatlamidan olingan uchta suyak va ko'mir qoldiqlari asosidagi namunalar 23800±190 dan 21850±180 yillar oralig'idagi sanalarni berdi.

Janubiy O'zbekistonda olib borilgan tadqiqotlar.

2002-2003-yillarda O'zbekistonning tosh davrini o'rganish bo'yicha O'zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasi Boysuntog'da Amir-Temir-1 va Teshik-tosh-2 [47] kabi yodgorliklarni tadqiq qildi [15].

Teshik-tosh-2 topilmajoyi. Yodgorlik Teshik-tosh-1 g'oridan taxminan 100 m lar chamasi pastroqda, Zavtolosh darasi bo'ylab birinchi g'or bilan bitta qayirda, dengiz sathidan – 1875 m mutloq balandlikda joylashgan. 2003-yilda yodgorlikda 3x4 m hajmli qazishma amalga oshirildi (12 m²) va 7 m chuqurlikkacha yetkazildi. Teshik-tosh-2 g'orining g'ovak qatlamlaridan (17 ta) 28 ta tosh buyum yig'ib olingan [15].

Amir-Temir-1 g'ori. G'or Yuqori Machay qishlog'idann 2,5 km g'arbroqda, shu nomli soyning yuqorisida joylashgan va

mutloq balandligi 1740 m. A.P. Okladnikov tomonidan o'rganilgan ushbu g'orning madaniy qatlamlaridan gulxan va bir necha hayvon suyaklarining mayda bo'laklari qoldiqlari hamda qora kremniylashgan oxatoshdan ishlangan o'rtacha hajmli uchirindi topildi [15].

Shunday qilib, O'. I. Islomov tomonidan O'zbekistonning qadimgi tosh davri yodgorliklarini tadqiq qilish ishlari XX asrning 80-yillaridan boshlanib, umrlarining oxirigacha davom ettirildi.

O'zbekiston mustaqillikka erishganidan keyin dunyoning yetakchi arxeologiya markazlarida yurtimizning eng qadimgi o'tmishini o'rganishga bo'lgan qiziqish yanada ortdi. O'zbekiston FA Arxeologiya instituti bilan Rossiyaning tosh davrini o'rganish bo'yicha yetakchi ilmiy markazlari o'rtasida shartnomalar tuzildi va O'. I. Islomov bu ishlarning boshida turdi.

O'. I. Islomovning O'zbekiston mezolitini o'rganishga qo'shgan hissasi.

O'. I. Islomov O'zbekistonda ibtidoiy davr arxeologiyasini o'rganishni Kaltaminor madaniyatini tadqiq qilishdan boshlagan bo'lsada, uning insoniyat tarixidagi barcha boshlamalarning boshlanishini siru-asrorlarini bilishga qiziqishi tinchlik bermadi. O'.I. Islomov tomonidan O'zbekiston hududidan Tosh-Ko'mir, Obishir-1, 5, Markaziy Farg'ona, Qo'shilish, Machay, Oqtosh, Sherobod kabi mezolit davri yodgorliklari o'rganildi va ular uchta mustaqil madaniyatlariga birlashtirildi [18].

Obishir 1-5 makonlarining o'rganilishi.

Obishir 1-5 g'or makonlari So'x daryosining yuqorisida, shu nomli qishloq yaqinida joylashgan. G'orlar Obishirsoyning o'ng sohiliga tutashgan.

Obishir-1 g'orining qazishmalaridan tosh buyumlar bilan birga kam sonli mayda shoxli hayvonlarning naysimon suyaklari topilgan. Obishir-1 uzoq muddatli ovchilar makoni bo'lmagan, bu yerda asosan, tosh qurollar yasash faoliyati olib borilgan. Obishir-1 g'orini

makon-ustaxona deyish mumkin.

Obishir-5 g'orida Obishir-1 dagiga nisbatan topilmalar ancha ko'p uchraydi va ularning katta qismi makonning 1-qatlamidan topilgan. Tosh buyumlari orasida qurollar nisbati yuqori. Qatlamdan taqinchoqlar ham aniqlangan. Obishir-5 g'oridagi topilmalarning xarakteri, hayvon suyaklarining ko'pligi va qurollar tiplarining turlichaligi bois, uni ham makon-ustaxona deyish mumkin.

Obishir g'orlarining tosh industriyasi ushbu madaniyatning asta-sekin evolyusiyasini, ilk mezolitdan uning o'rta bosqichiga uzluksiz o'sib o'tayotganini aks ettiradi.

Obishirning industriyasi Old Osiyo hududida mil.avv. VIII ming yilliklar bilan sanalangan industriyalarga tipologik jihatdan o'xshashliklarga ega. Industriyalarining ancha rivojlangan xarakterini hisobga olib, Obishir mil.avv. X-VIII ming yilliklar bilan sanalangan.

Tosh-Ko'mir g'or makonining o'rganilishi.

Yodgorlik Qatrantovning janubiy etaklarida, So'x vodiysidagi Obishirsoyning o'ng sohilida joylashgan va u Farg'ona kompleksining boshqa yodgorliklaridan industriyasida yirik, uzunchoq segmentlarning va poki tipidagi tosh pichoqlarning mavjudligi bilan farq qiladi.

Xulosa qilinishicha, Farg'ona kompleksiga kiruvchi yodgorliklarning ko'pgina qurollari o'xshash va ularni yagona madaniyatga birlashtirish mumkin [19]. Obishir madaniyati Farg'ona vodiysining nafaqat tog'li tumanlarida, balki tekislik tegralariga ham tarqalgan bo'lgan va bu haqda Markaziy Farg'onadan topilgan yodgorliklar guvohlik beradi [29].

Markaziy Farg'ona mezolit davri yodgorliklarining o'rganilishi. Markaziy Farg'ona yodgorliklari mikrolitoid chaqmoqlash texnikasining ustunligi bilan xarakterlanadi (60%). To'plamda turli-tuman qirg'ichchalar, shatelperron va gravetti tipidagi tig'lar, segmenlar hamda mikrotrapetsiyalar, retushlangan yirik plastinalar, qalamsimon

va prizmatik nukleuslar, marmarlashgan oxaktoshlardan ishlangan yumaloq munchoqlar mavjud. Galkali qurollar uchramaydi [30].

Shunday qilib, Obishir-1, 5, Tosh-Ko'mir va Farg'onaning tekislikdagi yodgorliklari bitta madaniyatning turli taraqqiyot bosqichlarini o'zida aks ettiradi. O'. I. Islomovning fikricha, hududdagi g'or yodgorliklari Obishir madaniyatining ilk bosqichlarini, tekislikdagi yodgorliklar esa so'nggi bosqichlarini namoyon qiladi [21].

O'. I. Islomovning ma'lumotlariga ko'ra, Obishir-1, 5 g'or makonlarini mezolitning o'rtalari bilan sanalash lozim va bu raqamlarda mil.avv. IX-VIII ming yilliklarga mos keladi.

Farg'ona mezolitining ilk bosqichini sanalash uchun Tutkovulning 2-gorizontidan olingan radiouglerod sanalar bilan analogiyalar xizmat qiladi, negaki uning ushbu gorizonti mil.avv. IX-VIII ming yilliklar bilan sanalangan qatlamning tagida yotadi [55]. Tosh-Ko'mirning materiallari esa Tutkovulning 2-qatlami buyumlaridan arxaiyroq ko'rinishga ega. Bular segmentlarda hamda ularga o'xshash shatelperron tipidagi tig'larda namoyon bo'ladi. Bu xolat Obishir madaniyatining ilk bosqichini mil.avv. IX ming yilliklar bilan sanalash imkonini beradi. Shunday qilib, Obishir madaniyatining sanasi mil.avv. X-VII ming yilliklarni qamrab oladi.

Obishir madaniyati Markaziy Farg'onaning neolit davri madaniyatining shakllanishida va rivojlanishida muhim rol o'ynagan [43].

Qo'shilish makonining o'rganilishi.

Toshkent rayonida joylashgan Qo'shilish makoni 1967-yilda O'. I. Islomov tomonidan qazib o'rganilgan. Makon shu yerdagi kanalning terrasasida, uning suvi sathidan 7-8 m balandlikda joylashgan. Bu yerdagi lessimon tuproqning qalinligi 7 m ga yetadi.

Hayvon suyaklari qazishmada makonning janubiy qismida to'planganligi aniqlandi. Makonning shimoliy qismida aksincha, tosh buyumlar ko'plab uchraydi va suyak qoldiqlari deyarli mavjud emas. Aftidan, bunday

joylashuv tasodifiy emas [31]. Makonning qurollari orasida qirg'ichchalar, iskanalar, randalar, pichoqlar, kesgichchalar va atigi ikkita nukleuslar mavjud.

Janubiy O'zbekistonning mezolit davri yodgorliklari.

O'. I. Islomov Janubiy O'zbekistonning mezolit davrini o'rganishda ham katta hissa qo'shdi. Bu yerda u Machay g'ori, Ayritom, Oqtosh va Eski Termiz topilmalari kabi qator mezolit davri yodgorliklarini o'rganish ishlarini davom ettirdi. O'. Islomovning kashfiyotlaridan biri Surxon vohasida Oqtosh toshga ishlov berish ustaxonalarini ochib o'rganilishi bo'ldi.

Ayritom yodgorligi Amudaryoning terrasasida, daryo sathidan 25 m balandlikda joylashgan. Yodgorlikning madaniy qatlamlarni antik davr odamlari tomonidan qurilish ishlari jarayonida buzib yuborilgan.

Eski Termizdan yig'ilgan materiallar orasida konussimon nukleus, pichoqsimon plastina bo'laklari va ulardan birining uch qismida ishlangan qirg'ichcha hamda retushlangan uchirindilar aniqlangan [26].

Machay g'ori. Machaydara dastavval 1931-1934-yillarda tadqiqot ob'ektiga aylangan [8; 49]. Natijada g'orda ikkita – muste va mezolit davrlariga oid madaniy qatlam aniqlangan.

1970-1971-yillarda O'zR FA AI Surxondaryo paleolitchilar guruhi O'. I. Islomov boshchiligida Machaydarada arxeologik tadqiqotlar olib bordi.

Machay g'ori Machaydaryoning o'ng sohilida, O'rta va Yuqori Machay qishloqlari oralig'ida joylashgan. G'orning daryo sathidan balandligi 70 m [22].

Qazishmalarda ikkita madaniy qatlam aniqlanib, undan tosh va suyak buyumlar hamda hayvon suyaklari topilgan. Ochilgan maydon to'liq ko'mir qoldiqlariga ega edi. Qazishmaning markaziy qismida, 1,1 m chuqurlikdan 4 ta odam jag'ining bo'lagi va tishlari topildi [25], ulardan biri katta yoshdagi erkak kishiga, 2-chanoq yosh ayolga, 3 va 4-bosh chanoqlar bolalarga tegishli [23].

Machay g'orida 1971-1972-yillarda olib

borilgan O‘. I. Islomov qazishmalari asosida yodgorlikning har ikkala qatlamini ham mezolit davri bilan sanalandi.

1970-1971-yillardagi qazish ishlari jarayonida boy osteologik materiallar qo‘lga kiritildi [5]. Tosh inventari nukleuslar, plastinalar, plastinkalar, uchirindilar, tosh siniqlari, uchirindilardan ishlangan qurollar, galkali qurollardan iborat. Barcha tosh buyumlarning 50 % dan ortig‘i uchirindilardan tarkib topgan. Ammo tosh qurollar soni ham kam emas.

Machay g‘orining final-mezolitga oid yoshi borasida uning yuqori qatlamidan olingan namunalar radiokarbon tahlillarga ko‘ra mil.avv 7550±110 yillik sanalarni bergan. Machayni O‘. I. Islomov mezolitdan neolit davriga o‘tish davrini aks ettirgan yodgorlik sifatida qaraydi.

Machay makonini alohida madaniyatga ajratish uchun uning ishlab chiqaruvchi xarakteridagi xo‘jaligi haqidagi ma‘lumotlar xizmat qiladi.

O‘. I. Islomovning O‘zbekiston neolitini o‘rganishdagi roli.

O‘. I. Islomovning arxeolog sifatidagi faoliyati 1960-yilda Quyil Zarafshon havzasidagi neolit davriga oid Tuzkon yodgorliklarini o‘rganishdan boshlangan [16; 17].

Moxondaryo Zarafshon daryosining qadimgi o‘zani bo‘lib, u Buxoroning Qorako‘l tumani orqali Qizilqumdan o‘tib Amudaryoga quyilgan. U o‘z yo‘lida bir qancha ko‘llar hosil qilgan. Neolit davri odamlari ushbu ko‘llar atrofida manzilgohlar qurishib, hayot kechirishgan. Bu yerdan 50 ga yaqin manzilgoh topilib, shundan 2 tasida madaniy qatlamlar aniqlangan. Hozir bu joylar Kichik Tuzkon va Katta Tuzkon makonlari nomlari bilan yuritiladi.

Tuzkon makonlari ilk Kaltaminor madaniyatining mahalliy variantlari doirasiga kiradi.

Dorbozaqir I makoni. Bu makon Katta-Tuzkonning shimoliy-g‘arbiy tomonida va Katta-Tuzkon 25 makonidan 600-700 m shimoliy-g‘arbda joylashgan. Bu yerda

madaniy qatlamlarning saqlanib qolishining sababi shundaki, yodgorlik Katta-Tuzkon ko‘lining sohilida, janubiy-g‘arbiy tomondan baland tabiiy qum tepalik tagida joylashgan va u makonni shimoliy va shimoliy-sharqiy shamollardan to‘siq turgan.

1961-yilning kuzida makonda keng qamrovli qazishmalar o‘tkazilgan. Dorbozaqir I uchta qatlamli makon ekanligi aniqlandi. Yodgorlikni 4 marotaba suv bosgan. Bu yerdagi yotqiziqlarning umumiy qalinligi 3,7—3,8 m. Makonning har uchala qatlamidan olingan sopol va kremniy buyumlar sezilarli o‘zgarishlarga uchramagan.

Dorbozaqirning yuqori qatlami 2 500 m² (50X50) maydonda qazildi va kvadratlarga ajratildi (2x2). Makonning buzilmagan yuqori qatlamidan ikkita silliqlangan tosh bolta, qirg‘ichchalar, parmalagichlar, randalar, bigizlar va boshqa buyumlarlar topildi. Ikkinchi madaniy qatlamdan bir nechta gulxan qoldiqlari aniqlandi.

Makonning uchinchi madaniy qatlami qalin va juda topilmalarga boy. Bu yerdan o‘choqlar hamda uy-joy qoldiqlari aniqlandi. Qatlam taqirda yotganligi uchun ustun o‘ralari va o‘choqlar yaxshi saqlangan.

Madaniy qoldiqlar orasida kremniy qurollar, pardozlangan boltalar (2 ta), to‘lqinsimon naqshli sopol idishlar bo‘laklari va hayvon suyaklari uchraydi. H. M. Yermolovning aniqlashicha, kolleksiyada tulki va jayron suyaklari qoldiqlari mavjud [10].

Bu joydagi uyning poli tekis va deyarli to‘g‘ri burchakli, 81 m². Uy ichki qismi anchayin simmetrik tarzda joylashgan oralig‘i uncha katta (1-1,5 m) bo‘lmagan o‘ralar bilan o‘ralgan. Ustun o‘ralari uyning ichki qismini hamda tashqi perimetrini chegaralab turgan ikki qator bo‘lib joylashgan. Ular bir-biriga ustma-ust joylashgan ikkita to‘g‘ri burchak shaklida bo‘lgan; bu to‘g‘ri burchaklar orasidagi masofa 0,5 m ni tashkil qilgan. Ustunlarning ichki qatori uyning tomini ushlab turgan bo‘lsa, tashqi qatori aftidan, devorlarning karkasi

vazifasini o'tagan.

Uyning poli tozalanganidan so'ng, uning markazida ikkita yumaloq shaklli o'ra aniqlandi. Ularning hajmi boshqalaridan ko'ra kattaroq bo'lib, aftidan, ular katta tayanch ustunlarni o'rnatishda qo'llanilgan. Xuddi shunday chuqurchalar uyning to'rtala burchagidan ham aniqlangan.

Umumiy maydoni — 7x11,6 m bo'lgan bu uyning sharq tomonda joylashgan kirish qismining eni— 1,2 m ni tashkil qiladi. Sharqdan g'arbga qarab cho'zilgan uy yer ustiga qurilgan, chayla tipidagi yengil yog'och sinchli bo'lgan, tomi esa aftidan, qamish bilan yopilgan. O'choqlar uyning tashqarisida, undan shimoliy-g'arb va janubiy-g'arb tomonlarida joylashgan.

Yodgorlikdan jami 3 731 ta tosh buyum yig'ib olingan, ulardan taxminan 35 % mehnat qurollari, qolganlari — ishlab chiqarish chiqitlaridan iborat [42].

Dorbazaqirda suyak qurollardan ham foydalanilgan. Ammo ularning barchasi uchinchi madaniy qatlamdan topilgan.

Shunisi diqqatga sazovorki, 3-qatlamdan olingan sopol idishlar naqshlarga boy. Ularda to'lqinsimon-tasmasimon, ichki qismi chiziqlar bilan to'ldirilgan - uchburchaksimon, mayda gorizontalar o'yama naqshlar va h.k.lar uchraydi. Bunday boy kompozitsiyalar birinchi va ikkinchi qatlamlarda uchramaydi.

Ikkinchi qatlamning sopol idishlari uchun yupqa va egik kurakchasimon o'yama chiziqlar qatorlari, gorizontalar tasmasimon, parallel kurakchasimon, bilinar-bilinmas chiziqlar bilan birlashtirilgan va o'tkir tayoqcha yordamida o'yilgan qatorlar xarakterlidir.

Yuqori qatlamning sopol idishlari uchun esa parallel va ikki qator tayoqchalar yordamida o'yib chizilgan hamda vertikal kalta tasmasimon chiziqlarni birlashtirgan, o'yama tayoqchasimon naqshlar xarakterli. Bu yerda sopol idishlar ikkinchi va uchinchi qatlamlardagidek naqshlarga boy emasligi aniqlangan [10].

Dorbazaqir II makoni. Makon sharqiy

tomonidagi platosimon tepalik etagida, Katta-Tuzkonning sharqiy tomonida joylashgan. Bu yerda qazishmalar 208 m² ga yetkazilgan.

Ma'lum bo'lishicha, makon bir martalik mavsumiy qo'nalqox bo'lgan. Unda o'choqlar asosan shimoliy-g'arbiy burchakda joylashgan va tuxumsimon yoki yumaloq shaklga ega. Chuqurligi esa 40—45 sm.

Dorbazaqir II makonidan jami 584 ta tosh buyum aniqlangan bo'lib, ulardan taxminan 35 % mehnat qurollari, qolganlari esa ishlab chiqarish chiqitlaridir. Makondan chig'anoqlardan ishlangan silindr shaklidagi uzunchoq munchoqlar va marmardan ishlangan taqinchoqlar topilgan.

Dorbazaqir II makonining sopol idishlari Dorbazaqir I dagiga o'xshash, naqshlarga boy va bu Kaltaminorning ilk bosqichi uchun xos xususiyat hisoblanadi [4].

Moxondaryo topilmajoylari. Ekspeditsiya tomonidan Moxondaryo o'zanidan 50 ga yaqin topilmajoylar ochib o'rganildi. Natijada, ko'plab kremniy va sopol buyumlar qo'lga kiritildi.

1960-1964-yillarda Katta va Kichik-Tuzkon makonlaridan tosh qurollarning ulkan kolleksiyasi yig'ib olindi. Ular jami 11 230 ta bo'lib, shundan 45 % — mehnat qurollari va qolganlari—chiqitlardan iborat [10].

Katta Tuzkonning janubiy-g'arbiy qismida va Qashqadaryoning quyi oqimlarida joylashgan makonlarda sopol qoldiqlari umuman topilmadi. Ammo ularda o'ziga xos kamon uchlari aniqlandi. Ular odatiy kaltaminor tipidagi o'qlardan farq qilib, uzun qo'ndoqqa va kalta tig'ga ega. Bunday o'qlarning o'ta qadimiy ekanligini Jebel g'orining so'nggi mezolit davriga oid qatlamidan aynan shunday o'q topilganligi isbotlaydi [48]. A. V. Vinogradov tomonidan Kaltaminordan topilgan bunday o'qlar ushbu madaniyatining ilk bosqichlariga kiritganligi bejiz emas [6].

Barcha parametrlariga ko'ra Tuzkon makonlari kaltaminorning ilk bosqichlariga oidligini ko'rsatadi. Ilk Kaltaminorning xronologiyasiga asoslangan xolda Dorbazaqir

makoni 3-qatlamini mil.avv. IV ming yillik oxirlari yoki III ming yillik boshlari bilan sanalangan. Negaki 3-qatlamda devorlari to'liq naqshlar bilan qoplangan idishlar og'iz qismining yuqori qismigina naqshlangan idishlardan ko'ra ikki marta ko'p uchraydi. Bundan tashqari, 3-qatlam sopol idishlarida asosan to'liqinsimon-tasmasimon chiziqlar va chizma naqshlar uchraydi va bu ilk Kaltaminor bosqichiga xosdir. 2-qatlamda to'liqinsimon naqshlar bilan birga o'yma naqshinkorlik paydo bo'ladikim, bu so'nggi Kaltaminor bosqichining belgisi hisoblanadi. Naqshlarning tikligi va murakkabligi zaiflashadi, ko'pincha tayoqcha yordamida bosma naqshlar uchraydi. Shuning uchun yodgorlikning ikkinchi qatlamini mil. avv. III ming yillikning birinchi yarmi bilan sanalash mumkin. Yuqori qatlamda tayoqcha yordamida bosma naqshlar ko'pchilikni tashkil qiladi. Yuqori qatlamni mil.avv. III ming yillikning o'rtalari bilan sanalash joiz.

Ko'p qatlamli Dorbazaqir makonining xronologiyasiga asoslanib Moxondaryoning qolgan yodgorliklari ham sanalangan. Dorbazaqir II makonidan 921 tosh buyum topilgan va ular ilk Kaltaminor bosqichi bilan sanalangan [10].

Markaziy Farg'ona neolit madaniyati.

O'. I. Islomovning sa'y-harakatlari tufayli Markaziy Farg'ona hududidagi Qoraqalpoq dashtidan mutlaqo yangi va o'ziga xos madaniyat yodgorliklari o'rganildi va ilmiy muomalaga kiritildi. Neolit davrining boshlariga oid "Farg'ona kompleksi" G. F. Korobkova tomonidan Y. A. Zadneprovskiy yig'ib olgan katta kolleksiya asosida ajratilgan [43]. Biroq O'. I. Islomov bu kompleksni Markaziy Farg'ona neolit madaniyati, deb atadi [33].

Markaziy Farg'ona neolit madaniyati materiallarini sanalashda ular sopol buyumlarning va ishlab chiqaruvchi elementlarning yo'qligini hisobga olish zarur. Yodgorliklarda mikrolitizmning yuqoriligi va industriyalarning Obishir madaniyatidan o'sib chiqqanligini hisobga olib, Markaziy Farg'ona madaniyatini neolit davrining boshlari bilan

sanalash lozim [16]. Neolit davrining so'nggi bosqichlariga ehtimol, Markaziy Farg'onaning shimolidagi topilmajoylar kiradi. Ular plastinalarining yirik hajmdaligi bilan, neolitga oid qirtishlovchi va qator boshqa buyumlari bilan xarakterlanadi (Madyor 3, 4 va h.k.lar).

Markaziy Farg'ona komplekslarida tosh munchoqlar ko'p uchraydi va ularning 115 xil turlari qayd qilingan. Markaziy Farg'ona neoliti buyumlarining katta qismi Obishir madaniyati komplekslaridan ma'lum va bu ularning genetik jihatdan bog'liqligini ko'rsatadi [16].

O'. I. Islomov ilmiy xulosalarida obyektiv va subyektiv omillar.

Tadqiqotchining ilmiy xulosalari, odatda, o'sha davr fani taraqqiyotining rivojlanish darajasi doirasidan chetga chiqmaydi.

Selungurg'orining tabiiy fanlaryordamida sanalanishi masalasida ta'kidlash joizki, o'tgan asrning 80-yillarida tabiiy fanlar, ayniqsa, ion-uranium usuli bilan sanalash hali unchalik keng tarqalmagan edi. Tahlillar Toshkentdagi Kimyo institutida o'tkazilgan. Bundan tashqari, tahlilga topshirilgan na'munalarda metodologik jihatdan to'g'ri tanlanmagan.

Mezolit davriga oid Obishir 1-5 g'orlari materiallarini G. F. Korobkova analogiyalar asosida mil.avv. VII ming yilliklar bilan sanalagan bo'lsa, O'tkir Islomovich bu sanani qadimiylashtiradi va mil. avv. IX-VIII ming yilliklarga oid deb topadi. Obishir 1-5 makonlarida o'tkazilgan keyingi tadqiqotlarga ko'ra, O'. I. Islomovning bu boradagi qarashlari haqiqatga yaqinroq ekanligi va yodgorliklar bundanda qadimiyroq ekanligi aniqlandi [56.]

Surxondaryo vohasidagi Machay g'ori arxeologik materiallarini O'. I. Islomov mezolit davrining oxirlari bilan sanaladi. Bu borada O'. I. Islomov o'zining ustozidan ham ilgarilab ketdi, Negaki A. P. Okladnikov g'orning quyi qatlamini muste davriga oidligini bir necha marta ta'kidlagan edi [49].

Umuman, O'. I. Islomov talqinlarida yodgorliklarni qadimiylashtirishga bo'lgan intilish tendensiyasini kuzatish mumkin. Ammo bu hamisha ham o'zini oqlamagan. Masalan,

Selungur g'ori na'munalaridan olingan natijalar 1,1 mln - 750 ming yillik xulosalarni bergan. Biroq O'. I. Islomovning keyingi ilmiy ishlarida Selungur uchun 1,5 mln. yillik sanalar ham uchraydi [36].

Quyida Zarafshon vohasi bo'yicha O'. I. Islomov o'zining ustozlari Y. G'. G'ulomov hamda bir qator boshqa yetuk mutaxassislar bilan birgalikda tadqiqotlar olib borgan va bu tadqiqotlar fan olamida to'laligicha qabul qilingan. Olingan natijalar hozirgacha ham hech kimda shubha qoldirmaydi.

O'. I. Islomov ilmiy xulosalari dolzarbligining asosiy xususiyati shundaki, u kishi arxeologik tadqiqotlarni bir kishining ishi emasligini, balki multidissiplinar sohalar mutaxassilarining ijodi mahsuliligini hamda hamisha dunyoning ilg'or maktablari bilan hamkorlikda olingan natijalarning yashovchan bo'lishini yaxshi anglaganligi va bunga qat'iy amal qilganligidadir.

O'. I. Islomov ilmiy merosining O'zbekiston ibtidoiy tarixini o'rganishdagi ahamiyati.

O'. I. Islomov tomonidan O'zbekiston hududidan tosh davriga oid bir qator mutlaqo yangi madaniyatlar kashf qilindi. Ular qatoriga ilk paleolit davri bo'yicha – Osiyocha ashel madaniyati (Selungur g'ori materiallari asosida), ashel madaniyati (Jarsoy, Toshsoy va Qizilolma 2 yodgorliklari materiallari asosida); o'rta paleolit bo'yicha – levallua-muste madaniyati (Jarsoy-2 materiallari asosida); o'rtadan so'nggi paleolit davriga o'tish industriyalari madaniyati bo'yicha – Obiraxmat, Ko'lbuloq, Qizilolma-2 materiallari asosida; so'nggi paleolit davri bo'yicha – Toshkent so'nggi paleolit madaniyati (Obiraxmat, Ko'lbuloq, Qizilolma-2 hamda To'daxotin-1, 2 makonlari materiallari asosida); mezolit davri bo'yicha – Obishir madaniyati (Obishir-1, 5 va Markaziy Farg'ona mezoliti bo'yicha); Surxondaryo madaniyati (Machay, Ayritom, Sherobod yodgorliklari materiallari asosida); neolit davri bo'yicha – Kaltaminor madaniyatining Tuzkon varianti (Tuzkon topilmajoylari materiallari

asosida) kabilarni kiritish mumkin.

Shuni alohida ta'kidlash joizki, O'. I. Islomov tomonidan Dorbazaqir makonidan Kaltaminor madaniyati uchun noyob hisoblangan mutlaqo yangi uy-joy qoldiqlari ochib o'rganildi va ilmiy muomalaga kiritildi.

O'. I. Islomov O'zbekistonning paleoantropologiyasi rivojiga ham katta hissa qo'shdi. Uning tomonidan Selungur g'ori madaniy qatlamlaridan arxantropolarga tegishli 3 ta individga mansub suyak qoldiqlari aniqlandi. Mutaxassislarning ta'kidlashicha, bu O'rta Osiyo hududidan topilgan ilk paleolit davriga oid yagona va eng qadimgi gominidlarining qoldiqlaridir.

O'. I. Islomov boshchiligidagi O'zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasi tomonidan 2003-yilda Obiraxmat g'orining 16-madaniy gorizontidan 1-3 va 10 yoshdagi bolalarga tegishli bo'lgan paleoantropologik qoldiqlar topilgan. Bu dunyoda kam uchraydigan o'rtadan so'nggi paleolit davriga o'tish davri industriyalari bilan birgalikda topilgan noyob paleoantropologik topilma bo'ldi. Bundan tashqari, ushbu topilmalarning morfologik tahlillari, bu odamlarning genetik jihatdan neandertallar va zamonaviy odamlar o'rtasidagi qarishuvidan dalolat berardi. Bu topilmalar odam evolyusiyasidagi nazariy qarashlarni o'zgartirib yubordi.

O'. I. Islomov tadqiq qilgan yodgorliklarning madaniy yotqiziqlaridan pleystotsen va ilk golotsen davrlari paleoekologiyasiga oydinlik kirituvchi materiallar ham qo'lg'a kiritildi. Selungur g'ori madaniy qatlamlaridan olingan gul-chang tahlillariga ko'ra, O'rta Osiyo hududida ilk pleystotsen davri paleoekologiyasi bo'yicha qimmatli ma'lumotlar olindi. Hozirda yo'qolib ketgan qator paleoflora va fauna qoldiqlari aniqlandi.

Shunday qilib, hozirda va bundan keyin ham nafaqat O'zbekistonning, balki butun O'rta Osiyoning ibtidoiy tarixi, arxeologiyasi, paleoekologiyasi va yodgorliklarning madaniy-davriy xususiyatlarini O'. I. Islomovning tadqiqotlarisiz hamda uning ilmiy xulosalarisiz

tasavvur qilish mumkin emas.

O‘. I. Islomov rahbarligida T. Omonjo‘lov, T. Y. Grechkina, A. R. Botirov, M. Xo‘janazarov, K. A. Kraxmal, N. O. Xushvaqto‘v, E. Yeldzarova, B. Q. Sayfullaev, R. Xudoyberdiev, S. T. Mirsoatova kabi yosh mutaxassislar faoliyat olib borganlar. M. Xo‘janazarov, B. Sayfullaev, N. Xushvaqto‘v, S. Mirsoatovalarga O‘. I. Islomov bevosita ilmiy rahbarlik qildi.

O‘. I. Islomov rahbarlik qilgan O‘zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasi ilmiy-tadqiqot ishlaridan tashqari, ekspeditsiya doirasida 2007-yildan “Talabalar va aspirantlar uchun xalqaro dala maktabi” faoliyat olib boradi. Bu maktabning vazifalari qatoriga yosh mutaxassislarni faol jalb qilish orqali oliy ta’limni fan bilan integratsiyalash, mahalliy

maktablar uchun dunyo standartlariga mos keladigan yuqori malakali yosh avlod kadrlar bilan ta’minlash va xalqaro ilmiy hamkorlikni rivojlantirishdan iborat edi. Yosh kadrlarni nafaqat O‘zbekistonda, balki uning tashqarisida ham laborator va dala tadqiqotlariga jalb qilish ham ko‘zda tutilgan. Ushbu maktab ishida hozirgacha O‘zbekiston, Rossiya, Qirg‘iziston, Qozog‘iston, Germaniya, Ispaniya, Janubiy Koreya, Belgiya, Fransiya, Eron va Xitoydan yosh talaba va aspirantlar ishtirok etishdi.

O‘. I. Islomovning 60 yildan ziyod ilmiy faoliyati davomida qo‘lga kiritgan natijalari 6 ta monografiya va 200 ga yaqin ilmiy maqolalarda o‘z aksini topdi. Uning ilmiy yutuqlari munosib taqdirlandi va A. Beruniy nomidagi davlat mukofotiga sazovor bo‘ldi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- [1] Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушваков Н. О. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). Санкт-Петербург, 1995.
- [2] Археология СССР // Мезолит СССР. М. Изд-во “Наука”, 1989. -
- [3] Анарбаев А. А., Бердимуродов А. Э., Сайфуллаев Б. К. Академик У. И. Исламов – крупный исследователь первобытной истории Узбекистана // ИМКУ, Вып 38. Самарканд, 2012.
- [4] Аскарлов А. Археологическая поездка в северо-западную часть Каршинской степи, в кн. «История материальной культуры Узбекистана», Вып. 5, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.
- [5] Батыров Б. Х. Фауна пещеры Ма-чай // Вопросы археологии и морфология животных. Труды СамГУ. Самарканд, Вып. 351. 1978.
- [6] Виноградов А. В. Кельтеминарская культура. Автореферат на соискании ученой степени кандидата исторических наук. М., 1957.
- [7] Виноградов А. В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры, СЭ, № 1.1957.
- [8] Воронец М. Э. Археологические исследования и ремонтно-реставрационные работы в УзССР, СОНАТ, № 10-11. 1937.
- [9] Гланц М., Виола Б., Чикишева Т. Новые останки гоминидов из Узбекистана (грот Обирахмат) // Грот Обирахмат. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004.
- [10] Гулямов Я. Г., Аскарлов А. А., Исламов У. И. Первобытная культура в низовьях Зарафшана. “Фан”, Т. 1966
- [11] Деревянко А. П., А. И. Кривошапкин, А. А. Анойкин, У. И. Исламов, Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Сайфуллаев Б. К. Ранний верхний палеолит Узбекистана: Индустрия грота Оби Рахмат (по материалам слоев 2-14) // Археология, этнография и антропология Евразии 4 (8). Новосибирск, 2001.
- [12] Деревянко А. П., Колобова К. А., Фляс Д., Исламов У. И., Ков Н., Коуп Д., Звинц Н., Павленок К. К., Мамиров Т. Б., Крахмаль К. А., Мухтаров Г. А. Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этногра-

фии СО РАН. – Т.13. – Ч.1. 2007.

[13] Деревянко А. П., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сулейманов Р. Х., Алимов К., Крахмаль К. А., Феденева И. Н., Зенин А. Н., Анойкин А. А. Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 1998.

[14] Деревянко А. П., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Исламов У. И., Петрин В. Т., Сайфуллаев Б. К., Сулейманов Р. Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2 – 14) // Археология, этнография и антропология Евразии. №4. Новосибирск, 2001.

[15] Деревянко А. П., Ширинов Т. Ш., Анойкин А. А., Борисов М. А., Гладышев С. А. Исследование грота Тешик-Таш-2 (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2003 г., посвящ. 95-летию со дня рожд. академика А. П. Окладникова. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, – Т. IX, ч. I. 2003.

[16] Исламов У. Кельтеминнарская культура на Махан-Дарье, «Научные работы и сообщения отделения общественных наук АН Уз ССР», кн. 4., Ташкент, Изд-во АН Уз ССР, 1961.

[17] Исламов У. И. Многослойная стоянка кельтеминнарской культуры в низовьях Зарафшана, в сб. «История материальной культуры Узбекистана», Вып. 4, Ташкент. 1963.

[18] Исламов У. И. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом // ОНУ. № 7. Ташкент, 1970.

[19] Исламов У. И. Мезолитические памятники Ферганской долины // ИМКУ. Вып. 9. Ташкент, 1972а.

[20] Исламов У. Некоторые итоги и перспективы изучения эпохи мезолита в Узбекистане. УСА, Вып. 1. М. 1972б.

[21] Исламов У. И., Тимофеев В. И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1972в.

[22] Исламов У. И. Результаты раскопок пещерных стоянок мезолитического времени в Узбекистане. УСА, Вып. 1, Л. Изд-во «Наука». 1972г.

[23] Исламов У. И., Некоторые итоги и перспективы изучения эпохи мезолита в Узбекистане. ТД сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. В СССР, Ташкент, Изд-во «ФАН» УзССР. 1973.

[24] Исламов У. И. К вопросу о локальных вариантах эпохи мезолита и неолита в Узбекистане // ИМКУ. Вып.11. 1974а.

[25] Исламов У. И. Новые материалы по каменному веку Южного Узбекистана // Древняя Бактрия. Л. 1974б.

[26] Исламов У. И. Пещера Мачай. Ташкент, «ФАН», 1975а.

[27] Исламов У. И., Матюхин А. Е. О специфической группе орудий из пещерной стоянки Мачай // СА, Вып 3. 1975б.

[28] Исламов У. И. Мезолит Средней Азии \\\ Автореф. дис... докт. ист. наук. Новосибирск, 1977.

[29] Исламов У. И., Тимофеев В. И. Стоянки каменного века южной части Центральной Ферганы // ИМКУ, №13. 1977.

[30] Исламов У. И. Обиширская культура. Ташкент, «ФАН», 1980.

[31] Исламов У. И. Стоянка Кушилиш // У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982.

[32] Исламов У. И., Оманжулов Т. Пещерная стоянка Сельбунгур // ИМКУ. Вып.19. 1984.

[33] Исламов У. И., Тимофеев В. И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, «ФАН», 1986.

[34] Исламов У. И., Крахмаль К. А. Древнепалеолитические орудия труда из Ферганской долины // ОНУ. № 4. 1987.

[35] Исламов У. И., Крахмаль К. А. Некоторые проблемы палеоэкологической рекон-

- струкции ашельской стоянки Сельунгур // ОНУ. № 12. 1990.
- [36] Исламов У. И., Крахмаль К. А. Комплексные исследования древне палеолитической пещерной стоянки Сельунгур // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск, 1992.
- [37] Исламов У. И., Анисюткин Н. К., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушвактов Н. О. Охангарон палеолитчилар гурухи 1995 йиллиги ёзги ва кузги мавсумларда олиб борилган дала-тадқиқот ишларининг ҳисоботи. Самарқанд. 1996.
- [38] Исламов У. И., Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Милютин К.И., Мухаммадиев А. Г. Отчёт по археологическим работам 2006 гт. Полевые исследования стоянок Оби-Рахмат и Додекатым-П. Самарқанд, 2007 // Научный архив ИА АН РУз. Фонд 07. 01. №165. 2007.
- [39] Касымов М. Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г. // ИМКУ. Вып.7. Ташкент, 1966.
- [40] Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) // Автореф. дис. докт. ист. наук. - Новосибирск, 1990.
- [41] Колобова К. А., Флас Д., Деревянко А. П., Павленок К. К., Исламов У. И., Кривошапкин К. И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии// Археология, этнография и антропология Евразии. - №2. 2013.
- [42] Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии (по данным функционального анализа): Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. 1966.
- [43] Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА. № 158. Л., 1969.
- [44] Кривошапкин А.И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2012.
- [45] Кривошапкин К. И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии// Археология, этнография и антропология Евразии. - №2. 2013.
- [46] Никольский Г. В., Радаков Д. В., Лебедев В. Д. Остатки рыб из неолитической стоянки Джанбас-Кала 4, 1952.
- [47] Окладников А. П. Амир-Темир, новый памятник каменного века в горах Байсун-Тау (Узбекистан) \\\ КСИИМК. – Вып. 6. 1940а.
- [48] Окладников А. П. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении, Труды ЮТАКЭ, т. 7, Ашхабад. 1956.
- [49] Окладников А. П. Следы каменного века в районе Термеза // Термезская археологическая экспедиция. Ташкент, 1945.
- [50] Палеоэкология и проблемы древнекаменного века Средней Азии//Сб. Публикаций. Самарқанд, 1992.
- [51] Пошка А. Пещера Сел-Ун-Хур // ВА. Вып.2. М. 1960.
- [52] Протопопов К. В., Вутумов С. Б. Развитие техники жидких сцинтилляторов и ее применение для датировки по радиоуглероду (С), СА, № 2, 1959.
- [53] Ранов В. А., Несмеянов С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии \\\ Душанбе. 1973.
- [54] Ранов В. А., Амосова А. Г. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 г. // Археологические работы в Таджикистане. №18. 1984.
- [55] Холматов Н. Ўзбекистонда неолит даври жамоалари. Самарқанд. 2007.
- [56] Шнайдер С. В., Чаргынов Т. Т., АлишерКызыС.,КурбановР.Н.,КрайцаржМ., Кривошапкин А. И. Результаты исследований стоянки Ходжа-Гор в полевом сезоне 2018 г. История и археология, 2018.
- [57] Ranov V. A. Dictionnaire de la Préhistoire. Universitaires de France, Paris, 1988. -P. 1001. Ranov V. A. Decouverte des civilisations d'Asie Centrale. Les dossiers

Сведения об авторах:

1. **Сайфуллаев Бахтиёр Курбанович**, Dsc по историческим наукам Национального центра археологии АН РУз, Узбекистан, Ташкент.
2. **Мирсоатова Сайёра Тургуновна**, кандидат исторических наук, доцент Ферганского Государственного университета, Узбекистан, Фергана.
3. **Омонов Анвар Муродович**, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Узбекистан, Ташкент.
4. **Ахмадалиева Раънохон Ёринбой кизи**, преподаватель Ферганского Политехнического института, Узбекистан, Фергана.

КРУПНОМУ УЧЕНОМУ УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ – УТКИР ИСЛАМОВИЧУ ИСЛАМОВУ 90 ЛЕТ.

Ключевые слова: Сельунгур, Обишир, Центральная Фергана, Исламов, Дарбазакыр-2, каменная индустрия.

Аннотация: Статья посвящается краткому обобщению научного вклада крупнейшего ученого, д.и.н., профессора, академика АН РУз У. И. Исламова, в изучение первобытной археологии Узбекистана. Им были открыты ряд совершенно новых культур каменного века на территории Узбекистана. К ним относятся: по раннему палеолиту – культура Азиатского ашеля (на основе материалов пещеры Сельунгур), ашельская культура (по материалам памятников Джарсай, Ташсай и Кызылалма-2); по среднему палеолиту – леваллуа-мустьерская культура (по материалам Джарсай-2); культура переходных индустрий от среднего к позднему палеолиту – по материалам стоянок Обирахмат, Кульбулак, Кызылалма-2; по позднему палеолиту – Ташкентская позднепалеолитическая культура (по материалам стоянок Обирахмат, Кульбулак, Кызылалма-2, а также Додекатым-1, 2); по мезолиту – Обиширская культура (по материалам Обишир-1-5 и мезолитических памятников Центральной Ферганы); Сурхандарьинская мезолитическая культура (по материалам памятников Мачай, Айритам и Шерабадских местонахождений); по неолиту – Тузканский вариант Кельтеминарской культуры (по материалам Тузканских стоянок).

У. И. Исламовым на стоянке Дарбазакыр открыты и введены в научный оборот останки совершенно нового типа жилищ, уникальных для Кельтеминарской культуры.

A PROMINENT SCIENTIST OF UZBEKISTAN IN THE FIELD OF PRIMITIVE ARCHEOLOGY - U. I. ISLAMOV IS 90 YEARS OLD.

Key words: Selungur, Obishir, Central Fergana, Islamov, Darbazakyr-2, stone industry.

Abstract: The article is devoted to a brief summary of the scientific contribution of the largest scientist, Doctor of History, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan U. I. Islamov, in the study of the primitive archeology of Uzbekistan. He discovered a number of completely new cultures of the Stone Age on the territory of Uzbekistan. These include: on the early Paleolithic - the culture of the Asian Acheulean (based on the materials of the Selungur cave), the Acheulian culture (based on the materials of the sites of Jarsay, Tashsay and Kyzylalma 2); on the Middle Paleolithic, the Levallois-Mousterian culture (based on materials from Jarsay 2); the culture of transitional industries from the Middle to the Upper Paleolithic - on the materials

O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi. 43-son

of the sites Obirakhmat, Kulbulak, Kyzylalma 2; on the Upper Paleolithic - the Tashkent Late Paleolithic culture (based on the materials of the sites of Obirakhmat, Kulbulak, Kyzylalma 2, as well as Dodekatym 1 and 2); on the Mesolithic - the Obishir culture (based on the materials of Obishir 1-5 and the Mesolithic monuments of Central Fergana); Surkhandarya Mesolithic culture (based on the materials of Machay, Ayritam, Sherabad sites); according to the Neolithic - the Tuzkan version of the Kelteminar culture (based on the materials of the Tuzkan sites).

U. I. Islamov at the Darbazakyr site discovered and put into scientific circulation the remains of a completely new type of dwellings, unique to the Kelteminar culture.

Ra'noxon Axmadaliev

O' . I. ISLOMOV ARXELOGIYA MAKTABINING YARATILISHI

Izoh. Ushbu maqolada akademik O'tkir Islomovning fan olamiga kirib kelishi, tosh davri arxeologiyasi sohasidagi O'zbekiston bo'ylab amalga oshirgan ilmiy izlanishlari, uning ustoz sifatida shogirdlar bilan munosabati va tosh davri arxeologiya maktabini tashkil etish yo'lidagi sa'y-harakatlari haqida mulohazalar berilgan.

Tayanch so'zlar: O'tkir Islomov, tosh davri arxeologiyasi, arxeologiya maktabi, Selungur, Obirahmat.

O'tkir Islomovich Islomov o'tgan asrning 60-yillarida o'zbek arxeologiyasiga kirib kelgan ilk mahalliy mutaxassislardan biri edi. O' . I. Islomov bilan bir vaqtda M. R. Qosimov, M. D. Jo'raqulov, N. X. Toshkenboev, T. M. Mirsoatov kabi mahalliy kadrlar ham tosh davrini o'rganishga kirishgan edilar. Ularning orasida salmoqli ijod qilgan O' . I. Islomov o'zining tirishqoqligi tinimsiz izlanishlari natijasida O'z FANing akademigi darajasini olishga muvaffaq bo'ldi.

O'tkir Islomovich Islomov Rossiyada A. P. Okladnikov rahbarligida aspiranturani tamomlab, Toshkentdagi Tarix va arxeologiya institutiga ilmiy xodim sifatida faoliyat yurita boshladi. Bu yerda u o'zining tashkilotchilikka va yetakchilikka bo'lgan jihatlarini namoyon qiladi. 1969-yilda Samarqandda Arxeologiya instituti ochilganidan keyin O' . I. Islomov Tosh davri arxeologiyasi bo'limiga boshliq etib tayinlanadi va shu davrdan boshlab, O' . I. Islomov uzoq yillar davomida O'zbekiston arxeologiyasining tosh davri arxeologiyasi madaniyatlarini o'rganish bilan bir qatorda, ibtidoiy davrning mahalliy maktabini yaratishga kirishadi.

O' . I. Islomov rahbarligida T. Omonjo'lov, T. Grechkina, A. R. Botirov, M. Xo'janazarov, K. A. Kraxmal, N. O. Xushvaqtoev, E. Yeldzarova, B. Q. Sayfullaev, R. Xudoyberdiev, S. T. Mirsoatova kabi yosh mutaxassislar faoliyat olib borganlar. Shulardan M. Xo'janazarov, B. Sayfullaev,

N. Xushvaqtoev, S. Mirsoatovalarga O' . I. Islomov bevosita ilmiy rahbarlik qildi. Sanab o'tilgan yosh mutaxassislar tosh davrining turli muammolariga bag'ishlangan mavzularda nomzodlik dissertatsiyalarini himoya qildilar. Bunda O' . I. Islomovning tosh davri bo'yicha ensiklopedist olim ekanligi qo'l keldi va ularning barchasiga to'g'ri yo'nalishlar bera oldi. Shuningdek O' . I. Islomovning shogirdlari mavzulari Respublikamizning turli hududlarida joylashgan yodgorliklar va madaniyatlarga bag'ishlangan edi. Bunda O' . I. Islomovning Zarafshon daryosining quyi oqimlaridan Markaziy Farg'onagacha, Toshkent vohasidan Janubiy O'zbekiston hududlarigacha olib borgan tadqiqotlari asqotdi. O' . I. Islomov Respublikamizning barcha hududlaridagi paleoekologik va geografik sharoitlarni mukammal o'rgangan edi va uning bu bilimlari yosh avlodga ilmiy yo'nalishlar va yo'llanmalar berishda qo'l keldi. O' . I. Islomov shogirdlaridan biri B. Sayfullaevning eslashicha: "... men domlaga Surxondaryoda ishlamoqchiman, nima maslahat berasiz, deb so'ragandim. O' . I. Islomov: u yerda ishlash juda og'ir, tog'lari juda baland, vohaning katta qismida umuman suv yo'q, kommunikatsiyalar yaxshi yo'lga qo'yilmagan, shunga chidasang yana o'ylab ko'r", degan javobni berganligi yuqoridagi fikrimizni tasdiqlaydi*.

O' . I. Islomov mehribon ustoz bo'lishidan tashqari, katta demokrat ham edi. O' . I. Islomov hech qachon shaxsiy qarashlarini

* Baxtiyor Sayfullaev – Milliy arxeologiya markazi Bioarxeologiya laboratoriyasi katta ilmiy xodimi, t.f.d

yoshlarga majburan singdirmas edi. "...faqat O'. Islomovning fikri bunday, deb qavs ichiga yozib qo'ysalaring bo'ldi", der edilar, deya xotirlaydi shogirdlaridan biri S. T. Mirsoatova**. Haqiqatda yangi topilmalarning aniqlanishi oqibatida eski qarashlar tubdan o'zgarib ketishi insoniyatning qadimgi tosh davri tarixiga xos xususiyat ekanligini O'. I. Islomov yaxshi anglab yetgan edi.

O'. I. Islomov shogirdlariga "avans" yoki rag'bat berar edi, ya'ni ularni ijod qilishga ilhomlantirishni ham o'rniga qo'yar edi. Masalan, 1994-1995-yillarda Ko'lbuloqda amalga oshirilgan O'zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasi ishlarida uning shogirdlaridan N. Xushvaqto'v (aspirant) va B. Sayfullaevlar (laborant) ishtirok etgan. O'. I. Islomov bu yoshlarni malakasini oshirishlari va biron narsa o'rganishlari uchun taklif qilgan edi. Shu yillarda ekspeditsiya natijalari, Ko'lbuloq atrofida aniqlangan yirik kashfiyotlar (Qizilolma 2 ning ashelga oid quyi qatlami, Jarsoy 1 va 2, Toshsoy topilmajoylari shu yillarda aniqlangan) ilmiy talqinlarini o'z ichiga olgan risola Sankt-Peterburgda nashrdan chiqarildi. Ushbu risola hammualliflari qatorida O'. I. Islomovning yuqorida nomlari zikr etilgan shogirdlarining ham nomlari keltirilgan edi. Vaholangki, hali bu yoshlar ilmiy ish qilishga tayyor emas edilar. O'. I. Islomov bu haqda: "bu sizlarga avans, agar mutaxassislikni yaxshilab o'rgansalaring, keyinchalik o'zlaring mustaqil ravishda ilmiy ishlar yozasizlar", deb ta'kidlagan edi.

O'. I. Islomov bag'ri keng va mehribon ustoz bo'lishidan tashqari, katta innovator ham edi. O'zi hamisha yangilikka intilgan tadqiqotchi innovatsion g'oyalar va usullarni tezda qabul qilib olardi. Buning yorqin misoli sifatida, ta'kidlash joizki, XX asrning boshlarida Fransuz tadqiqotchisi S. Tibua tomonidan "morfologik usul: psevdoretush, psevdokurollarni aniqlash"ning yangi tadqiqot usuli ishlab chiqildi. Bu usul yordamida S. Tibua bir vaqtlar F. Bord tomonidan muste madaniyatlarining tishsimon varianti deb ajratgan mezonlarini qayta ko'rib

** Sayyora Mirsoatova – Farg'ona davlat universiteti Jahon tarixi kafedrasida dotsenti, t.f.n.

chiqdi. Ma'lum bo'lishicha, butun dunyo tadqiqotchilari ushbu usulni boshqa ekologik muhitlarga hech qanday adaptatsiyalarsiz, to'g'ridan-to'g'ri ko'chirganliklari aniqlandi. Haqiqatda tishsimon muste madaniyati yodgorliklari Nil daryosidan Normandiyagacha bo'lgan katta hududlarda "aniqlangan" edi.

Tishsimon muste makonlaridagi haqiqiy industriyalar va psevdoretushli industriyalar orasidagi tafovutni tushuntirib berish maqsadida S. Tibua qator tayanch yodgorliklarda tadqiqotlar o'tkazdi [8]. Natijada, ushbu fatsiyaga xos haqiqiy o'rta paleolit davri yodgorliklari G'arbiy Fransiya va Shimoliy Ispaniya kabi cheklangan geografik hududlarga tarqalganligi aniqlandi. Ular kislorod izotopning 3-stadiyasiga ko'ra mil. avv. 50-35 ming yilliklar bilan sanalangan [8].

O'rta Osiyo hududida tishsimon muste madaniyati M. R. Qosimov tomonidan aniqlangan va uning etalon yodgorligi sifatida Ko'lbuloqning arxeologik materiallari asos qilib olingan edi. Fan taraqqiyotining zamonaviy darajasida S. Tibuaning ushbu usulini Ko'lbuloq makoni materiallariga qo'llash va tishsimon mustening bu yerda mavjudligini yoki haqqoniyligini tekshirib ko'rish kechiktirib bo'lmaydigan dolzarb masalalardan biri bo'lib qolgan edi.

O'. I. Islomov rahbarligida 2007-2013-yillarda O'zbekiston-Rossiya xalqaro ekspeditsiyasi a'zolari tomonidan Toshkent vohasidagi Ko'lbuloq makoni materiallarini o'rganishda qo'llanildi [5]. Tadqiqot natijalari Ko'lbuloqda tishsimon muste fatsiyasini ajratishning noto'g'riligini ko'rsatdi va bu o'z navbatida Markaziy Osiyo g'arbiy qismi yodgorliklarida ushbu fatsiyani ajratishni shubha ostiga qo'ydi [1; 2]. Natijada hududda o'rta paleolitga oid ikkita variantlar: teshik-tosh varianti – (uning asosida uchirindilar ishlab chiqarish yotadi) hamda plastinalar ishlab chiqarilgan Obiraxmat varianti hukm surganligi aniqlandi [2].

Shunday qilib, O'. I. Islomov va uning xorijiy hamkorlari tomonidan nafaqat

O'zbekiston, balki butun O'rta Osiyo paleolitshunosligida ilk marotaba yangi tadqiqot usuli qo'llanildi. M. R. Qosimov tomonidan Ko'lbuloq yodgorligi artefaktlari asosida ajratilgan tishsimon madaniyatining ajratilishi xato ekanligi, Ko'lbuloq avvalgi tasavvurimizdagidek etalon makon emasligi aniqlandi. Bu ilmiy jihatdan juda muhim hodisa bo'ldi, negaki, Respublikamiz mustaqillikka erishganidan keyin tariximizni ob'ektiv talqin qilish va uni jahon standartlari darajasiga ko'tarish masalasi dolzarb qilib qo'yilgan edi. M. R. Qosimov tishsimon muste madaniyatiga Ko'lbuloqdan tashqari, Bo'zsuv, Burgaliq topilmajoylarini, uning izdoshlari esa, Zarafshon vohasidagi Qo'tirbuloq va Zirabuloq hamda Surxon vohasida joylashgan To'palang topilmajoylari industriyalarini ham kiritib bo'lgan edilar [4; 3]. Endilikda tilga olingan komplekslarni ham tekshirib ko'rish zarurati tug'ildi.

O'. I. Islomovning innovatsiyalarga bo'lgan intilishlarining yana bir misoli sifatida, ta'kidlash joizki, O'. I. Islomov fransuz paleolit maktabining dunyoda eng ilg'or ilmiy markazlardan biri ekanligini yaxshi bilardilar. 1997-yilda O'. I. Islomov shogirdi (B. Sayfullaevni) Fransiya Tabiat tarixi milliy muzeyi qoshidagi Odam paleontologiyasi institutiga uzoq muddatga malaka oshirishga yuborilishida jonbozlik ko'rsatdi. Natijada, uning tadqiqodchi B. Sayfullaev bu yerdan eng ilg'or texnik-tipologik usullarni o'zlashtirib qaytdi va O'zbekistonning tosh davri industriyalarini tadqiq qilishda qo'llay boshladi. Qo'lga kiritilgan natijalar esa shunga yarasha bo'ldi. Bundan tashqari, O'. I. Islomov B. Sayfullaevga fanning ilg'or usullarini o'rganish bilan birga, O'zbekistonning tosh davri yodgorliklarini Yevropada targ'ib qilishni ham topshirgan edi. Buning natijasi o'laroq, 2017-yilda Parijda chop etiladigan nufuzli Antropologiya jurnalining bitta soni O'zbekistonga bag'ishlandi [7; 8]. Buning oqibatida O'zbekistonning tosh davri madaniyatlari va muammolari dunyo ilmiy

jamoatchiligiga keng tanishtirildi.

O'zbekiston mustaqillikka erishganidan boshlab O'. I. Islomovning ilmiy faoliyati dunyoning eng ilg'or arxeologiya ilmiy markazlari bilan xalqaro hamkorlikda kechdi. Bironta ekspeditsiya yo'qki, O'. I. Islomov xorijiy hamkasblari bilan hamkorlik qilmagan bo'lsa. Bu O'. I. Islomovning innovatsion texnologiyalar, zamonaviy tadqiqot usullari va yangiliklarga bo'lgan doimiy qiziqishlari hamda intilishlaridan kelib chiqqan edi.

O'. I. Islomov o'zining yarim asrdan ziyod ilmiy faoliyati davomida arxeologiya fani muammolariga bag'ishlangan o'nlab xalqaro va mahalliy anjumanlarda ishtirok etdi. Shuningdek 1988-yilda Teshiktosh makoni ochilganligining 50 yillik yubileyiga bag'ishlangan va bevosita Selung'ur g'orida o'tkazilgan hamda 2005-yilda Obiraxmat g'orida amalga oshirilgan kashfiyotlarga bag'ishlangan xalqaro konferensiyalar, qator ilmiy seminarlarni tashkillash va o'tkazishda o'zi bevosita rahbarlik qildi.

Bundan tashqari, O'. I. Islomovning ibtidoiy davr arxeologiya bo'yicha serqirra ijodkorligi tufayli O'. I. Islomovning 60 yoshlik yubileylaridan boshlab umrining oxirlarigacha, har besh yilda Respublika va xalqaro konferensiyalar, ilmiy seminarlar o'tkazilib kelingan va to'plamlar nashr etilgan [6].

O'. I. Islomov rahbarlik qilgan O'zbekiston-Rossiya xalqaro hamkor ekspeditsiyasi ilmiy-tadqiqot ishlaridan tashqari, ekspeditsiya doirasida 2007-yildan "Talabalar va aspirantlar uchun xalqaro dala maktabi" faoliyat olib boradi. Bu maktabning vazifalari qatoriga yosh mutaxassislarni faol jalb qilish orqali oliy ta'limni fan bilan integratsiyalash, mahalliy maktablar uchun dunyo standartlariga mos keladigan yuqori malakali yosh avlod kadrlar bilan ta'minlash va xalqaro ilmiy hamkorlikni rivojlantirishdan iborat edi. Yosh kadrlarni nafaqat O'zbekistonda, balki uning tashqarisida ham laboratoriya va dala tadqiqotlariga jalb qilish ham ko'zda tutilgan. Ushbu maktab ishida hozirgacha O'zbekiston, Rossiya, Qirg'iziston,

Ozdog‘iston, Germaniya, Ispaniya, Janubiy Koreya, Belgiya, Fransiya, Eron va Xitoydan yosh talaba va aspirantlar ishtirok etishdi.

Keyingi yillarda O‘zbekistonda arxeologiyafanivamadaniymerosimizgaberilayotgan katta e‘tibor tufayli O‘. I. Islomov yaratgan

ilmiy maktab yanada kengayib bormoqda. Ular O‘. I. Islomovning boshlagan Vatanimiz ibtidoiy davr tarixi va arxeologiyasining turli muammolari ustida tadqiqotlarni davom ettirmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1]. Колобова К. А., Флас Д., Деревянко А. П., Павленок К. К., Исламов У. И., Кривошапкин К. И. Кульбулакская мелко пластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2013. № 2. С. 2-25.

[2]. Кривошапкин А. И. Обирахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2012. – 40 с.

[3]. Кулаковская Л. И. Мустье Азии: Взгляд из Европы // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 2014. – 200 с.

[4]. Оманжулов Т. Мустьерские памятники Ташкентского оазиса (технико-типологическое исследование). Автореферат дисс. канд. наук. Л., 1984. – 24 с.

[5]. Павленок К. К., Шнайдер С. В., Колобова К. А., Лазарев С. Ю., Раджабов А. «Зубчатое мустье» стоянки Кульбулак: новые данные и интерпретации // Известия Алтайского Государственного университета, 4/1 (84). Барнаул, 2014. С. 161-168.

[6]. Проблемы палеоэкологии и освоение древним человеком территории Северо-Восточной части Узбекистана. Ташкент, 1992. – 146 с.

[7]. Ranov V. A. Dictionnaire de la Préhistoire. Universitaires de France. Paris, 1988. С. 1001-1005.

[8]. Thibaut C. Denticulate Mousterian: Myth or Reality?//Middle Paleolithic Human Activity and Paleoecology: New Discoveries and Ideas. Wroclaw: Stadia Archeologiczne XI.I. 2010. Pp. 60-84.

Сведения об авторе:

Ахмадалиева Раънохон Уринбаевна, Ферганский политехнический институт, Фергана, Узбекистан, r.ahmadalieva@mail.ru

СОЗДАНИЕ ШКОЛЫ АРХЕОЛОГИИ У. И. ИСЛАМОВА

Аннотация. В данной статье освещаются вступление в мир науки академика Уткира Исламова, его научные исследования в области археологии каменного века Узбекистана, его взаимоотношения со студентами в качестве преподавателя, его усилия по созданию школы археологии каменного века.

Ключевые слова: Уткир Исламов, археология каменного века, Школа археологии, Сельунгур, Обирахмат.

CREATION OF THE SCHOOL OF ARCHEOLOGY U.I. ISLAMOV

Abstract. This article highlights the entry of academician Utkir Islamov into the world of science, his scientific research in the field of Stone Age archeology throughout Uzbekistan, his relationship with students as a teacher, his efforts to create a school of Stone Age archeology.

Key words: Utkir Islamov, Stone Age archeology, School of archeology, Selungur, Obirakhmat.

Raxmon Ibragimov

TOSHKENT VOHASINING TOSH DAVRI ANTROPOGEN O'ZLASHTIRILISH TARIXIDAN

Izoh. Ushbu maqola Toshkent vohasining tosh davri antropogen o'zlashtirilishi masalasi yoritilgan. Shuningdek, hududning antropogen o'zlashtirilish jarayonida tabiiy resurslarning ahamiyatiga ham e'tibor qaratilgan.

Tayanch so'zlar: tosh davri, paleolit, mezolit, neolit, antropogen o'zlashtirish, xo'jalik, tabiiy resurslar.

Toshkent vohasi O'rta Osiyoning muhim tarixiy-madaniy viloyatlaridan biri bo'lib, tabiiy-geografik joylashishiga ko'ra murakkab tuzilishga ega hudud hisoblanadi. Tabiiy landshaft tuzilishi jihatdan G'arbiy Tyanshan tog' tizmasidagi Qorjontov, Ugom, Piskom, Chotqol va Qurama tizmalari va tog' oldi tekistliklar, adirliklar, adir oraliqlari hududi, adir oldi va vodiy qismlaridan tashkil topgan yerlar Sirdaryoga tutashib ketgan. Sirdaryoning ikkita o'ng irmog'i Chirchiq va Ohangaron daryolari alohida mikrovohalarni tashkil etadi.

Toshkent vohasining iqlimi mo'tadil, tuprog'i unumdor, suv manbai, ma'dan konlari, o'simlik va hayvonot dunyosi nihoyatda boy bo'lib, nafaqat, O'zbekiston Respublikasi qolaversa, butun O'rta Osiyoning muhim tarixiy-madaniy o'lkalaridan biri sanaladi.

Toshkent vohasining qulay tabiiy-geografik sharoiti qadimdan odamlarning yashashlari uchun qulay imkoniyat yaratgan. O'lka yerlari ibtidoiy odamlar tomonidan ilk paleolit davrida o'zlashtirilgan[6]. Paleolit davri yodgorliklarining asosiy ko'pchilik qismi vohaning tog'oldi va tog'li hududlarida, balandligi dengiz sathidan 1200 metrdan yuqori bo'lgan qismida joylashgan. Ushbu hududda mevasiz (archa, zirk, zarang, qayin, tol, terak va butalar), mevali (yong'oq, bodom, do'lana, olma, olcha) va efemir va efemirsimon (bug'doyiq, chalov, betoga, shiroch va h.k.) o't-olanlar o'sadi[8].

Ohangaron daryosining yuqori oqimi yerlarida joylashgan Ko'lbuloq

makonining quyi qatlami, Qizilolma va Toshsoy yodgorliklari ashel davrining oxirgi bosqichiga oid[15]. O'lkaning o'rta paleolit davrining ilk bosqichiga oid yodgorliklar son jihatdan kamchilikni tashkil etadi. Ko'lbuloq makonining o'rtasidagi madaniy qatlamlari va Obiraxmat g'ori-makonining quyi qatlami o'rta paleolitning ilk bosqichiga oid. Bu davrda yer yuzida issiq iqlim sharoiti mavjud bo'lib, qo'shqo'rgon faunasi vakillari tarqalgan.

So'nggi pleystotsen davrida (taxminan mil. avv. 80-10 ming yilliklar) yer yuzining shimoliy qismi muzlik (vyurm muzligi) bilan qoplanib, ob-havo keskin sovib ketgan. Qadimgi odamlar yashash uchun g'or va ungurlarni o'zlashtirgan hamda sun'iy uy-joylar qurishni boshlagan. Toshkent vohasining muzlik davri iqlimi sovuq, muzoldi tundrani tashkil etgan. Bu yerdan hozirgacha o'rta va so'nggi paleolit davrlariga oid ellikga yaqin arxeologik yodgorliklar aniqlanib, ularning asosiy qismi o'rganilgan. Ko'lbuloq, Obiraxmat va boshqa kam sonli stratigrafik yodgorliklarning madaniy qatlamlaridan topilgan materiallar (tosh qurollar, gulxan izlari, odam va hayvon suyaklari) o'lkaning antropogen o'zlashtirilish xususiyatlarini qisman yoritishga xizmat qiladi.

Ko'lbuloq makoni o'tgan asrning 60-yillaridan boshlab o'rganiladi. Dastlabki bosqichda (1962-1985-yillar) M. R. Qosimov tadqiqotlarida makonning quyi qatlami ashel davri bilan, o'rtadagi 24 ta madaniy qatlami (4-27-qatlamlar) muste davri bilan sanalangan[1, B. 3-36]. Ikkinchi bosqichda

(1994-1995) O' . I. Islomov va N. K. Anisyutkin (Sankt-Piterburg) rahbarliklarida olib borilgan tadqiqotlarda ushbu davrlashtirish ma'qullangan. Uchinchi bosqichda A. P. Derevyanko (Novosibirsk) rahbarligida rossiyalik mutaxassislar tomonidan olib borilgan qazish ishlari natijasida Ko'lbuloq makoning quyi qatlamining ashel davriga oidligi inkor qilinib, muste davrining o'rta bosqichi, mil. avv. 82-ming yillik bilan sanalangan[13].

Makondan topilgan tosh qurollar chaqmoqtosh, chaqmoqtoshli slanes, kvars va boshqa tosh navlaridan yasalgan. Tosh qurollar o'rta paleolit davrida ko'p uchraydigan nukleus, plastinka, qirg'ich, sanchqilardan iborat. Nukleuslarining ko'pchilik qismi gardishsimon bir va ko'p zarb maydonchali. Muste davrining dastlabki bosqichida levallua usulida yasalgan tosh qurollarining soni ko'pchilikni tashkil etgan. So'nggi bosqichda to'g'nag'ichlar, sanchqilar va o'yiqtishli qurollari soni ortib borganligi aniqlangan. M. R. Qosimovning tadqiqotlari bo'yicha tosh qurollari ikkilamchi ishlov berish natijasida tishli yoki o'yiqtishli shakl hosil qilgan[7]. Oxirgi tadqiqotlarda tosh qurollaridagi o'yiqtishli sel natijasida hosil bo'lganligi qayd etilgan[13].

Ko'lbuloqlik ibtidoiy jamoa a'zolari tosh qurollari yasash uchun xomashyoni Toshsoy, G'ishtsoy va Ko'xisim konlaridan qazib olgan. Makonidan topilgan hayvon suyaklari tog' va tog' oldi hududda yashaydigan hayvon turlariga mansub bo'lib, bu yerda yashagan ibtidoiy odamlarning asosiy ozuqa manbai ovchilikni tashkil etgan. Termachilik esa qo'shimcha xo'jalik hisoblangan.

Obiraxmat g'or-makonda o'tgan asrning 60-yillarida R. H. Suleymanov tomonidan olib borilgan qazilma ishlari natijasida 10 m. qalinlikda 21 ta madaniy qatlam o'rganilib, ulardan topilgan tosh qurollarining texnik-tipologik va statistik tahlili bo'yicha makonning stratigrafiyasini muste davrining so'nggi bosqichidan so'nggi paleolit davrining ilk bosqichigacha faoliyat yuritgan beshta yarusga ajratgan. Makonining ilk bosqichiga

oid tosh qurollar tarkibida gardishsimon shaklli nukleusdan sindirib olingan namunalari soni ko'pchilikni tashkil qilib, ular orasida qirg'ichlar yetakchi o'rinni egallagan. Keyingi bosqichda protoprizma nukleuslarning soni ko'payib boradi, plastinkalarning tig'ini retushlash takomillashadi va so'nggi paleolit davriga oid shaklli jihatdan qo'pol tosh qurollar paydo bo'ladi. Obiraxmat g'or-makoni tadqiqotchi Q3 ning ilk bosqichi bilan davrlashtirib, mustedan yuqori paleolitga o'tish davrini o'zida aks ettirganligini qayd etgan[14]. A. P. Derevyanko rahbarligidagi rossiyalik (Novosibirsk) mutaxassislar tomonidan 1998-yildan 2012-yilgacha ma'lum to'xtalishlar bilan olib borilgan qazish ishlarida makon stratigrafiyasini 37 ta qatlamga ajratib, ularni mil avv. 80/70-40/35 ming yilliklar bilan sanalangan[3]. G'or makondan topilgan tosh qurollar texnik-tipologik tavsifi va tadrijiy taraqqiyoti bo'yicha R. X. Suleymanov fikrlarini takrorlagan[9].

Makonning 16-qatlamidan qadimgi odamning yuqori jag' tishlari va bosh chanoqqa tegishli 150 tacha suyak bo'laklar topilgan. Suyaklarni taxminan 9-15 yoshlardagi arxaik va zamonaviy tipdagi odam oraliq bo'g'inini tashkil etgan ibtidoiy odamga tegishli, deb hisoblangan[2]. Obiraxmatlik ibtidoiy odamlar jamoasi xo'jaligining asosini ovchilik tashkil etib, makonning madaniy qatlamlaridan topilgan suyaklarga ko'ra tog' sharoitida yashovchi yovvoyi echki, tog' echkisi (kiyik), bug'u, arxar va cho'chqa kabi hayvonlar ov qilingan[14]. Palinologik o'rganilishi natijasiga bo'yicha makonning madaniy qatlamlari issiq, yarim qurg'oqchil davrdagi iqlim sharoitida shakllanganligini qayd etgan[10]. Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti Arxeologiya kafedrasida muzey-kabinetida saqlanayotgan Sirdaryoning o'rta oqimi yerlaridan topilgan mamont suyaklari bu yerlar so'nggi pleystotsen davrida yuqorida ta'kidlanganidek, muzlik oldi tundrani tashkil etganligini tasdiqlaydi. Mazkur eksponat bilan I. A. Kulkovanning tahlil natijalari o'rtasidagi nomutonositlik Toshkent vohasining so'nggi

paleolit davri iqlimini o'rganish bo'yicha maxsus tadqiqot ishlarini tashkil qilish talab etadi.

Umuman bugungi kungacha Toshkent vohasining pasttekistliklaridan tortib, baland tog' tizmasigacha bo'lgan yerlarida o'rta va so'nggi paleolit davrlariga oid 50 tacha turli xil arxeologik yodgorliklar o'rganilgan. Ularning juda kam qismigina stratigrafik yodgorlik sanalib, ibtidoiy odamlarning doimiy yashash manzili hisoblangan. Toshkent vohasining boy faunasi va florasi qadimgi odamlar jamoasining yashashlari uchun qulay sharoit hisoblangan. Tosh qurollari yasash uchun xomashyo zahiralari yashash manzillari yaqinidan keng tarqalgan.

Mezolit davriga kelib tabiiy-geografik muhit keskin o'zgaradi. Taxminan 13,5-13 ming yillar oxirgi vyurm muzligi erib, yer yuzi isiy boshlagan, pleystotsen golotsen bilan almashadi. Golotsen boshlanishi bilan iqlim sharoitida keskin o'zgarib, iliq va namchil sharoit qaror topadi. Muzlikdan keyin insoniyatning ijtimoiy-iqtisodiy hayotida muhim o'zgarishlar sodir bo'lib, muzlikdan tozalangan hududlarda ixtisoslashgan o'zlashtiruvchi xo'jalik shakllari qaror topadi. Yer yuzining issiq iqlimli janubiy o'lkalarida esa ixtisoslashgan o'zlashtiruvchi xo'jalik shakli rivojlanib, ilk ishlab chiqarish iqtisodining (dehqonchilik va chorvachilik) shakllanishiga olib kelgan.

Toshkent vohasi yerlarida mezolit davrining boshlarida Qo'shilish madaniyati faoliyat yuritgan[12]. Qo'shilishda 1967-yilda O'z R FA Tarix va arxeologiya instituti O'. I. slomov rahbarligidagi otryad qazish

ishlarini olib borib, makonning saqlanib qolgan qismidan 200 dan ortiq chaqmoqtoshdan yasalgan mehnat qurollari (nukleus, kichik parakcha, qirg'ich, pichoq va uchirindilar) va hayvon suyaklari (qora mol, qo'y va echki suyaklari) topilgan. Tadqiqotchi tosh qurollarini O'rta Osiyoning mezolit davriga boshqa makonlarning materiallari bilan qiyoslash va geologik qatlam xususiyatidan kelib chiqib, mil. avv X-IX asrlar bilan sanalagan[5]. Makondan topilgan yosh qoramolga tegishli suyakni R. K. Kambaritdinov xonaki hayvonga tegishli, deb hisoblagan[4]. Mezolit davrining ilk bosqichida hayvonlarni xonakilashtirish jarayoni ilk ishlab chiqarish markazlarida ham kuzatilmaydi[11]. Bu yerda yashagan aholi o'zlashtiruvchi xo'jalik shakllari yuritganliklari, tabiiy.

Voha hududidan neolit davriga oid kam sonli yodgorliklar aniqlangan. Madaniy qatlamli yodgorliklar deyarli mavjud emas. Vohaning neolit davri o'zlashtirilish xususiyatlarini qo'shni hududlarga qiyosiy tarzda tahlil qilish mumkin. Markaziy Farg'ona va Zarafshon vohalarida ixtisoslashgan o'zlashtiruvchi xo'jalik shakllarini yuritgan qadimgi jamoa a'zolari tarqalgan bo'lib, bu yerda ham mazkur jarayon kechgan. Ularning asosiy mashg'uloti ovchilik, termachilik va baliqchilik xo'jaligidan iborat bo'lgan. Toshkentning tog' va tog' oldi hududlarida yashagan mezolit davri ibtidoiy odamlari jamoasi ovchilik va termachilik xo'jalik shakllarini yuritgan bo'lsalar, pasttekislik qismida baliqchilik qo'shimcha xo'jalik turini tashkil etgan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1]. Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмал К. А., Сайфуллаев Б. К., Хушвактов Н. О. Новые исследования палеолита в Ахангаране (Узбекистан). СПб., 1995. С.24.

[2]. Глантц М., Виола Б., Чикишева Т. Новые останки гоминидов в Узбекистане (грот Оби-Рахмат) // Грот Оби-Рах-

мат. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2004. С. 75-91.

[3]. Деревянко Г. П., Исламов У. И., Петрик В. Т., Сулейманов Р. Х., Таймагамбетов Ж. К., Кривошапкин А. И., Анойкин А. А., Зенин А. Н., Крахмаль К. А., Алимов К. А. Результаты возобновления исследований грота Оби-Рахмат.

ЎММТ. 30 нашр. Самарқанд, 1999. С. 10-14.

[4]. Исламов У. И. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом // ЎИФ №7. Ташкент: Фан, 1970. С.54-57.

[5]. Исламов У. И. Памятники первобытной культуры Ташкента и его окрестности (памятники эпохи палеолита). // У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент: Фан, 1982. С.199.

[6]. Касымов М. Р. О результатах работ Ахангеранского палеолитического отряда (по данным раскоп 1971 г.) // ИМКУ. Вып. 10. Ташкент: Фан, 1973. С.14-20.

[7]. Касымов М. Р., Годин М. Х. Важнейшие результаты исследований многослойной стоянки Кульбулак (по данным раскопок 1980-1982 гг.) // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент: Фан, 1984. С. 3-18.

[8]. Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак). Автореф. на соис. док. ист. наук. Новосибирск, 1990. С.42.

[9]. Кривошапкин А. И. Оби-Рахматский вариант перехода от среднего к верх-

нему палеолиту в Центральной Азии : автореф. дис. д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012.

[10]. Кулькова И. А. Палинологическая характеристика осадков грота Оби-Рахмат. // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СОРАН, 2004. С. 115-120.

[11]. Массон В. М. Первые цивилизации. М.: Наука, 1989. С.268.

[12]. Окладников А. П., Исламов О. И. Палеолитические находки в урочище Шуралисай (Бузсу-2) // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент: Фан, 1961. С.51-60.

[13]. Павленок К. К., Шнайдер С. В., Колобова К. А., Лазарев С. Ю., Ражабов А. «Зубчатое мустье» стоянки Кульбулак: новые данные и интерпретации // Известия Алтайского государственного университета, 2014. Вып. 4 (84). Т. 1. С.161–168.

[14]. Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение грота Обирахмат. Ташкент: Фан, 1972. С.171.

[15]. Ҳасанов И. А., Ғуломов П. Н., Қаюмов А. А. Ўзбекистон табиий географияси (2 қисм). Тошкент, 2009. Б. 161.

Сведения об авторе:

Ибрагимов Ракмон Зиёдуллаевич, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Узбекистан, Ташкент, rzibragimov65@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ АНТРОПОГЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос антропогенного освоения Ташкентского оазиса в каменном веке. Также уделяется внимание роли природных ресурсов в процессе антропогенного освоения региона.

Ключевые слова: каменный век, палеолит, мезолит, неолит, антропогенное освоение, хозяйство, природные ресурсы.

FROM THE HISTORY OF ANTHROPOGENIC DEVELOPMENT OF THE TASHKENT OASIS IN THE STONE AGE

Abstract. This article discusses the issue of anthropogenic development of the Tashkent oasis of the Stone Age. Attention is also paid to the importance of natural resources in the process of anthropogenic appropriation of the region.

Key words: Stone Age, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, anthropogenic appropriation, economy, natural resources.

К. К. Павленок, Г. Д. Павленок, С. А. Когай, А. С. Деревнина, И. А. Юдин,
С. С. Турсунов

ИЗУЧЕНИЕ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА БАССЕЙНА РЕКИ АХАНГАРАН: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Аннотация. В статье, освещаются этапы археологического комплексного изучения памятников эпохи палеолита бассейна реки Ахангаран. Сообщается, что подробный анализ коллекций местонахождений и использование полного спектра возможностей современных археологических ГИС с целью поиска новых объектов палеолита, могут значительно расширить представления о стратегиях жизнеобеспечения населения Ахангарана в период палеолита.

Ключевые слова: палеолит, бассейн реки Ахангаран, Кульбулак, Кызылалма, Джарсай-1, 2, кульбулакская верхнепалеолитическая культура, Каттасай-1 и 2, Эрташ Сай 1 – 12.

Бассейн реки Ахангаран, одного из наиболее крупных притоков Сырдарьи, является ключевым регионом для понимания культурных процессов на западе Центральной Азии в каменном веке. Именно здесь сосредоточены многие палеолитические объекты, на основе которых выстроены актуальные культурно-хронологические схемы развития регионального палеолита.

Истоком Ахангарана является р. Акташсай, берущая свое начало на южных склонах Чаткальского хребта, относящегося к системе Западного Тянь-Шаня. В верхнем течении Ахангаран протекает в каньоне, врезанном в Ангрэнское плато [1]. В среднем течении долина реки вытянута в широтном направлении и протекает по широкой долине, в нижнем она разделяется на две ветви и меняет направление на юго-западное, после чего в Приташкентском оазисе происходит слияние с долиной р. Чирчик. На этой территории выделяются три основные зоны концентрации палеолитических объектов, позволившие составить представление об особенностях развития культур каменного века в предгорьях и низкогорьях Западного Тянь-Шаня.

Серия стратифицированных стоянок и мастерских каменного века с экспонированным на дневную поверхность артефактами

локализованы на пологих юго-восточных склонах Чаткальского хребта, обрамляющего долину р. Ахангаран в ее среднем течении по правому борту в окрестностях г. Ангрэн [4, 5]. Среди них наибольшим познавательным потенциалом обладает открытая в 1962 г. многослойная стоянка Кульбулак, культурная последовательность которой включает слои от начала среднего палеолита до развитого верхнего палеолита [10, 11, 6, 13, 20].

Большинство выявленных в 1960-х гг. в этой местности стоянок-мастерских каменного века располагаются достаточно компактно в зоне предгорий Чаткальского хребта с показателями высот в пределах 1050–1100 м над уровнем моря. Преимущественно они приурочены к выходам палеогеновых и меловых пород в местах, где те прорезаны горными ручьями (саями) – Кызылалмасаем, Гыштсаем, Карабагсаем и др., которые обнажили включенные в отложения кремни [7]. Материалы местонахождений свидетельствуют о длительном пребывании там групп древнего населения, начиная минимум с эпохи среднего палеолита и заканчивая, видимо, неолитом. Материалы этих объектов позволили определить круг узловых проблем в палеолитической проблематике Западного Тянь-Шаня [6,7], во многом актуальных и сегодня.

Значимым событием в палеолитоведении региона стал совместный проект ИА АН РУз и ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) 1994–1995 гг. Целью работ Н. К. Анисюткина и его коллег, было уточнение стратиграфической ситуации на стоянке Кульбулак, и привязка к ее культурно-стратиграфической последовательности материалов соседних местонахождений, ряд из которых были выявлены впервые (Кызылалма, Джарсай-1, 2) [2].

В 1998 г. с возобновления изучения грота Оби-Рахмат стартовала продолжающаяся до сих пор российско-узбекистанская программа по изучению каменного века Узбекистана. В бассейне Ахангарана основным объектом исследования ожидаемо стал Кульбулак (исследования возобновлены в 2007 г.) [9,29]. Он стал отправной точкой разведочных археологических маршрутов, которые принесли результат, в первый же год возобновления работ в регионе. В 1200 м на север–северо-запад от стоянки Кульбулак в выработке современного глиняного карьера была обнаружена стратифицированная стоянка-мастерская на выходах сырья Кызыл-Алма-2 [3]. В 2008 г. на памятнике были проведены раскопки. Полученная коллекция каменных изделий была отнесена к раннему этапу кульбулакской верхнепалеолитической культуры [8].

В ходе археологической разведки 2013 г. сотрудниками ИАЭТ СО РАН была осмотрена территория памятника Гыштсай-1, на котором было зафиксировано присутствие палеолитических артефактов в погребенном состоянии [14]. Полученное возрастное определение для слоя 2: $20\ 600 \pm 3000$ л. н. (UG7064), а также технологический контекст индустрии (торцовое и объемное расщепление, нацеленное на получение мелкопластинчатых сколов) дали возможность предварительно отнести данный комплекс к позднему этапу кульбулакской верхнепалеолитической культуры [15].

Вторая зона концентрации объектов

палеолита бассейна р. Ахангаран находится в окрестностях г. Янгиабат. В ходе обследования этой местности археологом К. И. Милютиным были обнаружены как отдельные находки, так и полноценные местонахождения эпохи палеолита [12]. Наиболее информативные местонахождения располагаются в приустьевой зоне Каттасая, на его левом берегу (местонахождения Каттасай-1–3).

В 2013–2018 гг. силами российско-польско-узбекской экспедиции велись раскопки стоянок Каттасай-1 и 2 (абсолютная высота 1400 м над уровнем моря) [22,21]. В отложениях Каттасая-1 была зафиксирована единая смещенная по склону, но не переотложенная и гомогенная в археологическом отношении каменная индустрия. Радиоуглеродные даты указывают, что данная территория была заселена носителями среднепалеолитических традиций камнеобработки во второй половине стадии МИС3 (35–38 тыс. л.н.). В индустрии стоянки отражены все стадии каменного производства (от выбора сырья до изготовления орудий) с акцентом на первичном расщеплении. В основе камнеобработки лежит технология необъемного раскалывания, нацеленная на изготовление уплощенных отщепов, острий и пластин. Ее главной особенностью является изначальное предопределение морфологии целевого снятия путем создания определенного рельефа и формы фронта нуклеуса, а также «рисунка» межфасеточных ребер на нем. Это сближает применявшуюся технологическую последовательность с леваллуазской технологией [22, 28].

Самое раннее заполнение эрозионных каналов на стоянке Катта Сай 2 было датировано OSL-методом с результатом 63,8–70,4 тыс. л.н. Артефакты были найдены в основном на границе между подслоями 3a/3b и сопровождалась многочисленными раковинами моллюсков, которые были датированы в диапазоне 43,2 - 46,8 тыс. л. н. По этой причине возраст материального ансамбля

Кагта Сая 2, был определен в интервале 70-42 тыс.л.н. [16, 24]. Выявленные технологические особенности каменной индустрии (сочетание леваллуазского расщепления с утилизацией ассиметричных нуклеусов) позволили предварительно связать комплекс этого памятника с распространением в регионе технокомплекса раннего верхнего палеолита.

Новый цикл разведочных работ в бассейне р. Ахангаран был начат в ходе полевого сезона 2018 г., когда пешими маршрутами были обследована долина правого притока Ахангарана – р. Эрташсай. Изначально археологами Варшавского университета была разработана предиктивная ГИС-модель, на основе которой строились разведочные маршруты для поиска палеолитических местонахождений [26]. В результате планомерного поиска в 2018–2019 гг. в долине р. Эрташсай было обнаружено 12 местонахождений с экспонированным залеганием археологического материала (Эрташ Сай 1 – 12) с технико-типологическими характеристиками, свойственными для индустрий среднего палеолита – заключительных этапов верхнего палеолита [17, 18].

Стратифицированная стоянка Эрташ Сай 2 расположена на высоте 1470 м над уровнем моря на юго-западном склоне покрытого лессовыми отложениями мыса. В ходе исследования стоянки на разных участках склона было заложено 10 земельных раскритий (шурфов, зачисток, траншеи и двух небольших раскопов) [27]. Наименее потревоженная стратиграфия отложений была зафиксирована в восточной части объекта в раскритиях 1, 2, 8 и 9. В этих раскритиях артефакты были найдены в слое 3а. В траншее 8 они также были обнаружены в самой верхней части слоя 3с. Полученные OSL даты для этих слоев указывают на то, что стоянка Эрташ Сай 2 может быть датирована в интервале между 68 и 57 тыс. л. н. Анализ атрибутивных признаков изделий стоянки показывает их принадлежность од-

ному технологическому контексту. В индустрии можно выделить две базовые схемы расщепления (торцовая и ассиметричная), ориентированные на производство массивных сколов *débordant*. Еще одной особенностью анализируемого ансамбля является относительно небольшое разнообразие орудий (транкировано-фасетированные изделия, нуклеусы-резцы, ретушированный отщеп).

В 2021 г. основной целью полевых работ стал поиск ситуаций со стратифицированным залеганием археологического материала. В результате шурфовки палеолитический материал в погребенном состоянии был обнаружен на стоянке Эрташсай-12 и на выявленном в этом же году местонахождении Куксарай-2 [19].

Местонахождение Эрташсай-12 расположено на слабо задернованной площадке склона южной экспозиции на хребте, вытянутом вдоль долины р. Ахангаран по линии восток-запад. Археологический материал зафиксирован в слоях 2b, 3 и 4 в шурфе № 3. В целом облик изделий неяркое, здесь нет типичных технологических проявлений, которые позволили бы однозначно определить культурно-хронологическую позицию комплекса.

Местонахождение Куксарай-2, обнаруженное в результате археологической разведки 2021 г., расположено на хребте между падами Куксарай и Дзиблон, на правом борту долины р. Ахангаран. На водораздельной поверхности и в техногенных обнажениях было обнаружено 455 каменных артефактов [23]. Для обнаружения археологического материала в состоянии *in situ* на территории местонахождения была заложена серия разведочных шурфов. Каменные артефакты были обнаружены в четырёх литологических подразделениях (слои 2, 3, 5 и 6). Исследования стоянки находятся в начальной стадии, однако уже сейчас есть основания предположить, что наиболее ранние комплексы стоянки могут принадлежать стадии МИС 5, что делает Куксарай 2 древнейшим

стратифицированным памятником региона после стоянки Кульбулак.

Особенности расположения и материалы новых палеолитических памятников, приуроченных к постоянно действующим и пересыхающим правым притокам р. Ахангаран, дали новую важную информацию о стратегиях освоения этой территории древнейшим населением на разных этапах палеолита. Материалы Катта Сая 1, Катта Сая 2 и Эрташ Сая 2 указывают на то, что в них используются схемы расщепления камня, базирующиеся на леваллуазской технологической основе, которые каждый раз адаптируются не только к специфике сырья [25], но и к функциональным потребностям обитателей стоянок. Изготовление коротких острий Леваллуа в индустриях Катта Сая 1

и 2 связано с расщеплением поперечно ориентированных и центростремительных нуклеусов, в то время как для изготовления удлиненных заготовок использовалась схема продольного расщепления. Схемы расщепления, ориентированные на производство сколов *débordant*, выявленные в Эрташ Сая 2, представляют собой аналогичный подход [27].

Продолжение комплексных исследований стоянки Куксарай 2, подробный анализ коллекций других местонахождений, а также использование полного спектра возможностей современных археологических ГИС с целью поиска новых объектов палеолита, могут значительно расширить наши представления о стратегиях жизнеобеспечения населения Ахангарана в палеолите.

Использованная литература:

[1]. Абдуллаев Ш. Х. Морфоструктура Ангреновской впадины. Ташкент: Фан, 1985. – 117 с.

[2]. Анисюткин Н. К., Исламов У. И., Крахмаль К. А., Сайфуллаев Б., Хушваков Н. О. Новые исследования палеолита в Ахангароне (Узбекистан). СПб.: ИИМК, 1995. – 40 с.

[3]. Деревянко А. П., Колобова К. А., Исламов У. И., Фляс Д., Павленок К. К. Новый верхнепалеолитический памятник в долине реки Ахангаран (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2007. Т. XIII, ч. 1. С. 80–83.

[4]. Касымов М. Р. Памятники каменного века в долине Ангрена // Общественные науки в Узбекистане. 1967. Вып. 2. С. 54–55.

[5]. Касымов М. Р., Ростовцев О. М. Мастерские каменного века в долине р. Ангрена // История материальной культуры Узбекистана. 1969. №8. С. 21–27.

[6]. Касымов М. Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической

стоянки Кульбулак): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990. – 42 с.

[7]. Касымов М. Р. Камнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент: Фан, 1972. – 29 с.

[8]. Колобова К. А., Павленок К. К., Фляс Д., Кривошапкин А. И. Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестник НГУ. Сер.: История, филология, 2010. Т. 9. Вып. 5. С. 111–123.

[9]. Колобова К. А., Фляс Д., Деревянко А. П., Павленок К. К., Исламов У. И., Кривошапкин А. И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. №2. С. 2–25.

[10]. Колобова К. А. Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2014. – 40 с.

[11]. Кривошапкин А. И. Оби-Рахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. –

- [12]. Милютин К. И. Новые объекты палеолита в бассейне р. Ахангаран (Республика Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. XVIII. С. 143–146.
- [13]. Павленок К. К., Шнайдер С. В., Павленок Г. Д., Колобова К. А. Палеолит Северо-Западного Тянь-Шаня в свете новейших открытий // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. Вып. 2. С. 92–96.
- [14]. Павленок К. К., Павленок Г. Д., Лазарев С. Ю., Шнайдер С. В., Раджабов А. Новые данные о каменном веке Узбекистана. Стоянка-мастерская Гыштсай-1 в долине реки Ахангаран // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2015. Т. XXI. С. 142–147.
- [15]. Павленок К. К., Павленок Г. Д., Шнайдер С. В., Когай С. А. Новые данные по верхнему палеолиту долины реки Ахангаран (Узбекистан) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. Вып. 5. С. 116–122.
- [16]. Павленок К. К., Кот М., Павленок Г. Д., Шнайдер С. В., Шимчак К., Крайцардж М. Т., Крайцардж М., Лазарев С. Ю., Когай С. А., Хужиназаров М., Смирнов Б. М. Палеолитическая стоянка Каттасай-2 в западных отрогах Тянь-Шаня: первые результаты исследований // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 186–189.
- [17]. Павленок К. К., Кот М., Павленок Г. Д., Шимчак К., Хужаназаров М., Когай С. А. Поиски объектов палеолита в бассейне реки Ахангаран: история и современность // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 26. № 2. С. 153–166. doi: 10.14258/tpai(2019)2(26).-11.
- [18]. Павленок Г. Д., Лелох М., Кот М., Павленок К. К., Когай С. А., Холматов А., Хужаназаров М., Шимчак К. Новые палеолитические местонахождения в долине Эрташская (Западный Тянь-Шань) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. Т. XXVI. С. 189–194. doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.189-194.
- [19]. Павленок К. К., Павленок Г. Д., Когай С. А., Лелох М., Якубчак М., Мухтаров Г., Холматов А., Кот М. Новые стратифицированные палеолитические местонахождения в долине р. Ахангаран (Узбекистан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. XXVII. С. 209–215. doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0209-0215
- [20]. Шнайдер С. В., Хошимов Х. Б. Изучение палеолита на территории Западного Памиро-Тянь-Шаня: обзор концепций // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология, 2013. Т. 12. №7. С. 18–27.
- [21]. Krajcarz M., Kot M., Pavlenok K., Fedorowicz S., Krajcarz M., Lazarev S., Mroczek P., Radzhabov A., Shnaider S., Szymanek M., Szymczak K. Middle Paleolithic sites of Katta Sai in western Tian Shan piedmont, Central Asiatic loess zone: Geoarchaeological investigation of the site formation and the integrity of the lithic assemblages // Quaternary International. 2016. Vol. 399. P. 136–150.
- [22]. Kot M., Pavlenok K., Radzhabov A., Sneider S., Szymczak K. Katta Sai: a Palaeolithic site in the Tian Shan piedmont, Uzbekistan, Central Asia // Antiquity. 2014. URL : <http://journal.antiquity.ac.uk/projgall/456>.
- [23]. K. Pavlenok, M. Kot, Piotr Moska, M. Leloch, G. Muhtarov, S. Kogai, M. Khudjanazarov, A. Holmatov, K. Szymczak. New evidence for mountain Palaeolithic human occupation in the western Tian Shan piedmonts, eastern Uzbekistan // Antiquity. 2022. Pp. 1-9. doi: <https://doi.org/10.15184/aqy.2022.99>
- [24]. Kot, Małgorzata, et al. “Is There

Initial Upper Palaeolithic in Western Tian Shan? Example of an Open-Air Site Katta Sai 2 (Uzbekistan).” *Journal of Anthropological Archaeology*, vol. 65, 2022, p. 101391., <https://doi.org/10.1016/j.jaa.2021.101391>.

[25]. Kot M., Pavlenok K., Krajcarz M. T., Pavlenok G., Shnaider S., Khudjanazarov M., Leloch M., Szymczak K. Raw material procurement as a crucial factor determining knapping technology in the Katta Sai complex of Middle Palaeolithic sites in the western Tian Shan piedmonts of Uzbekistan // *Quaternary International*. 2020. Vol. 559 . Pp. 97–109. doi: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2020.03.052>.

[26]. Leloch M., Kot M., Pavlenok G., Szymczak K., Khudjanazarov M., Pavlenok K. Tracing the Palaeolithic settlement patterns in the Western Tian Shan piedmont: an example of predictive GIS modelling use // *Journal of Quaternary Science*. 2021. Pp.1-16. doi: 10.1002/jqs.3393

[27]. Małgorzata Kot, Sergey Kogai,

Galina Pavlenok, Natalia Gryczewska, Greta Brancaloni, Maciej T. Krajcarz, Piotr Moska, Michał Leloch, Mukhiddin Khudjanazarov, Karol Szymczak, Gayrathon Muhtarov, Konstantin Pavlenok. New data for Initial Upper Palaeolithic technology in western Tian Shan piedmonts: Ertash Sai 2 open-air site. (2022, in press)

[28]. Pavlenok K., Kot M., Pavlenok G., Krajcarz M. T., Khudjanazarov M., Leloch M., Szymczak K. Middle Paleolithic technological diversity during MIS 3 in the Western Tian Shan piedmonts: Example of the Katta Sai 1 open -air loess site // *Archaeological Research in Asia*, 2021. Vol. 25. pp. 100262

[29]. Vandenberghe D. A. G., Flas D., De Dapper M., Van Nieuland J., Kolobova K., Pavlenok K., Islamov U., De Pelsmaeker E., Debeer A.-E., Buylaert J-P. Revisiting the Palaeolithic site of Kulbulak (Uzbekistan): First results from luminescence dating // *Quaternary International*. 2014. Vol. 324. P. 180 - 189.

Сведения об авторах:

1. **Павленок Константин Константинович**, кандидат исторических наук Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия, pavlenok-k@yandex.ru;

2. **Павленок Галина Дмитриевна**, кандидат исторических наук Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

3. **Когай С. А.**, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия, dominicannabis@mail.ru;

4. **Деревнина А. С.**, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия, fjellvarulv@gmail.com;

5. **Юдин И. А.**, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, GrizzlyblondsexyIvan3000@gmail.com;

6. **Турсунов С. С.**, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, Navoiy_ya5@mail.ru.

*Выполнено при поддержке гранта РФФИ №21-18-00568

OHANGARON DARYO HAVZASI PALEOLIT DAVRINI O‘RGANILISHI: HOZIRGI BOSQICH

Izoh. Maqolada Ohangaron daryosi havzasidagi paleolit davri yodgorliklarini kompleks arxeologik tadqiq qilish bosqichlari yoritilgan. Ma’lum qilinishicha, qadimgi aholi manzillari kolleksiyasini batafsil tahlil qilish va yangi paleolit majmualarini izlash maqsadida zamonaviy arxeologik GAT (GIS) imkoniyatlaridan to‘liq foydalanish maqsadga muvofiq bo‘lib, paleolit davridagi Ohangaron aholisining hayotini ta’minlash strategiyasi haqidagi tushunchani sezilarli

darajada kengaytirishi imkonini beradi.

Kalit so'zlar: paleolit, Ohangaron daryosi havzasi, Kulbuloq, Qizilolma, Jarsay-1, 2, Kulbuloq yuqori paleolit madaniyati, Kattasoy-1 va 2, Ertosh soy 1-12.

THE STUDY OF THE PALEOLITHIC EPOCH OF THE AHANGARAN RIVER BASIN: THE MODERN STAGE

Abstract. The article highlights the stages of the complex archaeological study of the Paleolithic monuments of the Akhangaran river basin. It is reported that a detailed analysis of collections of localities and the use of the full range of capabilities of modern archaeological GIS in order to search for new Paleolithic objects can significantly expand the understanding of the life support strategies of the population of Akhangaran during the Paleolithic period.

Key words: Paleolithic, Akhangaran river basin, Kulbulak, Kyzylalma, Dzarsai-1, 2, Kulbulak Upper Paleolithic culture, Kattasai-1 and 2, Ertash Sai 1-12.

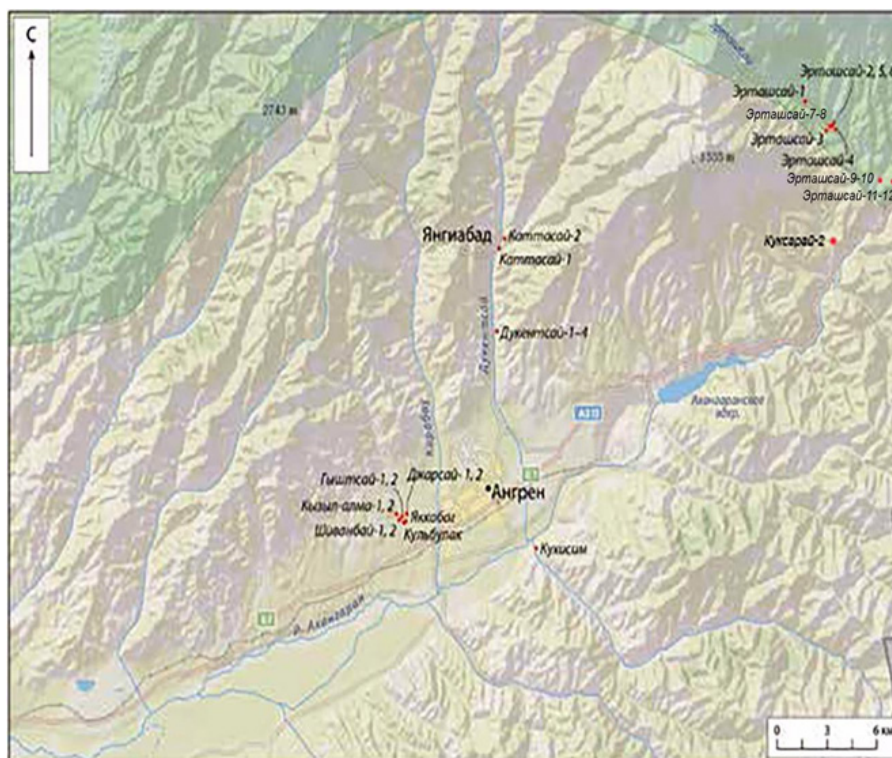

Рис.1. Карта расположения палеолитических объектов в долине реки Ахангаран.

Берик Мадреймов

ПАЛЕОЛИТ КАРАКАЛПАКСТАНА В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Аннотация. В статье рассматривается история археологического изучения памятников палеолита в Каракалпакстане и возможность пересмотра существующих археологических материалов, а также выход на новый уровень изучения периода палеолита в Каракалпакстане. На сегодняшний день известно, что начиная с конца XX века и до начала 90-х гг. было обнаружено свыше 10 памятников палеолитического времени, таких как стоянки Есен-2, Каракудук, Шахпакты и др. Эти памятники отличаются разнообразием, необычностью и оригинальностью.

В результате проведенных десятилетних работ, были открыты первые памятники палеолитического времени Устюрта, признанные специалистами широкого круга. Проведены разведочные работы, по итогам которых собрана неплохая коллекция каменных изделий, датированных палеолитом. Предприняты первые попытки интерпретировать эти находки. Каменные артефакты со стоянок, демонстрируют последовательное развитие палеолитической культуры на Устюрте, начиная с эпохи мустье и заканчивая концом плейстоцена и началом голоцена. Вполне логично, что каменная индустрия выше перечисленных памятников обнаруживает большое сходство с памятниками, которые были обнаружены в современное время и требуют нового переосмысления.

Ключевые слова: Каракалпакстан, Устюрт, археологические исследования, палеолит, Есен-2, Каракудук, Шахпакты, Е. Б. Бижанов.

Процесс изучения древней истории Каракалпакстана насчитывает к настоящему моменту около полвека. Предметы древности всегда привлекали внимание как специалистов, так и простых людей. Во многом благодаря их стараниям были сделаны интересные и важные открытия и находки.

До недавнего времени в распоряжении исследователей занимающихся древней историей Каракалпакии, за исключением Кельтеминарской культуры относящейся к VII - IV тысячелетию до н.э.[6], не было таких вещественных памятников, которые позволили бы заглянуть и увидеть наиболее глубокие истоки яркой и своеобразной древней культуры Каракалпакстан. Подлинное начало истории, и первые шаги человека следовало бы искать там, где находятся истоки всего человеческого развития - в каменном веке, в памятниках этой начальной поры истории человечества. Именно на заре

человечества хранятся концы нитей, запутанных узлом социальных проблем более поздних эпох. Поэтому изучение древнейшего прошлого любого народа, в том числе и народа Каракалпакии, является весьма важным этапом в изучении одной из основных проблем первобытной истории нашей страны [4].

С начала 1970-х гг. начинается современный этап изучения древней истории Каракалпакстана в Устюртском регионе. В настоящее время перед исследователями стоит главная задача-анализ полученных данных, который позволил бы структурировать накопленный материал и создать наиболее целостную картину древнекаменного века на территории Устюрта и Каракалпакстана в целом.

Устюрт-это обширное аридно-денудационное плато, генетически единое с Мангышлакским, но отделенное от последнего

замкнутой котловиной Карынжарык. На востоке оно выходит к Аральскому морю, на северо-западе к Прикаспийской низменности, на юго-западе к Кара-Богаз-Голу. Со всех сторон плато ограничено вертикальными, часто нависающими обрывами чинками. Характерным элементом равнинного рельефа Устюрта являются бессточные впадины (Барса-кельмес, Ассак-Аудан и др.). С этими впадинами и связаны практически все, открытые до сих пор на Устюрте, палеолитические местонахождения [8].

Палеоэкологическая обстановка для среднеазиатских пустынь в первой половине раннего и среднего плейстоцена характеризовалась согласно современным палеогеографическим представлениям, благоприятным для расселения первобытного человека плювиальными ландшафтно-климатическими условиями [9].

Устюрт – один из регионов Каракалпакстана, богатый памятниками разных этапов каменного века. Присутствующие здесь палеоэкологические условия способствовали развитию человечества, а также созданию различных культур с раннего палеолита. Здесь были обнаружены и изучены Есен-2, Каракудук, Шахпакты и другие памятники древнего каменного века. Но прошло почти полвека с тех пор, как эти памятники были введены в оборот. Теперь, с появлением новых методов исследования, появилась возможность заново изучить существующие археологические материалы, получить новые сведения о них и одновременно поднять изучение периода палеолита в Каракалпакстане на новый современный уровень.

Археологические исследования в Устюртском регионе проводились в разные годы. Исходя из характера этих исследований и их важности, можно разделить на три периода. Первый из них характеризуется сбором случайных данных, полученных геологами в 1912-1960 гг. Второй период в 1960-1970 годах были предприняты важные шаги в изучении каменного века на Устюрте

под руководством археолога Каракалпакского отделения АН СССР Е. Б. Бижанова, которым были проведены исследования и собраны крупные неолитические коллекции. Третий период охватывал период с 1970 по 1980 годы. Археологический отдел Каракалпакского отделения Академии наук СССР проводил обширные систематические археологические исследования, регулярные обследования и изучал юго-восточный регион Устюрта. В результате регулярных археологических раскопок здесь были обнаружены сотни памятников палеолита, мезолита и неолита каменного века.

В 1977 году в Каракалпакской части Устюрта были обнаружены верхнепалеолитические поселения Есен-2, Каракудук и Шахпакты. Особенно важным и заслуживающим внимания первым палеолитическим открытием был Есен-2, самый известный палеолитический памятник на Устюрте. Памятник открыл и исследован Е. Б. Бижановым в 1977 г. на южной окраине впадины Барса-Келмес на Устюрте [2]. Расположение соответствует ровной поверхности невысокого холма 90x40 м², где имеются выходы разрушающихся пластов кремневого известняка. Среди россыпей естественных обломков этой породы была собрана коллекция артефактов, насчитывающая чуть меньше 200 предметов. Археологические находки определили этапы заселения этой обширной территории периода палеолита, который до сих пор неизвестен в период верхнего палеолита Устюрта – археологической карте Евразии. Наконец, можно восполнить хронологический пробел в памятниках каменного века Устюрта.

В коллекции Есен 2 отсутствуют нуклеусы, кроме двух крупных аморфных кусков породы, несущих негативы бессистемных снятий [9]. Примерно половину коллекции составляют сколы с гладкими и естественными ударными площадками, с бессистемной, а в 50% случаев полупервичной огранкой дорсалов. Собственно пластин

лишь 3 экз. Сколы в основном не имеют дополнительной обработки. Среди орудий представлены единичные скребки и зубчато-выемчатые формы [2].

Представительной группой изделий в индустрии Есен 2 являются бифасы. Они составляют почти одну треть всей коллекции. Среди них имеются бифасы в начальной стадии обработки - около 20 экз., а завершённые или близкие к завершению – 42 экз. Последние представлены в основном обломками: в 16 случаях сохранились лишь дистальные части, в 10 – проксимальные (основания) и в 6 – медиальные и боковые фрагменты. Есть редкие, целые экземпляры [7].

Е. Б. Бижанов датировал описанный комплекс поздним ашелем или ранним мустье [2]. А. В. Виноградов возраст памятника отнес к концу среднего или началу позднего палеолита [7]. Л. Б. Вишняцкий считает, что «Характер обработки отдельных бифасов, уплощенных до предела и строго симметричных в плане, дает основание усомниться в возможности датировки всей коллекции Есен 2 ашелем. В то же время и предположение о позднепалеолитическом возрасте памятника не может быть пока обосновано ничем, кроме сомнительных аналогий с неопубликованными, территориально отдаленными и, главное, не датированными точно подъемными материалами. Сложность проблемы усугубляется в данном случае еще и тем обстоятельством, что Есен 2 – это мастерская, причем, судя по составу инвентаря (отсутствие нуклеусов, крайняя малочисленность сколов с ретушью, обилие бифасов), мастерская ориентированная именно на производство двусторонне обработанных орудий. Как и в любой мастерской, здесь представлен, преимущественно, бросовый материал (сколь интересным и важным он для нас бы ни был), т.е. вещи сломанные, не получившиеся, не законченные. Кроме того, нельзя с уверенностью сказать, как долго функционировала мастерская и

насколько комплекс монолитен в хронологическом плане. Одинаковость состояния поверхностей всех изделий, практически не корродированных, несущих лишь следы патины, а в ряде случаев также негативы морозобойного раскалывания свидетельствует в пользу близкого возраста основной массы артефактов, но всех сомнений это наблюдение устранить не может. В свете сказанного ясно, сколь сложна, в данном случае, проблема датировки. На данный момент вряд ли возможно ее сколько-нибудь убедительное решение. Наименьшее число возражений и противоречий возникает, как кажется, при отнесении материалов Есен 2 к среднему палеолиту, но и это весьма расплывчатое определение выглядит не безусловным» [8].

Второе аналогичное Есен 2, местонахождение Каракудук находится на северном скате впадины Барса-Келмес, в 1,5-2 км к северу от одноименного колодца. Памятник открыт Е. Б. Бижановым в 1978 г. [2]. Находки были разбросаны на площади 200x100 кв.м. В коллекции более 900 предметов. Половина из них – это желваки кремневого известняка с единичными, как правило, негативами, а другая половина – сколы с них. Желваки не крупные, длина их редко превышает 10 см (в основном 5-10 см), толщина составляет в среднем 1,5-2 см. Сколы в основном первичные и мелкого размера, не имеют следов вторичной обработки. В коллекции выделяются 12 бифасов на разных стадиях обработки. Поверхность изделий Каракудука имеет разную степень сохранности: предметы сильно, слабо корродированные и свежие. В Каракудуке представлен, видимо, разновременный материал, не древнее среднего палеолита [8].

Трудно сказать, что-либо определенное о возрасте бифаса из небольшой впадины Шахпахты [3], находящейся примерно в 20 км к северу от впадины Барса-Келмес [3].

Е. Б. Бижановым для материалов местонахождений Есен 3 и Чурук 12 предполагается позднепалеолитический возраст [4].

Есен 3 находится в 1 км к югу от Есен 2. Здесь на ровной такырообразной поверхности площадью 30x20 м² Е. Б. Бижановым в 1973 г. собрано более 1000 артефактов [4]. В основном, это отщепы и обломки, но есть и несколько орудий, в том числе скребло на морозобойном сколе, обработанное по всему периметру.

Местонахождение Чурук 12 [3], открытое Е. Б. Бижановым в 1977 г., дало гораздо меньше находок. В коллекции имеется 42 изделия: обломки нуклеусов, пластин (в том числе ретушированных), отщепы, осколки и 10 экз. скребков, пять из которых обработаны по всему периметру. Поверхности кремней свежие, на некоторых патина отсутствует полностью.

Предположительно палеолитический материал, наряду с более поздними находками, происходит с местонахождения Карын-Ярык, находящегося на западном чинке Устюрта, над одноименной впадиной, в 42 км к северо-востоку от спуска Кызылсай. Здесь на площади примерно 50x40 кв.м в 1970 г. было собрано более 500 кремней, среди которых преобладали отщепы мустьерского типа, часто с зубчатой ретушью, а также частично обработанный бифас мустьерского облика. Тем не менее, следует быть весьма осторожными в итоговых выводах и не давать однозначной оценки возрасту коллекции. В связи с находками на Карын-Ярыке можно упомянуть еще обломок кремневого конвергентного скребла, обнаруженного примерно в 50 км к северо-востоку от этого местонахождения, среди изделий, предвари-

тельно датированных поздним мезолитом. Скребло оформлено крутой ступенчатой ретушью и резко выделяется среди других вещей по состоянию поверхности патинизированной и коррозированной [1].

Палеолитические памятники Каракалпакстана были обнаружены и изучены в 70-80-х годах прошлого века. Одна из актуальных задач – переосмыслить существующие археологические материалы и интерпретировать их исходя из современных требований, изучить древнейшую историю Каракалпакстана и поднять ее на мировой уровень. Поиск новых памятников древнего каменного века вдоль Южного Аральского моря, а также обобщение всех материалов по Устюртскому палеолиту еще не завершены. Например, отдельные материалы Есен-2 по-разному интерпретировались разными экспертами.

Таким образом, Устюртский регион Южного Приаралья очень богат памятниками каменного века, материалы, которых внесли неоценимый вклад в человеческое развитие. Эти памятники отличаются разнообразием, необычностью и оригинальностью. Но прошло почти полвека с тех пор, как эти памятники были введены в оборот. Теперь, с появлением новых методов исследования, появилась возможность заново изучить существующие археологические материалы, получить новые сведения о них и одновременно поднять изучение периода палеолита в Каракалпакстане на новый современный уровень.

Использованная литература:

[1]. Авизова А. К., Бижанов Е. Б., Вишняцкий Л. Б. Новые памятники каменного века на Западном Устюрте // Памятники Туркменистана. № 1. Ашхабад, 1991. С. 68.

[2]. Бижанов Е. Находки памятников палеолита на юго-восточном Устюрте // ВККФАН УзССР. № 3. Ташкент, 1979.

С. 68-72.

[3]. Бижанов Е. Новые памятники каменного века Чурукского массива (северо-восточный Устюрт). Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент, 1981.-139 с.

[4]. Бижанов Е. Палеолитические местонахождения впадины Шахпахты на

Устюрте // ВККФАН УзССР. № 2. Ташкент. 1983. С. 86-89.

[5]. Бижанов Е. Палеолит Устюрта // Вестник КФАН УзССР. № 1. Ташкент, 1988. С. 68-71.

[6]. Брюне Ф. О новом исследовании неолитической кельтеминарской культуры (Узбекистан)//Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Т.1. Самарканд, 2014. С. 38.

[7]. Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М. 1981.-176 с.

[8]. Вишняцкий Л. Б. Палеолит Средней Азии. СПб., 1996. – 213 с.

[9]. Мамедов Э. Д. Палеоэкология человека каменного века в пустынях Средней Азии. – В кн.: Культура и искусство древнего Хорезма. М, 1981.

Сведения об авторе:

Мадреймов Берик Джалгасбаевич, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Каракалпакстан, Узбекистан, bmadreymov@inbox.ru

QORAQALPOG‘ISTON PALEOLITI YANGI ARXEOLIGIK KASHFIYOTLAR BO‘SAG‘ASIDA

Izoh. Maqolada Qoraqalpog‘istonning paleolit davri yodgorliklarining o‘rganilish tarixi va mavjud arxeologik materiallarni qayta ko‘rib chiqish va shuningdek, hududning arxeologik paleolit davrini o‘rganishni zamonaviy bosqichga ko‘tarish masalalari aks etgan. Bugungi kunda o‘tgan XX asrning boshlaridan 90-yillarigacha o‘rganilgan Yesen-2, Kurkulduk, Shapaxti va boshqa 10 dan paleolit davriga oid arxeologik yodgorliklar ma’lum. Bu yodgorliklar o‘zining xilma-xilligi, o‘ziga xosligi va originalligi bilan ajralib turadi.

O‘tgan o‘n yillikda amalga oshirilgan arxeologik tadqiqot ishlari natijasida Ustyurtda paleolit davriga oid dastlabki yodgorlik aniqlanib, undan topilgan materiallar mutaxassislar tomonidan paleolit davri bilan sanalangan. Qoraqalpog‘istonning qayd etilgan paleolit davri yodgorliklari va shuningdek, ulardan topilgan tosh qurol bu yerda muste davridan so‘nggi pleystotsen va golotsen davrlarigacha Ustyurtning paleolit davri madaniy taraqqiyot an‘analari davomiy bo‘lganligini ko‘rsatadi. Yuqorida qayd etilgan yodgorliklarning tosh qurollari industriyasi zamonaviy davrda topilgan yodgorliklar materiallari bilan o‘xshashligi mantiqli bo‘lsada, ularni tahlil qilish talab qilinadi.

Tayanch so‘zlar: Qaraqalpog‘iston, Ustyurt, arxeologik tadqiqotlar, paleolit, Yesen – 2, Qaraquduk, Shaxpakt, Y. B. Bijanov.

THE PALEOLITHIC OF KARAKALPAKSTAN IN THE LIGHT OF RECENT ARCHAEOLOGICAL DISCOVERIES

Abstract. The article discusses the history of the archaeological study of the Paleolithic monuments in Karakalpakstan and the possibility of revising the existing archaeological materials, as well as raising the study of the Paleolithic period in Karakalpakstan to a new modern level. nowadays, it is known that since the end of the twentieth century and up to the beginning of the 90s, more than 10 Paleolithic monuments have been discovered, such as the Esen-2, Karakuduk, Shakhpakty sites, etc. These monuments are distinguished by their diversity, originality and originality. These monuments are distinguished by their diversity, originality and extraordinary.

As a result of the work carried out, over the course of ten years, the first monuments of the Paleolithic period of Ustyurt, recognized by a wide range of specialists, were discovered, exploration work was carried out, as a result of which a good collection of stone products dating back to the Paleolithic was collected, and the first measures were taken to interpret these finds. Including all the described Paleolithic sites of Karakalpakstan, as well as the isolated stone artifacts from the sites, show the consistent development of Paleolithic culture in Ustyurt, starting from the era of mustier and up to the end of the Pleistocene and the beginning of the Holocene. It is quite logical that the stone industry of the above monuments shows a great similarity with the monuments that were discovered in modern times and require a new rethinking.

Keywords: Karakalpakstan, Ustyurt, archaeological research, Paleolithic age, Esen-2, Karakunduk, Shakhpakhty, E. B. Bijanov.

Снежана Жилич, Светлана Шнайдер, Темирлан Чаргынов

ИССЛЕДОВАНИЕ МАКРОУГОЛЬКОВ ИЗ УГОЛЬНЫХ ПРОСЛОЕВ ОТЛОЖЕНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СУРУНГУР И СЕЛЬУНГУР (ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА, ЮЖНЫЙ КЫРГЫЗСТАН)

Аннотация. Проведено исследование макроуголей из пепельно-угольных прослоев памятников Ферганской долины Сурунгур и Сельунгур, с целью реконструкции использованных типов топлива. В образцах обнаружены угли: древесные, травянистые, обугленные кости и аморфные угли (навоз). Аморфные угли и часть отложений содержали сферолиты (кристаллы кальцита, маркеры навоза жвачных животных) в больших количествах. По данным из отложений Сурунгур установлено, что на протяжении всего периода существования памятника древние люди использовали все типы топлива. Выявлена связь использования топливной стратегии и климата.

Ключевые слова: исследование макроуглей, Сурунгур и Сельунгур, Ферганская долина, Южный Кыргызстан, палеолит.

Ферганская долина обживалась древним человеком начиная с эпохи среднего палеолита, и активно заселялась начиная с неолита [4], она представляет собой замкнутую межгорную котловину, обрамленную горами. Современная растительность в долине представлена средне- и низкогорными саванноидами, являющимися результатом многовекового антропогенного пресса (вырубка, сенокосения, выпас) [2]. Палеоэкологических данных о доголоценовой и голоценовой истории развития растительности в регионе почти нет в силу слабой изученности и недостаточно хороших условий сохранности органики в отложениях. Таким образом, нет возможности подробно рассмотреть проблему доступности древесины в качестве топлива в исторической перспективе, в тоже время в современных хозяйствах региона навоз домашних животных активно используется для разжигания и поддержания огня. Наряду с традиционными палеоэкологическими методами, изучающими органические остатки (макроостатки, пыльца), на археологических памятниках можно изучать продукты горения физико-химическими методами (газовая

хромато-масс-спектрометрия, рентгенофлюоресцентный анализ и др.) [6] и методом макроуглей. Данный метод изучает обугленные органические частицы, которые, хотя и более хрупкие все же лучше сохраняются в разных условиях осадконакопления, чем не обугленные. Особенно перспективны данные методы на памятниках, где в отложениях значительно представлены пепельно-угольные прослои, таких как памятники Сурунгур и Сельунгур.

В данной статье мы приводим первые результаты применения метода анализа макроуглей на археологических памятниках Сурунгур и Сельунгур расположенных в северной части Ферганской долины для реконструкции динамики использования разных типов топлива (древеси́ны, костей и навоза) человеком.

Памятники Сурунгур и Сельунгур располагаются в окрестностях с. Эшме, в 10 км от г. Айдаркен на юге Кыргызстана (Баткенская область Республики Кыргызстан) на южном склоне хребта Катрантау. Сурунгур впервые упоминается М. Р. Касымовым в 1972 г., а в 2017 г. памятник был повторно обнаружен российско-кыргызской

экспедицией. Сурунгур приурочен, к скальному навесу. В результате раскопок в 2019 и 2021 гг. вскрытая мощность отложений составила 2,7 м, отложения представлены пылеватыми серо-коричневыми суглинками с многочисленными пепловыми прослоями. На памятнике было выделено три слоя, получен рад радиоуглеродных дат [4]. Пепловые и межпепловые прослои всех трех слоев были ранее исследованы с использованием физико-химических методов [6]. Пещера Сельунгур считается ключевым раннепалеолитическим объектом Центральной Азии [3], памятник был заселен с плейстоцена. В 2021 г. году был зачищен разрез высотой 1,2 м с множеством пепельных и угольных прослоев, выделено 7 слоев, радиоуглеродных дат пока не получено, но разрез отнесен к голоценовому времени.

Для анализа макроуглей были отобраны образцы из выделенных визуально угольных прослоев отложений памятника: 14 образцов Сурунгур и 6 образцов из отложений Сельунгур. Навески объемом по 1 см³ обрабатывались гипохлоридом натрия (NaClO) в пробирках объемом 50 мл в течение 48 часов, затем были проситованы на сите с размером ячейки 500 мкм. Содержимое образца, оставшееся на сите, было перенесено в чашки Петри, высушено и исследовалось под стереомикроскопом Zeiss Stemi 508 с увеличением 10–50 раз. Каждый обнаруженный уголь определялся до морфотипа, который связан с типом исходного топлива (дерево, трава, кость). Выполнялось микрофотографирование с помощью камеры AxioCam 208. Содержимое образцов сравнивалось с эталонными продуктами горения, оставшимися после сжигания дерева, травы, навоза (коровы) и костей.

Образцы из отложений и образец золы из костра (навоз) были исследованы на содержание сферолитов. Для этого раздавленные угли и разведенные водой образцы отложений просматривались на стекле под микроскопом Zeiss Axio Imager D1 в

поляризованном свете с увеличением 400 раз, выполнялись микрофотографии. Сферолиты — сферические минеральные образования из кальцита размером 5–20 мкм, образующиеся в пищеварительной системе животных, хорошо сохраняющиеся, видны в поляризованном свете в виде светящейся сферы с крестом. Присутствие сферолитов в археологических отложениях считается индикатором присутствия или использования навоза травоядных животных [5, с. 128].

В образцах из отложений памятников были обнаружены древесные и травянистые угли, кости разной степени обугливания и обугленные частицы неопределенной формы (аморфные угли).

Аморфные угли — объекты черные, матовые, в отличие от древесных и травянистых без четкой структуры, с полостями и различными включениями, в том числе углей поменьше и субстрата. Сопоставив аморфные угли с фотографиями сгоревшего навоза и микрофотографиям из различных литературных источников, можно предположить, что такие угли могут быть остатками горения навоза травоядных животных. Угли аморфного типа из отложений Сурунгур были проверены на содержание сферолитов, все проверенные угли, и оставшиеся после экспериментального сжигания, и из археологических образцов, содержали сферолиты в достаточно большом количестве. Это также позволяет предположить, что аморфные угли образуются именно после сжигания навоза.

В образцах отложений Сурунгур разной глубины (слоях) представлены в основном угли древесные и аморфные в разных соотношениях. Остатков травянистых углей было обнаружено мало, вероятно потому, что они достаточно хрупкие и могут хуже сохраняться в отложениях. Кости были обнаружены в разных количествах практически по всему разрезу, но больше всего в нижних и в верхних слоях [1].

В образцах из отложений Сельунгур

не было обнаружено древесных углей, но в больших количествах были обнаружены угли трав и аморфные угли, в небольших количествах по всему разрезу встречались остатки костей. Во всех образцах присутствуют сферолиты в больших количествах. Обилие травянистых углей может быть связано с намного более благоприятными условиями для сохранности в защищенном пространстве пещеры. Данные полученные для отложений памятника Сельунгур, в отсутствии датировок и результатов других анализов, пока носят предварительный характер.

Данные о распределении углей разных типов в разрезе отложений памятника

Сурунгур были сопоставлены с данными о климате и результатами ранее проведенных исследований набором физико-химических методов [3], установлено, что на протяжении всего периода существования памятника древние люди использовали все типы топлива. В периоды потепления и увлажнения, когда дерево было доступно в больших количествах, в основном использовалась древесина, в последующие периоды иссушения и похолодания использовались навоз и кости. Возможно, фактор вырубки деревьев людьми влиял на доступность древесины в качестве топлива, но данный вопрос требует дальнейших исследований.

Использованная литература:

[1]. Жилич С. В., Чаргынов Т., Шнайдер С. В. Исследование макроугольков из угольных прослоев отложений археологического памятника Сурунгур (Ферганская долина, Южный Кыргызстан) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34. №. 1. P.163-180.

[2]. Ионов Р. Н., Лебедева Л. П. Растительный покров Западного Тянь-Шаня (Обзор современного состояния флоры и растительности). Бишкек: Бисмарк, 2005. 139 с.

[3]. Кривошапкин А. И., Виола Б., Чаргынов Т., Крайцарж М., Колобова К. А., Шнайдер С.В. Исследования палеолитических комплексов пещеры Сельунгур в полевом сезоне 2017г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 141-145.

[4]. Шнайдер С. В., Алишер кызы С.,

Жилич С. В., Федорченко А. Ю., Рендю В., Пархомчук Е.В., Оленченко В.В., Цибизов Л. В., Зеленков Н.В., Чаргынов Т.Т., Кривошапкин А. И. Сурунгур — новый памятник финального плейстоцена — раннего голоцена в Ферганской долине // *Stratum Plus*. V.2. С. 319 – 337.

[5]. Gur-Arieh S., Shahack-Gross R. Ash and Dung Calcitic Micro-remains // *Handbook for the Analysis of Micro-Particles in Archaeological Samples. Interdisciplinary Contributions to Archaeology*. Springer: Cham, 2020. P. 117–147.

[6]. Dedov I. E., Kulakova E. P., Shashkov M. V., Zhdanov A. A., Parkhomchuk E. V., Charyginov T., Shneider S. V. A Multidisciplinary Study of Burnt Deposits at Surungur, Fergana Valley, Southern Kyrgyzstan // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2021. V. 4. P. 24–36.

Сведения об авторах:

1. **Жилич Снежана Викторовна**, кандидат геолого-минералогических наук, Международная лаборатория «Археозоология в Сибири и Центральной Азии» ZooSCAn, IRL 2013, Национальный центр научных исследований – Институт археологии и этнографии СО РАН, Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, snezhy@yandex.ru;

2. **Шнайдер Светлана Владимировна**, кандидат исторических наук, Международная лаборатория «Археозоология в Сибири и Центральной Азии» ZooSCAn, IRL 2013, На-

циональный центр научных исследований — Институт археологии и этнографии СО РАН, Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, sveta.shnayder@gmail.com;

3. **Чаргынов Темирлан**, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан, tima_chargynov@mail.ru

****Работа выполнена при поддержке проекта РНФ №19-78-10053 «Происхождение производящего хозяйства в горной части Центральной Азии».**

**SURUNGUR VA SELUNGUR ARXEOLOGIYA YODGORLIKLARI
MAKROKO'MIR VA KO'MIR QATLAMLARIDA AMALGA OSHIRILGAN
TADQIQOTLAR O'RGANISH NATIJALARI (FARG'ONA VODIYSI, JANUBIY
QIRG'IZISTON)**

Izoh. Farg'ona vodiysi Surungur va Selungur makonida yashagan odamlarning qanday yoqilg'idan foydalanganliklarini aniqlash maqsadida uning kul-ko'mir qatlamlari o'rganilgan. Olingan namunalardan o'tin, o't-alaf, suyaklar kuyindisi, amorf ko'mir (tezak) aniqlandi. Amorf ko'mir va bir qism qatlamlar sferolitlar (kalsit donachalari, kavish qaytaruvchi hayvonlarning tezagi) ko'p miqdorda uchraydi. Selungur makoni qatlamlaridan ma'lumki, unda yashagan qadimgi odamlar barcha davrlarda yoqilg'ining xamma turidan foydalanganligi, yoqilg'i strategiyasi va iqlim o'rtasida bog'liqlik aniqlangan.

Kalit so'zlar: makroko'mirlarni o'rganish, Surungur va Selungur, Farg'ona vodiysi, Janubiy Qirg'iston, paleolit.

**RESEARCH OF MACROCOALS FROM THE COAL LAYERS OF SEDIMENTS
OF THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF SURUNGUR AND SELUNGUR
(FERGANA VALLEY, SOUTH KYRGYZSTAN)**

Abstract. A study of macrocoals from the ash-coal interlayers of the sites of the Ferghana Valley Surungur and Selungur was carried out in order to reconstruct the types of fuel used. Coals were found in the samples: arboreal, grassy, charred bones and amorphous coals (dung). Amorphous coals and part of the deposits contained spherulites (calcite crystals, markers of ruminant manure) in large quantities. According to data from the Surungur deposits, it has been established that throughout the entire period of the existence of the monument, ancient people used all types of fuel. The relationship between the use of the fuel strategy and climate has been revealed.

Key words: study of macrocoals, Surungur and Selungur, Ferghana Valley, Southern Kyrgyzstan, Paleolithic.

Sayyora Mirsoatova

MARKAZIY OSIYONING ILK PALEOLIT DAVRINI O'RGANILISHIDA SELUNGURNING O'RNI

Izoh. Ushbu maqolada Markaziy Osiyo paleolitida muhim o'rin tutgan Selungur yodgorligi va uning o'rganilishi tarixi masalalari yoritilgan. Bu borada akademik O'tkir Islomovning xizmatlari katta bo'lib, manzilgohni o'rganishda muhim natijalar qayd etilgan. Yodgorlik olim tomonidan mufassal o'rganib chiqilib, fanlararo tadqiqotlar asosida uning xronologiyasi borasida muhim kashfiyotlar qilingan.

Tayanch so'zlar: Selungur, ilk paleolit, O'tkir Islomov, So'x, tosh industriyasi, ashel davri, "Farg'ona odami".

Ibtidoiy davr tarixi sohasida gominidlarning paydo bo'lishi va shakllanishi borasida ikki xil ilmiy qarash mavjud. Ularni monotsentrik va paleotsentrik nazariyalarga ajratish mumkin. Monotsentrizm nazariyasi asoschilari dastlabki odam ajdodlari Afrika qit'asida paydo bo'lgan va keyinchalik dunyoning boshqa hududlariga tarqalgan, degan fikrni ilgari suradi. So'nggi yillarda paleoantropologiyadagi kashfiyotlar, ya'ni Markaziy Afrikadan (Chad) topilgan, arxaik tipdagi 200 ming yillar bilan sanalangan zamonaviy odamqoldiqlari nafaqat eng qadimgi, balki zamonaviy odamlarning ilk shakllari ham shu ko'hna zaminda paydo bo'lganligini ko'rsatmoqda [17]. Yevroosiyoning boshqa ko'p hududlari singari O'zbekiston zamini ham ilk paleolit davrining boshlarida xomo erektuslar tomonidan o'zlashtirilganligi yurtimizdagi arxeologik yodgorliklar materiallari asosida o'z isbotini topmoqda.

Markaziy Osiyo hududi yer shari miqyosida insoniyat dastlab shakllangan mintaqalar jumlasiga kiradi va madaniyat markazlaridan biri hisoblanadi. Yevroosiyoda hududlarida bo'lgani singari yurtimiz tarixi ham paleolit yoki qadimgi tosh davridan boshlanadi. Mamlakatimizda ham shu davrga oid qator makonlar qayd etilgan va o'rganilgan. Ular qatoriga Farg'ona vodiysidagi Selungur, Chashma, Toshkent viloyatidagi Ohangaron daryosi vodiysidagi Ko'lbuloq va Qizilolma

yodgorliklarining quyi qatlamlari, Jarsoy topilmalari hamda Qizilqum hududlaridagi Bo'kantog' kabi yodgorliklarni kiritish mumkin. Shulardan eng ahamiyatlisi Selungur g'ori hisoblanadi.

Selungur g'ori So'x daryosi vodiysida, Qirg'izistonning O'zbekiston bilan chegaradosh bo'lgan Haydarkon qishlog'i chekkasida dengiz sathidan 2000 m balandlikda joylashgan. G'orning kirish qismi So'x vodiysi tubidan 50 m yuqorida, Qatrantov tizmasining quyi qismidan o'rin olgan. G'orning eni kirish qismida 34 m, balandligi 25 m va chuqurligi 120 m ga yetadi. Yodgorlikda dastlabki qazish ishlari A. P. Okladnikov va P. T. Konoplyalar tomonidan 1955-yilda amalga oshirilgan. 1964-yili. M. R. Qosimov eski qazishma devorini tozalash natijasida 110 sm chuqurlikdan jigarrang kremniylashgan jinsdan ishlangan tosh buyumlarni topgan [13]. A. P. Okladnikov bilan M. R. Qosimovlar ishlari oralig'ida g'orni A. Poshka tadqiq etgan. Uning izlanishi natijasida, 1,5 m chuqurlikdan gulxan, bir nechta kvarsit buyumlar, suyak teshgich va bigiz qoldiqlari topilgan. A. Poshkaning ta'kidlashicha, "keng, quruq va yetarlicha yorug' g'or, qulay kirish qismiga ega bo'lib, unda yozda ham va qishda ham qulay harorat hukm surganligi eng qadimgi davr odamlarining diqqatini tortmasligi mumkin emas edi" [14]. Bu fikr, 1980-yillarda boshlangan statsionar qazish ishlari natijasida o'z tasdig'ini topdi.

G'orning kirish qismida olib borilgan qazish ishlari natijasida paleolit davriga oid beshta madaniy qatlam aniqlangan, keyinchalik uchinchi madaniy qatlam yana uchta mikroqatlarga ajratilgan. Madaniy qatlamlarning qalinligi 20 sm. dan 40 sm. gacha oralig'ida va ular 0,3 m. dan 1 m. gacha qalinlikdagi sof qatlamlar bilan ajralib turadi. G'orning yotqiziqqlari tufklar, alevritlar, tosh siniqlarini o'z ichiga olgan qumoq tuproqdan iborat bo'lib, 8,5 m. gacha chuqurlikda qazilgan. Paleolit davri materiallari esa, 2,5 m. dan 6,5 m. gacha chuqurliklardan joy olgan. Ularning eng ko'p to'plangan joyi qazilgan joyning janubiy qismi bo'lib, shimol tomonga qarab madaniy qatlamlar nurab boradi. Biroq, qazishmalar plani hanuzgacha chop etilmagan [6, 4; 9; 12; 7; 5; 10; 1; 7; 3; 11; 7; 13]. Ma'lum qilinishicha, 1981-yilda 64 kv. m. joy ochib o'rganilgan. G'orning kesmalari asosida geologik tadqiqot olib borgan M. X. Godin uni ikkita ritmoqalinlikka ajratadi: ularning quyisi 5 va 4 madaniy qatlamlarni o'z ichiga olib, asosan loyli alevritli qatlamlardan iborat; yuqorigisi esa, g'or tomidan qulab tushgan shag'alli valunli materiallar orasida ohak, loyli va tuffi mayda qatlamlardan tarkib topgan. Yuqori ritmoqalinlik 4 marta yuvilgan, unga 3, 2 va 1 madaniy qatlamlar kiradi. Ushbu qatlamlarning barchasi buzilmagan va ular geologik jihatdan ancha sokin davrda paydo bo'lgan.

Selungur makoni tadqiqoti jarayonida 5000 ga yaqin tosh buyumlar qo'lga kiritildi. Yodgorlikda tosh buyumlarni yasashda sariq, jigarrangli yashma, kulrang yashil gilli slanes hamda to'q kulrangli vulqon jinlaridan foydalanilgan. Xomashyo yodgorlikning pastidagi daryo o'zanidan galka shaklida olib kelingan va bu tabiiyki, Selungur industriyasining umumiy ko'rinishiga o'z ta'sirini o'tkazgan. Yodgorlik tosh buyumlari to'plamidagi uchirindilari orasida yirik va qo'pol, zarb maydonchalari keng va zarb burchagi katta bo'lganlari ko'pchilikni tashkil qiladi. Odatda ular kalta o'lchamli, plastinalar deyarli uchramaydi. Levallua tipidagi

uchirindilar ham juda kamyob. Aniqlanishi qiyin bo'lgan tosh bo'laklari, fragmentlari va chiqindilar ko'p uchraydi. Nukleuslar to'plamda ko'p emas, ular asosan haddan tashqari ishlov berilgan tashlandiq ko'rinishlarga ega [12].

Ikkilamchi ishlov berilgan tosh buyumlar foizi yodgorlikdagi umumiy toshlarning o'ndan birini tashkil qiladi. Tosh qurollar orasida chopperlar, to'g'ri yoki bo'rtib chiqqan qirrali qirg'ichlar, tishsimon qurollar, kompozit qurollar, o'yib-kertib ishlangan qurollar, retushlangan tosh bo'laklar va uchirindilar mavjud. Bundan tashqari, to'plamda kliverlar, qo'l cho'qmorlari, tosh randalar paykonlar va limaslar uchraydi.

Selungur g'ori materiallari madaniy jihatdan Osiyocha ashel madaniyatiga kiritilgan. Ma'lumki, ashel ilk paleolitning Yevropaga xos madaniyatlaridan biri bo'lib, ular asosan bifaslar ishlab chiqarilishi bilan xarakterlanadi. Osiyocha ashel esa undan biroz farq qilib, bifaslar, ya'ni qo'l cho'qmorlari bilan birga kliverlarni ham uchrashi bilan ajralib turadi. Yodgorlik materiallari Old Osiyodagi ilk paleolit davriga oid Ubaydiya makoni materiallari bilan o'xshash ekanligi aniqlangan [6, 4].

Ilk paleolit davriga oid stratigrafiyalashgan yodgorliklardan tashqari Selungurga yaqin bo'lgan Chashma qishlog'idagi So'x daryosi terrassasidan ayrim yig'ma materiallar ham topilgan [8, 6]. Bu yerdan juda kam materiallar yig'ilganligi sababli, ularni ilk paleolitga oid deyish qiyin [8, 7]. Bunga o'xshash materiallar Farg'ona depresiyasining bir qator joylaridan topilgan. Bunga A. P. Okladnikov tomonidan 1954 -yili Qayrag'och qishlog'idagi Xoja Baqirg'on daryosi kesmalaridan topilgan chopporni ham misol sifatida keltirish mumkin [5].

O'zbekiston paleolit davrining turli-tuman va ilmiy jihatdan qiziqarli arxeologiya yodgorliklariga boy bo'lishi bilan birga, bu davr tarixi, yodgorliklarning talqini borasida bir qator munozarali muammolar yechilmagan masalalar ham mavjuddir. Quyida ushbu

muammolar to'g'risida baholi qudrat fikr yuritamiz.

Qadimgi tosh asri nafaqat O'zbekiston, balki butun O'rta Osiyoda shakllangan kishilik jamiyatining eng ko'hna qiziqarli va muhim ahamiyatga molik tarixiy davridir. Ushbu davr yodgorliklaridan biri Farg'ona vodiysidagi Selungur manzilgohidir. U texnik-tipologik, paleontologik, ximik (uran-ion uslubi asosida sanalash), palinologik, geologik, paleoantropologik va boshqa uslublar bilan anchayin yaxshi o'rganilishiga qaramasdan, yodgorlik materiallarining tahlili atrofida bir qator munozaralar mavjud bo'lib, dastlabki va asosiysi Selungur sanasi masalasidagi munozarali fikrlardir.

Yodgorlikni bevosita o'rgangan tadqiqotchilar manzilgohning sanasi 1,5 million yillar bilan belgilashgan [9; 7; 10; 2; 3; 11; 12]. Biroq, qator chet el adabiyotlarida uning anchayin yoshartirilgan xronologik davrlarga xosligi to'g'risida fikrlar mavjud [6; 9; 7]. Tilga olingan xorijiy mualliflar Selungur qatlamlarining sanasini 300-250 ming yillar bilan davrlaganlar. Yodgorlikdan topilgan antropologik materiallarning o'rganilishi ham munozaralarga sabab bo'lishi mumkin. Negaki, bu topilmalar arxantroparga xos deb talqin qilingan. Biroq, arxantrop termini o'tgan asrning 50-yillarida qabul qilingan bo'lib, ular qatoriga gibbonlar ham kiritilgan. Keyingi yarim asrdan ziyodroq vaqt mobaynida qilingan kashfiyotlar gominidlarning nisbatan aniqroq fizik tiplarini belgilash imkonini berdi va arxantrop termini ilmiy muomiladan chiqarib tashlandi. Bu narsa paleantrop va neantrop terminlariga ham taalluqlidir. Ushbu ilmiy yangiliklarga ko'ra, hozirda arxantrop termini odam ajdodlarining fizik tipini belgilamaydi. Selungur tadqiqotchilari yodgorlikning barcha madaniy qatlamlarini ashel davriga oid deb hisoblaydilar [12]. Biroq, Selungurni bunday sanalash ayrim mutaxassislar tomonidan shubha ostiga olingan [18; 19; 5; 10]. Selungur industriyasini ashel deb, talqin qilish jiddiy shubha uyg'otadi: to'plamda haqiqiy

qo'l cho'qmorlari bo'lmagan holatda ashel to'g'risida gapirish mumkinmi? Boshqa bir tomondan, xom-ashyoning xarakteri qayroqtosh (daryo galkasi), chopperlarning mavjudligi, tipologik jihatdan aniq nukleuslarning yo'qligi, kalta va yirik yo'nilg'ilarning ko'pligi hamda plastinalar yoki ularga yaqin yo'nilg'ilarning uchramasligi Selungurni O'rta Osiyoning, xususan Qorator va Laxuti yodgorliklari materiallari bilan yaqinligini ko'rsatadi. Agar Selungurning barcha qatlamlari materiallarini umumlashgan holatda olinsa, bunday deyish, toki yodgorlikning har beshala qatlamlari materiallari qatlamma-qatlam sinchiklab o'rganilguniga qadaryagona to'g'rixulosabo'lib qoladi. Bu holda Janubiy Tojikiston materiallari bilan taqqoslanganda, Selungurda ayrim mustega xos tosh buyumlar shakllari mavjud va hatto Selungur biroz arxaik ko'rinishga ega. Aftidan, Selungurni ilk paleolitga xos yodgorlik, deb hisoblash bilan birga, uni ashelga emas, qayroqtoshli madaniyatlar doirasiga kiritish to'g'ri bo'lur edi. Ammo, bunday xulosaga kelgan yuqoridagi mutaxassislar Selungurda qo'l cho'qmorlarining seriyalari mavjudligidan bexabar ko'rinadi.

Selungur qatlamlarining geologik qadimiyligi ham hozirda o'zining to'liq isbotini topgan emas. O'. I. Islomov va uning xodimlarining maqolalarida yodgorlik qatlamlarining ilk pleystotsenga oidligi ishonch bilan ta'kidlanadi. Biroq, buni isbotlovchi dalillar hali yetardi emas [4]. Palinologik va faunistik materiallarning guvohlik berishicha, yodgorlik materiallari o'rta pleystotsen davriga xosdir [16]. Tosh buyumlarining texnik-tipologik tahlili esa, yodgorlikning absolyut sanasi haqida yetarli ma'lumotlarni bermaydi [19]. Shunday bo'lsada, Selungur O'rta Osiyoda hozirda ma'lum bo'lgan yodgorliklar ichida eng qadimgilaridan biridir. Bu haqda antropologik, paleontologik va arxeologik materiallarning birgalikda topilishi hamda yuqori madaniy qatlam ustidan olingan travertin bo'lagi bo'yicha amalga oshirilgan uran-ion uslubi bilan sanalash natijalari: 126 +/-5 ming yil

(LU- 936) shundan guvohlik beradi [4; 3; 15]. Shunisi achinarliki, yuqorida keltirilgan ayrim munozarali fikrlar yodgorlik materiallarini yaxshi bilmaslik asosida kelib chiqadigan, tushunmovchiliklardan boshqa narsa emas.

Shuning uchun, yodgorlik materiallari butun dunyo olimlarini qiziqtirib qolgan bir paytda uning haqida to'liq va aniq texnik-tipologik tip-varaqlari ishlab chiqilishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- [1]. Батыров Б. Х., Батиров А. Р. Искапаемые мелкопитающие пещеры Сель-Унгур//Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 86-91.
- [2]. Величко А. А., Кременецкий К. В., Маркова А. К., Ударцев В. П. Палеоэкология ашельской стоянки Сель-Унгур (предварительное сообщение)//Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 42-48.
- [3]. Величко А. А., Арсланов Х. А., Герасимова С. А., Исламов У. И., Кременецкий К. В., Маркова А. К., Ударцев В. П., Чиколини Н.И. Стратиграфия и палеоэкология раннепалеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур (Советская Средняя Азия) // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 76–79.
- [4]. Вишняцкий Л. Б. Изучение палеолита Средней Азии (материалы, методы, концепции)//СА. № 1. 1989. С. 15-22.
- [5]. Вишняцкий Л. Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб., 1996. – 213 с.
- [6]. Исламов У. И. Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине//ОНУ. №8. 1984. С. 4-8.
- [7]. Исламов У. И., Оманжулов Т. Пещерная стоянка Сель-Унгур// ИМКУ. Вып. 19. 1984. С. 4-11.
- [8]. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Древнепалеолитические орудия труда из Ферганской долины//ОНУ. № 4. 1987. С. 6-11.
- [9]. Исламов У. И. Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сель-Унгур// Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент. 1988. С. 4-13.
- [10]. Исламов У. И., Зубов А. А., Харитонов В. М. Палеолитическая стоянка Сель-Унгур в Ферганской долине// ВА. Вып. 80. 1988. С. 38-49.
- [11]. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Некоторые проблемы палеоэкологической реконструкции ашельской стоянки Сель-Унгур//ОНУ. № 12. 1990. С. 5-16.
- [12]. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Комплексные исследования древнепалеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур// Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск, 1992. С. 22-29.
- [13]. Касымов М. Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г.//ИМКУ. Вып. 7. 1966. С. 7-13.
- [14]. Пошка А. Пещера Сел-Ун-Хур// ВА Вып. 2. 1960. С. 38-42.
- [15]. Ранов В. А., Додонов А. Е. О периодизации и стратиграфии нижнепалеолитических стоянок Средней Азии//Проблемы взаимосвязи природы в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 14-18.
- [16]. Ранов В. А. О восточной границе мустьерской культуры//Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 262-268.
- [17]. Tim White, Berhane Asfaw, David Degusta, Henry Gilbert, Gary Richards, Gen Suwas & F. Clark Howell. Pleistocene Homo sapiens from Middle Awash // Ethiopia Nature, № 423. 2003. Pp. 742-747.
- [18]. Ranov V. A. Dictionnaire de la Préhistoire. Universitaires de France, Paris, 1988. С. 1001-1005.
- [19]. Ranov V. A. Decouverte des civilizations d'Asie Centrale. Les dossiers

Сведения об авторе:

Мирсоатова Сайёра Тургуновна, кандидат исторических наук, доцент Ферганского Государственного университета, Фергана, Узбекистан, s.mirsoatova@mail.ru

РОЛЬ ПАМЯТНИКА СЕЛЪУНГУР В ИЗУЧЕНИИ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается местонахождение памятника Сельунгур, сыгравшего важную роль в сложении палеолитической культуры Средней Азии и вопросы истории его изучения. Большой вклад в исследование данного памятника внес академик Уткир Исламов, который детально изучил его на основе междисциплинарных исследований. По итогам изучения Сельунгур были сделаны важные открытия связанные с его хронологией.

Ключевые слова: Сельунгур, ранний палеолит, Уткир Исламов, Сох, каменная индустрия, ашельский период, «ферганский человек».

THE ROLE OF SELUNGUR SITE IN THE STUDY OF THE EARLY PALEOLITHIC PERIOD OF CENTRAL ASIA

Abstract. This article discusses the location of the Selungur site, which played an important role in the formation of the Paleolithic culture of Central Asia, and questions of the history of its study. Academician Utkir Islamov made a great contribution to the study of this monument, which he studied in detail on the basis of interdisciplinary research. As a result of the study of Selungur, important discoveries were made related to its chronology.

Key words: Selungur, Early Paleolithic, Utkir Islamov, Sokh, stone industry, Ashelyan period, "Ferghana man".

Rustam Suleymanov, Akmal Muhammadiev, Sunatulla Tursunov, Orifjon Ergashev

MUZBEL USTAXONA – MANZILGOHI PALEOLIT DAVRI YODGORLIKLARINING YANGI HUDUDIY TIPI SIFATIDA

Izoh. Maqolada Ohangaron vohasida joylashgan Muzbel yodgorligida yashagan jamoalarning tosh xomashyosidan foydalanish strategiyasi borasidagi dastlabki tadqiqot natijalari yoritib berilgan. Muzbel ustaxona-manzilgohi tosh xomashyosi manbasi yaqinida joylashgan bo'lib, qadimgi jamoalarning xomashyodan foydalanish strategiyasi haqida xulosa chiqarish imkonini beradi. Bu kabi vaqtinchalik ustaxona-manzilgohlar ovchilik-termachilik bilan shug'ullanuvchi jamoalarning mavsumiy faoliyati bilan bog'liq bo'lib, xomashyo manbalaridan foydalanish ko'p hollarda kundalik ehtiyojlar talabidan kelib chiqib amalga oshirilgan. Shu sababli yodgorlik industriyasi ma'lum vaqt oralig'idagi, qisqa muddatli ishlab chiqarish jarayonini namoyon qiladi.

Kalit so'zlar: o'rta paleolit, mobillik, ustaxona-manzilgoh, Muzbel, g'arbiy Tiyonshon.

O'zbekistonda paleolit davrini o'rganish borasida olib borilgan uzoq yillik tadqiqotlar ko'plab masalalarga oydinlik kiritgan bo'lsada, o'z yechimini kutayotgan muammolar mavjudligini ham inkor etib bo'lmaydi. Nafaqat O'zbekiston, balki butun O'rta Osiyoning paleolit davrini tadqiq etishda yaqqol namoyon bo'lgan asosiy muammolardan biri bu yodgorliklarning hududiy va davriy taqsimotidagi keskin farqlarning mavjudligidir [1]. Respublikamizda nisbatan o'rta paleolit davri yodgorliklari ko'plab topib o'rganilgan bo'lib, ular asosan tosh xomashyosi manbalariga boy hududlar atrofida to'plangan. O'rta paleolit davri yodgorliklari joylashuvdagi ushbu xususiyat gominidlar hayotida xomashyoga bo'lgan ehtiyoj boshqa ehtiyojlar kabi muhim ahamiyatga ega bo'lganligidan dalolat beradi. So'nggi yillarda Ohangaron vohasida aniqlangan Muzbel yodgorligida olib borilgan tadqiqotlar paleolit davri jamoalarining xomashyodan foydalanish strategiyasi ancha murakkab bo'lganligini ko'rsatadi.

Muzbel yodgorligi g'arbiy Tiyonshanning tarmoqlaridan biri bo'lgan Chotqol tizmasining janubi-g'arbiy qismida, shu nomdagi dovonda joylashgan. Yodgorlik bevosita xomashyo manbaida joylashgan bo'lib, tog' tizmasi yotqiziqlari asosan vulqonogen-cho'kma holida shakllangan qatlamlar tashkil etadi. Hududda

sodir bo'lgan faol tektonik o'zgarishlar ushbu yotqiziqlarni yer yuzasida ochiq manbalarini shakllanishiga sabab bo'lgan.

Yodgorlik joylashgan adirlik janubi-g'arbdan shimoli-sharqqa qarab biroz nishablikka ega. Uning janubiy va sharqiy qismida ham yer sathi biroz ko'tarilib yashash uchun qulay ihotalangan mikrorelef shakllangan.

Yodgorlik maydoni 200-250m² ni tashkil etadi. Uning shimoli-sharqiy qismining yer ustki qatlami qor-yomg'ir suvlari natijasida biroz yuvilgan. 2020-yilda amalga oshirilgan dala qidiruv tadqiqotlari natijasida yer sathidan bir necha o'nlab artefaktlar yig'ib olindi. Yer yuzasidan terib olingan tosh buyumlar asosan maydonning ushbu qismida to'plangan bo'lib, ular keng maydonga sochilib ketmagan.

Yodgorlikda 2021-2022-yillar davomida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar natijasida 10 kv.m. maydonda qazishma ishlari amalga oshirildi. Qazish ishlari natijasida quyidagi qatlamlar aniqlandi:

1. Yer ustki tuproq qatlami, och rangli, mayda donador qumoq tuproq, o'simlik va uning ildizi qoldiqlari mavjud 0,05-0,10 m.

2. Qoramtir-jigarrang tusli tuproq, mayda donador 0,50-0,55 m.

3. Och tusli ohaktosh parchalari, sochilgan granit va oraliq gilli o'ta zich qatlam

0,30-0,35 m.

4. Turli ulchamdagi gematit (limanit) parchalari aralash to‘q jigarrang tusli tuproq, g‘ovakli, asos qismida toshlar yirik xarsangtosh ko‘rinishida uchraydi 0,60 m.

Qazish ishlari davomida arxeologik topilmalar birinchi qatlamning quyi va ikkinchi qatlamning yuqori qismidagi tuproq qatlamida aniqlandi.

Yuqorida ta’kidlab o‘tilganidek yodgorlik joylashgan xududda vulqonogen-cho‘kma xoldagi tog‘ jinslari manbai mavjud. Tektonik va boshqa geologik o‘zgarishlar tufayli yer yuzasida ularning ochiq manbalari shakllanib, ibtidoiy jamoalari foydalanishlari uchun imkoniyat paydo bo‘lgan. Bu manbalar Muzbel yodgorligidan shimoli-sharq tomonda joylashgan tog‘ yonbag‘irlarida ko‘plab uchraydi. Bu tog‘ jinslari asosan andezit, andezit-datsit, andezit-bazalt, alevrolit, xalsedon kabilardan iborat. Bundan tashqari tuffli qumtosh ham keng tarqalgan. Manzilgoh-ustaxonada foydalanilgan xomashyo tarkibi xududdagi manba bilan bir xil bo‘lib, asosan yuqorida sanab o‘tilgan turlardan iborat*.

Yodgorlikdan topilgan artefaktlarning yuzasi sezilarli o‘zgarishlarga uchragan. Petrografik tahlil uchun tayyorlangan namunalari yuzasi patina bilan qoplangan artefaktlar yuzasidan keskin farq qiladi. Foydalanilgan andezit va alevrolitning tuzilishi tekis va tarkibi mayda donador bo‘lib, kesmada ularning rangi och kulrang, pushti va to‘q jigarrang tusli. Ushbu namunalar mikroskop ostida ko‘zatilganda ham asosan psammitli, mayda donador tuzilishga ega ekanligi ko‘rinadi. Xomashyo tarkibida allotimorf tuzilishli tog‘ jinslari ham mavjud bo‘lib, ularda cho‘kindilarning qayta kristallashish jarayoni deyarli sezilmaydi. Shuningdek mayda va yirik donador xalsedon hamda kvars-xalsedon ham foydalanilgan.

Foydalanilgan andezit tarkib va tuzilish jihatdan bir-biriga yaqin. Faqat asosiy mineral va tog‘ jinsini hosil qiluvchi plagioklazning

* Xomashyo tarkibining petrografik tavsifi geologo-mineralogiya fanlari nomzodi V. F. Protsenko tomonidan amalga oshirildi

miqdoriy ko‘rsatgichlari hisobiga biroz farq yuzaga kelgan. Umuman flyuidal holda ma’lum bir yo‘nalishga yo‘nalgan, ingichka plagioklaz qatlami katta foizni tashkil etadi. U izotropik xususiyatiga ega bo‘lgan shisha ko‘rinishida. Aynan shu holat, ya’ni foydalanilgan xomashyo tarkibidagi plagioklazning katta miqdori ularning o‘tkir qirrali sinishini ta’minlagan.

Xomashyoning petrografik tarkibini o‘rganish jarayonida ularning yuzalari turli darajada patinizatsiyalashganini ko‘rish mumkin. Bunday topilmalar yer sathi va madaniy qatlamdan olingan artefaktlar ichida ham mavjud. Ularning saqlanish holati bir-biridan farq qilmaydi. Ularning rangi och sariq yoki to‘q jigarrang tushgacha o‘zgargan. Ba’zi hollarda tosh artefaktlarning nafaqat rangi, balki yuzasining tuzilishi ham o‘zgarib, g‘ovaksimon chuqurchalar paydo bo‘lgan. Ushbu holatda xomashyoni tarkibi va tuzilishiga ko‘ra yirik donador xususiyatga ega, degan xulosa chiqarish mumkin. Yer yuzasida ochiq holda yotgan va madaniy qatlamlardan olingan artefaktlarning bir xilda patinizatsiyaga uchrashi ko‘proq tog‘ jinslarining shakllanish holati va kimyoviy tarkibi bilan bog‘liq bo‘lishi mumkin. Shuning uchun yer sathidan va madaniy qatlamdan olingan topilmalarning davriy mansubligini belgilashda ularning saqlanish holati asosiy mezon sifatida qaralishi mumkin emas. Turli darajada patinizatsiyalashgan artefaktlarning davriy mansubligini izohlashda ularning texnik-tipologik jihatdan yagona industriyaga oid ekanligiga e’tibor qaratish kerak. Chunki kolleksiya tarkibidagi artefaktlar, madaniy qatlam yoki yer sathidan yig‘ib olinganligidan qat’iy nazar bir xil texnik-tipologik xususiyatga ega.

Artefaktlar yuza sirtining o‘zgarishi jarayonida yemirilish sur’ati va yakuniy holati bir qancha omillarga bog‘liq bo‘lgan. Birinchidan, vulqonning otilish vaqti va davomiyligi tog‘ jinslari kimyoviy tarkibiga ta’sir ko‘rsatgan. Tosh artefaktlar yotgan tuproq hamda geologik qatlamlar yoshi va

kimyoviy holati ham e'tiborga olinishi zarur. Shuningdek atrof muhit ham artefaktlarning tuproq qatlami bilan ko'milgungacha bo'lgan vaqtda unga ma'lum darajada ta'sir ko'rsatishi mumkin edi. Bir so'z bilan aytganda manzilgoh madaniy qatlami holati, foydalanilgan xomashyo kimyoviy tarkibi tosh buyumlar yuzasining o'zgarishiga sabab bo'lgan.

Muzbel yodgorligida foydalanilgan andezit xomashyosi bilan tanishgan g-m.f.n. V. F. Protsenkoning xulosasiga ko'ra, vulqon faolligi jarayonida lava tarkibi va uning otilishi qisqa vaqt oralig'ida ham o'zgarib borgan. Shuning uchun yodgorlik hududida turli effuziv turdagi tog' jinslari, hatto oraliq turdagi jinslar shakllanishi tabiiy hol. Vulqonlarning ketma-ket otilishi esa avval otilgan lava parchalari va intruziv jinslardan iborat vulqonogen tuflarning paydo bo'lishiga olib kelgan. Ularning hammasi vulqondan keyingi qaynoq qorishmada erigan holda qo'shib, bir-biriga birikkan. Ushbu holatda effuziv tog' jinslari tarkibidan kelib chiqib o'zgarishlar (kremnelanish, kaolinlanish, albitlashuv) turlicha bo'lishi mumkin edi. Shuningdek jarayonga o'zgarishlarning darajasi ham ta'sir ko'rsatgan. Natijada andezit xomashyosining tarkibi kimyoviy jihatdan turlicha shakllangan. Buni ba'zan bitta tosh buyumning yuzi turli rangda ekanligida ham ko'rish mumkin. Shuningdek tosh buyumlar yuzasi tuproq va geologik qatlamlar xususiyatidan kelib chiqib, kimyoviy ta'sir natijasida o'zgarganligini ham inkor etib bo'lmaydi (tadqiqotchining og'zaki ma'lumotiga ko'ra).

Muzbel manzilgoh-ustaxonasining kolleksiyasi mayda tosh buyumlarni qo'shib hisoblaganda 200 ga yaqin artefaktdan iborat bo'lib, yuqorida ta'kidlab o'tilganidek yagona industriyani tashkil etadi.

Kolleksiya tarkibida nukleuslar va nukleussimon buyumlar soni o'ndan ortiq bo'lib, ulardan texnik-tipologik xususiyatlari yaqqol namoyon bo'lgan nukleuslarning soni juda kam. Chaqmoqlash usulida asosan bir zarb maydondan, tekis yuzadan sindirish keng

qo'llanilgan. Nukleuslarning bir guruhini tajriba-sinov jarayonida chaqmoqlangan nukleuslar tashkil etib, ulardan bir nechta kichik yo'nilg'ilar olingan. Nukleuslar uchun zarb maydon sifatida toshning tabiiy yuzasidan foydalanilgan. Ko'p hollarda nukleuslar uchun tabiiy plitkasimon tosh parchalaridan foydalanilgan bo'lib, qo'shimcha ishlov berilmagan. Nukleuslar uchun xos bo'lgan xususiyatlardan yana biri, ularda tabiiy ust qobiqlari saqlanib qolganligidir. Shuningdek, oxirgi bosqichigacha chaqmoqlangan nukleuslar ham mavjud.

Chaqmoqlash jarayoni asosan uchrindilar olishga qaratilgan. To'g'ri proporsiyali plastinalar soni kam. Olingan uchrindilar turli o'lchamda. Ular uchun xos bo'lgan umumiy xususiyatlardan biri bir xildagi proporsiyaga ega ekanligidir. Ko'p hollarda uchrindilarning eni bo'yiga nisbatan ikki barobar katta. Ularning zarb maydonchalari va zarb bo'rtmasi yaqqol ajralib turibdi.

Topilmalar orasida qurollar miqdori son jihatdan kamchilikni tashkil etadi. Ular ham asosan tasodifiy tanovarlardan tayyorlangan. Industriya tarkibidagi yo'nilg'alarning texnik belgilari va qurollar tipologiyasi xomashyodan foydalanishda ma'lum bir tanlov amalga oshirilganligini ko'rsatadi.

Muzbel yodgorligida olib borilgan dastlabki tadqiqot natijalari uning madaniy qatlamlari holati, industriya va topilmalarning texnik-tipologik xususiyatlari kabi masalalar doirasida ma'lumotlarni qo'lga kiritish bilan birga, boshqa ilmiy xulosalarni ham ilgari surish imkonini berdi.

Birinchi navbatda yodgorlik bugungi kungacha aniqlangan paleolit davri yodgorliklaridan tipologik jihatdan farq qiladi. Shu vaqtgacha aniqlangan ustaxona va ustaxona-manzilgohlar tosh davrining bir necha o'n ming yilliklari davomida faoliyat ko'rsatgan. Ushbu yodgorliklarda madaniy qatlamlar mavjud emas, yoki ulardagi topilmalar aralash holda uchraydi. Ustaxonalarning ijtimoiy-madaniy mansubligi masalasi ham ochiq qolgan.

Bu kabi yodgorliklarni tipologik jihatdan tasniflash masalasi ilmiy adabiyotlarda uzoq vaqtlardan beri muhokama qilinadi [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Muzbel yodgorligi esa ma'lum bir vaqt oralig'ida faoliyat yuritib, hamda topilmalar bitta tarixiy davrga tegishli.

Ikkinchidan yodgorlik o'zining joylashgan o'рни bilan farq qiladi. Yodgorlik baland tog' mintaqasida joylashgan bo'lib, mintaqa ekologiyasi va tabiiy muhiti o'ziga xos xususiyatlarga ega. Ushbu holat qadimgi jamolar tomonidan ekologik mintaqalarni o'zlashtirilishi va tabiiy-muhitga adaptatsiyasi jarayonlarini yaxshiroq o'rganish imkonini

yaratadi. Shuningdek alohida ekologik mintaqada joylashganligi va mavsumiylik xususiyati qadimgi jamolarning mavsumiy turmush tarzi hamda mobilligi masalalari haqida ma'lumotlar olishda qo'l keladi. Shuningdek yodgorlikning Ko'lbuloq, Obiraxmat kabi bir qancha muhim yodgorliklarni bir-biriga bog'lovchi muhim nuqtada joylashganligi qadimgi ijtimoiy-madaniy aloqalar haqida xulosalar chiqarish imkonini beradi. Ushbu omillar kelajakda Muzbelni tadqiq etish zarur bo'lgan istiqbolli yodgorliklar sirasiga qo'shish mumkinligini ko'rsatmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1]. Вишняцкий Л. Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб., 1996. 213 с

[2]. Гурина Н. Н. Исследования древних шахт по добыче кремня в Белоруссии // Краткие сообщения института археологии. М.: Наука. 1966. № 106. С. 31–38.

[3]. Гурина Н. Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР. Л.: Наука, 1976. –178 с.

[4]. Джуракулов М. Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1987. – 171 с.

[5]. Касымов М. Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент: Фан, 1972. – 160 с.

[6]. Касымов М. Р., Крижевская Л. Л. О классификации кремнеобрабатывающих мастерских // Советская Археология. М.: Наука, 1969. № 1. С. 265–268.

[7]. Колесник А. В. Новые региональные типы памятников археологии Донбасса // Святогірський альманах. Донецьк. 2013. С. 29–36.

[8]. Лев Д. Н. Поселение древнекаменного века в Самарканде. Исследования 1958-

1960 гг. // Труды СамГУ. Нов. серия. Самарканд, 1964. № 135. – 109 с.

[9]. Мирсоатов Т. М. Древние шахты Учтута. Ташкент: Фан, 1973. –154 с.

[10]. Павленок К. К., Павленок Г. Д., Лазарев С. Ю., Шнайдер С. В., Раджабов А. Новые данные о каменном веке Узбекистана. Стоянка-мастерская Гыштсай-1 в долине реки Ахангаран // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2015. Т. XXI. С. 142 – 147.

[11]. Холушкин Ю. П. Проблемы корреляции позднепалеолитических индустрий Сибири и Средней Азии. Новосибирск, 1981. –152 с.

[12]. Хужаназаров М., Сайфуллаев Б. Кукаяз-новый палеолитический памятник в Кызылкумах // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд, 2000. № 31. С. 9–16.

[13]. Эргашев О. Т. К вопросу о классификации кремнеобрабатывающих мастерских каменного века Узбекистана // Наука и мир. Волгоград, 2017. № 3. (43). С. 36–38.

Сведения об авторах:

1. **Сулейманов Рустам Хамидович**, доктор исторических наук, профессор Национального университета Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан, sr_39@mail.ru

2. **Мухаммадиев Акмал Ганиевич**, младший научный сотрудник Национального

центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, muhammadiyev.kml@gmail.com

3. **Турсунов Сунатулла Сафоевич**, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, navoiy_ya5@mail.ru

4. **Эргашев Орифжон Тургунбой ўгли**, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан.

МАСТЕРСКАЯ МУЗБЕЛЬ – НОВЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТИП ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Аннотация. В статье приводятся итоги исследования, проведенные палеолитическим отрядом Национального центра археологии АН РУз, летом 2020-2022 гг. в верхнем течении долины р. Ахангаран, в местности Музбель, где и была обнаружена стоянка-мастерская. Найденные материалы комплекса Музбель, относятся к короткому периоду посещения человеческих популяций. Тип такой деятельности отражают охотно-хозяйственные занятия людей с высокой мобильностью. Использование сырьевых источников характеризует производственную деятельность с непродолжительными эпизодами, часто связанную с текущими дневными потребностями. Наличие стратифицированных комплексов в ландшафтной ситуации высокогорий в перспективе может дать новый массив данных по некоторым проблемам.

Ключевые слова: средней палеолит, мобильность, стоянка-мастерская, Музбель, Западный Тянь-Шань.

WORKSHOP MUZBEL - A NEW REGIONAL TYPE OF PALEOLITHIC SITES

Abstract: The article presents the results of a study conducted by the Paleolithic detachment of the National Center of archeology of Uzbekistan in the summer of 2020-2022 in the upper reaches of the river valley in the Muzbel area where a workshop was found in Akhangaran district. The discovered materials of the Muzbel complex refer to a short period of visiting human populations. The type of such activity reflects the hunting and economic activities of people with high mobility. The use of raw materials characterizes production activities with short episodes, often associated with current daily needs. The presence of stratified complexes in the landscape situation of high mountains in the future may provide a new array of data on some problems.

Key words: middle Paleolithic, mobility, site-workshop, Muzbel, Western Tien Shan.

Анна Селютина, Максим Козликин

РАННИЙ СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НОВЫЕ ДАННЫЕ

Аннотация. Исследования последних лет в Денисовой пещере позволили существенно расширить источниковедческую базу по ранней стадии среднего палеолита на территории не только Алтая, но и Северной Азии в целом. Наиболее ранние индустрии среднего палеолита изучены по материалам из нижней части плейстоценовой толщи пещеры. Геохронология этих отложений позволяет признать ее древнейшей в Сибири стратифицированной стоянкой среднего палеолита. Выявлены культурно-идентифицирующие изделия-маркеры, такие как сколы с вентральной оббивкой продольных краев и с удаленной ударной площадкой. Развернутая технико-типологическая характеристика индустрии ранней стадии среднего палеолита из Денисовой пещеры позволяет установить место этого комплекса среди синхронных памятников Северной и Центральной Азии. Более того, это вносит большой вклад в решение проблемы истории первоначального заселения человеком данных территорий, культурных связей и дальнейшего развития палеолитических традиций в этом регионе. Наличие таких связей неоднократно отмечалось в различных исследованиях. Предполагается, что поздние *H. heidelbergensis* с ашельской индустрией около 400–350 тыс. л.н. мигрировали из Леванта в восточном направлении через Южную и Центральную Азию, а затем на юг Сибири, где собственно и положили начало новому таксону – денисовцам. В западной части Центральной Азии в контексте проблематики раннего среднего палеолита Алтая наиболее интересны находки из пещеры Сельунгур в Ферганской долине. Культурно-хронологическая атрибуция стоянки, которая раньше датировалась ранним палеолитом, была недавно пересмотрена. В настоящее время эти материалы рассматриваются в качестве нового индустриального варианта среднего палеолита Центральной Азии с относительно ранней хронологией. Орудийный комплекс сельунгурской индустрии имеет схожие формы с ранним среднепалеолитическим комплексом Денисовой пещеры. Материалы из пещеры Сельунгур свидетельствуют о широком распространении в этой индустрии различных вариантов вентрально-утонченных и базально-тронкированных сколов, схожих по типологии с алтайскими находками.

Таким образом, значительное сходство между алтайскими и среднеазиатскими индустриями раннего среднего палеолита прослеживается как на технологическом, так и на типологическом уровнях, включая наличие в обоих комплексах специфических изделий-маркеров. Сопоставительный анализ памятников способствует дальнейшему развитию изучения ранней стадии среднего палеолита в Северной и Центральной Азии.

Ключевые слова: Денисова пещера, Алтай, средний палеолит, древнейшая стоянка Сибири, изделия – маркеры.

Проблематика ранней стадии среднего палеолита Северной и Центральной Азии остаётся предметом интереса многих исследователей. За последние годы было проведено ряд новых изысканий по этой тематике, позволившие в некоторой мере пересмо-

треть и дополнить уже имеющиеся данные. В рамках данной работы не случайно были выбраны такие объекты как Денисова пещера и пещера Сельунгур. Часть среднепалеолитических материалов этих стоянок рассматривается в культурно-хронологическом

контексте раннего среднего палеолита на территории Северной и Центральной Азии. Сопоставительный анализ археологических комплексов Денисовой пещеры и пещеры Сельунгур поможет выделить технико-типологическую общность и различия двух индустрий, что в свою очередь внесёт вклад в разработку проблемы развития культуры палеолита на изучаемых территориях.

Исследования последних лет в Денисовой пещере позволили существенно расширить источниковедческую базу по ранней стадии среднего палеолита на территории не только Алтая, но и Северной Азии в целом. Наиболее ранние индустрии среднего палеолита изучены по материалам из нижней части плейстоценовой толщи пещеры. До недавнего времени древнейшие комплексы стоянки были представлены немногочисленной коллекцией каменных артефактов из слоев 22 и 21 в центральном зале пещеры. В ходе комплексных археологических работ последнего десятилетия были изучены отложения в основании разреза восточной галереи. Наиболее древние археологические материалы на этом участке обнаружены в пределах литологических слоев 15 и 14. Геохронология плейстоценовой толщи в восточной галерее пещеры в настоящее время опирается главным образом на данные биостратиграфии, а также на результаты абсолютного датирования, полученные с использованием последних методических разработок. Согласно этим данным, отложения слоев 15 и 14 накапливались в благоприятной природно-климатической обстановке ширтинского времени (МИС 7).

Геохронология этих отложений позволяет признать Денисову пещеру древнейшей в Сибири стратифицированной стоянкой среднего палеолита. Кроме того, на базе данных по геохронологии, литологии, стратиграфии, палеонтологии, палинологии плейстоценовых отложений памятника был проведен технико-типологический (с элементами атрибутивного) анализ каменных

артефактов из слоев 15 и 14 восточной галереи и слоев 22 и 21 центрального зала пещеры. Коллекция каменных артефактов из слоев 15 и 14 Денисовой пещеры насчитывает более 35 тыс. экз. Первичное расщепление в этой индустрии в целом характеризуется использованием нуклеусов, утилизируемых в радиальной системе, как в моно-, так и в бифронтальном варианте. Заготовками для ядрищ служили небольшие валуны или крупные массивные в поперечном сечении сколы. Последний тип заготовок преобладает. Изделия демонстрируют разную степень утилизации – от оббивки на половину периметра до полной сработанности ядрища. В коллекции из слоя 14 отмечено несколько экземпляров параллельных одноплощадочных монофронтальных ядрищ. Негативы последних снятий на фронтах всех типов нуклеусов демонстрируют получение укороченных или коротких сколов, преимущественно мелких и средних. Основу орудийного набора составляют различные типы зубчатых, выемчатых, шиповидных орудий, реже скребел. Отдельного внимания заслуживает устойчивая и многочисленная серия изделий, представляющих собой крупные массивные отщепы с интенсивной обработкой обоих продольных краев крупными вентральными снятиями [4]. Такие снятия (практически оббивка) покрывают значительную часть вентральной поверхности заготовки и формируют край с редкими, но достаточно крупными зубцами.

Каменная индустрия нижней части плейстоценовой толщи восточной галереи возрастом 217–173 тыс. л. н. [7] характеризуется радиальным раскалыванием, различными типами зубчатых, выемчатых, шиповидных орудий и скребел. Исследования этой части разреза существенно дополнили представления о раннем среднем палеолите всего региона в целом. Выявлены культурно-идентифицирующие изделия-маркеры, такие как сколы с вентральной оббивкой продольных краев и с удаленной ударной

площадкой. Развернутая технико-типологическая характеристика индустрии ранней стадии среднего палеолита из Денисовой пещеры позволяет установить место этого комплекса среди синхронных памятников Северной и Центральной Азии. Более того, это вносит большой вклад в решение проблемы истории первоначального заселения человеком данных территорий, культурных связей и дальнейшего развития палеолитических традиций в этом регионе [1.]. Наличие таких связей неоднократно отмечалось в различных исследованиях [2].

В западной части Центральной Азии в контексте проблематики раннего среднего палеолита Алтай наиболее интересны находки из пещеры Сельунгур в Ферганской долине. Культурно-хронологическая атрибуция стоянки, которая раньше датировалась ранним палеолитом, была недавно пересмотрена. В результате исследований 2014–2017 гг. на основе массива каменных артефактов из слоев 4–6 на предвходовой части пещеры был выделен новый орудейный комплекс, в настоящее время, материалы которого рассматриваются в качестве нового индустриального варианта среднего палеолита Центральной Азии с относительно ранней хронологией. В условиях отсутствия новых определений абсолютного возраста для среднепалеолитических отложений пещеры Сельунгур временно может быть принята дата 126 ± 5 тыс. л. н., полученная торий-урановым методом [6]. Принимая во внимание, что повторный анализ остатков микрофауны не выявил нижнеплейстоценовых компонентов, время заселения памятника может быть отнесено лишь к финалу среднего плейстоцена. По своим технико-типологическим характеристикам этот комплекс близок к индустриям из нижних культуросодержащих слоёв пещеры.

Подробный анализ сельунгурской индустрии позволил установить, что первичное расщепление данного комплекса было ориентировано на получение коротких мас-

сивных сколов с большими гладкими ударными площадками без подработки карниза в процессе ортогонального, радиального или параллельного скалывания. Что касается технических сколов, то они представляют собой снятия с краев ортогональных и радиальных нуклеусов. Основную часть орудейного набора пещеры Сельунгур составляют различные варианты скребел, с преобладанием поперечных и продольных форм. Также присутствуют скребла высокой формы и с лезвием у заготовки на проксимальном крае. Кроме уже вышеуказанных типов артефактов, в описываемый комплекс входят такие двухсторонние плоско-выпуклые орудия, как острия и скребла. Сельунгурские скребла, тейякские острия и мустьерские стамески являются яркими орудиями-маркерами данного памятника. Стоит отметить, что многие из этих форм орудий представлены в ранних среднепалеолитических комплексах Денисовой пещеры. Исходя из этого факта, можно заключить, что алтайские и среднеазиатские индустрии ранней стадии среднего палеолита имеют значительные сходства на типологическом и техническом уровне, в т. ч. и присутствие в этих комплексах изделий-маркеров.

Главным отличием сельунгурской индустрии от раннего среднепалеолитического комплекса Денисовой пещеры является полное отсутствие хотя бы малейших признаков леваллуазской технологии и/или хотя бы минимальной подправки ударных площадок у нуклеусов, но, тем не менее, артефакты обоих памятников очень схожи. Материалы, полученные из пещеры Сельунгур, удостоверяют факт широкого распространения разнообразных вариантов базально-тронкированных и вентрально-утонченных сколов, по типологии очень схожих с алтайскими орудиями, в этой среднеазиатской индустрии. Что касается бифасиальной технологии, широко распространенной в Европе и на Ближнем Востоке, то прием вентрального утончения больших сколов, который при-

менялся в индустриях пещеры Сельунгур и Денисовой, можно считать её остаточным проявлением.

Следовательно, большое сходство среднеазиатских и алтайских индустрий раннего среднего палеолита наблюдается не только на технологическом, но и на типологическом уровне с включением присутствующих в обоих комплексах характерных орудий-маркеров.

Геохронология нижней части отложенной Денисовой пещеры, основанная на данных литологии, биостратиграфии и резуль-

татах абсолютного датирования, позволяет признать ее древнейшей ратифицированной стоянкой среднего палеолита в Сибири. Новые данные позволяют вновь поднять проблему варибельности среднепалеолитических комплексов на территории западной части Центральной Азии. Среднепалеолитическая индустрия пещеры Сельунгур в настоящий момент не имеет аналогий на данной территории. Сопоставительный анализ памятников способствует дальнейшему развитию изучения ранней стадии среднего палеолита в Северной и Центральной Азии.

Использованная литература:

[1]. Деревянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии: Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 2. - 884 с.

[2]. Деревянко А. П., Шуньков М. В., Козликин М. Б. Кто такие денисовцы? // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48. № 3. С. 3 – 32.

[3]. Исламов У. И., Крахмаль К. А. Палеоэкология и следы древнего человека в Центральной Азии. Ташкент: ФАН, 1995. - 220 с.

[4]. Козликин М. Б. Ранняя стадия среднего палеолита Алтая: новые данные // Вестник НГУ. Серия: История, филология. № 3: Археология и этнография. 2019. Т. 18. С. 45 – 52.

[5]. Кривошапкин А. И., Виола Б., Чаргынов Т., Крайцарж М., Колобова К. А., Шнайдер С. В., Романенко М. Е. Исследо-

вания среднепалеолитических комплексов пещеры Сельунгур в полевом сезоне 2016 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 94 – 99

[6]. Кривошапкин А. И., Колобова К. А., Шнайдер С. В., Романенко М. Е. Экспедиционные исследования многослойного пещерного памятника Сельунгур (Ферганская долина, Кыргызстан) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 135 – 144

[7]. Jacobs Z., Li B., Shunkov M. V., Kozlikin M. B., Bolikhovskaya N. S., Agadjanian A. K., Uliyanov V. A., Vasiliev S. K., O'Gorman K., Derevianko A. P., Roberts R. G. Timing of archaic hominin occupation of Denisova Cave in southern Siberia // Nature. 2019. vol. 565. no. 7741. p. 594 – 599.

Сведения об авторах:

1. **Селютинна Анна Ильинична**, Новосибирский Национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия, selyutina.anna12@gmail.com

2. **Козликин Максим Борисович**, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия, kmb777@yandex.ru

ILK O'RTA PALEOLIT SHIMOLIY VA MARKAZIY OSIYO: YANGI MA'LUMOTLAR

Izoh: So'nggi yillarda Denisova g'orida amalga oshirilgan tadqiqotlar nafaqat Oltoy, balki, butun Shimoliy Osiyo hududining o'rta paleolit davri ilk bosqichining manbaviy asoslarini kengaytirdi. O'rta paleolitning nisbatan qadimgi tosh qurollari g'orning quyidagi pleystotsen qatlamlarida aniqlangan. Ushbu qatlamlarning geoarxeologiyasi g'or makonning Sibirdagi o'rta paleolit davriga oid madaniy qatlamli yodgorlik ekanligini tan olish imkonini berdi. Madaniy mansubligini aniqlovchi buyumlar-tomonlari urib sindirilgan va uzun zarb maydonchali uchrindilar aniqlangan. Denisova g'or-makonidan topilgan tosh qurollarining kengaytirilgan texnik-tipologik tavsifiga bo'yicha ushbu majmuaning Shimoliy va Markaziy Osiyoning bir davrga oid yodgorliklari o'rasida tutgan o'rni masalalarini aniqlash imkoniyatini yaratdi. Bundan tashqari g'or-makon mazkur hududning odamlar tomonidan ilk bor o'zlashtirilish tarixi muammolari, mazkur mintaqada kechgan madaniy aloqalar va paleolit davri an'alarining keyingi taraqqiyoti masalalarini hal qilishda muhim hissa qo'shdi.

Bunday aloqalarning mavjudligi turli tadqiqotlarda bir necha bor qayd etilgan. Keyinchalik ashel davri tosh qurollari industriyasiga ega bo'lgan Homa heidelbergensis odamlari 400–350 ming yilliklarda Levant hududidan sharqiy yo'nalish bo'yicha Janubiy va Markaziy Osiyo orqali Sibirning janubiga ko'chganligi taxmin qilingan va yangi danisovaliklar jamoasining vujudga kelishini boshlab bergan.

Markaziy Osiyoning g'arbiy qismida Oltoy o'lkasining ilk o'rta paleolit davri muammolari doirasida Farg'ona vodiysidagi Selengur g'ori topilmalari muhim hisoblanadi. Ilgari ilk ashel davri bilan sanalangan g'or-makon madaniy-xronologik jihatdan yaqinda qayta ko'rib chiqildi. Hozirgi paytda makonning materiallari Markaziy Osiyo o'rta paleolitining nisbatan qadimgi davrga ega industriyasi sifatida qaralmoqda. Selengurning tosh qurollari majmuasi shakli jihatdan Denisova g'orining ilk bosqichi namunalari bilan o'xshashlikka ega. Selengur materiallari shakli jihatda Oltoy o'lkasi makonlarni topilmalari bilan o'xshashlikka ega ekanligidan dalolat beradi.

Shunday qilib, Oltoy va O'rta Osiyoning ilk o'rta paleolit davri tosh qurollari industriyasida texnologik va tipologik jihatda o'xshashlikni kuzatish mumkin, shuningdek, ikkala majmualarda ham o'ziga xos belgilovchi buyumlar mavjud. Yodgorliklarni o'zaro solishtirish asosida tahlil qilish Shimoliy va Markaziy Osiyo o'rta paleolitining dastlabki bosqichini o'rganishni yanada rivojlanishiga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Denisova g'ori, Oltoy, o'rta paleolit, Sibirdagi eng qadimgi joy, market buyumlar.

EARLY MIDDLE PALEOLITHIC OF NOTRH AND CENTRAL ASIA: NEW DATA

Abstract. Recent studies in the Denisova Cave have significantly expanded the source base for the early stage of the Middle Paleolithic on the territory of not only Altai, but also Northern Asia as a whole. The earliest industries of the Middle Paleolithic were studied from materials from the lower part of the Pleistocene strata of the cave. The geochronology of these deposits allows us to recognize it as the oldest stratified site of the Middle Paleolithic in Siberia. Marker objects identifying the culture were found, such as chipped with ventral lining of the longitudinal edges and with a platform for remote impact. The detailed technical and typological characteristics of the

industry of the early stage of the Middle Paleolithic from Denisova Cave allows us to establish the place of this complex among the synchronous monuments of North and Central Asia. Moreover, it makes a great contribution to solving the problem of the history of the initial human settlement of these territories, cultural ties and the further development of Paleolithic traditions in this region.

The existence of such links has been repeatedly noted in various studies. It is assumed that the late *H. heidelbergensis* with the Acheulean industry migrated about 400-350 thousand years AGO from the Levant in an easterly direction through South and Central Asia, and then to the south of Siberia, where they actually laid the foundation for a new taxon – Denisovans.

In the western part of Central Asia, in the context of the problems of the early Middle Paleolithic of Altai, the finds from the Selungur cave in the Fergana Valley are the most interesting. The cultural and chronological attribution of the site, which was previously dated to the Early Paleolithic, has recently been revised. . Currently, these materials are considered as a new industrial variant of the Middle Paleolithic of Central Asia with a relatively early chronology. The gun complex of the Selengur industry has similar forms to the early Middle Paleolithic complex of the Denisova Cave. Materials from the Selungur cave indicate the widespread use of various options in this industry of ventrally-thinned and basally-truncated breakaway pieces similar in typology to the Altai finds.

Thus, a significant similarity between the Altai and Central Asian industries of the Early Middle Paleolithic can be traced both at the technological and typological level, including the presence of specific marker products in both complexes. Comparative analysis of monuments contributes to the further development of the study of the early stage of the Middle Paleolithic in North and Central Asia.

Key words: Denisova Cave, Altai, Middle Paleolithic, the oldest site in Siberia, marker items.

Александр Федорченко

ДРЕВНЕЙШИЕ УКРАШЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Персональные украшения являются наиболее выразительными из предметов символической деятельности, известных в Центральной Азии. Проведенный анализ позволил отметить основные особенности производства и использования наиболее древних изделий данного типа. Вариабельность украшений отражает существование в культуре первых верхнепалеолитических сообществ региона глубоких познаний в сфере обработки поделочного сырья и несомненной потребности во внутригрупповой и межгрупповой коммуникации.

Ключевые слова: украшения, палеолит, Центральная Азия, Алтайские горы, коммуникация.

Разнообразные изделия персональной орнаментации в виде носимых украшений, выполненных из органического и минерального сырья, образуют наиболее массовую и выразительную категорию материальных свидетельств древнейшего символизма, известных на территории Центральноазиатского региона. В современной историографии наиболее ранние примеры использования предметов личного орнамента человеком часто рассматриваются в контексте проблематики генезиса современного поведенческого комплекса [22; 23; 41]. Долгое время возникновение таких поведенческих инноваций связывалось исследователями с «культурной революцией» анатомически современных людей [21; 25; 26; 35; 36]. В последние десятилетия в рамках дискуссии о становлении культуры верхнего палеолита на территории Евразии обсуждаются свидетельства относительно раннего, постепенного «вызревания» отдельных элементов символического поведения в культуре палеолитических сообществ, связанных с неандертальцами и другими представителями рода *Homo* [20; 24; 27; 28; 31; 32; 33; 37; 38].

Представляя собой обширный макрорегион, распространенный от восточного побережья Каспийского моря и гор Копетдага на западе до Тибета, Джунга-

рии, Монголии, Ганьсу и Алтая на востоке, Центральная Азия на протяжении многих тысячелетий выступала важнейшим связующим звеном между различными частями Евразийского континента. Современное состояние изученности позволяет сформировать отчетливую картину культурных процессов в начальном и раннем верхнем палеолите обсуждаемой территории [3; 7; 8; 44; 39]. В тоже время, для большей части центральноазиатского региона свидетельства производства и использования верхнепалеолитических украшений по-прежнему исключительно редки. Проведенный анализ позволяет утверждать, что подвески, бусины и другие носимые предметы распространяются в комплексах начала верхнего палеолита Центральной Азии крайней неравномерно. В настоящий момент археологические находки подобного рода неизвестны для территорий Памиро-Тянь-Шаня, Ферганской равнины или Прикаспия, что отчетливо коррелирует с крайней немногочисленностью на данной территории хорошо стратифицированных верхнепалеолитических объектов с сохранившимся культурным слоем, пространственными структурами или погребениями. Численность украшений в коллекциях памятников ранних этапов верхнего палеолита начинает возрастать

по мере движения от центральной части к «периферии» этого обширного региона.

На северной границе Центральной Азии наиболее массовые примеры производства и использования предметов личного орнамента из кости, камня, скорлупы яиц страуса и раковин моллюсков представлены на памятниках начала верхнего палеолита Алтайских гор: пещерах Денисова, Малояломанская, Усть-Канская, Страшная, на стоянках открытого типа Кара-Бом, Усть-Каракол-1 и Ануй-2 [1; 3; 4; 16; 29; 40]. Именно из контекста алтайских местонахождений происходят выразительные примеры существования инновационных для своего времени технологий обработки кости и бивня, практики транспортировки редких видов поделочного сырья, производства личных носимых украшений и минеральной краски. Ранние свидетельства обработки поделочных пород камня также отмечены на памятнике начального верхнего палеолита Ушбулак, расположенного в Шиликтинской долине [39]. Восточный ареал распространения ранних предметов персональной орнаментации ограничен территориями Забайкалья, Монголии и Ордоса. Небольшие, но выразительные серии бусин, пронизок и подвесок происходят со стоянок Каменка, Варварина гора, Хотык, Толбага, Подзвонкая в Забайкалье [9; 12]. В Северной Монголии украшения из скорлупы и минерального сырья обнаружены на памятниках Толбор-4, -16 и -21, ДоРольж-1 [2; 11; 14; 45]. Уникальные свидетельства использования охры, производства бусин из скорлупы и подвесок из раковин пресноводных моллюсков известны в материалах стоянки Шуйдунгоу-2 в Ордосе [34; 42; 43].

В большинстве случаев, возраст древнейших украшений Центральной Азии определяется на основании результатов абсолютного датирования материалов и вмещающих культуросодержащих отложений памятников. Позитивной тенденцией в исследованиях последних лет стало прямое датирование

артефактов, выполненное, в частности, для серии костяных изделий Денисовой пещеры [24]. В настоящий момент по материалам комплексов начала верхнего палеолита центральноазиатского региона получено свыше 200 радиоуглеродных определений. Наиболее крупные серии, устанавливающие хронологический контекст предметов персональной орнаментации, получены по образцам угля и кости из позднеплейстоценовых отложений Денисовой пещеры, стоянок Каменка, Кара-Бом, Толбор-4 и -15, Усть-Каракол-1 и Ануй-2. Возраст находок подобного рода, обнаруженных на других местонахождениях Центральной Азии, определяется по единичным датам, в ряде случаев – дискусионен или надежно не установлен.

Общая численность опубликованных украшений со стоянок начала верхнего палеолита центральноазиатского региона, согласно нашим подсчетам, не превышает 500 изделий. В материалах памятников этой обширной территории отмечены изделия нескольких типов: плоские бусины округлой и подпрямоугольной формы, простые и орнаментированные пронизки, подвески с перфорацией или кольцевой нарезкой, бляшки с двумя или тремя сверленными отверстиями, кольца и браслеты, диадемы и орнаментированные изделия [5; 6; 15; 18; 17; 16; 29]. Для изготовления предметов личного декора в начале верхнего палеолита широко применялись кость и зубы промысловых млекопитающих, бивень мамонта, раковины пресноводных моллюсков и скорлупа яиц страусов *Struthio Asiaticus*, а также поделочный камень: тальк, агальматолит, серпентинит и серпентин-антигорит, мрамор, хлоритолит, хризотил. Технология производства украшений предполагала последовательную реализацию короткого или более длинного набора операций: подбор заготовок, формообразующую обработку строганием и скоблением, шлифовку и расточку, формирование нарезок, насечек или отверстий – для последующего про-

девания через нить, привязывания и / или крепления. Трасологические исследования показывают, что большинство изученных украшений несут различные типы следов износа, связанные с непосредственным использованием этих предметов: признаки контакта с ниткой или ремешком, следы от взаимодействия с одеждой или кожей человека и «прижизненных» деформаций.

Проведенный анализ позволяет отметить существенную типологическую вариативность предметов личного орнамента в контекстах наиболее ранних памятников верхнего палеолита Центральной Азии. Вероятно, широкое распространение персо-

нальных украшений следует рассматривать в качестве специфического ответа, возникшего в результате культурного и генетического взаимодействия человеческих популяций в процессе освоения просторов Евразии в начале верхнего палеолита. В подобной ситуации разнообразны типы украшений из органических и минеральных материалов, используемые в том или ином сочетании, приобретали Роль своеобразной сигнальной системы самоидентификации, выступая в качестве значимых маркеров племенной принадлежности, социального статуса, гендерной или возрастной принадлежности, семейного положения [10; 18; 22; 30].

Использованная литература:

- [1]. Деревянко А. П., Рыбин Е. П. Древнейшее проявление символической деятельности древнего человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. №3. С. 27 – 50.
- [2]. Деревянко А. П., Цвээндорж Д., Олсен Д., Гладышев С. А., Рыбин Е. П., Цэрэндагва Я., Чаргынов Т. Т., Болорбат Ц. Археологические исследования многослойного поселения Толбор-4 в 2006 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII, ч. 1. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. С. 112–115.
- [3]. Деревянко А. П., Шуньков М. В. Становление верхнепалеолитических традиций на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. №3 (19). С. 12–40.
- [4]. Деревянко А. П., Шуньков М. В., Агаджанян А. К., Барышников Г. Ф., Малаева Е. М., Ульянов В. А., Кулик Н. А., Постнов А. В., Анойкина А. А. Природная среда и человек в палеолите Горного Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 448 с.
- [5]. Деревянко А. П., Шуньков М. В., Волков П. В. Палеолитический браслет из Денисовой пещеры // Археология, этнография и антропология Евразии Археология, этнография и антропология
- Евразии. 2008. №2 (34). 2008. С. 13–25.
- [6]. Деревянко А. П., Шуньков М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б. Палеолитическая диадема из Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. XXIV. С. 87–90.
- [7]. Колобова К. А., Флас Д., Деревянко А. П., Павленок К. К., Исламов У. И., Кривошапкин А. И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. №2 (54). С. 3–25.
- [8]. Колобова К. А., Шнайдер С. В., Кривошапкин А. И. Преемственность развития верхнепалеолитических и мезолитических индустрий в западной части Центральной Азии // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2016. №1. С. 51–63.
- [9]. Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.
- [10]. Лбова Л. В., Кулик Н. А., Волков П. В., Барков А. В., Ванхаерен М., Марченко Д. В., Ковалев В. С. Технология обработки «экзотических» минеральных ресурсов в позднем палеолите Южной Си-

- бири // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2018. №1. С. 199 – 211.
- [11]. Рыбин Е. П., Хаценович А. М., Звинс Н., Гунчинсурэн Б., Пэйн К., Болорбат Ц., Одсурен Д., Галфи Й., Анойкин А. А., Маргад-Эрдэнэ Г., Марченко Д. В., Ангарагдулгуун Г., Шелепаев Р. А., Попов А. Ю. Новые результаты изучения стоянки Толбор-21 (Северная Монголия) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 198 – 201.
- [12]. Ташак В. И. Обработка скорлупы яиц страусов в верхнем палеолите Забайкалья // *История и культура востока Азии: мат. междунар. науч. конф.* Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. Т. 2. С. 159 – 164.
- [13]. Федорченко А. Ю., Белоусова Н. Е., Кулик Н. А., Шуньков М. В. Украшения из серпентина ранней стадии верхнего палеолита со стоянки Усть-Каракол (Северо-Западный Алтай) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2020. №1. С. 3 – 15.
- [14]. Хаценович А. М., Рыбин Е. П., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Одсурен Д., Ангарагдулгуун Г., Маргад-Эрдэнэ Г. Человек и *Struthio asiaticus*: страница палеолитического искусства в восточной части Центральной Азии // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Георахеология. Этнология. Антропология»*. 2017. Т. 21. С. 80 – 106.
- [15]. Шуньков М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б. Костяные изделия верхнего палеолита из южной галереи Денисовой пещеры (коллекция 2017 года) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Т. XXIII. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 259 – 262.
- [16]. Шуньков М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б. Персональные украшения ранней стадии верхнего палеолита из Южной галереи Денисовой пещеры // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных тер-*
- риторий*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. XXIV. С. 198 – 204.
- [17]. Шуньков М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б. Костяные орудия и персональные украшения начала верхнего палеолита из южной галереи Денисовой пещеры (коллекция 2019 года) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. XXV. С. 306 – 312.
- [18]. Шуньков М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б. Верхнепалеолитические украшения из южной галереи Денисовой пещеры: коллекция 2021 года // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Т. XXVII. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2021. С. 362–368.
- [19]. Barton C. M., Clark G. A., Cohen A. E. Art as Information: Explaining Upper Palaeolithic Art in Western Europe // *World Archaeology*. 1994. Vol. 26 (2). P. 185 – 207.
- [20]. Cărciumaru M., Nițu E.-C., Cîrstina O. A geode painted with ochre by the Neanderthal man // *Comptes Rendus Palevol*. 2015. Vol. 14 (1). P. 31- 41.
- [21]. d'Errico F. The Invisible Frontier. A Multiple Species Model for the Origin of Behavioral Modernity // *Evolutionary Anthropology*. 2003. Vol. 12. P. 188 – 202.
- [22]. d'Errico F., Henshilwood C., Lawson G., Vanhaeren M., Tillier A.-M., Soressi M., Bresson F., Maureille B., Nowell A., Lakarra J., Backwell L., Julien M. Archaeological Evidence for the Emergence of Language, Symbolism, and Music – An Alternative Multidisciplinary Perspective // *Journal of World Prehistory*. 2003. Vol. 17 (1). P. 1–70.
- [23]. d'Errico F., Vanhaeren M., Henshilwood C., Lawson G., Maureille B., Gambier D., Tillier A. Soressi M., van Niekerk K. From the origin of language to the diversification of languages: What can archaeology and palaeoanthropology say? // *Becoming Eloquent: Advances in the emergence of language, human cognition, and modern cultures* / d'Errico F., Hombert

- J.-M. (Eds.). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2009. P. 13 – 68.
- [24]. Douka K., Slon V., Jacobs Z., et al. Age estimates for hominin fossils and the onset of the Upper Palaeolithic at Denisova Cave // *Nature*. 2019. Vol. 565. P. 640 – 644.
- [25]. Henshilwood C. S., Marean C. W. The Origin of Modern Human Behavior: Critique of the Models and Their Test Implications // *Current Anthropology*. 2003. Vol. 44 (5). P. 627 – 651.
- [26]. Hoffecker J. F. Innovation and Technological Knowledge in the Upper Palaeolithic of Northern Eurasia // *Evolutionary Anthropology*. 2005. Vol. 14. P. 186 – 198.
- [27]. Hoffmann D. L., Angelucci D. E., Villaverde V., Zapata J., Zilhão J. Symbolic use of marine shells and mineral pigments by Iberian Neandertals 115,000 years ago // *Science Advances*. 2018. Vol. 4 (2). eaar5255.
- [28]. Krause J., Fu Q., Good J. M., Viola B., Shunkov M. V., Derevianko A. P., Pääbo S. The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia // *Nature*. 2010. Vol. 464. P. 894 – 897.
- [29]. Krivoshepkin A., Shalagina A., Baumann M., Shnaider S., Kolobova K. Between Denisovans and Neanderthals: Strashnaya Cave in the Altai Mountains // *Antiquity*. 2018. Vol. 92 (365). e1.
- [30]. Kuhn S. L., Stiner M. C. Body ornamentation as information technology: Towards an Understanding of the Significance of Early Beads // *Body ornamentation as information technology: Towards an Understanding of the Significance of Early Beads. Rethinking the Human revolution / Mellars P., Boyle K., Bar-Yosef O., Stringer C. (Eds.). Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, 2007. P. 45 – 54.*
- [31]. Li Z., Doyon L., Li H., Wang Q., Zhang Z., Zhao Q., d’Errico F. Engraved bones from the archaic hominin site of Lingjing, Henan Province // *Antiquity*. 2019. Vol. 93 (370). P. 886 – 900.
- [32]. Majkić A., d’Errico F., Stepanchuk V. Assessing the significance of Palaeolithic engraved cortexes. A case study from the Mousterian site of Kiik-Koba, Crimea // *PLOS One*. 2018. Vol. 13 (5). e0195049.
- [33]. Majkić A., Evans S., Stepanchuk V., Tsvelykh A., d’Errico F. A decorated raven bone from the Zaskalnaya VI (Kolosovskaya) Neanderthal site, Crimea // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12 (3). e0173435.
- [34]. Martí A. P., Wei Y., Gao X., Chen F., d’Errico F. The earliest evidence of coloured ornaments in China: The ochred ostrich eggshell beads from Shuidonggou Locality 2 // *Journal of Anthropological Archaeology*. 2017. Vol. 48. P. 102 – 113.
- [35]. Mellars P. The Impossible Coincidence. A Single-Species Model for the Origins of Modern Human Behavior in Europe // *Evolutionary Anthropology*. 2005. Vol. 14. P. 12 – 27.
- [36]. Mithen S. J. *The prehistory of the mind: a search for the origins of art, religion, and science*. London: Thames & Hudson, 1996. – 288 p.
- [37]. Radovčić D., Sršen A. O., Radovčić L., Frayer D. W. Evidence for Neandertal jewelry: Modified white-tailed eagle claws at Krapina // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10 (3). e0119802.
- [38]. Romandini M., Peresani M., Laroulandie V., Metz L., Pastoors A., Vaquero M., Slimak L. Convergent Evidence of Eagle Talons Used by Late Neanderthals in Europe: A Further Assessment on Symbolism // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9 (7). e010278.
- [39]. Shunkov M. V., Anoin A. A., Pavlenok G. D., Kharevich V. M., Shalagina A. V., Zotkina L. V., Taimagambetov Z. K. Nouveau site Paleolithique superieur ancien au nord de l’Asie Centrale // *L’anthropologie*. 2019. Vol. 123. P. 438 – 451.
- [40]. Shunkov M. V., Fedorchenko A. Yu., Kozlikin M. B., Derevianko A. P. Initial Upper Palaeolithic Ornaments and Formal Bone Tools from the East Chamber of Denisova Cave in the Russian Altai // *Quaternary International*. 2020. Vol. 559. P. 47 – 67.
- [41]. Vanhaeren M., d’Errico F.

Aurignacian ethno-linguistic geography of Europe revealed by personal ornaments // Journal of Archaeological Science. 2006. Vol. 33. P. 1105 – 1128.

[42]. Wei Y., d'Errico F., Vanhaeren M., Li F., Gao X. An Early Instance of Upper Palaeolithic Personal Ornamentation from China: The Freshwater Shell Bead from Shuidonggou 2 // PLoS ONE. 2016. Vol. 11 (5). e0155847.

[43]. Wei Y., d'Errico F., Vanhaeren M., Peng F., Chen F., Gao X. A technological and morphological study of Late Palaeolithic ostrich eggshell beads from Shuidonggou, North China // Journal of Archaeological Science. 2017. Vol. 85. P. 83 – 104.

[44]. Zhang X. L., Ha B. B., Wang

S. J., Chen Z. J., Ge J. Y., Long H., He W., Da W., Nian X. M., Yi M. J., Zhou X. Y., Zhang P. Q., Jin Y. S., Bar-Yosef O., Olsen J. W., Gao X. The earliest human occupation of the high-altitude Tibetan Plateau 40 thousand to 30 thousand years ago // Science. 2018. Vol. 362 (6418). P. 1049 – 1051.

[45]. Zwyns N., Gladyshev S. A., Gunchinsuren B., Bolorbat T., Flas D., Dogandžić T., Tabarev A. V., Gillam C., Khatsenovich A. M., McPherron S., Odsuren D., Paine C. H., Purevjal K., Stewart J. R. The open-air site of Tolbor 16 (Northern Mongolia): Preliminary results and perspectives // Quaternary International. 2014. Vol. 347. P. 53 – 65.

Сведения об авторе:

Федорченко Александр Юрьевич, младший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия, winteralex2008@gmail.com.

** Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 20-78-10125 «Динамика культурного развития и освоение человеком Алтая в начале верхнего палеолита: стратегии жизнеобеспечения, палеотехнологии, мобильность».

MARKAZIY OSIYO MINTAQASINING ENG QADIMGI TAQINCHOQLARI: TADQIQOT MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI

Izoh. Markaziy Osiyoda ma'lum bo'lgan shaxsiy taqinchoqlar ramziy faoliyat predmetlari orasida nisbatan ifodalisi hisoblanadi. O'tkazilgan tahlillar eng qadimgi buyumlarni yasash va ulardan foydalanishning asosiy xususiyatlarini qayd etish imkoniyatini beradi. Zargarlik buyumlarining o'zgaruvchanligi mintaqada dastlab yuqori paleolit jamoalari madaniyatida bezak xomashyosini qayta ishlash sohasidagi chuqur bilimlarning mavjudligini guruh ichida va guruhlara muloqotda bo'lgan ehtiyojlarini aks ettiradi.

Tayanch so'zlar: zargarlik buyumlari, paleolit, O'rta Osiyo, Oltoy tog'lari, aloqa.

THE EARLIEST PERSONAL ORNAMENTS OF THE CENTRAL ASIAN REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR RESEARCH

Abstract. Personal ornaments are the most expressive of the symbolic items known in Central Asia. Our analysis identifies the main features in the production and use of the most ancient adornments. The ornaments' variability reflects the existence in the culture of the first Upper Palaeolithic communities of deep knowledge in the processing of raw materials and the undoubted need for intragroup and intergroup communication.

Key words: jewelry, Paleolithic, Central Asia, Altai Mountains, communication.

Anvarbek Omonov

ILK GOMINIDLAR MIGRATSIYASI XUSUSIDA

Izoh. Ushbu maqolada insoniyat tarixining ilk bosqichi (Olduvay va Ashel) davrida sodir bo'lgan dastlabki migratsiyalar to'g'risida so'z yuritiladi. Shuningdek, maqolada ilk gominidlar moddiy madaniyati va ular bilan bog'liq migratsiyalar hamda uchlamchi (pliotzen) davrdan to'rtlamchi (pleystotsen) davrga o'tishda Afrika qit'asidagi iqlim o'zgarishlari, tabiiy sharoit to'g'risidagi eng yangi ilmiy ma'lumotlar qisqacha tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: Avstrolopitek, homo xabilis, homo erektus, to'rtlamchi davr, paleoantropologiya, migratsiya, Olduvay, Ashel, Lokalaley 1,2, Lomekvi 3, Dmanissi, Soan, Aynikab, Ko'ldara, Chashma, chopper, bifas, unifas.

Uzoq o'tmishni o'rganish va unga bo'lgan qiziqishning ortishi natijasida arxeologiya, paleoantropologiya, paleogenetika, arxeogenetika sohalarida yangidan-yangi izlanishlar, zamonaviy metodlar asosida tadqiqotlar rivojlanib, dunyoning turli mintaqalaridagi paleolit davri yodgorliklarida kompleks (arxeologik, paleoantropologik va x.k.) tadqiqotlar olib borilmoqda. Mazkur tadqiqotlar natijasida qator topilmalar xususan, qadimgi odam suyagi qoldiqlarining topilishi - yer yuzida odamzotning paydo bo'lishi (antropogenez) borasidagi ma'lumotlarni yanada boyitmoqda. Afrika, Yaqin Sharq, Saudiya Arabistoni, Kavkaz, Janubi-Sharqiy Osiyo va boshqa mintaqalardan topilayotgan paleoantropologik topilmalar tahlili bunga asos bo'ladi.

Yer yuzida inson yaralgandan beri necha marotaba (o'nlab, hatto yuzlab) katta va kichik migratsiyalar sodir bo'lgan (bir hudud yoki mintaqadan boshqa bir hududga ko'chish). Migratsiya har bir tarixiy davrga xos xususiyatdir. Masalan, eng dastlabki migratsiyalar - Homo habilis va Homo erectus kabi ilk ajdodlarimiz bilan bog'liq bo'lsa, ilk va o'rta paleolit davrida esa navbatdagi ko'chishlar - neandertal (Homo neanderthalensis) va zamonaviy qiyofadagi odamlar (Homo sapiens) tomonidan amalga oshirilgan. So'nggi paleolit, mezolit, neolit, eneolit va boshqa davrlarda ham bu jarayon (migratsiya) davom etgan.

XX asrning ikkinchi yarmidan boshlab,

hozirga qadar dunyoning turli mintaqalarida joylashgan paleolit davriga oid yodgorliklardan topilayotgan paleoantropologik materiallar tahlili gominidlar tadrijiy rivojlanishini ilmiy jixatdan o'rganishda muxim ahamiyat kasb etmoqda. Arxeologik adabiyotlardan ma'lumki, gominidlarning dastlabki vakillari Afrika qit'asining Janubiy va Shimoli-Sharqiy hududlaridan topilgan bo'lib, bularga, Avstralopitek (Australopithecus), Keniantrop (Kenyanthropus), Homo xabilis (Homo habilis), Homo ergaster va Homo erektuslarni (Homo ergaster/erectus) misol keltirish mumkin [3; 4; 6; 9; 18].

So'nggi yarim asrda olib borilgan ilmiy tadqiqotlar natijasida shu narsa ma'lum bo'ldiki, inson dastlab Afrikada paydo bo'lgan, so'ngra Yevroosiyoga ko'chib, mazkur qit'ani o'zlashtirgan. Shu sababli ham ilmiy jamoatchilik tomonidan odamzotning ilk vatani - Afrika qit'asi deb qaralmoqda. Qit'aning Janubiy, asosan Shimoli-Sharqiy mintaqalaridan ilk gominidlarning suyak qoldiqlari bilan birga ular tomonidan toshdan yasalgan eng sodda va qo'pol tosh qurollar topilgan, bularga: Tanzaniyaning Zinj vodiysi Olduvay darasidan, Efiopiyaning Afara deb nomlangan topilmajoyidan, Koobi-Foradan, hamda Keniyaning shimoliy qismida joylashgan Turkana ko'lining g'arbiy soxilidan topilgan bir qator - Lokalaley 1, 2 S, Lomekvi 3, Omo va boshqa makon-manzilgohlarni misol

qilamiz [5; 11; 18].

Arxeologik tadqiqotlarga ko'ra, mazkur ibtidoiy makon-manzilgohlarning qadimgi gominidlar tomonidan o'zlashtirilishi bundan uch-turt million yillar avval sodir bo'lgan. Masalan, ilk gominid - avstrolopiteklarning (lotincha so'zdan olingan "Janub maymuni" degani) suyak qoldiqlari dastlab 1924-yilda Janubiy Afrikadan, so'ngra Sharqiy va Markaziy Afrika hududlaridan (Kenya, Efiopiya va Tanzaniya) topib, o'rganilgan. Qariyb bir asr davomida olib borilgan kompleks tadqiqotlar natijasida avstrolopiteklarning bir necha turlari aniqlangan: Australopithecus afarensis, Australopithecus africanus, Australopithecus anamensis, Australopithecus robustus, Australopithecus sediba, Australopithecus garhi. Avstrolopiteklar anatomik va boshqa jihatlari bilan bir-biridan farq qilgan. [12; 13; 14]. Umuman olganda, mazkur gominidlar ikkita katta guruhga bo'lingan bo'lib, birinchi guruh baquvvat (Australopithecus robustus) hamda ikkinchi guruh zaif (Australopithecus garhi) turlarga ajratilgan. Mutaxassislar o'rtasida aynan zaif avstrolopiteklarni evolyutsiya zanjiridagi navbatdagi turi - homo xabilislarga (Homo habilis) o'sib o'tgan, degan qarashlar mavjud [1; 126].

Avstrolopiteklar bundan 6-7 million yil oldin Afrikada paydo bo'lib (Chad topilmalari), 1,2 mln.yilgacha hayot kechirishgan, ular homo xabilis va homo erektus kabi ilk ajdodimiz bilan bir qit'aning turli hududlarida yonma-yon yashab kelishgan. Avstrolopiteklarning moddiy madaniyati xususida hozircha aniq bir fikr bildirishimiz mushkul, chunki paleoantropologik materiallar (avstrolopiteklarning suyak qoldiqlari) topilgan manzilgohlarda tosh buyumlar (artefaktlar) aniqlanmagan. Fikrimizcha, navbatdagi tadqiqotlar bu masalaga oydinlik kiritadi.

2011-yil AQSHlik tadqiqotchilar tomonidan Turkana ko'lining g'arbiy sohilida joylashgan Lomekvi 3 topilmajoyidan plitsen davriga tegishli toshdan yasalgan o'nlab mehnat qurollar topib o'rganildi, hamda paleomagnet

usuli yordamida ushbu materiallarning davri 3,3 mln. yillar bilan sanalandi [11, S. 310-315]. Lomekvi 3 tosh buyumlari Olduvay madaniyatidan ham qadimiyroq, hajmining kattaligi va ishlanish texnikasida farqlar borligi aniqlangan. Biroq ushbu materiallar ilk gominidlarning qay biriga tegishli bo'lganligi borasida xozircha aniq bir xulosaga kelinmagan. Ehtimol, ushbu tosh buyumlar gominidlarning bir turi - keniyantropga tegishli bo'lishi mumkin. Bunday fikrga kelishimizga sabab, 1999-yil tadqiqotchi Miv Liki tomonidan Keniyada Turkana ko'li atrofidan plitsen davrida yashagan keniyantrop suyak qoldiqlari topilgan [18]. Biroq ushbu keltirib o'tilgan fikrlarimiz ham nisbiy, xozircha ilmiy asosga ega emas. Chunki tosh buyumlar va paleoantropologik materiallar Turkana ko'lining turli joylaridan topilgan, shu sababli topilmalar bir-biriga aloqador bo'lmasligi mumkin.

Bugungi kunda mutaxassislar keniyantropni avstrolopiteklarning bir bo'g'ini deb qarasa, ayrim tadqiqotchilar tomonidan keniyantrop avstrolopiteklarga aloqador bo'lmagan gominidlarning yangi bir turi sifatida talqin qilinadi.

Avstrolopitek suyak qoldiqlarining qit'aning turli hududlaridan topilishi ularning bir hududdan ikkinchi bir hududga ko'chib o'tganligidan dalolat beradi, biroq gominidlarning mazkur vakili Afrikani tark etmagan. Avstrolopiteklar ehtimol ilk gominidlar, ammo ular anatomik va genetik jihatdan qadimgi odamning jismoniy tipini belgilamaydi.

Juda katta davrni qamrab olgan - antropogenez borasida turli fan sohalarining nisbiy yondashuvlari ham mavjud masalan, ilk ajdodlarimizning yer kurrasida paydo bo'lishi geologik davr plitsenning oxiri (uchlamchi davr) hamda pleystotsen (to'rtlamchi) davrining boshlanishiga to'g'ri keladi. Arxeologik tadqiqot natijalariga asoslansak, bu jarayon bundan 2,6 mln. yillar avval sodir bo'lib, Homo habilislar yashagan davrga to'g'ri keladi. Materiallar tahlili va soha mutaxassislarining

fikriga qaraganda bundan qariyb uch million yil oldin yashagan, ilk ajdodimiz hisoblangan – Homo habilis dastlab qayroqtoshdan eng sodda va qupol shakldagi mexnat qurollarni (chopper va chopping) yasashni bilgan. Qayroqtoshdan (galka) ishlangan eng sodda va qo‘pol tosh qurollar – chopper va choppinglar Afrikaning Janubiy va Sharqiy mintaqalaridan topilgan bo‘lib, bundan 2,6 mln. yil avvvval yashagan eng qadimgi odam - Homo xabilislar moddiy madaniyatiga tegishli ekanligi aniqlandi [10; 13; 15; 7]. Chunki, galkali qurollar insoniyatning toshdan yasalgan dastlabki mehnat quroli bo‘lib, ilk ajdodimiz undan xo‘jalikda va turmush-tarzida foydalangan.

1960-yilda Sharqiy Afrikadan Tanzaniyaning shimolida joylashgan Olduvay darasidan antropolog Luis Liki tomonidan, qayroqtoshdan daslabki tosh qurolni yasagan odam Olduvay madaniyati asoschisi - Homo habilis (lot .so‘zdan olingan – bilag‘on odam ma‘nosini anglatadi) suyak qoldiqlari topilgan. Homo xabilislar 2,6-1,5 mln. yillar oralig‘ida qit‘aning Shimoli-Sharqiy hududlarini o‘zlashtirib, bundan 2 mln. yil muqaddam Afrikadan Yevroosiyoga migratsiyaning birinchi to‘lqinini boshlab bergan ilk ajdodimiz hisoblanadi. Homo xabilislarning izlari Kavkaz mintaqasidan (Dmanisi, Aynikab), Pokiston va Hindistonda keng tarqalgan Soan madaniyati nomi bilan mashhur topilmajoylardan, O‘rta Osiyodan (Ko‘ldara, Chashma, Tanirqozg‘on), hamda Oltoy o‘lkasidagi Karama, G‘arbiy Yevropadagi Voloney (Fransiya) va boshqa yodgorliklardan topilgan [1]. Oradan juda katta davr o‘tsada, homo xabilislar o‘zlarining qayroqtoshli madaniyat an‘analarini saqlab qolganlar va yuz ming yillar davomida ushbu an‘anani (chopper va choppinglar yasashni) Yevroosiyoning deyarli barcha mintaqalariga yoyishgan.

Ilk ajdodlarimizdan yana biri Homo erectus (lot.so‘zdan olingan bo‘lib, tik yuruvchi, baquvvat odam degani). Homo erectuslarning vatani Sharqiy Afrika bo‘lib (ayrim tadqiqotchilarning fikriga ko‘ra Janubiy

Afrika), ularning shakllanishi bundan 2 mln. yillar muqaddam sodir bo‘lgan. Olib borilgan arxeologik tadqiqotlar natijasida shu narsa ma‘lum bo‘ldiki, homo erektuslar bundan 1,5 million yillar muqaddam Afrikani tark etib, dastlab Yaqin Sharq va Arabistonga so‘ngra ushbu hududlar orqali butun Yevroosiyoga, sharqda Xitoygacha, g‘arbda esa to G‘arbiy Yevropagacha tarqalishgan. Homo erektuslar ashel madaniyati sohiblari bo‘lib, ular Yevroosiyoga migratsiyaning ikkinchi to‘lqinini boshlab bergan ilk ajdodlarimizdan biri hisoblanadi.

Bundan 1,75 mln. yil ilgari Shimoliy Afrikada ilk paleolit davrining ashel madaniyati shakllanib, dastlabki bifas qurollar paydo bo‘ldi [1]. Bifas texnikasini o‘zlashtirgan qadimgi jamoalar tomonidan ashel madaniyatiga asos solindi. Mazkur jamoalar ashel madaniyatining (Olduvaydan keyingi) birinchi migratsion oqimi vakillari bo‘lib, ushbu madaniyat sohiblarining jismoniy tipi yuqorida qayd etganimizdek – homo erektuslar edi.

Homa erektuslar ilk ajdodimiz hisoblangan - Homo habilislardan nafaqat ancha takomillashgan jismoniy tipi, balki bifas, unifas yoki trifas deb nomlanadigan murakkab tosh qurollar, tosh boltalar, tosh randalar yasaganliklari bilan ham farq qilgan.

So‘nggi yillardagi tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, gominidlarning homo erektus jismoniy tipi zamonaviy antropologik va genetik tipdagi (homo sapiens) odamlarning rivojlanishida muxim rol uynagan. Yevroosiyoda hududida pleystotsen davrida landshaftning turlicha bo‘lishiga qaramasdan homo erektuslar atrof-muhit sharoitlaridan kelib chiqib moslashuv strategiyasini o‘zgartira oladigan bilim qobiliyatiga ega bulishlari ularga tobora kuproq yangi hududlarni o‘zlashtirish imkonini bergan. Homo erektuslar suyak qoldiqlarining fanda eng mashhurlariga Xitoyda Sinantrop, Yava orolida Pitkantrop topilmalari, Ispaniyadagi Atapuerka, Fransiyadagi Tutavel odami qoldiqlari, Ozarbayjondagi Azix g‘ori topilmalari, Gresiyadagi Petralona topilmalarini

misol keltirish mumkin. [15; 16; 17; 19].

Migratsiyaning ikkinchi to'liqini juda uzoq vaqt (bundan 1,5 mln. yildan – 400-300 ming yillargacha) ya'ni, ilk paleolit davrining ikkinchi yarmigacha davom etgan. Uning nihoyasiga yetishi Afrikada arxaik homo sapienslarning paydo bo'lishi davriga to'g'ri keladi. Umumiy hisobda migratsiyaning uchinchi to'liqini, levallua konseptual tosh sindirish texnikasini ixtiro qilgan (ehtimol arxaik homo sapienslar) ashel madaniyati jamoalarining esa ikkinchi migratsion to'liqini bilan bog'liq bo'lgan [8].

Pliotsenning oxiri va pleystotsen davrining boshlarida Afrikaning paleoiqlimi

Olimlar tomonidan olib borilgan kompleks tadqiqotlar natijasiga ko'ra geologik davr – pliotsen davrining oxiri va to'rtlamchi davr (pleystotsen)ning boshlanishiga qadar yer sharining katta qismida iqlim o'zgargan (sovuq iqlim hukm surgan). Iqlimning o'zgarishi mintaqalarda turlicha kechgan biroq, aynan o'sha davrda iqlim hozirgi davrga yaqinroq bo'lgan (vaqti-vaqti bilan sovuq hamda issiq iqlim ham shu tarzda shakllana boshlagan). Issiq va sovuq iqlimning birinma-ketin, vaqti-vaqti bilan kirib kelishi natijasida Afrikaning Shimoli-Sharqiy hududlarida o'rmonlar sekin-asta kamaygan va mintaqaning ba'zi joylarida (landshaft) xozirgidek savannalar vujudga kela boshlagan. Tabiiyki, iqlimning o'zgarishi pliotsen davri iqlimiga moslashgan hayvonot (paleofauna) va o'simlik (paleoflora) dunyosiga o'z ta'sirini ko'rsatgan. Ba'zi yirik hayvonlar boshqa hududlarga ko'chgan yoki iqlimga moslasha olmasdan qirilib ketishgan. O'simlik dunyosi ham shu zaylda o'zgargan, ya'ni pleystotsen davri iqlimiga xos o'simliklar turi paydo bo'la boshlagan.

To'rtlamchi davr (pleystotsen) boshlangunga qadar pliotsen davri hayvonot va o'simlik dunyosining o'zgarishi qit'ada yashagan gominidlarning turmush-tarzigacha tabiiyki, o'z ta'sirini ko'rsatgan [5]. Gominidlarning ilk vakillari hisoblangan avstrolopiteklar ham oraliq davrdagi iqlim o'zgarishi (pliotsendan

pleystotsen davriga o'tish nazarda tutilmoqda) natijasida iqlimi va tabiiy sharoiti qulay, hayvonot va o'simlik dunyosi serob bo'lgan hududlarga ko'chishgan. Biroq gominidlarning mazkur vakili yuqorida qayd etganimizdek, Afrika qit'asini tark etishmagan.

Bundan 2,6-2,5 mln. yillar avval (to'rtlamchi davrning boshlanishi) odamzodning "ilk vatani"da ekologik muhit o'zgarib, qit'aning aksar hududlarida quruq iqlim hukm sura boshlagan. Iqlimning o'zgarishi natijasida Afrika qit'asining bir qancha mintaqalarida o'rmonlar kamaygan, shimoli-sharqiy mintaqalarda katta maydonni egallagan savannalar vujudga kelgan. Yuqorida nomi keltirib o'tilgan gominidlarning ilk vakillari ham qit'aning barcha hududlariga tarqalib, o'sha hududlarni o'zlashtirishgan, to'rtlamchi davrning iqlimiga moslashishgan, ularning ba'zilari esa biologik va boshqa sabablarga ko'ra halok bo'lishgan. Pleystotsen davri tabiiy sharoitiga moslashgan homo habilis va homo erektuslar esa avstrolopiteklardan farq qilishgan, ular toshdan mehnat qurolini yasashni bilgan, unga ishlov berishgan (birlamchi, keyinchalik ikkilamchi ishlov berish) natijada xo'jalik (terib-termachilik, ov) jarayonida undan foydalanishgan. Homo habilis va homo erektuslarda ekologik sharoitlarga moslashish qulay kechgan. Biroq yuqorida qayd etganimizdek, pliotsendan pleystotsen davriga o'tishda Afrika qit'asidagi iqlim, tabiiy sharoit, ekologik muhitning sezilarli darajada o'zgarishi natijasida hayvonot va o'simlik dunyosi keskin kamaygan, bu jarayon esa ilk ajdodlarimizning Yevroosiyo qit'asiga migratsiya qilishiga asosiy sabablardan biri bo'lgan.

Ilk migratsiya yo'nalishlari xususida

Shuni alohida qayd etishimiz kerakki, ilk migratsiyalar sodir bo'lishida Yaqin Sharq mintaqasi muhim ahamiyat kasb etgan. Ushbu mintaqamigratsiyalar chorrahasi hisoblanib, uch qit'ani Afrika, Osiyo va Yevropani birlashtirib turadi. Tadqiqotlar natijasida shu narsa ma'lum bo'ldiki, ilk ajdodlarimiz tomonidan dastavval Yaqin Sharq va Arabiston hududlari, so'ngra

tabiiy sharoiti, iqlimi mu'tadil, hayvonot va o'simlik dunyosiga boy bo'lgan Kavkaz mintaqasi (Gruziya, Dmanisi topilmalari 1,8 mln. yillar bilan sanalangan) o'zlashtirilgan [2]. Ilk migratsiya yo'nalishlari xususida ham bir nechta nisbiy bo'lgan nazariyalar mavjud bo'lib, ularning birida Shimoli-Sharqiy Afrikadan Yaqin Sharq va Saudiya Arabistoniga qadam quygan ilk ajdodimiz (homo xabilislar) tomonidan Osiyoning Janubi-Sharqiy mintaqalarini (Fors ko'rfazi, Pokiston, Hindiston, Indoneziya, Xitoy, O'rta Osiyo va boshqa hududlar) o'zlashtirilgan [5]. Ikkinchi nazariyaga ko'ra ilk ajdodimiz Yaqin Sharq mintaqasidan Kavkaz hududiga, so'ngra Kaspiybo'yi orqali Markaziy Qozog'iston va Oltoy o'lkasi va boshqa shimoliy mintaqalarga kirib kelgan. Navbatdagi migratsiyalar esa (ikkinchi to'lqin nazarda tutilmoqda) biroz keyinroq amalga oshgan.

Ilk migratsiyalarga doir konsepsiyalar

Hozirgi kunda ilmiy jamoatchilik tomonidan dastlabki migratsiyalar xususida bildirilayotgan fikrlar va nazariyalar ham nisbiydir. Mavjud nazariyalar arxeologik va paleoantropologik topilmalar tahliliga asoslansada, ilk migratsiyalar xususida hanuzgacha bir xulosaga kelinmagan, bu borada turli konsepsiyalar mavjud. Eng qadimgi odamning qaysi jismoniy tipi ilk bora Afrikadan Yevroosiyoga ko'chib o'tganligi xususida ham mahalliy va xorijlik tadqiqotchilarning fikrlari turlicha.

Afrikadan Yevroosiyoga birinchi migratsiya bundan 2-1,8 mln. yillar avval sodir bo'lib, xorijlik mutaxassislardan A.P. Derevyankoning fikricha, gominidlarning bu turi homo erektus yoki homo ergaster bo'lgan [4; 5].

Ammo ta'kidlash joizki, homo ergasterlarning paleoantropologik qoldiqlari hali Yevroosiyodan topilgan emas. Bu tipdagi odamlar qoldiqlari faqat Afrika qit'asi bilan cheklanadi. Dmanisi odami dastlab topilgan paytda homo ergaster deb talqin qilingan edi. Biroq ko'p o'tmay Dmanisi odamlari - homo habilislar ekanligi aniqlandi. Afrikadan topilgan

homo ergasterlarning tosh qurollari homo habilislarnikiga o'xshash bo'lgan. Shuning uchun aytish mumkinki, Yevroosiyoda qit'asi dastlabki mehnat qurollarini ishlab chiqargan - homo habilislar tomonidan o'zlashtirilgan. Dmanisidan tashqari, Yevroosiyodan topilgan qayroqtoshli (galkali) industriyalarning barchasi homo xabilislarining madaniyati qoldiqlari deb qaralishi maqsadga muvoffiq bo'lardi.

A. P. Derevyanko ilk migratsiyalar xususida yozgan 3-tomli monografiyasida Afrika qit'asida shakllangan qayroqtoshli madaniyatni Yevroosiyoda keng tarqalishini qayroqtosh-uchirindili madaniyat termini bilan o'zgartiradi. Shuningdek, A. P. Derevyanko taklif etgan qayroqtosh-uchirindili tosh industriya faqat Yevroosiyoga xosligi va bu madaniyat Afrikadan homo erektuslar orqali kirib kelganligi xususida to'xtalib o'tgan [4; 5].

Xullas, A. P. Derevyankoning fikricha homo habilislar Afrika qit'asini tark etmagan, gominidlarning homo erektus yoki homo ergaster tipi ilk bora Yevroosiyoda qit'asiga qadam quygan va ushbu jarayon migratsiyaning birinchi to'lqini bilan bog'liq deb hisoblaydi. Biroq tadqiqot natijalariga ko'ra, qayroqtoshli madaniyat sohiblari (homo habilislar) toshlarni bir yoki ikki yo'nib, chopper va choppinglarni yasashni bilishgan va o'zlari bilan ushbu an'anani Yaqin Sharq va Arabiston orqali butun Yevroosiyoda hududlariga keng yoyishgan. Xorijlik mutaxassislarning aksari ham aynan shu fikrda.

Shuningdek, o'zining konsepsiyasida A. P. Derevyanko paleoantrogenezning ikki xil talqini: monotsetrizm va politsentrizm masalalariga to'xtalib o'tadi. Ta'kidlash joizki, keyingi tadqiqotlarida A. P. Derevyanko politsentristik g'oyalarni qo'llab chiqmoqda. Ammo bu faqat zamonaviy tipdagi odamlarning, ya'ni homo sapienslarning kelib chiqish masalasiga taalluqlidir.

Ilk migratsiyalar xususidagi nazariyalarda mahalliy mutaxassislarning fikrlarini ham qayd etishimiz joiz. Xususan, paleolitshunos olim, B. Q. Sayfullaevning fikriga ko'ra

migratsiyaning birinchi to'liqini - homo habilislar bilan bog'liq bo'lib, ushbu ko'chish bundan ikki million yil ilgari boshlangan. "Bilag'on odamlar" dastlab qayroqtoshli madaniyatni (chopper va choppinglarni yasash) o'zlari bilan Yevroosiyoga olib kirishgan va ularning izlari qit'amizning turli mintaqalaridan Janubi-Sharqiy Osiyo, Kavkazdan, Fransiya, Ispaniya, Gresiya, O'rta Osiyo va Oltoy o'lkasidan topilgan [1].

Mutaxassisning fikricha, migratsiyaning ikkinchi tulqiniga homo erectuslar bilan bog'liq, aynan ular Shimoliy Afrika hududida bundan 1,75 mln. yil avval shakllangan ashel madaniyatini Yevroosiyoga olib kirgan ilk ajdodlarimizdan biridir [1]. Darhaqiqat, galkali qurollarni (chopper va chopping) tayyorlash, undan foydalanish "Bilag'on odam"lar moddiy madaniyatining asosi bo'lsa, bifaslar, unifaslar, tosh boltalar (kliver) va boshqa murakkab tosh qurollarni yasash, ulardan xo'jalikda foydalanish ashel madaniyati jamoalarining (homo erectus) an'anasi hisoblanadi. Shundan kelib chiqib, muallif mutaxassis B. Q. Sayfullaevning ilk migratsiya borasidagi fikrlarini qullab-quvvatlaydi. Chunki qadimgi gomindlarning moddiy madaniyatini belgilab beruvchi tosh industriyalarning morfologik va texnik-tipologik tahlili tadqiqotchining mavjud qarashlariga ilmiy asos bo'ladi.

Hozirga qadar ilmiy jamoatchilik orasida qadimgi odamlarning Afrikadan Yaqin Sharq va Arabiston orqali Yevroosiyoga hududlariga dastlabki migratsiyalari xususida turli nazariyalar mavjud bulib, ular bir qator omillar bilan bog'langan:

1. mintaqalarda tabiiy va ekologik sharoitlarning turlicha bo'lishi (landshaft, cho'l va dasht hududlar);
2. iqlimi, tabiiy sharoiti qulay bo'lgan yangi hududlarni o'zlashtirish zaruriyati;
3. mehnat va ov qurollarni yasash uchun homashyo qidirish zaruriyati;
4. iqlimning keskin o'zgarishi (ob-havoning sovishi yoki keskin isishi);

5. ekologik muhitga moslasha olmaslik;

6. hayvonot (fauna) va o'simlik dunyosi (flora) kamyobligi;

7. "demografik" o'sish, ekologik makonlar uchun raqobat va boshqa shu kabi bir qator sabablar qadimgi ajdodlarimizning bir qit'a yoki mintaqadan ikkinchi bir hududga ko'chishiga turtki bo'lgan.

Shunday qilib, maqolada ilk ajdodlarimiz, ular bilan bog'liq migratsiyalarga doir yangi ma'lumotlar keltirilib, qisqacha tahlil etildi. Demak, Afrikadan Yevroosiyoga qit'asiga bo'lgan ilk migratsiyalar bundan ikki million yil ilgari boshlanib, bu jarayon bundan 300 ming yillar muqaddam arxaik homo sapienslarning paydo bo'lishi va tarqalish davriga kelib o'z nihoyasiga yetadi. Katta tarixiy davrlarni o'z ichiga olgan ekologik sharoitlarga qarab (demografik o'zgarishlar va x.k.) ilk ajdodlarimiz ko'chishlarni (migratsiyalar) amalga oshirib, o'simlik va hayvonot dunyosiga serob bo'lgan, tabiiy iqlimi qulay jo'g'rofik hududlarni o'zlashtirishgan. Yuqorida qayd etganimizdek, ilk migratsiya sohiblari qayroqtoshli madaniyat asoschilari homo xabilislar bo'lib, navbatdagi (ikkinchi) migratsion oqim ashel madaniyati jamoalarining (homo erectuslar) Yevroosiyoga tarqalishi va katta tarixiy davrda ushbu hududlarni o'zlashtirilishi jarayoni bilan bog'liqdir.

Ilk paleolit davrining ikkinchi yarmida esa arxaik homo sapienslar Afrikadan Yevroosiyoga uchinchi migratsiya to'liqini boshlab bergan, ashel madaniyati jamoalaridir. Bu davrda (bundan 300-400 ming yil oldin) Shimoliy Afrika hududida ashel madaniyati jamoalari tomonidan levallua konseptual tosh sindirish texnikasi ixtiro qilinadi. Yuqorida qayd etganimizdek, tosh sindirish va unga ishlov berishning yangi usulini ixtiro qilgan ashel madaniyati jamoalari (ehtimol arxaik homo sapienslar) demografik o'zgarishlardan keyin Afrikadan Yaqin Sharq orqali Yevroosiyoga qit'asiga kirib kelib, turli mintaqalarga tarqalishgan. Bu ashel madaniyati sohiblarining

Yevroosiyo qit'asiga ikkinchi migratsion (umumiy hisobda uchinchi) to'liqini edi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- [1]. Анарбаев А. А., Сайфуллаев Б. Қ., Саидов М. М. Сўх қадимда ва ўрта асрларда (археологик материаллар мисолида). Фарғона, 2022. – 72 бет.
- [2]. Габуня Л. К., Векуа А. К., М. А. де Люмлей, Лордкипанидзе Д.О. Новый вид Homo, представленный находкой из низов плейстоценового горизонта Дманиси (Грузия) // Археология, этнография и антропология Евразии. №4. 2002. С. 145-153.
- [3]. Деревянко А. П. Древнейшие миграции человека в раннем палеолите. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009.- 232 с.
- [4]. Деревянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Том I. Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. - 612 с.
- [5]. Деревянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Том II. Первоначальное заселение человеком Северной, Центральной и Средней Азии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. - 884 с.
- [6]. Ламберт Д. Доисторический человек. Кембриджский путеводитель / Пер. с англ. В.З. Махлина. Л.: Недра, 1991. – 256 с.
- [7]. Омонов А. М. Орудия труда, виды и древняя техника обработки камня раннего палеолита // Общество и инновации. Вып. 2. Ташкент, 2021. С. 8-16.
- [8]. Омонов А. М. Леваллуа концептуал чакмоқлаш техникаси ва Ўрта Осиёда ашел маданиятининг иккинчи миграцион оқими ёдгорликлари // “Ўзбекистон археологиясининг долзарб масалалари (проф., М. Д. Джуракуловнинг археология мактаби)” – мавзусида Самарқанд Давлат университетида ўтказилган Республика илмий-амалий конференция материаллари. Самарқанд, 2022 йил. 253-258 бетлар.
- [9]. Роберт Э. Происхождения человека. Эволюция / Пер. с англ. И.В. Павловой, О.В. Сергеевой. М.: ООО “АСТ” ОГИЗ, 2014. – 256 с.
- [10]. Сайфуллаев Б. Қ., Ҳошимов Ҳ. Б. Тошларни чакмоқлашнинг технологик услублари. Ўзбекистон археологияси. №2, (17). Самарқанд, 2018. 89-113 бетлар.
- [11]. Харманд С., Льюсь Дж.Э., Фейбель К. С., Лепре С. Дж., и др. Каменные орудия возрастом 3,3 миллиона лет из Ломекви 3, Западная Туркана, Кения // Природа. Т. 521. 2015. С. 310-315.
- [12]. Asfaw B., White T. D., Lovejoy C. O., Latimer B., Simpson S, Suva G. Australopithecus garhi: A New Species of Early Hominid from Ethiopia. Science. vol.284. no.5414. 1999. P. 629-635.
- [13]. Armitage S. J., Jasim S. A., Marks A. E., Parker A. G., Usik V. I., Uerpman H. P. The southern route “out of Africa”: Evidence for an early expansion of modern humans into Arabia// Science 331. 2011. P.453–456.
- [14]. Berger L. R., de Ruiter D. J., Churchill S. E., Schmid P., Carlson K. J, Dirks P.H., Kibii J. Australopithecus sediba: a new species of Homo – like australopith from South Africa - Science. Washington: American Association for the Advancement of Science. 2010. Vol. 328. no. 5975. P. 195-204.
- [15]. Carbonell E., Mosquera M., Ollé A., Rodríguez X. P., Sahnouni M., Sala R., Vergès J. M. Structure morphotechnique de l’industrie lithique du Pléistocène inférieur et moyen d’Atapuerca (Burgos, Espagne) // Anthropologie 105. 2001. P. 259 – 280.
- [16]. Falguères C., Bahain J. -J., Pérez-González A., Mercier N., Santonja M., Dolo J.-M. The Lower Acheulian site of Ambrona, Soria (Spain): Ages derived from a combined ESR/U-series model // J. Archaeol. Sci. 33. 2006. P. 149 – 157.
- [17]. Lamotte A., Tuffreau A.

L'Acheuléen dans la vallée de la Somme et Paléolithique moyen dans le nord de la France: données récentes // Centre d'Etudes et Recherches Préhistoriques. Lille. France. 2001. P. 149 – 153.

[18]. Leakey M. G. et al. New hominin genus from Eastern Africa shows diverse middle Pliocene lineages // Nature, Volume

410. 2001. P. 433-440.

[19]. Omonov A. M. Some considerations about paleoecology of Central Asia and migrations of ancient Hominids during the Pleistocene period // International Journal of Social Sciences. Vol. 4. Issue 3. September. 2021. P. 341-345.

Сведения об авторе:

Омонов Анварбек Муродович, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан.

О МИГРАЦИИ РАННИХ ГОМИНИДОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются первые миграции, имевшие место на раннем этапе истории человечества (Олдувай и Ашель). Также кратко проанализирована материальная культура ранних гоминидов и связанная с ней миграция. Освещаются проблемы изменения климата и природных условий на Африканском континенте при переходе от плиоцена к плейстоцену.

Ключевые слова: Австралопитек, хомо хабилис, хомо эректус, плейстоцен, палеоантропология, миграция, Олдувай, Ашель, Локалалей 1,2, Ломекви 3, Дманисси, Соан, Айникаб, Кулдара, Чашма, чоппер, бифас, унифас.

ABOUT MIGRATION OF EARLY HOMINIDS

Abstract. This article discusses the first migrations that took place at an early stage in human history (Olduvai and Ashel). The material culture of early hominids and the migration associated with it are also briefly analyzed. The problems of climate change and natural conditions on the African continent during the transition from the Pliocene to the Pleistocene are highlighted.

Key words: Australopithecus, Homo habilis, Homo erectus, pleistocene, paleoanthropology, Oldowan, Acheul, Dmanisi, Soan, Aynikab, Kul dara, Chashma, chopper, biface, uniface.

G'ayratxon Muxtarov

CHOTQOL TOG' TIZMASI LANDSHAFTLARINING ANTROPOGEN O'ZLASHTIRILISHI

Izoh. Ushbu maqolada Chotqol tog' tizmasi antropogen o'zlashtirilishida qoyatosh rasmlarida aks ettirilgan syujetlarning flora va faunaga aloqadorligi va o'ziga xos xususiyatlari o'rganilishiga arxeologik tadqiqotlarning muhim jarayon ekanligiga ishora qilinadi.

Tayanch so'zlar: Ohangaron daryosi, Chotqol tog' tizmasi, Qoyatosh rasmlari, bronza davri.

Dunyo tamadduni haqida ko'plab muhim ma'lumotlar berishi mumkin bo'lgan tarixiy maskanlardan biri yurtimizdagi Chotqol tog' tizmasi etaklarida joylashgan. Sirdaryoning eng yirik irmoqlaridan biri bo'lgan Ohangaron daryosi havzasi O'rta Osiyoning g'arbiy qismidagi tosh davriga oid madaniy jarayonlarni o'rganish uchun asosiy tayanch hudud hisoblanadi. Aynan shu yerda ko'plab arxeologik yodgorliklar mavjud bo'lib, ular asosida mintaqaviy paleolit rivojlanishining madaniy va xronologik markazi sifatida qaraladi[1].

Chotqol tog' tizmasi geografik o'rni va tabiiy sharoitining qulayligi hududni qadimdan insonlar tomonidan o'zlashtirishiga sabab bo'lgan. Mintaqa qadimgi ovchi va ko'chmanchi chorvador qabilalarning mavsumiy ko'chishlarini yo'naltiruvchi maskanga aylangan. Chotqol tog' tizmasidagi turli tarixiy davrlarga taalluqli moddiy-madaniy yodgorliklar: tosh davri chaqmoqtosh ustaxonalari, ko'hna qishloq xarobalari, eski qo'rg'onlar, qadimgi mozor qoldiqlari[3] yaqqol ko'rsatib turibdi(1-rasm).

Madaniy meros namunasini o'zida mujassam etgan qoyatosh rasmlari qadimgi tarixdan qimmatli ma'lumotlarni beradi. Tog'li o'lkalarda bulutli kunlarning ko'p bo'lishi, qorning uzoq yotishi, yog'in miqdorining ko'pligi, havo haroratining pastroq bo'lishi, tog'-vodiy, yonbag'ir shamollarining esishiga xam ta'sir qiladi. Umuman tog' reliefi, ya'ni tog' tizmalarining mutlaq balandligi,

Quyoshga nisbatan qanday turishi, havo oqimlariga reliefnig ta'siri, tog' oralig'ida vodiy, botiq, platolarning bo'lishi turli xil landshaftlar paydo bo'lishiga shubhasiz ta'sir etadi. Bu esa o'z navbatida tog'larda balandlik mintaqalarining shakllanishiga ta'sir etadi.

O'zbekiston tog'larida yog'in tekislikka nisbatan bir muncha ko'proq yog'adi. Shuningdek yog'ingarchilikning ko'p yog'ishi mintaqadagi faqat flora va faunasigagina emas balki geomorfologiyasiga ham ta'sir qiladi. Chotqol tog' tizmasi yonbag'irlarning 1500-3000 metr balandliklarda yillik yog'in miqdori ayrim joylarda 900 mm dan ham oshadi.

Baland tog'larning subalp va alp o'tloqlari mintaqasiga balandligi 2700-2800 m balandlikdan boshlanib qor chizig'igacha davom etadi. Bu mintaqada och va to'q qo'ng'ir tuproqlarda nam o'tloq va o'tloq dasht o'simliklari keng tarqalgan. Mintaqa 2 qismdan – subalp va alp o'tloqlaridan iborat. Subalp o'tloqlariga balandligi 2700-2800 m dan 3000-3200 m gacha bo'lgan yerlar kiradi. Tuproqlari och jigarrang va qo'ng'ir. Boshhoqlilar va chim hosil qiluvchi o'simliklar keng tarqalgan. O'rik, archa uchraydi. Alp o'tloqlari 3200 m dan baland joylarda rivojlangan. Tuprog'i to'q jigarrang, qo'ng'ir. Kserofit o'simliklar ko'proq uchraydi. Subalp va alp o'tloqlaridan hozirgi kunlarda ham mayda mollar uchun yozgi yaylov sifatida foydalaniladi.

Xududning shimoli-g'arbida uning chegarasi O'zbekiston bilan Qozog'istonning Kalas vodiysi, Qorjantog' va Ugam tizmasi

orqali o'tadigan chegarasiga, shimoli-sharqda va sharqda respublikamizning Qirg'iziston bilan Talas tizmasi, Piskom va Chotqol tizmasi orqali o'tadigan chegarasiga to'g'ri keladi[5;7]. Janubi sharqda Qurama tizmasi xududi Farg'ona vodiysidan ajratib turadi.

Ohangaron vodiysining tog'li qismi, ayniqsa, Chotqol va Qurama tog'i xilma-xil foydali qazilmalarga boy hudud sanaladi[2; 3]. Ushbu xududlarda aniqlangan ma'dan konlarini ilk bor o'zlashtirilishi arxeologik materiallar tahliliga ko'ra, so'nggi bronza davridan boshlangan. U davrda harbiy qurollar yasash uchun Andronovo madaniyati vakillari metall xomashyosini qidirib, tog' sanoati bilan shug'ullangan.

Qoyatosh rasmlari avvalo san'at obidasi sifatida san'at tarixini o'rganishda, arxeologik va tarixiy manba sifatida ibtidoiy va qadimgi qabilalarning ijtimoiy hayoti va ruhiy olamini o'rganishda katta ahamiyatga ega[4].

Toshkent viloyati Ohangaron tumani tog'lik xududlarida so'ngi yillarda Chotqol tog' tizmasi ko'plab qoyatosh rasmlari aniqlanib o'rganib kelinmoqda[6]. Yangiobod shahridan 10 km shimoliy-sharqda joylashgan Qizil dara manzilida qoyatosh rasmlar tadqiqoti davom ettirilib ko'plab ma'lumotlar jamlandi(2-rasm).

Arxeologik tadqiqot yo'nalishlaridan biri qoyatosh rasmlarni o'rganish bo'lib insoniyatning madaniyat bilan bog'liqligini o'rganadi deyilsa mubolag'a bo'lmaydi. Madaniyatning paydo bo'lishi va rivojlanishi esa o'z-o'zidan avvalo ijtimoiy va iqtisodiy hayotga bog'liq. Qadimdan odamlar yashash sharoitlarini yaxshilash va soddalashtirish maqsadida izlanganlar va bugugi kunga kelib taraqqiyotning rivojlanish darajasini o'z

ko'zimiz bilan ko'rib, baholashimiz mumkin.

Qizil daradan topib aniqlangan rasmlar soni 2 mingga yaqin bo'lib aksariyat qoyatosh rasmlarda tog' echkilari ko'proq uchraydi. Ammo tog'lik hududlarning sharoiti o'ziga xos bo'lib, balandlik ortgani sari inson turmush tarziga o'z taa'sirini ko'rsatadi. Qoyatosh rasmlari mavjud manzillar yaqinida albatta qandaydir arxeologik topilmalarning borligi tadqiqotlar davomida o'z isbotini topib kelmoqda. Insoniyat turmush tarzining ajralmas qismi bo'lgan madaniyat namunalari aynan qoyatosh rasmlarida tez-tez uchrab turadi.

Manzillarni o'rganish jarayonida albatta yordamchi sohalarning tahlillariga ham alohida e'tibor qaratib geologiya, geomorfologiya, neotektonika, gidrogeologiya, biologiya va polebotanika fanlariga bevosita murojat qilishga to'g'ri keladi[8]. Insoniyat tomonidan Chotqol tog' tizmasini antropogen o'zlashtirilishi jarayonida chorvachilik, ovchilik, konchilik kabi sohalarning rivojlanishi natijasida landshaft o'zgarib boradi. Shuningdek qadimgi tabiiy muhitni tasavvur qilish uchun laboratoriya taxlillari muhim ahamiyat kasb etadi.

N. T. Rahimov tadqiqotlarida qoyatoshlarda tasvirlangan echki tasviri unumdorlik yoki suv xudosiga qurbonlik qilish marosimi bilan bog'liqligini ta'kidlaydi[9]. Bundan ko'rinib turibiki Chotqol tog' tizmasi hududlarida ko'plab uchrab turadigan echki tasviri bevosita shunday an'analarga bog'liqligini ko'rsatadi.

Xulosa o'rnida shuni aytib o'tish kerakki, olib borilayotgan arxeologik tadqiqotlar jarayonida albatta har bir topilmalarga e'tibor berilsada, tabiatning jihatlarini ham hisobga olgan holda tahlil qilish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1]. Абдуллаев Ш. Х. Морфоструктура Ангренской впадины. Ташкент: Фан, 1985. 117 с.

[2]. Буряков Ю. Ф. Из прошлого Чаткало-Кураминского промышленного района (К истории горного дела и металлургии

средневекового Илака). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ташкент, 1966. С. 10-11.

[3]. Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 43 – 112.

[4]. Исабеков Б. И. Қовунчи мадани-

яти этник гурухлари Чотқол ва Курама тоғ чўққиларида // ЎЗМУ хабарлари. Тошкент, 2018. № 1/2.

[5]. Кабиров Ж. Сармишсойнинг қоя-тош расмлари. Ташкент, 1976.

[6]. Насанов И. А., Фуломов П. Н., Қаюмов А. А. Ўзбекистон табиий географияси (2 қисм)/ Университетлар ва педагогика институтларининг география, биология-география, тарих-география мутахассисликлари учун қўлланма сифатида тавсия этилади. Тошкент, 2010. 122-бет.

[7]. Хўжаназаров М. Наскальные изо-

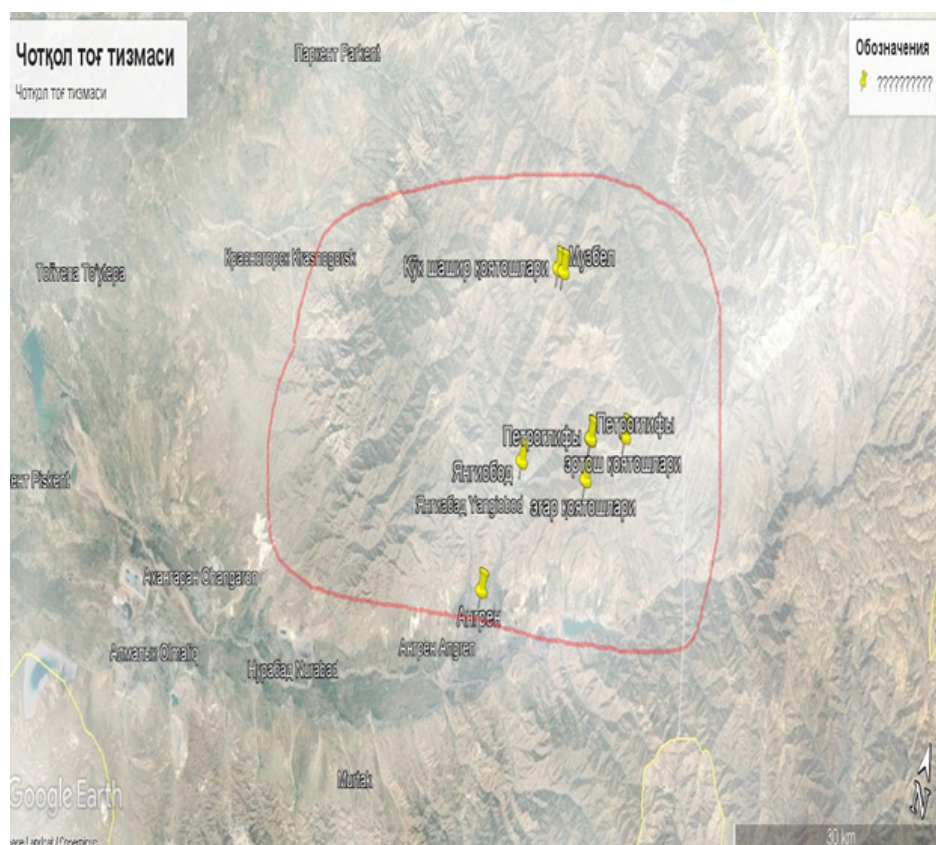
бражения Ходжакента и Каракияся, Самарканд, 1995.

[8]. Хўжаназаров М., Кот М., Шимчак К., Павленок К., Павленок Г., Холматов А. Ўзбекистон-Полша-Россия тош даври экспедициясининг 2018-2019 йилларда олиб борган археологик тадқиқотлари хусусида// Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. Самарканд, 2020. № 12. Б. 336 – 345.

[9]. Рахимов Н. Т. Археологические памятники горной Уструшаны. Хужанд: Ношир, 2016. С. 101.

Сведения об авторе:

Мухтаров Гайратхон Арсланович, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, gayratxon75@mail.ru

1-рasm. Chotqol toғ tizmasi tarixiy obyektlar aniqlangan hududlar.

2-rasm. Qizildara landshafti.

АНТРОПОГЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ ЧАТКАЛЬСКОГО ХРЕБТА

Аннотация. В статье отмечается, что в антропогенном освоении Чаткальского хребта важным процессом считаются археологические исследования соотношения флоры и фауны и особенностей сюжетов, изображенных на наскальных рисунках.

Ключевые слова: река Ахангаран, система Чаткальских гор, наскальные рисунки Коятош, период бронзы.

ANTHROPOGENIC DEVELOPMENT OF THE LANDSCAPES OF THE CHATKAL RIDGE

Abstract. The article notes that in the anthropogenic development of the Chatkal Range, archaeological studies of the relationship between flora and fauna and the features of scenes depicted in rock paintings are considered an important process.

Key words: Akhangaran river, system of the Chatkal mountains, Koyatosh rock paintings, Bronze Age.

**Michał Leloch, Gayratkhon Mukhtarov
Małgorzata Kot, Karol Szymczak**

REPORT ON TWO SEASONS OF FIELDWORK ON SITES WITH PETROGLYPHS IN THE KYZYL DARA GORGE IN THE WESTERN FOOTHILLS OF THE TIAN SHAN

Abstract. Sites with rock art in the Kyzyl Dara Gorge were discovered in 2019. Since then, a Polish-Uzbek expedition has carried out two seasons of fieldwork. The work has been conducted in challenging, high-mountain conditions at altitudes between 2,600 and 3,100 meters above sea level. During those two seasons, more than 400 panels with petroglyphs have been documented photographically. The exact location was also obtained using geodetic instruments for most panels. In addition to precise documentation of the depictions, orthophotos were taken of the main cluster of petroglyphs using a drone. The final stage of the fieldwork was the excavation of several test trenches allowing the acquisition of artefacts possibly associated with the prehistoric authors of the petroglyphs. The data collected during the fieldwork will allow advanced spatial and typological analyses during subsequent years. This, in turn, will provide a comprehensive picture of the high-mountain sites in the Kyzyl Dara Gorge.

Key works: Kyzyl Dara Gorge, Tian Shan mountains, petroglyphs.

The presence of sites with rock art in the Kyzyl Dara Gorge was first confirmed in 2019. The discovery took place during a field survey oriented to the search for Paleolithic sites [2]. The Kyzyl Dara Gorge is located in the Tashkent viloyati, several kilometres northeast of Angren and a few kilometres east of Yangiobod. The gorge extends from Dukent Sai in the west to the pass leading to Ertash Sai in the east.

The largest concentration of rock art is located on a steep north-western slope at an altitude of 2,600 to 3,100 meters above sea level. The uniqueness of this place is evident at first glance. At this point, the gorge opens up noticeably. Also, more streams provide water, allowing the dense grass and flowers to grow. The petroglyphs were carved on granite rocks protruding from the grassy slope (Fig.1). The rocks are covered with a dark, manganese-iron patina in which depictions were punctured. The area of the main cluster covers a slope of several dozen hectares. The Kyzyl Dara sites are the first such large concentration of rock art located to this date in this part of the Tian Shan mountains [1].

During the 2021 season, the fieldwork's first main part was carried out. The work aimed to document as thoroughly and accurately as possible all the depictions in the main cluster.

Documentation of the petroglyphs was done using photographic methods in two main stages. The first step in the documentation was to take overall photographs that allowed the metric data of the depictions documented with them to be read. During the works, 283 panels were documented using photogrammetric methods (Fig. 2). It was possible by using at least four markers on each photograph. The exact location of the markers in the local site grid was then determined using a total station (Fig. 2). The remaining 48 panels in the main cluster and 35 panels located in other parts of the gorge were also photographed and measured using a handheld GPS device with an accuracy of up to 3 m.

The acquired photographs, which contain metric values, significantly reduce the time required to measure the dimensions of the individual representations. Thanks to that, inventorying metric data is possible during

cabinet work. In the case of the Kyzyl Dara sites, limiting the time for fieldwork is extremely important because of the problematic logistical conditions and the presence of snow on the sites for most of the year.

With markers, it was also possible to create 3D models from photographs of 50 documented panels. For this purpose, tens to hundreds of photographs were taken for each selected rock and combined into a model generated based on a point cloud [6]. Accurate models will not only serve as an accurate analysis of petroglyphs but are also an essential element in protecting the site.

The second stage of photographic documentation aimed at taking photographs of each petroglyph separately with a colour scale. This type of documentation supports the overall photographs of the panels, where all depictions are not always clearly visible. Using a unified colour scale, in turn, allows the documentation to be as unified as possible and to accurately track the colour transformations used in processing the photographs. At this stage, a series of oblique photographs against the sun was also taken to make later interpretations easier. This made it possible to highlight some of the less visible depictions.

Orthophotos of the site were also taken using a drone during the 2021 field season. Despite using a device seemingly unsuited for high-altitude flight, a total of 55 ha of the main panel cluster area was documented this way. Due to the high slope angle of the site, several series of flights were performed at different heights from the starting point [4]. Increasing the density of photographs in certain parts of the site made it possible to obtain high-resolution photoplans of the rocks on which the petroglyphs are located.

Cabinet work carried out between the 2021 and 2022 seasons revealed that photographic documentation took fast and under challenging conditions and did not always allow precise interpretation of the petroglyphs on the panels. Heavy patination often causes

the petroglyphs to become as black as the surrounding rock, significantly affecting their readability. Sometimes, they are only visible in angle photographs. The lack of an ongoing data check was undoubtedly a factor in the documentation deficiencies. The lack of access to electricity high in the mountains did not allow for ongoing evaluation of the photographs taken. As a response, during the 2022 season, the documentation team revisited all panels for which interpretation was questionable. This time, drawings of the representations were made on A3 and A4 photographic prints. This allowed an exact determination of the petroglyphs' position on the panels' surface. It was possible to return to specific panels efficiently thanks to the location data collected with the total station a season earlier.

Over 400 panels and over 2,000 individual petroglyphs were documented during a few visits. The dating of the petroglyphs documented at Kyzyl Dara has been preliminarily determined to be Bronze Age and Iron Age. However, among the depictions, one can also observe definitely younger and even modern engravings.

Among the petroglyphs, depictions of caprine predominate [5], most of which appear to depict male Siberian ibex (*Capra sibirica*) with distinctive antlers. Depictions of other animals, such as deer, camels and dogs or wolves, are also present with much less frequency. In addition to zoomorphic depictions, the panels contain geometric depictions, as well as solar symbols, representations of human palms, mirrors, cartwheels and the carts themselves. Representations of human silhouettes are present only in a few cases.

The survey area was also expanded during the work at Kyzyl Dara in the 2022 season. This reassured one of the earlier assumptions that the main concentration at Kyzyl Dara is a unique site. During the verification, single panels were located on the ridges south and north of the gorge and small clusters behind the northern ridge and downstream of Kyzyl Dara. These

efforts confirmed that the area's depictions distribution is not homogeneous, with the main cluster standing out significantly in terms of intensification and density of petroglyphs.

Seven test trenches were also excavated in 2022. The site's specific high mountain character significantly limits the areas suitable for long-term or seasonal occupation [3]. At Kyzyl Dara, there are not many flatlands, and each is used to date by shepherds. Six pits were established on the largest flat area to the northwest of the main cluster of panels. The place attracts attention not only because of its vast flat surface but also because it is overgrown with dense grass, which, in a specific manner, stops the erosion processes.

No consistent archaeological features were recorded in the trenches. Their preservation was prevented by a layer of several tens of centimetres of extremely strong bioturbations. Despite this, among the disturbances, combustion structures were recorded in two trenches, from which samples were taken for

radiocarbon dating. More than 80 fragments of pottery were obtained during the work. Although some appear from modern vessels, others may have a much earlier chronology. The last test trenches were conducted directly underneath one of the panels with petroglyphs. In this case, no preserved anthropogenic layers were recorded. At a depth of a few tens of centimetres, bedrock was exposed.

The number of discovered petroglyphs, their variety in types and styles indicate the uniqueness of this place for prehistoric societies. During two seasons of documentation and excavation work, data was collected to allow a comprehensive analysis of the site. In the following months, typological and spatial analyses of the petroglyphs will be carried out. The excavated artefacts and samples taken for laboratory analyses will also be analysed. The summary of these studies will provide a complete picture of the sites with rock art in the Kyzyl Dara Gorge.

References:

- [1]. Khudjanazarov M. M. Rock Art Sites in Uzbekistan. // J. Clottes (ed.), *Rock Art in Central Asia. A Thematic Study*. Paris, 2011. P. 99 –112.
- [2]. Leloch, M., Kot, M., Szymczak, K., Khujanazarov, M., & Kholmatov, A. Newly discovered petroglyphs in Kyzyl Dara gorge, western Tian Shan, Uzbekistan // *RockArtResearch*.2020.(2).P.228 – 230. <https://search.informit.org/doi/10.3316/informit.535791107155993>
- [3]. Lhuillier, J. The Settlement Pattern in Central Asia during the Early Iron Age. // C. Baumer & M. Novák (Eds.), *Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids: Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries. Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4–6 February 2016*. 2019. 1st ed. P. 115 – 128.
- [4]. Rouse, L. M., & Krumnow, J. On the fly: Strategies for UAV-based archaeological survey in mountainous areas of Central Asia and their implications for landscape research. // *Journal of Archaeological Science: Reports*. 2020. 30. 102275. <https://doi:10.1016/j.jasrep.2020.102275>
- [5]. Takaki, R., Izuhara, R., Mizuno, S., Khujanazarov, M., & Kashiwabara, M. Differences of Petroglyph Styles among Archaeological Sites with Spatial and Time-wise Distances// *Forma*. 2011. 25. P. 45 – 48.
- [6]. Willis, M. D., Koenig, C. W., Black, S. L.; & Castañeda, A. M. Archeological 3D Mapping: The Structure from Motion Revolution//*Index of Texas Archaeology: Open Access Gray Literature from the Lone Star State* 2016. 2016. P. 110. <https://doi.org/10.21112/ita.2016.1.110>

Сведения об авторах:

1. **Michał Leloch**, Faculty of Archaeology, Warsaw University, Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927, Warszawa, Poland, m.leloch2@uw.edu.pl, ORCID: 0000-0003-4916-7840.

2. **Gayratkhon Mukhtarov**, National Center of Archaeology, Academy of Sciences, Republic of Uzbekistan, Mirzo Ulugbek 81, Tashkent, Uzbekistan, gayratxon75@mail.ru.

3. **Malgorzata Kot**, Faculty of Archaeology, Warsaw University, Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927, Warszawa, Poland, m.kot@uw.edu.pl, ORCID: 0000-0001-5277-0283.

4. **Karol Szymczak**, Faculty of Archaeology, Warsaw University, Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927, Warszawa, Poland, k.m.szymczak@uw.edu.pl, ORCID: 0000-0003-2735-3247

** The project of the high-mountain rock art sites in Kyzyl Dara gorge in Uzbekistan is financed by a grant from the National Science Centre, Poland (2019/35/O/HS3/03051).

Fig. 1. View of the rocks of the main cluster of petroglyphs in the Kyzyl Dara Gorge.

Fig. 2. Precise documentation of the location of individual petroglyphs using geodetic instruments

G‘ARBIY TYAN – SHANNING QIZILDARA DARASIDAGI QOYATOSH RASMLARI TASVIRLANGAN MAYDONLARIDA SO‘NGI IKKI YIL DAVOMIDA OLIB BORILGAN DALA ISHLARI HAQIDA MA‘LUMOT

Izoh. Qizildara darasida qoyatosh rasmlari tushirilgan yodgorliklar 2019-yilda topilgan. Polsha-O‘zbekiston ekspeditsiyasi so‘ngi ikki yil davomida ushbu hududlarda dala ishlarini olib bordi. Olib borilgan ishlar og‘ir sharoitida, dengiz sathidan 2600 metrdan 3100 metrgacha bo‘lgan balandlikdagi amalga oshirildi. Ish jarayonida petrogliflar tasvirlangan 400 dan ortiq panno ho‘jjatlashtirildi. Panellarning katta qismining aniq joylashuvi geodeziya asboblari yordamida olingan. Rasmlarni ho‘jjatlashtirishdan tashqari, ortofotolar petrogliflarning asosiy qismi dron yordamida olingan. Dala ishlarining yakuniy bosqichida bir nechta qidiruv xandaqlarini qazishdan iborat edi, bu esa tarixdan oldingi petroglif mualliflari bilan bog‘liq bo‘lgan artefaktlarni olish imkonini berdi. Dala ishlari davomida olingan ma‘lumotlar keyingi yillarda kengaytirilgan fazoviy va tipologik tahlil qilish imkonini beradi. Bu, o‘z navbatida, Qizildara darasining baland tog‘li xududlarining to‘liq tasvirini tuzish imkonini beradi.

Tayanch so‘zlar: Qizildara, Tyan-Shan tog‘lari, petrogliflar.

ОТЧЕТ О ДВУХ СЕЗОНАХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ НА СТОЯНКАХ С ПЕТРОГЛИФАМИ В УЩЕЛЬЕ КЫЗЫЛ ДАРА В ЗАПАДНЫХ ПРЕДГОРЬЯХ ТЯН-ШАНЯ

Аннотация. Памятники с наскальными рисунками в ущелье Кызыл-Дара были обнаружены в 2019 году. С тех пор польско-узбекская экспедиция провела два сезона полевых работ. Работы проводились в сложных высокогорных условиях на высоте от 2600 до 3100

метров над уровнем моря. В ходе документальных работ было задокументировано более 400 панно с петроглифами. Точное местоположение подавляющего большинства панелей также было получено с помощью геодезических инструментов. Помимо точного документирования изображений, с помощью дрона были сделаны ортофотоснимки основного скопления петроглифов. Завершающим этапом полевых работ стали раскопки нескольких пробных траншей, позволивших получить артефакты, возможно связанные с доисторическими авторами петроглифов. Данные, полученные в ходе полевых работ, позволят провести расширенный пространственный и типологический анализ в последующие годы. Это, в свою очередь, позволит составить комплексную картину высокогорных участков ущелья Кызыл-Дара.

Ключевые слова: ущелье Кызыл – Дара, горы Тянь-Шань, петроглифы.

Abror Uralov

O'RTA OSIYO JEZ ASRI ARXEOMETALLURGIYASINING O'RGANILISH TARIXI

Izoh. Maqola Sovet davri va mustaqillik yillarida O'rta Osiyo arxeometallurgiyasining o'rganilish tarixi aytilgan. Sovet va chet el olimlarining Markaziy Osiyo (ayniqsa, O'zbekiston) ning bronza davri arxeometallurgiyasini tadqiq etishga qo'shgan hissasi va uning yangi yo'nalishlari yaratilishi kabilar qayd qilingan. Shuningdek, arxeometallurgiyaning konlar va tog'-kon sanoati o'rtasidagi aloqadorligi ham qisman yoritilgan. Ularning zamonaviy metallurgiya bilan o'xshashligi keltirilgan.

Tayanch so'zlar: O'rta Osiyo, Toshkent vohasi, arxeometallurgiya, bronza davri, konchilik, ma'dan.

Mill avv. III ming yillik boshlaridan insonlar o'z xo'jalik faoliyatlarida arxeometallardan keng miqyosda foydalana boshladi. Toshidan yasalgan mehnat quollaridan metall asboblarga o'tish jarayoni insoniyat tarixida juda ulkan va mislsiz ahamiyatga ega bo'lgan. Aytish mumkinki, insoniyatning ijtimoiy taraqqiyotiga boshqa hech bir ixtiro bu darajadagi ta'sir ko'rsatmagan.

Jezdan yasalgan mahsulotlar tosh quollarni inson faoliyatining barcha sohalaridan siqib chiqara boshlagan. Lekin bu jarayon jadallik bilan ro'y bergan deb hisoblash noto'g'ri. Rangli metall rudalari hamma yerda ham mavjud bo'lmagan. Chunonchi, qalay misdan ko'ra kamroq bo'lib, uni topish qiyinroq bo'lgan. Metallarni uzoq masofalarga tashishga to'g'ri kelgan. Metallardan yasalgan ashyolar va quollarning qiymati yuqori bo'lgan. Bularning barchasi ularning keng tarqalishiga sezilarli to'sqinlik qilgan. Jez ashyolar tosh quollarning o'rnini to'liq egallay olmadi. Bu jarayon keyinroq - temirning jamoalar hayotga kirib kelishi bilan ro'y berdi.

Metallardan keng foydalanish ham aynan shu davrdan keng ko'lamda qo'llanila boshladi. Mis tabiatda yombi xolatda uchraganligi va mehnat quollari yasash uchun mo'rt xom xomashyo hisoblanib kelingan. Mis suyuq holatga C1083 da o'tadi. Keyinchalik misga qalay, qo'rgo'shin, mishyak va ruxni aralashtirib

jez olishni boshlagan.

O'rta Osiyoda mill. avv. III ming yillikning o'rtalarida boshlangan jez metallurgiyasidan foydalanila boshladi. Jezning kashf etilishi dehqonchilikning tez rivojlanishiga olib keldi. Bunda dehqochilkda foydalanish mumkin bo'lgan vositalar jez omoch, o'roqlar va boltalar yasala boshlagan.

Hozirgi O'zbekiston hududida ko'plab arxeologlar tomonidan arxeometall asrini tadqiq etish ishlari olib borilmoqda. Xususan, o'tgan tarixga nazar tashlasak O'zbekiston shimoliy hududida sobiq Sovet davrida arxeometallurgiya konlari va suyultirish ustaxonalarini tadqiq qilgan arxeolog Y. F. Buryakov bo'lib, u Toshkent vohasida tog' va tog'oldi hududlarini o'rganib 150 dan ortiq metallurgiya konlari va eritish joylarini aniqlagan hamda ilmiy muomalaga kiritgan[6].

O'rta Osiyo arxeometallurgiyasini o'rganishda A. Asqarov [2;3], A. Sh. Shaydullaev [24;25], V. D. Ruzanov [13] va boshqa olimlarning asarlari muhim manbalar bo'lib xizmat qiladi.

Farg'ona vodiysi hozirgi Namangan viloyatida 1894-yilda Xak majmuasi (xazinasini) aniqlangan. V. M. Masson Xak xazinasini miloddan avvalgi II ming yillikning birinchi choragida bog'lagan[10; 11]. Y. A. Zadneprovskiy bu fikrga qo'shilmasdan, "Xak mahsulotlari" xazina emas, balki dafn

etilgan qabr buyumlarining bir qismi deb, ularni miloddan avvalgi 2-ming yillikning birinchi yarmiga tegishli ekanligini keltirilgan [8]. Xak majmuasi mahsulotlarini metallarini ximik xossalarini tadqiq etgan V. D. Ruzanov bu ashyolar Eron va Afg'onistonning metallurgiya markazlari bilan bog'lab bo'lmasligini keltirib Xak buyumlarini ishlab chiqaruvchi va ular yasalgan metall ruda manbalarini O'rta Osiyo hududidan izlash zarur ekanligini takidlaydi [16]. Bu Farg'ona vodiysidagi yagona yodgorlik bo'lib qolmadi, keyinchalik Chust yodgorligi aniqlanib, fanga "Chust madaniyati" nomi bilan kirgan.

Jezdan yanada kengroq foydalanish mill. avv. II ming yillikning ikkinchi yarmida metallga ishlov beruvchilar uchun xosdir. Bunga bir tomondan Hisor va Vaxsh vodiylari o'lkalaridan metall majmualari o'rnatgan cho'l qabilalari bilan muntazam aloqalar o'rnatilgan bo'lsa, ikkinchi tomondan, dehqonchilik madaniyati va dasht metallining aralash xususiyatlariga ega bo'lganligi ham yordam berdi[6]. Shuni ta'kidlash kerakki, Farg'ona vodiysi va Toshkent vohasi naqshli sopollar madaniyatiga ma'lum bo'lgan O'rta Osiyodan kelib chiqqan qalay qotishmalari katta ro'l o'ynaganligi V. Ruzanov tomonidan takidlanadi [12].

Yuqori Zarafshonda ilk dehqonchilik qabilalari joylashgan Sarazmni qazish jarayonida olingan materiallar O'rta Osiyoning shimoliy hududlarida metallning paydo bo'lish sanasini eskiroq qilib ko'rsatdi. Afsuski, bu yodgorlikdagi metall buyumlar miloddan avvalgi III-II ming yillik o'rtalariga oid ekanligi spektral tekshirish natijasida o'rganilmagan. Boshqa o'rganilgan metallar (bronza davrining topilmalari kamdan-kam uchraydi va bu mintaqa shimolidagi dehqonlar tomonidan ishlatilgan qotishmalar haqida (faqat parcha-parcha) ma'lumotlarni o'z ichiga oladi [14; 15; 16; 17; 18].

XIX asrning 80-yillarida N. N. Terexova Janubiy Turkmanistonning Murg'ob vohasi jez ashyolarining bevosita ishlab

chiqaruvchisi emas, chunki ular qalayning sun'iy qo'shimchalari bo'lgan jezni yaxshi bilmaganligini va ulardan tayyorlangan mahsulotlar sifatsiz bo'lib chiqqanligini yozadi[23].

Shuningdek 1980-yillarda V. I. Sarianidi tomonidan janubiy Baqtriyaning Tillatepa majmuasidan ko'plab harbiy aslaxaga oid bo'lgan jez ashyolari aniqlangan [22].

Shimoliy Baqtriya Sopollitepa manzilgohidagi metall ashyolarini o'rganish natijalari 1972-yilda qisman e'lon qilingan[1,C.61]. Bu tadqiqotlar to'plamning faqat bir qismini qamrab olgan bo'lib, bizga Namozgoh V va VI da keng tarqalgan metallga ishlov berishning o'ziga xos xususiyatlari haqida dastlabki ma'lumotlarni beradi. Sopollitepaning barcha metall ashyolarini spektral tahlil qilish muhim va qadimgi Baqtriyaning metall quyishda ishlatgan qotishmalar bo'yicha ilgari surilgan qoidalarni ma'lum darajada o'zgartirishi haqida yozadi V. D. Ruzanov o'zining tadqiqot ishlarining birida [13]. U shuni ham qayt etib o'tadiki, Sopollitepa jez ashyolaridagi mishyak Minusinsk havzasining metal buyumlarida qayd etilgan. V. Ruzanov Sopollitepa metall turlari konlardan, shu jumladan, Ko'xitang tog'larida, qadimiy qazilma va ma'dan konlari mavjud bo'lgan joylardan olinganligini bildirgan[4].

Sopollitepa madaniyatning Jarqo'ton yodgorligidan ham bir qancha jez o'roqlar, kamon uchlari va taqinchiqlar aniqlangan bo'lib, ular haqida qisman ma'lumotlar ham berilgan[19].

Chust va Burganlik madaniyati tarqalgan hududlarda jez ashyolari ko'plab namunalari uchraydi, bularni dastlab tadqiq qilgan Y. A. Zadneprovskiy so'nggi jez davrida mill. avv. II ming yillikning 2-yarmiga oid deb bilgan[9].

O'rta Osiyoning boshqa bir hududi bo'lgan jez davridagi Qirg'izistonning cho'l qabilalarining metall va tarkib ko'rsatkichlariga ko'ra, O'zbekiston va Tojikiston dasht madaniyati metallariga o'xshaydi. Bundan tashqari, jez tarkibida qalayning yuqori nisbati

bilan ajralib turadi[14; 15; 16; 17; 18].

Mill. avv. II ming yillik oxirida O'rta Osiyoning janubiy qismidagi moddiy madaniyatida keskin o'zgarishlar ro'y berdi. Sopolli tipidagi madaniyat yodgorliklari yo'qolib, Kuchuk I davri yangi – qo'lda yasalgan naqshli sopollar madaniyatlari shakllangan[5]. Taxminan bir vaqtning o'zida Toshkent vohasi[7] va Farg'ona vodiysida[8] yangi arxeologik madaniyatlar vujudga keldi.

Toshkent vohasida arxeometallurigiyaning o'rganish tarixi akademik Y. F. Buryakov tomonidan o'tgan asrning 1950-yilda oxirida[5]. U Toshkent vohasida arxeologik kuzatuv ishlarini olib boorish natijasida qadimgi davr tog'-kon yodgorliklarini o'rgangan [5]. Ushbu mintaqa arxeometallurigiyaning o'rganish Akademik Y. F. Buryakov uchun asosiy tadqiqot mavzularidan biri bo'lgan. Y. F. Buryakov tomonida Toshkent vohasida jez asri dasht madaniyatiga oid kam sonli jez ashyolar aniqlangan. Bu ashyolar barchasi ham jez davri yodgorliklaridan emas balki keying davr ilk temir asri yodgorliklaridan ham uchrab turgan.

Mustqillik davrida ham arxeometallurigiya konlarini o'rganish to'xtab qolgan emas. Hozirgi kunda V. D. Ruzanov tomonidan arxeometall mahsulotlari hududimizga qayerdan keltirilganligi va zamonaviy metallurigiya konlari bilan aloqadorligi tadqiq qilmoqda[15].

Germaniyalik arxeolog K. Kanyut Janubiy O'zbekistondagi Sopolli madaniyati metallurigiya ashyolarini tadqiq qilib natijalarini e'lon qilib kelmoqda[26].

Hozirgi kunda Londonning Kembrij

universiteti Qirollik Kolleji professori M. Radivoivich tomonidan Markaziy Osiyo dasht ko'chmanchilarining metall ashyolari va suyultirish pechlarini tadqiq qilmoqda[27].

Arxeometal asrini o'rganish hozirgi kunda ham o'z dolzarbligini yo'qotmay kelmoqda. Buning sababi qadimgi madaniyatlar metallni ixtiro qilgan paytlardan boshlab ularning xo'jaligida va haribiy sohasida metall qanday o'rin tutganligi bilish muhim.

Shunday qilib, geologik va arxeologik ma'lumotlar O'rta Osiyoda mis-qalay ruda bazasi mavjudligi mill. avv. III ming yillikning ikkinchi yarmida va II ming yillikda mis va qalay konlarining o'zlashtirilishidan dalolat beradi[16].

Bizning tadqiqot ishimiz "O'rta Osiyoda arxeometallurigiya qanday ko'rinishda paydo bo'ldi? savoliga javob izlash edi va buni qisman yoritishga harakart qildik.

Ushbu tadqiqot savoliga javob sifatida ko'rsatishimiz mumkiniki Toshkent vohasidagi so'nggi jez va ilk temir asri yodgorligi deb qaralayotgan Quyun yodgorligi yarim yerto'lalari uylarning ichkarisida eritish joyining aniqlanganligi sabab bo'ldi[10;11], endi biz hech bo'lmaganda keng ma'noda nimani izlash kerakligini bilib oldik. Shuningdek, biz Toshkent vohasi bo'ylab rudalarning murakkab tarmoqlarini qidirishni va o'zimizni bitta mintaqa bilan cheklab qo'ymasligimiz kerakligini bildik chunki, metallurigiya bir hudud bilan bog'liq holda rivojlanmaganligini bilishimiz juda muhim. Bundan tashqari, biz katta mintaqalarda metallurigiya ishlab chiqarish bo'yicha dalillar qisman saqlanib qolganligini bilishimiz zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar:

[1]. Аскарлов А. А., Богданова - Березовская И. А. Металлические изделия из поселения Сапаллитепа//Общественные науки в Узбекистане. 1972. № 1. С. 61.

[2]. Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. С. 171.

[3]. Аскарлов А. Древнеземледельческая

культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

[4]. Аскарлов А. А., Рузанов В. Д. Некоторые данные о металлических сплавах с поселения Сапаллитепа// Общественные науки в Узбекистане. 1977. № 6. С. 56.

[5]. Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. По-

- селение Кучук-Тепа. Ташкент: Фан, 1979.
- [6]. Буряков Ю. Ф., Касымов М. Р., Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973.
- [7]. Виноградова Н. М. Отчет о раскопках могильника Тандырйул. 1975//УАРТ. Вып. 15. Душанбе, 1980.
- [8]. Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. Ташкент: Фан, 1982.
- [9]. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. №118. М.-Л., 1962.
- [10]. Ильясова С. Р., Максудов Ф. А., Хамидов О. А., Лин Лингмей, Вульферт Э. Ф., Нормурадов Д. Р. Раскопки на Куёне в 2018-2019 годах // Археологические исследования в Узбекистане 2018-2019 года. Самарканд, 2020.
- [11]. Ильясова С. Р. Куён – памятник Бургулюкской культуры в Ташкентской области // Культуры Азиатской части Евразии в древности и средневековье. Самарканд, 2021.
- [12]. Массон В. М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // СА. 1957. № 4. С. 53.
- [13]. Рузанов В. Д. К вопросу о металлообработке у племен Чустской культуры // СА. 1980. № 4.
- [14]. Рузанов В. Д. Древние сплавы Средней Азии // ИМКУ. Вып. 21. Ташкент, 1987.
- [15]. Рузанов В. Д. Результаты спектроаналитических исследований металла памятников тазабагъябской культуры // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996.
- [16]. Рузанов В. Д. К вопросу о хронологии металлического комплекса культуры Заманбаба // ИМКУ. Вып. 29. Самарканд, 1998а.
- [17]. Рузанов В. Д. О хронологии металлического комплекса Бургулюкской культуры // ОНУ. Ташкент, 1998б. № 2.
- [18]. Рузанов В. Д. Еще раз о хронологии чустской культуры Ферганы // РА. 1999. № 4.
- [19]. Рузанов В. Д. Дальверзино-Чустско-Бургулюкский очаг в системе металлообрабатывающих и металлургических производств Средней Азии // История, культура и экономика юга Кыргызстана. Т. 1. Ош, 2000.
- [20]. Рузанов В. Д. К вопросу о рудной базе металлургии в Фергано-Ташкентском регионе в эпоху бронзы // Вестник МИЦАИ. Вып. 23. Самарканд, 2016.
- [21]. Рузанов В. Д. Происхождение, датировка и химико-металлургическо-морфологические признаки изделий Хакского комплекса//Археология Узбекистана. Самарканд, 2020. № 1 (20). С 55.
- [22]. Сарияниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. М., 1989. С. 26.
- [23]. Терехова Н. Н. Медно-оловянистые сплавы в технике металлообработки древних земледельцев Южной Туркмении // Естественные науки и археология в изучении древних производств. М., 1982. С. 22.
- [24]. Шайдуллаев Ш. Б., Дитрих Хуфф. Некоторые результаты работ Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан//ИМКУ. Вып. 30. Самарканд. № 30.1999.
- [25]. Aliser Sajdullaev, Kai Kaniuth, Martin Gruber, Anna Kurbangaliev, Frances Sachs, Mohsen Makki, Peter Biro. "Tilla Bulak - 2009 Vorbericht zur dritten Kampagne" // AMIT. Band 42. 2010. Berlin.
- [26]. Kaniuth K. The metallurgy of the late bronze age Sapalli culture (Southern Uzbekistan) and its implication for the "tin question". Iranica Antiqua, vol. XLII, 2007. P. 23-40.
- [27]. Radivojević M. The Rise of Metallurgy in Eurasia. Oxford. OX2. 7LG. 2021.

Сведения об авторе:

Уралов Аброр Абдулла ўгли, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, abrorhazard92@gmail.com

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОМЕТАЛЛУРГИИ БРОНЗОВОГО ВЕКА
СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Аннотация. В статье рассказывается об истории изучения археометаллургии в Средней Азии в советский период и годы независимости. О вкладе советских и зарубежных ученых в исследования археометаллургии бронзового века Средней Азии (особенно Узбекистана) и создание новейших направлений в этой сфере. Также частично освещаются связи археометаллургии с добычей полезных ископаемых и рудников. Проводятся параллели с современной металлургией.

Ключевые слова: Средняя Азия, Ташкентский оазис, археометаллургия, бронзовый век, горное дело, руда.

**HISTORY OF THE STUDY OF ARCHAEOMETALLURGY IN THE BRONZE
AGE OF CENTRAL ASIA**

Annotation. The article tells about the history of the study of archeometallurgy in Central Asia during the Soviet period and the years of independence. On the contribution of Soviet and foreign scientists to the study of archaeometallurgy of the Bronze Age of Central Asia (especially Uzbekistan) and the creation of new trends in this areas of study. The links between archeometallurgy and mining and mining are also partially covered. Parallels are drawn with modern metallurgy.

Key words: Central Asia, Tashkent oasis, archaeometallurgy, Bronze Age, mining, ore.

Elise Luneau, Nonna Avanesova

BRONZE AGE PASTORAL LANDSCAPE IN THE NURATA MOUNTAINS, UZBEKISTAN

Abstract: The article discusses the history of the archaeological study of the Nurata Mountains in the valley of the Zerafshan River and its problematic aspects, which include the presence of a small amount of information, dating of periodization of time, and the lack of knowledge of this area. The above problems became the basis for the study of the Nurata Mountains by the Department of Archeology of Samarkand State University together with the German Archaeological Institute. This article describes not only the exact coordinates of the research, but also the methods of joint work for the study of the Nurata Mountains. Despite the stinginess of awareness of this area, nevertheless, various buildings (dated from the ancient period), ancient infrastructure, as well as rock paintings were found on the territory of the Nurata Mountains. Also, this article talks about the connection between the ancient nomads with the modern ones, as well as the subsequent influence of the ancient inhabitants on the landscape of the Nurata Mountains and the subsequent transformation.

Key words: Nurata, Nurata Mountains, GIS, Uzbekistan, landscape, Central Asia, lapis lazuli.

Mountains cover for a large proportion of the central Asian territory, with two main ranges, the Tian Shan and the Pamir-Alai. Nevertheless, the mountainous regions were ignored for a long time in Central Asian archaeology. Archaeological works has traditionally been focused on sites located on the plains, valleys and deserts. Mountains are perceived as peripheral and marginal, with a low level of occupation and urbanization.

Consequently, we still have few indications of pre-modern land use in the mountains. And little knowledge of where and how the human groups inhabiting the highlands, which are commonly viewed as mobile pastoralists, lived and how they interacted with other communities. Data are also missing about how pastoralists organised and perceived the territories in which they lived and how they transformed the landscape.

The Nurata Mountains, an area largely under-explored archaeologically, have been selected for exploration through a joint project of the Chair of Archaeology of the State University of Samarkand and the Eurasia Department of

the German Archaeological Institute. Previous research in the Zerafshan area has highlighted a dense occupation and complex processes of interactions between various human groups in protohistoric periods [1; 2]. The project focuses on the study and mapping of the Bronze Age sites with the implementation of field surveys carried out in 2018 and 2019 in the Koshrabad district. The research was based on the combination of remote sensing (analysis of maps and satellite imagery), archaeological surveys (walking and Unmanned Aerial photogrammetric surveys, coring), geomorphological studies, targeted test excavations, and GIS studies.

Situated at the western end of the Pamir Alai system in central Uzbekistan, the Nurata range is located in the Transoxiana region roughly 80 km northwest of Samarkand. Composed by two sub-ranges (the Karatau to the South and the Nuratau to the North), the entire Nurata range is mostly composed of low mountains (the highest point at 2169 m above sea level). The western end of the northern Nurata sub-range contains a central plateau inserted between an abrupt slope to the North

and a gentler slope to the South. The study region includes various geographical landscapes, from a large floodplain, small, narrow and mostly dry valleys, a steppe plateau, grasslands and rocky hill ranges. Covered by steppe vegetation, the area is particularly suitable for well-established pastoral systems.

The surveys have been so far mostly conducted in mountainous areas, between 850 and 1250 meters above sea level, using various methods of exploration. Our results demonstrate the density of occupation of the Nurata Mountains throughout time. The archaeological discoveries are extremely varied, in stone (quadrangular structures, circles, low walls, cairns, fortresses), earthen (tepe, tumuli) and also as imprints on the surface (depressions, semi-buried oblong platforms, etc.) or as rock art (petroglyphs, and paintings). Many of these features remain undated because of the lack of enough surface assemblages and the impossibility of excavating all surveyed sites. Nevertheless, our results reflect a long, dense and probably continuous occupation and land use in the area through time, beginning from Paleolithic to contemporary times.

Among these, traces of pastoral practices are abundantly scattered over the surveyed area. They are, first, campsites located in all ranges of the Nurata Mountains. These campsites are characterized by large platforms of circular to semi-circular shape, partially earthen in the ground with a flat surface and sometimes with a row of stones at the front. We interpret these features as locations for tents (the so-called yurts). Besides the platforms, these sites possess also stone quadrangular structures, or some large depressions possibly related to semi-subterranean houses. Almost all sites show in their centre one big stone circle or one bipartite quadrangular structure.

The nature of the structures discovered suggests that the sites can be interpreted as seasonal campsites. Radiocarbon dating of a charcoal sample found in one of the quadrangular structures indicates that these

sites would be related to modern nomads.

Test excavations at one campsite highlighted older architectural remains in stone, comparable to protohistoric stone domestic structures. Further investigation will allow defining their precise datation. Nevertheless, these remains point to the multiple occupations of the settlement areas and the stability in a time of the settlement pattern.

Pastoral landscapes consist of more than just campsites. A variety of other features connected to land use are distributed in the area. They are especially dams for water retention or the remains of corrals. Features of agricultural activities in the landscape, such as terraces, are also attested, which questions the diversity of economic strategies of populations living in the highlands in ancient times.

The most abundant features recorded in the landscape are related to funerary structures. Their diverse nature and typology indicate their affiliation to different periods, which also evidence long-term practices regarding the treatment of the dead. Moreover, the various types of burials are linked to the use of various topographic locations, such as flat areas, slopes and ridgetops. The further identification of the chronology of the different structures should contribute to better defining the patterns and the logic of the funerary practices of various cultural groups over time. The excavation of cist graves related to the Bronze Age at Bashman I provided us with some insights into the characterization and the mobility of these populations. Isotopic analyses of strontium and oxygen carried out by Sonja Kroll indicate that one adult was not local [3], which opens important questions on the individual and collective movements of the Bronze Age populations, and on the role of the area of the Nuratau Mountains as a possible pathway between the North and the South of Central Asia at that time.

Besides, the material culture found in the Bronze Age graves shows close links with neighbouring regions. While the types of burial in stone cist and of the funerary deposits belong

to the Andronovo traditions of northern Central Asia, the raw materials of the items (silver and lapis lazuli) evidence the significant integration of these populations within trans-regional exchange networks. Lapis lazuli and silver deposits are known in the Tajik Pamir and the Afghan Badakhshan, or even, further south.

Standing stones are also important features in the landscape of the Nurata Mountains. Newly documented in this part of Central Asia, they are monolithic stones, made of local raw material and not ornamented. The Nuratau standing stones are probably dated sometime between the end of the Neolithic and/or beginning of chalcolithic and the middle of the second millennium BCE, regarding their analogies with some earliest examples of monoliths from central Eurasia, combined with the documentation of Neolithic and/or Chalcolithic and Bronze Age sites and rock art in the area. Likewise, their function is still unknown. Test excavation made at the site of Kyzylbulak evidenced, among other features, a stone pavement suggesting possible arrangements for circulation and specific activities near these stelae. The discovery of various types of ceramic ware around the stelae denotes the long use of the area over time.

All intensively surveyed areas in the Nurata Mountains show a dense land-use

structured by diverse cultural topographies and by specific connections between the cultural remains and the environmental setting. Mountain contexts allowed recovering remains otherwise difficult to find in other environments, such as the campsites, which can be hindered or destroyed by alluvial depositions and the intense modern agricultural activities in Central Asian lowlands. Our initial results of archaeological surveys contribute to highlighting the importance of mountainous areas for past societies in Central Asia. Some features, whether natural or anthropic, appears as landmarks, and even as landscape anchors, around which occupation have been multiple and recurrent. Such continuity over time has shaped and transformed the Nuratau landscape.

Besides, the development of specific cultural, socioeconomic and symbolic practices in connection with mountainous areas illustrates different landscape appropriations and forms of social complexity in the past than the ones observed in the lowlands.

Lastly, evidence of connectivity through mobility and exchange networks of the mountainous areas in Central Asia contributes to reconsidering them, not as peripheral or marginal areas, but as fully integrated within a broad complex system with various communities.

References:

[1]. Аванесова Н. А. Зеравшанская культурная провинция Бактрийско-Маргианской цивилизации // Кожин П. М., Косарев М. Ф., Дубова Н. А. (ред.). На пути открытия цивилизации. Сб. ст. к 80-летию В. И. Сарияниди. СПб, С. 334–363 (Тр. МарАЭ. Т. 3). 2010.

[2]. Аванесова Н. А. Зеравшанский вариант андроновской историко-культурной

общности // Бердимуратов А. Э. Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы. ММНК, посвященной 25-летию Независимости Республики Узбекистан. Самарканд, 2016. С. 34–37.

[3]. Kroll et al. in press. Mobility and land use in the Greater Khorasan Civilization. *Journal of Archaeological Science: Reports*.

Information about authors:

1. **Luneau Elise**, German Archaeological Institut Eurasia Department, Berlin, Germany, elise.luneau@dainst.de.

2. **Avanesova Nona Armaisovna**, Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan,

О‘ЗБЕКИСТОН NUROTA TOG‘LARIDAGI BRONZA DAVRI YAYLOVLARI LANDSHAFTI

Izoh. Maqolada Zarafshon daryosi vodiysidagi Nurota tog‘larining arxeologik tadqiqi tarixi va uning muammoli tomonlari, jumladan, ma’lumotlarning kamligi, davri va kam o‘rganilgan hudud ekanligi haqida so‘z boradi. Yuqoridagi muammolar Samarqand davlat universitetining arxeologiya kafedrası Germaniya arxeologiya instituti bilan birgalikda Nurota tog‘larini o‘rganishiga asos bo‘lgan. Ushbu maqolada nafaqat o‘rganilgan joyning aniq koordinatalari, balki Nurota tog‘larini o‘rganishda birgalikdagi ish usullari ham bayon etilgan. Nurota tog‘lari hududi murakkab tuzilishda bo‘lishiga qaramay, undagi turli binolar (qadimgi davrga oid), qadimiy infratuzilma, shuningdek, qoyatosh rasmlari topilgan. Shuningdek, maqolada qadimgi ko‘chmanchilarning hozirgi ko‘chmanchilar bilan aloqadorligi, qadimgi aholining Nurota tog‘lari landshaftiga ta’siri va undagi keyingi o‘zgarishi haqida ma’lumotlar berilgan.

Tayanch so‘zlar: Nurota, Nurota tog‘lari, GIS, O‘zbekiston, landshaft, Markaziy Osiyo, lazuret.

ПАСТОРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ БРОНЗОВОГО ВЕКА В НУРАТИНСКИХ ГОРАХ, УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье рассматривается история археологического изучения Нуратинских гор в долине реки Зерафшан и ее проблемные аспекты, которые включают в себя наличие малого объема информации, периодизации времени и малоизученность данной местности. Выше перечисленные проблемы, стали основой для изучения Нуратинских гор кафедрой археологии Самаркандского государственного университета совместно с Немецким археологическим институтом. Данная статья описывает не только точные координаты исследований, но и методы совместной работы изучения Нуратинских гор. Несмотря на ограниченность информации по данной местности, все же на территории Нуратинских гор были найдены различные постройки (датированные древним периодом), древняя инфраструктура, а также наскальные рисунки. Также, статья сообщает о связи между древними кочевниками с современными, а также о последующем влиянии древних жителей на ландшафт Нуратинских гор, и последующем ее преобразовании.

Ключевые слова: Нурата, Нуратинские горы, GIS, Узбекистан, ландшафт, Центральная Азия, лазурит.

Ahrorbek Abdug'aniyev

O'RTA OSIYO XALQLARINING QADIMGI DAVR BOSHQARUV TIZIMI VA MA'NAVIY HAYOTIDA AYOL KISHINING TUTGAN O'RNI VA AHAMIYATI

Izoh. Maqolada urug'chilik tuzumi davrida ayollar mavqeyi, ahamiyati, shuningdek, boshqaruv xususiyati haqida ma'lumotlar keltiriladi. Hozirgi kunda jamiyatdagi ayol kishi bilan bog'liq urf-odatlar, rasm-rusmlar diniy marosimlar, xalq og'zaki ijodi namunalari tarixiy ildizlari tadqiq qilinadi. Odamlarning dastlabki boshqaruv tuzumida ayol boshqaruvining sabablari tahlil qilinadi. O'rta Osiyoning ona urug'i davri arxeologik obyektlari, ularning ahamiyati, dunyo o'tmish diniy qarashlarida ayol obrazi qiyosiy taqqoslanadi.

Tayanch so'zlar: Manu qonunlari, ona urug'i, Anahita, Nana, Suz xotin, Choy momo, Geya, Demetra, Artemida, Ishtar, Kaltaminor.

Dunyo o'tmish tarixi asosan xalqlar, jamiyatlar, davlatlar tarixi bilan belgilanadi. Ammo ana shunday jamiyatlardagi ijtimoiy munosabatlar insoniyatning dastlabki o'tmish tuzumi hisoblangan ibtidoiy jamoa tuzumi davridan to hozirgi kungacha bitta sotsial munosabatga asoslangan. Bu ayol va erkak munosabatlaridir. Bu ijtimoiy munosabat mulkchilik, boshqaruv, din, madaniyat, urf-odat, an'ana, adabiyot, san'at, ilm-fan deyarli barcha sohalarida ko'zga tashlandi. Bizgacha ma'lum bo'lgan dunyo tarixidagi dastlabki jamoalar, xalqlar, sivilizatsiyalar, davlatlar, dinlar tarixininng og'zaki va yozma manbalarida, shuningdek, arxeologik moddiy manbalarida ayniqsa, yaqqol namoyon bo'ladi. Jumladan, qadimgi Hindistonning "Manu qonunlari" da "Qiz tug'ilganida otasiga, voyaga etganida eriga, u vafot etganidan so'ng, o'g'illariga bo'ysinishi lozim. Ayollar hech qachon itoatdan holi bo'lmasliklari kerak" deb, keltirib o'tilgan [2]. Hozirgi dunyodagi deyarli barcha dinlar ayollarning jamiyatdagi mavqeyini cheklaydi. Ammo, hamma vaqt ham shunday bo'lgan deb bo'lmaydi.

Qadimgi tosh davridagi ibtidoiy odamlar bir ajdoddan kelib chiqqan, bir necha o'nlab odamlar guruhleri bo'lib yashaganlar. Guruhlar g'orda yoki daryoning qirg'og'idagi biron bir jarlikka joylashgan. Muzlik davrida

g'orlarda yashagan odamzotning ilk ajdodlari olovni saqlash va ov qilish tirik qolishning yo'llari ekanligini bilishgan. Shu o'rinda nima uchun aynan ovda erkaklarning soni ko'pchilikni tashkil qilgan degan savol tug'iladi. Ko'plab katta ovlar paytida, tabiiy iqlim, turli kasalliklar tufayli insoniyatning dastlabki ajdodlarining tirik qolishi va uzoq umr ko'rish kam kuzatilgan. Ana shunday sharoitda, naslni davom ettirish uchun zarur bo'lgan odamlar – ayollar nufuzini oshirgan. Aynan muzlik davridagi muqim turar joy – g'orlar ham jamoada ayolga ko'plab vazifalarni yuklagan. Ibtidoiy mehnat juda qiyin va mashaqqatli bo'lgan. Olovni saqlash, ibtidoiy ignalar bilan kiyim tikish, ov paytida olingan hayvonlarni bir xil ibtidoiy mehnat qurollari bilan so'yish, ovqat tayyorlash, mevalar, ildizmevalarni qidirish va yig'ish juda sabr va e'tibor talab qilgan. Bu kabi ishlar ayollar zimmasiga tushgan. Shunday qilib, ayollar ijtimoiy, iqtisodiy va boshqaruvda asosiy rol o'ynagan va shu sababli dastlabki urug' jamolarini ular boshqargan. U davrda hozirgidek bir erkak va bir ayoldan iborat oila bo'lgan emas. Aksincha guruhli nikoh keng tarqalgan bo'lib, tug'ilgan bolalarning otasi noma'lum bo'lgan, ular onalar bag'rida o'sib, ulg'ayganlar. Shu sababli ular ona urug'i nomi bilan atalib qavm-qarindoshlik munosabatlari ayol – onalar

avlodidan boshlangan. Urug' jamoasidagi erkaklar mehnat qurollari va uy-ro'zg'or buyumlarini yasab ovchilik bilan shug'ullanganlar. Shu bilan birgalikda yashash joylarini yovvoyi hayvonlar, hamda o'zga jamoalarning hujumlaridan himoya qilganlar. Ayollar esa bolalarga, keksalarga qarab, yashash joylarida nazorat o'rnatib oziq-ovqat tayyorlaganlar. Bu ishlarga katta yoshdagi tajribali ayollar bosh bo'lishgan. Xullas bu davrda jamoada ayollarning mavqeyi va hurmati erkaklarnikiga nisbatan balandroq bo'lgan. Ayollar ona bo'lganliklari va jamoada o'z mehnatlari tufayli izzat-ikromga sazovorliklari uchun jamoa ona urug'i nomi bilan atalgan. Ona urug'i davri arxeologik davrlashtirishning so'nggi paleolit, mezolit, neolit va eneolit davrlariga to'g'ri keladi. Ona urug'i davri kishilari tosh, yog'och, suyak va hayvon tishlaridan mehnat qurollari yasab ovchilik, termachilik va qisman baliqchilik bilan hayot kechirganlar. Aynan ona urug'i davrida Osiyo, xususan O'rta Osiyoda bug'doy, arpa, tariq kabi yovvoyi o'simliklarni madaniylashtirganlar. Shunday qilib mezolit davridan boshlab ibtidoiy kishilar chorvachilik va dehqonchilikka asos soladilar. Arxeologik jihatdan ibtidoiy davrga muvofiq keluvchi matriarxat davrida urug'chilik jamoasi ancha uyushqoq ijtimoiy-iqtisodiy kurtak bo'lib, kishilar birgalikda mahsulot tayyorlar va iste'mol qilar edi, keyinchalik esa motiga bilan yer haydab, dehqonchilik qilib va uy hayvonlarini boqib, tirikchilik o'tkazishgan. Matriarxatning rivojlangan davrida mehnat taqsimoti tufayli xo'jalikda va jamiyatda ayollar muhim rol o'ynay boshladi. Ibtidoiy guruh-guruh oiladan alohida xo'jalikka ega bo'lmagan beqaror juft-juft oilaga o'tildi. Matriarxat davrida qishki turar joy, kiyim va bezaklar, qurolning murakkab turlari, terini qayta ishlash, mato to'qish, kulolchilik, tasviriy san'at va din vujudga kela boshladi. Bu davrning so'nggi bosqichida etnik birlik — qabila tarkib topdi. O'rta Osiyoda shu davrga oid ko'p yodgorliklar topilgan (mas, Joytun madaniyati va Kaltaminor

madaniyati yodgorliklari). Ibtidoiy ajdodlarimiz hayotidagi bu inqilobiy o'zgarishlar ona urug'ining dastlabki ming yilliklari davomida, ya'ni miloddan avvalgi 40–30 ming yilliklarda sodir bo'ldi. Ibtidoiy to'da davrida ilk ajdodlarimiz o'rtasida biologik aloqalar cheklanmagan, tartibsiz holda yuz bergan bo'lsa, ibtidoiy urug'chilik jamoasi tarkib topishi bilan odamlar o'rtasidagi biologik aloqalar ma'lum tartibga tushdi, ya'ni biologik aloqalar endi ikki urug' jamoasi a'zolari o'rtasida sodir bo'ladigan bo'ldi. Bu nikoh tartibi guruhli nikoh deb yuritildi. Keyinroq, ona urug'i davrining so'nggi bosqichida ana shu guruhli nikoh doirasida ayollar farzandlarining otalaridan o'z urug'i uchun ishlab berishni, o'z urug'i yumushlariga yordam berishni talab qila boshlaydilar. Bu talablar, albatta, iqtisodiy muammolar bilan bog'liq bo'lib, ona urug'i jamoasi zaminida matriarxal juft oilani rasmiylashtirishga olib keldi. Onalar, endi, o'z farzandlariga o'z otasini tanishtira boradi. Uzoq davom etgan bu nikoh tartibi va axloq normalari ona urug'i doirasida erkaklar rolining kuchayishiga olib keldi. Lekin, ko'pgina jamoalarda hattoki, ayol jinsiga sig'inish, uni ilohiylashtirish vujudga kela boshlaydi, buning isbotini arxeologlar ayol tasvirlari mavjud bo'lgan suyak va toshdan yasalgan odam tasvirlangan ibtidoiy haykalchalarda uchratadilar. Bu ilohalar keyingi dinlarning asosiy ilohalariga aylanadi. Jumladan, Panjikent yodgorligida ma'buda Nanaga sig'inish alohida ahamiyat kasb etgan. U shaharning homiysi bo'lib, unga atab bunyod etilgan ibodatxonalarda ma'budaning tasvirlari ko'plab uchraydi. V – VIII asrlarga oid bo'lgan O'rta Osiyodgi ko'plab yodgorliklarida yirtqich hayvonning orqasida o'tirgan to'rtta qo'li bor malika qiyofasida tasvirlangan. B. I. Marshak Panjikentdan topilgan tasvirlar, terrakotalarni o'rganib, Nana – Anahitaning boshqa bir shakli deb taxmin qiladi [1]. Ushbu tasvirlarda oyoqlari o'rniga yirtqich hayvonning panjalariga ega bo'lgan, ajoyib kiyim va toj kiygan ayol tasvirlangan. Qazishmalar paytida

topilgan ushbu turdagi turli xil tasvirlarning ko'pligi, ularning keng tarqalganligi tasvirlangan ilohaga sig'inishning kuchliligidan dalolat beradi. Hozirgi kunda Ermitaj muzeyida saqlanayotgan VI – VII asrlarga oid kumushdan yasalgan to'rtta qo'li bor xudo tasvirini ko'rishingiz mumkin. Ikkala qo'lda ko'tarilgan – yarim oy va quyosh doirasi, boshqa qo'llarida yuqoridan pastga tushirilgan – qadah va tayoqcha bilan ifodalangan. Abu Rayhon Beruniyning ma'lumotlariga ko'ra, bu qadimgi Xorazm ilohalaridan biri Nana-Anahitadir. Ma'buda sherda (qoplon) o'tirgan holatda, uning boshida o'simliklar bilan bezatilgan toj ko'rinishida tasvirlangan. Xuddi shunday tasvirlar Kushon podsholigi va Panjikent hududidan topilgan tangalarda ham uchraydi. Panjikent hududidan topilgan tangada tasvirlangan iloha dafn marosimida vafot etgan odamning yodgorlik qadahini tutgan holda ifodalangan. Xorazm hududidan topilgan moddiy ashyolarda ham xuddi shunday iloha ko'rinishidagi tasvirlar ham uchraydi – iloha to'rtta qo'l bilan ifodalangan. Bir juft qo'l quyosh va oying ramzlarini bosh bilan bir tekis ko'tarilgan holatda, qolgan ikki qo'lni tizzasida yoki ko'krak oldida ushlab turgan holatda ifodalangan. Xorazmda bunday tasvirlarining mavjudligini Toshqal'adagi loyga muhrlangan to'rt qurolli xudoning bir nechta suratlari tasdiqlaydi. S. P. Tolstov "Xorazm panteonidagi eng mashhur obrazlardan bir quyosh va oy ramzlari tushirilgan, toj kiygan, sher yoki qoplon bilan birgalikda tasvirlangan ilohadir" degan xulosaga keladi[3]. Shuningdek, u Anahitani qadimgi hind ma'budalari bilan sinkritik ko'rinishga kelgan deb hisoblaydi. Shuning uchun to'rtta qo'lli ma'buda Anaxitaning ko'rinishlaridan biri deb taxmin qilgan. Keyinchalik bu ma'budaning ko'rinishlari nafaqat Xorazm, balki Sug'd, Sharqiy Turkiston hududlarida ham uchraydi. Bu iloha doimo hayvonot va o'simlik dunyosining unumdorligi ramzi, ona yer timsoli sifatida ham ifodalangan. Bu iloha Eronda Anaxita va Sug'dda Nana ismlarini olgan

ma'buda bilan bir xil tushunchani anglatgan. Keyinchalik, Nana atamasi fors-tojik tiliga ko'chgan. Hozirgi kunda esa bu atama "ona" ma'nosini anglatadi. Bundan shunday xulosaga kelish mumkinki, zardushtiylik dinining hosildorlik, suv, unumdorlik va yer ilohasi hisoblangan Anahita o'z ahamiyati jihatidan nafaqat O'rta Osiyo, balki, Eron, Sharqiy Turkiston hududi aholisi orasida alohida xurmatga ega bo'lgan. Bu esa aynan, miloddan oldingi 1-mingyillikdan tortib, to VIII asrgacha O'rta Osiyo xalqlari madaniyati, xususan diniy e'tiqodida ayollar nufuzining yuqoriligi bilan ifodalanadi. Shu o'rinda qadimgi dunyo xalqlari panteonidagi ilohalarni qiyoslasak, qadimgi yunonlarda Geya – yer, Demetra – hosildorlik, Artemida – ov, o'rmon; rimliklarda Diana – ov, o'rmon, Seres – dehqonchilik; shumerliklar Ishtar – hosildorlik, urush, g'alaba ma'budalari sifatida tasvirlangan. Bundan ko'rinib turadiki, dunyodagi turli madaniyatlarda ayol-ilohalarning deyarli bir xil tushunchalarni ifodalashini ko'rish mumkin. Ularning barchasi dastlab tabiatning timsoli ekanligi, o'simlik va hayvonot dunyosining ko'payishiga, kengayishiga hissa qo'shadigan hayot beruvchi zot ekanligi, hosildorlik va dehqonchilik ramzi ekanligini ko'rish mumkin. Shuningdek, hozirgi dunyo xalqlari turli tillaridagi "ona yer", "ona tabiat" tushunchalari ham bejiz kelib chiqmagan. Hozirgi Markaziy Osiyo xalqlari folklori orasida keng tarqalgan hamda mo'l hosil manbasi sifatida, yig'im-terim mavsumida ijro etilgan "Sust xotin", "Choy momo" marosim qo'shiqlarida tilga olingan obrazlar ham ayol bilan bog'liqdir. Dunyo xalqlarining diniy afsonalari, rivoyatlari, asotir-u miflaridan shunday xulosaga kelish mumkinki, jamiyat rivojlanishining asosiy bosqichlarini boshlab bergan, shuningdek, ilk dehqonchilik, hunarmandchilik, ko'plab madaniy san'at na'munalari, boshqaruv xususiyatlari, mulchilik munosabatlarining dastlabki bo'g'inlaridan ayollar nufuzining kuchli bo'lganligi yana bir bor isbotlaydi. Bu mavqeyning asosiy omili ayol kishining tabiiy xususiyati, urug'ning

keyingi rivojida va oilaning asosiy bo'g'ini tarziga o'tib, uying asosiy egasi ekanligidir. ekanligida, shuningdek, muqim o'troq turmush

Foydalanilgan adabiyotlar:

- [1]. Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К веренный и исправленный Ильиным Г. Ф. вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде// М.: Наука, 1992. С.37. СА.1967. № 1. С.8. [3]. Толстов С. П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М., 1948. С.127.
- [2]. Законы Ману согласно редакции Опты историко-археологического исследования. М., 1948. С.127. Законы Ману/Перевод Элманович С. Д., про-

Сведения об авторе:

Абдуганиев Ахрорбек Ахаджон угли, младший научный сотрудник Института истории АН РУз, Ташкент, Узбекистан, ahroqjon.abduganiyev@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ УПРАВЛЕНИИ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация. В статье представлена информация о состоянии, значении, а также характере сложения института семьи. Сегодня изучаются традиции женщин в обществе, традиционные и религиозные обряды, исторические корни фольклора. Анализируются причины женского управления в исходной системе правления обществом. Сопоставляются археологические объекты среднеазиатского региона, их значение, образ женщины в религиозных представлениях.

Ключевые слова: законы Ману, материнское семя, Анахита, Нана, Суз хотун, Чой момо, Гейя, Деметра, Артемида, Иштар, Кальтаминар.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF WOMEN IN THE ANCIENT GOVERNMENT AND SPIRITUAL LIFE OF THE CENTRAL ASIAN PEOPLES

Abstract. The article provides information on the status, importance, as well as the nature of management during the period of the seed system. Today, the traditions of women in society, rituals, religious ceremonies, and the historical roots of folklore are studied. The reasons for female governance are analyzed in the initial management system of people. The archeological objects of the Central Asian period, their significance, and the image of women are compared in the religious views of the world's past.

Key words: Manu laws, mother seed, Ankhita, Nana, Suz хотун, Choy momo, Geya, Demetra, Artemis, Ishtar, Kaltaminor.

Армен Каспаров

ВЕРИФИКАЦИЯ ОБРЯДА ТРУПОСОЖЖЕНИЯ САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ВЕДИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

Аннотация. Погребальный обряд – весьма сложное и многогранное действие, наиболее ярко раскрывающее духовное наполнение и мировоззренческие представления древних обществ доисторического периода. Информативность погребений и их историческая значимость обусловлена сохранением в них целого комплекса археологических артефактов, наделенных ритуальным смыслом. Настоящая статья посвящена обряду трупосожжения сапаллинской культуры, который не характерен для земледельческого общества Северной Бактрии.

Источниковедческую базу составили более 30 объектов некрополей Бустан VI и VII с захоронением кремированных останков. В результате их верификации с письменными памятниками древневедийской традиции, удалось проследить прямой отсыл рассматриваемых обрядов к мифо-ритуальным представлениям индоариев и показать истоки их этнокультурных корней.

Ключевые слова: погребальный обряд, сапаллинская культура, древневедийские традиции, Бустан VI и VII, Северная Бактрия, эпоха бронзы.

В исторической реконструкции ранних урбанистических процессов и становления первых цивилизаций в Центральной Азии, важную роль играют древности Северной Бактрии. Особое место здесь занимают, расположенные на юге Узбекистана, археологические памятники Сапаллинской древнеземледельческой культуры (далее СК) [15; 16; 17; 18; 9]. Ее хронологические рамки, охватывают всё II тыс. до н. э.* за время, которого, последовательно сменились 5 этапов (сапаллинский, джаркутанский, кузалинский, моллалинский, бустанский), каждый из которых имел свои характерные черты и особенности. В настоящее время выявлено три микрооазиса этой культуры – Шурчинский, Бандыханский и Шерабадский. Последний сложился на базе двух небольших притоков р. Шерабаддарьи – Уланбулак и Бустан и был наиболее развитой и густонаселенной частью СК. Здесь, в рамках полевой археологической практики студен-

тов I курса Самаркандского госуниверситета на протяжении многих лет проводились планомерные стационарные исследования. Постоянным руководителем научных работ являлась проф. Кафедры археологии Н. А. Аванесова. За более чем два десятилетия были проведены исследования на трех погребальных комплексах СК: могильники Джаркутан 4В (1986 г.)**. На последних двух некрополях обнаружены захоронения кремированных останков, которые и составляют основу нашего исследования.

Общество бронзового века обсуждаемой культуры к этому времени уже достигло относительно высокого уровня развития, о чем свидетельствуют монументальная архитектура протогорода Сапалитепа, храма Джаркутан, достаточно развитое металлургическое ремесло, а также сложный и многогранный погребальный обряд, известный в результате открытия и изучения многочисленных могильников указанной культуры.

* Необходимо отметить, что вопросы хронологии культуры весьма неоднозначны. Нижняя

** В 1986 г. исследовательские работы экспедиции СамГУ проводились на участке большого некрополя Джаркутан 4 В и отмечены в отчете по итогам археологической практики как «Могильник Джаркутан 4 В1»[1; 2,]. , Бустан VII (1987-1989 гг.) и Бустан VI (1990-2008 гг.)

Необходимо отметить, что на ранних этапах развития, сапаллинцы хоронили своих близких непосредственно на поселениях – под стенами сооружений, полами, порогом [15; 17]. С джаркутанско-кузалинского этапа захоронения стали выносить за пределы своего проживания, создавая на изолированных территориях сепаратные погребальные комплексы, что вероятно, происходило в связи с ассимиляцией степного этноса.

Актуальность настоящей работы состоит в том, чтобы на конкретном примере обрядовой практики трупосожжения показать, насколько активным стало влияние степной скотоводческой цивилизации, существенно усилившееся к середине II тыс. до н.э. Это время характеризуется активным проникновением арийских племен в северо-западную часть полуострова Индостан. Миграция была не одномоментной, а растянута на века и происходила, как полагаем, с территории распространения носителей андроновской культурно-исторической общности. Одна из существующих концепций говорит об их продвижении в Индию через территорию Северной Бактрии [28;]. Наши исследования находят ей массу подтверждений, о чем свидетельствует анализ материалов бустанских некрополей.

Степное влияние. По мере развития СК, параллельно шло все более усиливающееся вливание степных племен Евразии, близкие культуры которых объединены в единое понятие андроновской историко-культурной общности и отождествляемые многими исследователями с древними ариями [21]. Еще в середине прошлого века К. В. Сальниковым было высказано предположение о том, что территория Узбекистана могла входить в зону распространения культур степной Евразии эпохи бронзы [27]. Это суждение подтвердилось при изучении памятников СК, в частности, на материалах упомянутых выше могильников. Тенденция к увеличению доли степных элементов, как в материальной культуре, так и обрядовых

действиях, хронологически прослеживается здесь с кузалинско-моллалинского времени и совпадает с ассимиляцией андроновского (федоровского) населения [11]. Процессы постепенно усиливающегося взаимодействия местного населения с инокультурным субстратом, трансформировали его идеологию и миропонимание, выдвинув на передний план солярно-огненную символику, самым ярким проявлением которого стала кремация. В эпоху палеометалла этот обряд был широко распространен у племен андроновской общности [27; 29] и был характерной особенностью носителей федоровской культуры [23].

Таким образом, мы можем проследить основу той мировоззренческой идеологии, которая впоследствии стала господствующей у индоарийских племен. Контакты двух культурных традиций стали столь всеобъемлющими (полагаем, не только экономические, политические и, возможно, военные, но, наверняка и родственные), что местное сапаллинское общество сочло допустимым хоронить на территории одного кладбища, как своих сородичей, так и недавних "чужаков", при соблюдении все обычаев пришлой культуры.

Кремация в реалиях СК. На большей части существования обсуждаемой культуры, погребальный обряд, основанный на предании умершего человека огню, не практиковался. Первые, весьма редкие могилы с останками трупосожжения появляются лишь с моллалинского периода [18; 19]. Помимо упомянутых некрополей, единичная кремация известна в могильнике Бустан 3 [16] и на Джаркутане [18]. Именно на заключительной стадии культуры влияние андроновцев становится настолько существенным, что отражается не только в форме некоторых артефактов, но и в столь консервативной сфере существования, как погребальный обряд. Наши материалы подтверждают тезис о том, что кремирование человека, происходившее на стороне (вне

могильной ямы), осуществлялось в специально сооруженных для этих целей ящиках, вынесенных на отдельные ритуализированные участки внутри могильного поля. Конечно, новый обряд не предполагал заменить собой традиционное труположение в землю, однако сам факт его применения иллюстрирует наличие особой ниши, занимаемой пришлыми элементами в среде местного населения.

В первый же год работ по изучению некрополя Б VI, было открыто 3 ящика для трупосожжения, сложенные из сырцового кирпича и на несколько рядов углубленные в землю [3]. В каждом из таких ящиков кремирование производилось не менее 2-3 раз, а температура горения при этом могла достигать 800 С° [24; 10; 12]. В настоящее время известно 8 таких сооружений, расположенных группами на трех разных участках могильника. Эти площадки имели ярко выраженный сакральный смысл, центральной идеей которых, безусловно, являлся огненный культ.

По истечении определенного времени, пережженные останки собирали в сосуд и переносили к месту захоронения [5; 25]. Стоит отметить, что этот способ перемещения останков косвенно может подтвердить одно из захоронений могильника Б VI, где кальцинированные кости обнаружены в вазе, стоящей на стыке входного проема и очень неглубокой ямы [12]. Картина этих похорон представляется весьма реалистичной; прах умершего, после прочтения всех необходимых мантр и предписаний, с почестями переносят к могиле и, дабы не тревожить останки, устанавливают вазу (представляющую из себя в нашем случае погребальную урну) в камеру.

По своим конструктивным особенностям, могилы с трупосожжением ничем не отличаются от погребальных камер с традиционной формой захоронения. Примерно половина могил ямной конструкции, другая часть имеет входной проем (подбойные,

подбойно-катакомбные и катакомбная конструкции). Главное их отличие – вместо скелета на дне могилы находится пепел с кальцинированными костями сожженного человека. Пережженные кости помещали на дно могилы компактно, в виде небольших скоплений – в среднем на площади 0,1-0,15 м². К сожалению, весьма ограниченные рамки работы не позволяют подробно останавливаться на всех известных вариантах захоронения кремированных останков, интерпретируя тот или иной способ. Отметим лишь вариативность данного ритуала (в сосуде, в лунке, "пакет", совместно с ингумацией, захоронением животного, парная кремация), одним из которых представляется вероятное изготовление специальной «куклы-манекена», внутрь которой "вшивались" обгорелые останки [13; 12; 14].

Длительное время считалось, что упомянутые выше сооружения некрополя Б VI были единственными в своем роде "крематориями" в СК. Однако, в монументальной работе открывателя культуры – акад. А. А. Аскарлова, даются сведения о четырех каменных ящиках на холме № 5 в пределах храмовой постройки агломерации Джаркутан. Внутри, помимо золы и пепла, обнаружены обгоревшие кости человека, что дает некоторые основания полагать об их назначении в качестве "крематориев" [17].

К сожалению, очень ограниченный объем информации не дает возможности говорить о назначении джаркутанских ящиков в утвердительной форме. Выскажу предположение, что их несоразмерно вытянутые размеры (4x0,7 м), отличающиеся от крематориев Б VI (по длинной стороне в среднем в 2 раза), а также их обустройство в рамках религиозно-культовой постройки могут свидетельствовать об ином (в отличие от бустанского) особом акте кремации, направленном, скорее, на человеческое жертвоприношение сугубо ритуального характера, а не соблюдение норм погребально-этнической традиции степного мира. Проводя парал-

лели с текстами Вед, обратим внимание на строки из Ригведы, в которой приводится ипостас Агни***. «Тот Агни, пожирающий сырое мясо, что проник в ваш дом, (Хоть и) видел этого другого – Джатаведаса (Прим. Джатаведас – один из эпитетов (положительных) Агни (досл. «знаток всех сущностей»). Того бога я забираю для жертвопри-

ношения отцам. Пусть направит он горячее питье в самое отдаленное место!» [8]. Это подтверждает предположение, что обряд кремирования человека существовал не только в качестве погребального ритуала, но и для иных культовых целей.

Верификация ведических обрядов кремации с фактическим материалом некрополя Бустан VI

Обряд	Ведическая традиция	Сапаллинские
Сожжение тела на стороне	[Ашвалаяна – Грихьясутра, IV, 5]	[Аванесова, 2013, С. 229]
Наличие трех жертвенных костров вокруг места для кремации	[Ригведа X, 105-9, 107-6, 122-6]	[Аванесова, 1999, С. 28; 2013, С 21, рис. 4]
Жертвенное животное при кремации человека	[Ригведа, X, 16-4; Атхарваведа, XIV, 2-8, 22]	[Аванесова, 1995, С 64; 2013, С 19]
Парная кремация (обряд sati)	[Ригведа, X, 18, 8-9; Атхарваведа, XVIII, 3-1; Гаруда Пурана 10, 34-55]	[Аванесова, 2013, С. 270, 285-табл 5]
Сжигание тела в одежде, подношения при кремации	[Атхарваведа, XVIII, 4-2,25,31 Гаруда Пурана 10, 7-9,22]	[Аванесова, 1995, С 64; 2013, С 216-218, таб 1-3]
Обряд собирания костей	[Ашвалаяна – Грихьясутра, IV, 5]	[Ашвалаяна – Грихьясутра, IV, 5]

Верификация с ведическими данными. В контексте описанного выше варианта погребально-обрядовой деятельности, актуальна концепция Л. С. Клейна, по которой процесс сжигания, в том числе и человеческих останков, есть ничто иное, как "кормление" Агни, являвшегося посредником между миром людей и богов. Индоарии считали огонь вестником богов на земле, переносящим жертвы богам [7]. Соответственно, предполагается непосредственная связь между сожжением усопшего и культом огня как высшего жизнетворящего начала. Таким образом, умершему воздают последние почести через своеобразное "посвящение" его жизненной оболочки огню, передавая

тем самым последнего в иной мир. Клейн называет кремацию новым, и более эффективным способом предания смерти у индоариев, чем имеющиеся до этого [20. С. 248]. Они верили в то, что после того, как тело превращалось в пепел, покойный мог получить новое тело в мире Ямы (Прим. Яма – царь умерших, первый смертный, который умерев, положил начало смерти и присоединится к предкам) [8]. В целом же, сжигание трупа на костре рассматривается как обряд жертвоприношения: тело – это жертва, а пламя кремационного костра – «Агни, пожирающий мясо», который передает жертву на небо богам [4].

Для наглядности всего объема инфор-

*** Агни - древнеиндийский бог огня, домашнего очага, жертвенного костра, отличного от огня погребального костра

мации по рассматриваемому обряду, мы сформировали таблицу, в которой сопоставили ведическую традицию и фактический материал сапаллинской культуры по материалам некрополей БVI-VII.

Некоторые выводы. В обряде трупосожжения СК мы видим большое количество верифицируемых с ведическими письменными памятниками элементов, позволяющих говорить о преемственности наших материалов с установлением и распространением религиозных воззрений древних индоариев, а также безусловном и серьезном воздействии степных андроновских племен.

Рассматриваемый нами ритуал трупосожжения, привнесенный андроновскими (федоровскими) племенами к середине II тыс. до н.э. необычайно ярко отразился лишь в материалах некрополя Бустан VI. Фактические свидетельства убедительно иллюстрируют нам не просто совпадение, а практически идентичность обсуждаемого материала с ведийской традицией, отраженной как в Ригведе (наиболее древнее собрание религиозных гимнов Вед), так и более поздних памятниках древнеиндийской пись-

менности. Логично предположить, что при таком количестве параллелей, идентичными или очень близкими должны быть и другие частные элементы этого ритуала, такие как подготовка умершего к сожжению, перенос тела на место кремации и дальнейшее помещение праха в могилу, последующие погребальные обряды и пр.

В заключение отметим, что на примере одного ритуала – кремации, мы рассмотрели трансформирование религиозных воззрений населения эпохи бронзы Северной Бактрии в отражении культурных традиций древней Ведической культуры. Укоренившийся здесь уникальный синтез погребального обряда местной древнеземледельческой культуры и пришлого скотоводческого населения Евразийских степей, наглядно проиллюстрировал путь прохождения ариев по территории юга Средней Азии в Индию. Полагаю, дальнейшие исследования СК и новые материалы, подтвердят наши выводы и обогатят археологию Узбекистана еще более весомыми аргументами о родстве двух далеких, но близких культур.

Использованная литература:

[1]. Отчет об итогах археологической практики студентов I «Б» курса исторического факультета СамГУ им. А. Навои за период с 10,05 по 25,05 1986 г. Фонды Музея Археологии СамГУ. № хранения: Ф IX, О IX, Д 1. Самарканд, 1986. 29 с.

[2]. Отчет Шерабадского археологического отряда за 1986 г. Фонды Самаркандского Института Археологии: № хранения: Ф5, О1, Д87. Самарканд, Национальный центр археологии АН РУз, 1986. 83 с.

[3]. Отчет археологической практики студентов I курса на могилнике эпохи бронзы Бустон VI в 1990 г. г. Фонды Музея Археологии СамГУ. № хранения: Ф IX, О IV, Д 1. Самарканд, 1990. 56 с.

[4]. Атхарваведа (Шаунака) кн. XIII-XIX // Серия «Памятники письменности

Востока». Т. 3: Пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой; Москва: изд. Восточной литературы, 2010. 231 с.

[5]. Ашвалаяна – Грихясутра (Домашние обряды) / Перевод Вигасина А. А. Беляевой Н. В. // История и культура древней Индии: Тексты. Москва: изд. МГУ, 1990. 352 с.

[6]. Гаруда Пурана Сародхара (Ведическая книга смерти) // Серия «Духовное наследие Востока». Пер. с санскрита С. М. Неаполитанского. Москва: Амрита-Рус. 2006.

[7]. Ригведа. Мандалы I-IV // Серия «Литературные памятники». Изд. подготовила Т. Я. Елизаренкова. Москва: Наука, 1999. 768 с.

[8]. Ригведа. Мандалы IX-X // Серия «Литературные памятники». Изд. подго-

- товила Т. Я. Елизаренкова. Москва: Наука, 1999. 560 с.
- [9]. Аванесова Н. А. Эпоха бронзы Средней Азии. Учебное пособие. Часть I, СамГУ. Самарканд: СамГУ, 1989. 119 с.
- [10]. Аванесова Н. А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести, № 4. Санкт-Петербург: изд. Института истории материальной культуры РАН, 1995. С. 63-70
- [11]. Аванесова Н. А. Проявление степных традиций в Сапаллинской культуре // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. ММНК. Самарканд–Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA, 2010. С. 107-133
- [12]. Аванесова Н. А. Бустон VI – некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд: изд. МИЦАИ, 2013. 640 с.
- [13]. Аванесова Н. А., Ташпулатова Н. А. Символика огня в погребальном обряде сапаллинской культуры // История материальной культуры Узбекистана. №30. Ташкент: Фан, 1999. С. 27-36.
- [14]. Аванесова Н. А., Каспаров А. Р. Кремация в Сапаллинской культуре (на примере некрополей Бустон VI-VII) // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Ўрта Осиё қадимги ва ўрта аср маданиятларининг ўзаро алоқадорлиги: меросийлик ва инновация». Самарканд: СамДУ, 2019. С. 11-14
- [15]. Аскарлов А. А. Сапаллитепа, Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
- [16]. Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- [17]. Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2018. 664 с.
- [18]. Аскарлов А. А., Абдуллаев Б. Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983. 120 с.
- [19]. Становление и развитие раннеклассовых отношений в оседлоземледельческом обществе Северной Бактрии (по материалам погребальных комплексов II тыс. до н. э. Южного Узбекистана) // Дисс.. на соискание уч. степени к.и.н. Самарканд, 1990. 200 с.
- [20]. Клейн Л. С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. Санкт-Петербург: Евразия, 2010. 496 с.
- [21]. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. Москва: Восточная Литература. 1994. 464 с.
- [22]. Кузьмина Е. Е. Арии – путь на юг. Москва: Летний сад, 2008. 558 с.
- [23]. Кукушкин И. А. Обряд кремации у андроновского (федоровского) населения: семантический аспект // Российская археология, № 4, 2019. Москва: Наука, 2019. С. 54-63
- [24]. Куфтерин В. В. Результаты исследования кремированных скелетных останков из раскопок некрополя Бустон-VI (Узбекистан) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, изд. Алтайского университета, 2009. С. 222-225
- [25]. Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи). Перевод с английского А. А. Вигасина. Москва: Высшая школа, 1990. 319 с.
- [26]. Рузанов В. Д. Металлообработка на юге средней Азии в эпоху бронзы. Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2013. 348 с.
- [27]. Салников К. В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. № 21, т. III. Москва: Наука, 1951. С. 94-151
- [28]. Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. Москва: Наука, 1977. 83 с.
- [29]. Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. № 88. М.-Л.: Наука, 1960. 272 с.
- [30]. Von Kai Kaniuth Metallobjekte der bronzezeit aus Nordbaktrien // Archäologie in

Сведения об авторе:

Каспаров Армен Радионович, базовый докторант Самаркандского государственного университета, Самарканд, Узбекистан, murdacop@list.ru

**SOPOLLI MADANIYATINING JASADNI YOQISH MAROSIMINI VEDIK
MA'LUMOTLAR BILAN VERIFIKATSIYALASH**

Izoh. Dafn marosimi – tarixdan oldingi davr qadimgi jamiyatlarining ma'naviy dunyoqarashlarini yorqin aks ettiruvchi juda murakkab va ko'p qirrali harakat. Dafn marosimlarining tarixiy ahamiyati va axborotlilikgi ulardagi asosan marosim ma'nosi bilan bog'liq arxeologik artefaktlarning butun majmuasining saqlanib qolganligidadir. Ushbu maqola Shimoliy Baqtriya dexqonchilik jamiyatiga juda xos bo'lmagan, sopolli madaniyatida jasadni yoqish marosimi haqida.

Manbaviy bazani Bo'ston VI va VII qabristonlarining 30 dan ortiq obyektlari va ulardagi dafn etilgan kuydirilgan qoldiqlar tashkil etdi. Ularni qadimiy veda yozma yodgorliklari bilan solishtirish natijasida ko'rib chiqilayotgan marosimning hind-evropaliklar afsona-marosimlari bilan to'g'ridan to'g'ri bog'liqligi va etnik-madaniy ildizlarning birligi namoyon bo'ldi.

Kalit so'zlar: dafn marosimi, Sopolli madaniyati, qadimiy Veda an'analari, Bo'ston VI va VII, Shimoliy Baqtriya, bronza davri.

**VERIFICATION OF THE CREMATION RITUAL OF THE SAPALLI CULTURE
WITH VEDIC DATA**

Abstract. The funeral rite is a very complex and multifaceted action, most clearly revealing the spiritual content and ideological ideas of ancient societies of the prehistoric period. The informativeness of the burials and their historical significance is due to the preservation of a whole complex of archaeological artifacts in them, potentially endowed with ritual meaning. This article is devoted to the rite of cremation in the Sapalli culture, which is so uncharacteristic of the agricultural society of Northern Bactria.

The source base was made up of more than 30 objects of the necropolises of Bustan VI and VII with buried cremated remains. As a result of their verification with the written monuments of the ancient Vedic tradition, it was possible to trace the direct reference of the rite in question to the mythological and ritual representations of the Indo-Europeans and show the unity of ethno-cultural roots.

Key words: funeral rite, Sapallin culture, ancient Vedic traditions, Bustan VI and VII, Northern Bactria, Bronze Age.

Raxmonali Murodaliev

KO‘CHMANCHI CHORVACHILIK MADANIYATI HAQIDA

Izoh. Ushbu maqolada “ko‘chmanchi chorvadorlar” madaniyatining ayrim jihatlari, uning shakllanishi, migratsiya sabablari va Markaziy Osiyoda ko‘chmanchi chorvadorlarning roli haqida so‘z boradi. Chorvachilikning o‘ziga xos jihati bo‘lgan ko‘chmanchi turmush tarzi bronza davrida shakllanib, ilk o‘rta asrlarda xoqonlik darajasigacha yetgan ko‘chmanchi xalqlar, katta hududlarni birlashtirgan hamda Markaziy Osiyoda mintaqaviy sivilizatsiya yetakchisiga aylangan.

Tayanch so‘zlar: chorvachilik, ko‘chmanchi chorvachilik, yarim ko‘chmanchi, sof ko‘chmanchi, mozor-qo‘rg‘on.

Arxeologiyada, umuman, tarix fanida “o‘troq dehqon” va “ko‘chmanchi chorvador” so‘zlari ikkita bir-biriga antonim so‘zlar sifatida talqin qilingan. Bu xo‘jalik yuritish yo‘sinidagi farq bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, odatda, fan uchun noma‘lum qadimgi jamoalarni o‘zaro ajratish uchun qabul qilingan. Vatanimiz tarixini o‘rganishda o‘troq jamiyatlar shakllanishini yoritish muhim ahamiyat kasbetib, ko‘chmanchi jamoalar tarixini o‘rganish uning soyasida kechdi. Vaholanki, O‘zbekiston hududining asosiy qismi cho‘l, dasht va tog‘li tegralardan iborat bo‘lib, faqatgina daryo vodiylari dehqon jamoalari tomonidan o‘zlashtirilgan edi. Bu holat ko‘chmanchilar madaniyatini o‘rganishda yangicha yondashuv va talqinlarni joriy etish va amalga oshirishni taqozo qiladi. Bundan kelib chiqib, ushbu muammoning mohiyatini o‘rganish fan oldidagi dolzarb masalalardan sanaladi.

Demak, “ko‘chmanchi” atamasini qanday jarayonlar bilan bog‘lash mumkin? Ularni ko‘chishlariga, bosqinlariga qanday omillar turtki bo‘lgan? Bu savollarga quyidagicha javob berish mumkin [25].

“Ko‘chmanchi” atamasini bog‘lash mumkin bo‘lgan jarayonlar

∨

Xilma-xil global iqlim o‘zgarishlari

∨

Ko‘chmanchilarning jangovorligi va talonchilikka bo‘lgan moyilligi

∨

Dasht aholisining ortishi

∨

Ishlab chiqaruvchi kuchlarning ko‘payishi va sinfiy kurash, feodal tarqoqlik natijasida o‘troq dehqonchilik sivilizatsiyalarning zaiflashuvi (turli konsepsiyalar, markscha modelni quvvatlovchilarga ko‘ra)

∨

Ekstensiv chorvachilik iqtisodiyotini nisbatan barqaror o‘troq dehqonchilik sivilizatsiyalariga bosqinlar yo‘li bilan to‘ldirish zarurati

∨

O‘troq jamoalarning ko‘chmanchilar bilan savdo munosabatlarini xohlamasligi (ortiqcha chorva mahsulotini hech qayerda sota olmaslik)

∨

Etnointegratsiya impulsi (passionarlik, L. N. Gumilevga ko‘ra)

“Ko‘chmanchi chorvachilik” atamasi esa odatda, harakatchan (mobil) chorvachilik shakliga ishora qiladi. Bunda ko‘chmanchi guruh yoki oila chorva mollari bilan birga yillik sikl davomida mavsumiy yaylovdan boshqasiga ko‘chib o‘tadi. Ushbu turdagi iqtisodiy moslashuvchan faoliyatning eng xarakterli madaniy xususiyati – ko‘chmanchi chorvador jamoalarning chorva podalari ehtiyojiga moslashgan holdagi yuqori harakatchanligidir.

Shuni ham e'tirof etish kerakki, ayni paytda, ko'chmanchilik (nomadizm), chorvachilik va ma'lum bir boshqa tur madaniyatlari o'rtasida bir-biriga uyg'un ma'nodoshlik kuzatilmaydi [3].

Chorvachilik – xonakilashtirilgan hayvonlarni boqish orqali o'z xo'jaligini yuritish usulidir. Ko'chmanchi chorvachilik iqtisodiyotida esa muqim (uy) chorvachilikdan farqli ravishda, chorva ustuvor bo'lib, uni boqish uchun yaylovdan yaylovga ko'chib yuriladi. Ko'chmanchi chorvachilik xo'jalikda tutgan o'rniga qarab turlicha turkumlanadi. Masalan, "sof ko'chmanchilar" doimiy muqim yashaydigan qo'nalg'aga ega bo'lmay, yil davomida yaylovdan yaylovga ko'chib, o'tovlarda yashab, ko'pincha chorvadan qo'lga kiritiladigan mahsulotlarga tayanib, turmush kechirish usulidir. Aytish joizki, ko'chmanchi chorvachilik nafaqat xo'jalik turi, balki jamiyatning ijtimoiy xususiyatlarini ham o'z ichiga oladi [13].

F. Maqsudov talqiniga ko'ra, "mavsumiy ko'chmanchilar, boshqacha aytganda, "qo'nar-ko'char" jamoalar esa yilning faqat bir qismida – bahor, yoz va kuz oylarida chorvasi bilan yaylovda vaqt o'tkazib, qish mavsumini qishlov joylarda kechiradilar. "Qo'nar-ko'char" jamoalarining odatda o'z qishloqlari, turli qurilish materiallardan yasalgan me'morchiligi va boshqa ijtimoiy, madaniy institutlari shakllangan bo'ladi. "Qo'nar-ko'char" jamoalar geografik o'rnashuvlariga qarab, tog'li tegralarda vertikal (tik), dasht tekisliklarida gorizontal (yotiq) ko'chish xarakteriga ega ikki turga ajraladi" [14, 8]. Shuningdek, ularni ichida ham hududga qarab ichki bo'linishlar kuzatiladi.

Etnografik ma'lumotlarga qaraganda, "sof ko'chmanchilar" Yevrosiyo materigining shimoli-sharqida, Mo'g'uliston va qo'shni hududlarda tarixan shakllangan xo'jalik turi bo'lib ko'rinadi. Markaziy Yevrosiyaning janubida, ya'ni Markaziy Osiyo mintaqasida dasht, cho'l va tog'li hududlarda "qo'nar-ko'char" ko'chmanchi chorvachilik turi

rivojlangan. Bu ikki xil ko'chmanchi tur ("sof ko'chmanchilar" va "qo'nar-ko'char") ko'pincha bir-biridan farqlanmay "ko'chmanchi" atamasi bilan atalsa-da, ularning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi tubdan farq qiladi.

"Sof ko'chmanchilar" odatda o'ta og'ir iqlim sharoitlarida, keskin sovuq va keskin issiq tegralarda ko'chib, ekin yetishtirish bilan umuman shug'ullanmaydi. Yengil tiklanadigan mavsumiy uylar (o'tov)larda yashab, kundalik yegulik ratsionida ekin mahsulotlari deyarli o'rin egallamaydi. "Sof ko'chmanchilar" o'ta yirik sonli o'laroq bir yerda to'planib yashashmaydi. Chunki, bunday holatda yaylovlardan ratsional foydalana olmaydilar. Natijada, ularning ijtimoiy institutlari (urug', ovul, din va b.) oddiy xarakterga ega bo'ladi. "Sof ko'chmanchilar" Uzoq Sharq va Shimoliy Osiyodagi tekisliklarda ot va shimol bug'usi boquvchilari, tog'li tegralarda qo'tos boquvchilardir. Aytish kerakki, "sof ko'chmanchilar" bir yilda 200 – 1000 km masofani bosib o'tishlari mumkin.

"Qo'nar-ko'char"lar qishlovlarda o'troq dehqonlar kabi turmush kechirib, o'z hunarmandchiligiga jamoaviy diniy markazlariga mudofalangan turar-joylarga, turli murakkab (oddiy bo'lmagan) ijtimoiy va siyosiy institutlarga (mahalla, din, hukumat tashkilotlari va b.) egadirlar. Ular odatda yaylovga butun chorvasini qishlov aholisining bir qismi bilan yuboradilar (o'rta yosh erkaklar), aholining 60 – 70%i esa qishlovda yozlagani muqim qoladi. Bu yerda qolgan aholi kichik ko'lamda bo'lsa-da, ekin yetishtirish va ko'pincha lalmi bog'dorchilik bilan shug'ullanadi.

№ Atama Ta'rifi

1. Chorvachilik xonakilashtirilgan hayvonlarni boqish orqali o'z xo'jaligini yuritish turi
2. Ko'chmanchi chorvachilik ko'chmanchi chorvador jamoalarning chorva podalari ehtiyojiga moslashgan holdagi yuqori harakatchanligi

3. Qo‘nar-ko‘char jamoa mavsumiy ko‘chmanchilar, yilning faqat bir qismida – bahor, yoz va kuz oylarida chorvasi bilan yaylovda vaqt o‘tkazib, qish mavsumini qishlov joylarda kechiradigan chorvadorlar

4. Sof ko‘chmanchi yengil tiklanadigan mavsumiy uylar (o‘tov)larda yashab, odatda o‘ta og‘ir iqlim sharoitlarida, keskin sovuq va keskin issiq tegralarda ko‘chib, ekin yetishtirish bilan deyarli shug‘ullanmaydigan ko‘chmanchi yoki ko‘chmanchilar jamoasi

“Qo‘nar-ko‘char” jamoalar qo‘l ostida mavjud bo‘lgan barcha tabiiy resurslardan pragmatik va instrumental tarzda foydalanadilar. Chorvachilik bilan shug‘ullanish og‘ir bo‘lgan qurg‘oqchilik yillarda qishlovda shu paytgacha kichik ko‘lamda yurgizilgan ekin-tikinchiilikning ulushi birdan ortib, aholining yirik qismi dehqonchilikka osonlikcha o‘tib ketishi kuzatiladi. Qishloq xo‘jaligi bilan shug‘ullanish qiyinlashgan davrlarda ko‘chmanchilarning savdo-sotiq va tijorat bilan shug‘ullanishlari etnografik ma‘lumotlarda o‘z aksini topgan.

Ko‘chmanchilikning qadimgi davrdagi holatini arxeologik tadqiqotlar asosidagina to‘liq tasavvur qilish mumkin. Buni Markaziy Osiyo mintaqasi doirasida ko‘radigan bo‘lsak, qadimgi yuksak o‘troq madaniyat va urbanizatsiya asosan daryo vohalarida yuzaga kelgan. Sahrolar va tog‘li tegralarda chorvachilik bilan shug‘ullansa bo‘lganligi sababli, qadimdan ko‘chmanchi chorvadorlar tomonidan o‘zlashtirilgan. Arxeologik jihatdan ko‘chmanchi chorvadorlar qoldirgan osori-atiqalar ko‘proq ular o‘z jamoa a‘zolarini ko‘mgan “mazor-qo‘rg‘on” (ko‘chmanchi chorvador jamoalarga tegishli qadimgi qabristonlar bo‘lib), bu kabilardan ko‘plab qazib o‘rganilgan. Qabrlar tuzilishi, ko‘mish udumi, moddiy va ma‘naviy madaniyatini o‘rganish qadimgi jamiyatlar to‘g‘risida boy ma‘lumotlar beradi.

Qadimgi yozma manbalarda, shuningdek, XIX-XX asr boshlari tarixshunosligida o‘troq urbanizatsion sivilizatsiyalar bilan

solishtirilganda ko‘chmanchilar “o‘troq sivilizatsiyalarga qaram” yoki “o‘troq hududlar aholisini talovchi”lar bo‘lgan, deb talqin qilinib kelingan bo‘lsa, so‘nggi yillardagi izlanishlar bunday qarashlar bir tomonlama ekanligini ko‘rsatmoqda. Qolaversa, qadimda Markaziy Osiyo jamiyati ko‘pincha ko‘chmanchilar tomonidan boshqarilib, bu esa mintaqa siyosiy iqtisodida o‘z izini qoldirgani yanada oydinlashmoqda [27; 4; 29; 30].

Arxeologik izlanishlar va turli tarixiy manbalarning solishtirilishi Ipak yo‘lidagi mintaqaviy aloqalarning ko‘chmanchilar tomonidan nazorat qilingani hamda o‘zlariga ko‘ra o‘zgartirilgani to‘g‘risida yangi munozaralar [26, 21], yozma manbalardagi bir yoqlamalik yuzasidan Markaziy Osiyoda ko‘chmanchi chorvadorlarining kundalik turmush tarzi aslicha oydinlashmaganini ko‘rsatmoqda. Markaziy Osiyodagi qadimiy ko‘chmanchi turmush tarzi, ularning qaerda, qanday yashagani va qanday holda o‘z qo‘shnilari bilan munosabatda bo‘lgani muammoli masaladir.

Arxeologik jihatdan ko‘chmanchi chorvachilik xo‘jalik turi bilan shug‘ullanib kun kechirgan eng qadimgi jamoalar – Yevrosiyo dashtlarida kamida bronza davridan yashay boshlagan qadimiy jamoalar bo‘lgan. Bronza davri Yevrosiyo dashtlari ko‘chmanchi chorvadorlari – eradan oldingi II ming yillikda Markaziy Osiyo ichki qismlarigacha kirib kelib, cho‘l, dasht va tog‘ tegralarida ozuqa ishlab chiqaruvchi – yaylov chorvachiligi va qisman o‘troq ziroatchilik bilan shug‘ullanib yurgan. Arxeologik adabiyotlarda Andronovo madaniy-tarixiy jamoalari deb yuritilgan arxeologik majmua – Sintashta-Arkaim (Janubiy Ural, Shimoliy Qozog‘iston), Olako‘l (Janubi-sharqiy Ural), Fedorovo (Janubiy Sibir, Tangritog‘, Yettisuv, Sharqiy Turkiston) kabi bir necha madaniy jamoalarni o‘z ichiga qamrab olgan. Yevrosiyo dashtlarida ko‘chmanchi chorvador jamoalarning o‘ta harakatchan (mobil) bo‘lishining asosiy omillaridan biri bronza (jez, mis va qalayning qorishmasi) bo‘lsa,

ikkinchisi xonakilashtirilgan hayvonlar (qo'y-echki, qoramol, tuya va ot) bo'lgan. Andronovo jamiyatida bronzadan yasalgan yuqori sifatli ish va urush qurollari ko'p bo'lganini mozor-qo'rg'onlar qazishmalarida qo'lga kiritilgan buyumlardan bilish mumkin [11].

Eramiz boshlanishi davriga aloqador Markaziy Osiyo hududidagi ko'chmanchi chorvadorlarning turmush tarzini o'rganishga bag'ishlangan izlanishlar ham asosan mozor-qo'rg'onlarni qazish orqali qo'lga kiritilgan arxeologik manbalar asosida talqin qilinadi [1; 5; 20; 18; 28]. Xususan, mozorqo'rg'onlarning dasht va tog'oldi tegrallarida o'rnashuvi, qabrlarning xususiyatlari, yo'nalishi, qabr ichiga qo'yilgan "tortiq buyumlar"ning tasnifi, ko'mish udumlari [8] ko'plab o'zbek va chet tilli ilmiy adabiyotlarda e'lon qilingan [1; 2; 15]. So'nggi yillarda O'zbekiston arxeologlari tomonidan keng ko'lamlı izlanishlar olib borilib, eradan oldingi I – eramizning I ming yilliklarida Markaziy Osiyo ko'chmanchi chorvadorlarining moddiy madaniyatini tarixiy tiklash uchun qimmatli ma'lumotlar to'plandi [22; 23; 6; 7; 9].

Aholi sonining ortishi (demografik o'sish) ishlab chiqarishga bo'lgan talabning ortishiga sabab bo'ladi. Bu o'z navbatida ijtimoiy rivojlanishga turtki bo'ladi. Mehnat taqsimotidagi aniqlik, ya'ni ma'lum sohalarga bo'linish zamon ruhidan kelib chiqib amalga oshiriladi. Ishlab chiqarishda yangiliklarni joriy qilish esa iqtisodiy o'sishga olib keladi. Bunda aholi o'z kasbi, hunari yoki ma'lum belgilangan vazifalarini bajaradi. Shu qatorda chorvadorlarda ham o'ziga xos ishlab chiqarish yo'sini shakllanadi. Yevrosiyo dasht hududlaridan farqli ravishda, Markaziy Osiyo ko'chmanchi chorvadorlari o'troq hududlar bilan iqtisodiy munosabatlarda faol qatnashgan yoki bu jarayonning bir bo'lagi hisoblangan. Etnografik ma'lumotlarga ko'ra, XIX asr oxiri – XX asr boshlarida tog'li hududlarda chorvachilik bilan shug'ullangan jamoalar turmushi o'rganilganda, yaylov chorvachiligi qisman mavsumiy xarakterga ega bo'lgan.

B.X. Karmishevaning tadqiqotlariga ko'ra O'zbekiston va Tojikistonning janubiy hududlarida yashovchi chorvadorlar to'rt guruhga ajratilgan:

1) yaylov chorvachiligi bilan mashg'ul jamoalar

2) ko'chmanchi chorvachilik bilan mashg'ul o'zbek-qo'ng'irotlar

3) adir va tog' oldi hududlari jamoalari chorvachiligi

4) tog'lardagi qishloq jamoalari chorvachiligi

1-guruh – Hisor, Ko'hitang va Boysun tog'larining janubiy tegrallarida yarim ko'chmanchilik bilan shug'ullanuvchi turkman, arab va ba'zi eroniy tilli xalqlar. Qishloq jamoasi yoki boy kishilar podalarini boqadigan guruhlar; 2-guruh esa Surxondaryo viloyatining janubig'arbiy qismida, Sherobod daryosi havzasidagi sahroda yil davomida ko'chib yurishgan bo'lib, faqat yozgi qarorgoh bu hududdan tashqarida bo'lishi mumkin; 3-guruhning xo'jalik turi o'troq o'zbek va tojiklarga xos bo'lib, chorva uchun maxsus og'ilxonasi va qishki zahiraga ega bo'lgan. Podalar qishloqlardan uzoq bo'lmagan yaylovlarda boqilgan; 4-guruh baland tog' tegrallaridagi qishloqlarda yashagan tojiklarga xos bo'lib, qishloqdan uzoq yaylovlarga jamoaning yarmi, asosan ayollar ko'chib borib, sut mahsulotlari tayyorlash bilan shug'ullangan [10].

Aytish mumkinki, qadimgi davrda qo'nar-ko'char aholida chorvaning soni va mahsuldorligi muttasil oshirib borish hayot farovonligini ta'minlagan. Chorvadorlarda oilaviy yer masalasiga alohida e'tibor qaratilib, foydalaniladigan yaylovlarida o'z tartiblari kat'iy saqlangan. Choch vohasida qayd qilingan va o'rganilgan mozor-qo'rg'onlarning geografik joylashishi ko'chmanchi jamoalar o'z chorvalarini aralashtirib emas, alohida-alohida boqqanligini ko'rsatadi. Bahorgi va kuzgi ko'chishlar belgilangan chegara bo'ylab kechgan, boshqa qabilaning bu yerga egalik qilishga intilishi o'zaro nizolarga sabab bo'lgan. Ayniqsa, qishlovlar qattiq ximoya

qilingan. Strabonning yozishicha, "... agarda birining yurtidan ikkinchisining o'tib ketishi avvaldan kelishilgan shartnomasiz yuz bersa, urush chiqar, so'ng yana bitim tuzilar, so'ng esa yana urushlar ochilardi. Qo'shnisining yeriga bosqinlar qilish, keyin bitimlar tuzish – hamma ko'chmanchilar hayoti ana shu tarzda davom etaverardi" [21, 3]. Dehqonlar kabi chorvadorlar xo'jaligi ham barqaror siyosiy vaziyat tufayli ravnaq topib borgan. Ko'chmanchilar o'rtasidagi urush ko'pincha yaylovlar uchun kechgan.

Ko'chmanchi chorvadorlar qishda dasht va cho'l mintaqasida, yozda esa G'arbiy Tangritog'ning baland tog' yaylovlarigacha bo'lgan masofalardan mavsumiy tarzda almashlab foydalanishgan. Dehqonchilikning har xil turlari yaylov chorvachiligida ham yetakchi o'rin egallagan [19]. Tog'oldi hududlari sug'orma va lalmi dehqonchilik uchun qulay bo'lib, bu yerda qishga ozuqa to'plab, uy chorvachiligini ham rivojlantirish mumkin bo'lgan. O'rganilgan qablardan qo'y suyaklari topilishi, mintaqa aholisi turmushida mayda shoxli hayvonlar asosiy ozuqa sifatida iste'mol qilinganidan darak beradi. Choch hududi qo'nar-ko'char aholisi iqtisodida chorvachilikning turli xil ko'rinishlari: ko'chmanchilikdan haydama va yaylov chorvachiligigacha bo'lganlari muhim bo'lib, dehqonchilikning sug'orma va lalmi shakllari singari muhim ahamiyat kasb etgan.

Chorvadorlarda yovvoyi hayvonlarni ovlash ham katta ahamiyat kasb etgan. Chunki, Sirdaryo, Ohangaron va Chirchiq daryolari bo'ylaridagi to'qayzorlar va G'arbiy Tangritog' tizmalari turli xil jonivorlarga boy bo'lgan. Omadli ov ularning asosiy yemishi bo'lgan go'shtni ko'p miqdorda g'amlab olish imkonini bergan. Bu an'ana keyingi davrlarda ham saqlanib qolgan. Ko'plab adabiyotlarda ko'chmanchilarning turmush tarzini doimiy bayram sifatida tasvirlashadi. Biroq, haqiqiy holat bunday bo'lmagan, mavsumiy ko'chish oldidan chorvani haydash, yozgi yaylov va qarorgohlarga joylashish, kuzda qishlovga

qaytish. Yozgi ishlar; qishga ozuqa jamg'arish, go'sht va sut miqdorini oshirish uchun chorvani tinimsiz yayov boqish, qo'riqlash, qo'ylarni junini qirqish, quduqdan suv chiqarish kabilar, issiq ob-havo sharoitida oson emasdi. Chorvadorlar uchun qahraton qish mavsumi og'ir kechgan. Markaziy Osiyo sharoitida ko'chmanchilarning bir kunlik mehnati dehqonlarnikiga qaraganda ko'p bo'lmagan. Biroq chorvadan qo'shimcha mahsulot olishi tezroq ro'y bergan va bu chorvadorlarga tezda boyib ketish imkonini ham bergan.

Maqola muallifi tomonidan olib borilgan dala tadqiqotlari Toshkent vohasi chorvadorlarining qishlovlari, chorva qishlashi va boqilishiga qulay joylarda – suv manbalari mavjud bo'lgan tog' vodiylari hamda qishning qahraton kunlaridan tabiiy himoyalangan manzillar bo'ylab joylashganligini tasdiqladi. Bunda vohadagi Chorvoq hududi yaqqol misol bo'ladi. Qishlov (qishloqlar) va yaylovlar orasidagi masofa xun, usun va qang'yu(y) liklarda odatda katta hududlarni (70-75, 200-250 km) o'z ichiga olgan [12]. Toshkent vohasi hududida esa mozor-qo'rg'onlar joylashishiga nisbat berib aytadigan bo'lsak, qishlovlar masofasi yaqin biroq, uning chegarasi bo'ylab joylashgan yaylovlar 50-100 kmgacha tog' va cho'l yo'nalishi tomon ochiq holda joylashgan [17; 29]. Bu esa aholi sonining oshishi va yangi ko'chmanchi jamoalar ta'siri bo'lishi ham mumkin.

Xulosa sifatida aytish mumkinki, Yevrosiyoning turli mintaqalarida sodir bo'lgan ko'plab tabiiy, iqtisodiy va siyosiy "portlash"lar uning yon atrofiga ham o'z ta'sirini o'tkazgan. Buning natijasida, xalqlar ko'plab ko'chishlarga tortilgan. Vaqt o'tishi bilan boshqa joylarda qo'nim topgan ko'chmanchilarning bir qismi mahalliy aholi ta'sirida yoki tabiiy omillar sababli o'troqlashgan. Ko'chmanchi chorvadorlar madaniyatining tashkil topishi esa kishilik jamiyatida yangi yerlarni o'zlashtirish, keng sarhadlarga yoyilish imkonini bergan. Shuningdek, jamiyatda yangi tub burilishga sabab bo'lib, "ko'chmanchi sivilizatsiyalar"

paydo bo'lgan. Sirdaryo havzasi mazkur sivilizatsiyaning tarkibiy qismi sifatida ko'chmanchi va o'troq jamiyatlar o'rtasida retranslyator vazifasini bajarib bergan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

- [1]. Агзамхожаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долины I-VIII вв. н. э. / Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1966. – 24 с.
- [2]. Алимов У. А., Сверчков Л. М. Работы в Джизакской области // АО. 1984. М., 1986. С. 454-455.
- [3]. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.) / Пер. с английского Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова; науч. ред. и пред. Д. В. Рухлядева. СПб., 2009. – 488 с.
- [4]. Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар. Тошкент, 2010. – 167 б.
- [5]. Гайдукевич В. Ф. Могильник близ Ширинсая в Узбекистане // СА. 1952. № 26. С. 335-352.
- [6]. Инамов О., Исабеков Б. И., Аскарлов А. Комплекс погребальных памятников «Дулана-Булак» в верховьях реки Ахангарана и его изучение // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. 2010. С. 73-83.
- [7]. Исабеков Б. Илк ўрта асрларда Тошкент воҳасидаги археологик маданиятларнинг ўзаро локализацияси // ЎЗМУ хабарлари. № 1/4. Тошкент, 2017. Б. 40-43.
- [8]. Исабеков Б. И. Қовунчи маданияти этник гуруҳлари Чотқол ва Қурама тоғ чўққиларида // ЎЗМУ хабарлари. Тошкент, 2018. № 1/2. Б. 32-35.
- [9]. Исабеков Б. Процесс археологического изучения долины Верхнего Ахангарана // Актуальные научные исследования в современном мире. № 3/8. 2018. С. 80-85.
- [10]. Кармышева Б. Х. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана // СЭ. № 3. 1969. С. 42-49.
- [11]. Косарев М. Ф. Из древней истории Западной Сибири: Общая историко-культурная концепция. М.: Центр прикладной этнографии. 1993. – 283 с.
- [12]. Мавлонов Ў. М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. Тошкент: Академија, 2008. – 432 б.
- [13]. Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминологии // Советская этнография. 1984. № 4. С. 82-89.
- [14]. Мақсудов Ф. А. Ўрта асрларда тоғли Уструшона кўчманчи маданияти / тарих фанлари доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертацияси автореферати. Тошкент, 2020. – 60 б.
- [15]. Мирбобоев А. К. О работах Куркатских склепов в 1978 г. // АРТ. Вып. XVIII. Душанбе, 1984. С. 326-334.
- [16]. Муродалиев Р. Х. Раҳманов З.О. Фарғона вилоятидаги мазор-қўрғонларни ўрганиш бўйича янги тадқиқот // ФарДУ. Илмий хабарлар – Научный вестник. ФерГУ. № 5. 2020. Б. 41-46.
- [17]. Муродалиев Р., Мирсоатова С. Сўнғак мазор-қўрғони ва узангининг тарихидаги аҳамияти // Ўтмишга назар. Т. 4. № 9. 2021. Б. 34-43.
- [18]. Негматов Н. Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древних времен по X веков н.э. // МИА. № 37. М., 1953. – 238 с.
- [19]. Поляков С. П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М.: МГУ, 1980. – 172 с.
- [20]. Салтовская Е. Д. О раскопках могильника Дашти-Ашт в 1976 // АРТ. Вып. XVI. Душанбе, 1982. С. 246-258.
- [21]. Страбон. География. В семнадцати книгах. М., 1979. XI, 8, 3.
- [22]. Тошбоев Ф. Э., Пардаев М. Х., Грицина А. А. Изучение Гульбинского могильника // Культура номадов Центральной Азии: Материалы международной конференции. Самарканд, 22-24 ноября 2007 года. 2008. С. 184-189.

[23]. Тошбоев Ф. Э. Уструшона халкларининг ҳарбий қуроллари ҳақида дастлабки мулоҳазалар // Ўзбекистон археологияси. Самарқанд, 2013. № 7. Б. 6673.

[24]. Тошбоев Ф. Э. Уструшона чорвадорларининг антик давр маданияти / Т.ф.д. (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Самарқанд, 2017. Б. 24.

[25]. Элита в истории древних и средневековых народов Евразии (Коллективная монография). Барнаул, 2015. – 330 с.

[26]. Beckwith C. I. Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present. Princeton University Press, 2009. – 512 p.

[27]. Golden P. Nomads and their neighbours in the Russian Steppe: Turks, Khazars and Qipchaqs (Variorum Collected Studies). Aldershot: Ashgate. 2003. – 384 p.

[28]. Gorbunova N. G. The culture of ancient Ferghana VI century B.C. – VI century A.D. Oxford, 1986. – 365 p.

[29]. Maksudov F., Muradaliyev R. Göktürkler ve üzeninin yayılması üzerine // Genel Türk tarihi araştırmaları dergisi. Cilt/Volume 2, Sayı/Issue 4, Temmuz/July 2020. SS. 287-302.

[30]. Hatamova M. Ötüken // Genel Türk Tarihi Dergisi. – Cilt/Volume 2, Sayı/Issue 4. Temmuz/July 2020. S. 321-332.

Сведения об авторе:

Муродалиев Рахмонали Хайдарали ўгли, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, rakhmonmurod@mail.ru

О КУЛЬТУРЕ КОЧЕВОГО СКОТОВОДСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты культуры «кочевников-скотоводов», ее формирование, причины миграции и роль кочевников-скотоводов на территории Центральной Азии. Кочевой образ жизни, своеобразная сторона животноводства, сформировались в эпоху бронзы и позже, достигнув в раннем средневековье уровня каганата, объединявшего большие территории, а кочевые народы стали лидерами региональной цивилизации Центральной Азии.

Ключевые слова: скотоводство, кочевое скотоводство, полукочевник, чистый кочевник, могильник.

ABOUT THE CULTURE OF NOMADIC PASTORALISM

Abstract. This article discusses some aspects of the culture of "nomadic pastoralists", its formation, the reasons for migration and the role of nomadic pastoralists in Central Asia. The nomadic way of life, a peculiar side of animal husbandry, was formed in the Bronze Age and later, reaching the level of a kaganate in the early middle ages, uniting large territories, and nomadic peoples became leaders of a regional civilization in Central Asia.

Key words: cattle breeding, nomadic cattle breeding, semi-nomad, pure nomad, burial ground.

Гулчихра Зунунова

ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЕДЕЛЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПИЩЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье автор раскрывает пищевую идентичность человека на примере питания ранних земледельцев, расселенных на территории Средней Азии. Термин пищевая идентичность, рассматривается в контексте идентификации личности. Отмечается, что критерием самобытности человека в данном случае является пища, различающая людей. Для анализа найденных археологических артефактов автором используются междисциплинарный, интерференционный и тематический методологические подходы, а также теория социального неравенства. Показано, что научная литература среднеазиатских ученых посвященная питанию раннего человека, в ракурсе идентичности, специально не изучалась.

Автор статьи очерчивает локус исследования пищевой идентичностью ранних земледельцев Средней Азии и отмечает, что первые земледельцы были носителями доисторической агропастбищной культуры, где превалировало земледелие. Отмечается, что археологами были найдены неопровержимые доказательства существования земледельческой культуры в ранних социумах территории Средней Азии, носивших смешанный характер. Артефакты (зерна и кости одомашненных животных) найденные на раскопках в Средней Азии приводят к выводу о том, что земледельцы питались как растительной пищей, так и мясной. Автором отмечается, что зубы, найденные археологами на территории памятника Селуьнгур (нижний палеолит), особенностью которых является сильно выраженная моляризация премоляров, вызванная более узкой адаптацией к грубой растительной пище, значительных усилий для перетирания, указывают на дальнейшую схему развития зубной челюсти, которая к верхнему палеолиту (возникновение земледелия) стала приспособленной к пережевыванию в основном мягкой углеводистой и мясной пищи.

Автор отмечает, что изучение зубов дает информацию не только о составе пищи, но и об их кариозных поражениях, что, безусловно связано с диетой ранних людей. В статье показана принадлежность ранних людей к тому или иному социальному слою, рассматриваемая в ракурсе распределения и потребления пищи. Автор статьи, подытоживая материалы, основанные на опубликованных данных археологических раскопок на территории Средней Азии и результатах анализа научных статей мирового пространства, приходит к выводу, что пищевая идентичность ранних людей населявших территорию Средней Азии была многообразной и определялась как региональная, социальная так и раннеземледельческая.

Ключевые слова: пищевая идентичность, доисторическая агропастбищная культура, Средняя Азия, палеолит.

Изучение питания человека - тема чрезвычайно обширная и разноплановая, которая включает, в том числе и пищевую идентичность. Что означает этот термин? Идентичность - свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим,

и т.д. группам или иным общностям. Одной из граней идентичности является пищевая, то есть в данном случае мы можем говорить, что еда различает людей. Для того, чтобы определить пищевую идентичность ранних земледельцев постараемся ответить на следующие вопросы: Что представляла собой древняя земледельческая культура на терри-

тории Средней Азии? Чем питались предки человека в очерченном локусе? Каков был состав пищи? Какие болезни в контексте пищи сопутствовали формированию оседлого общества с присваивающим характером?

Методология. В статье используются такие подходы как междисциплинарный и интерференционный, а также теория социальной идентичности.

Степень изученности темы. Большое место в изучении земледелия на территории древней Средней Азии, занимают работы археологов В. М. Массона [16;17], Ю. А. Заднепровского [10], С. П. Толстова [24], Я. Гулямова [8;9], а также археологов А. А. Аскарлова [5;6], Р. Х. Сулейманова [22], А. А. Анарбаева [3;4], Ф. А. Максудова [2] и многих других исследователей [14;19;26]. Остаткам пищи в виде зерен пшеницы, которая была особо почитаемой культурой древних земледельцев посвящена отдельная глава диссертации Ф. А. Максудова [15]. Здесь также определяются социальные связи кочевого населения Уструшаны с представителями иных культур в рамках процесса культурной диффузии. Рацион питания на основе изотопного анализа городских и кочевых жителей обитавших вдоль Шелкового пути Центральной Азии и социальных связей, определяемых обменом продуктов питания анализируется в статье Ф. А. Максудова в соавторстве [31]. Обзор опубликованных материалов показывает, что научная литература среднеазиатских ученых, посвященная питанию раннего человека, в ракурсе идентичности, специально не изучалась.

Пища ранних людей земледельческих обществ.

Зарождение древних земледельческих культур на территории Средней Азии восходит к 7-6 тысячелетиям до н.э. [17].

Ранние земледельцы, расселенные на территории Средней Азии придерживались смешанной агропастбищной системы. Археологами были найдены неопровержимые доказательства того, что земледельческая

культура в ранних социумах существовала и носила смешанный характер.

Так, А. А. Анарбаев отмечает, что актамцы (носители актамской культуры (VI-IV вв.) были потомками древних Ферганских земледельцев – Г.З.), в основном, занимались земледелием в микрооазисе Яилма, в их хозяйственном укладе имело место, как земледелие, так и яйлажное скотоводство. [1], что подчеркивает идею об агропасторальном социуме. И приводит к выводу о том, что земледельцы питались как растительной пищей, так и мясной.

Социальная идентичность. В ранних обществах статусное питание определялось таким явлением как геронтократия*. Здесь можно говорить и о конфликте поколений, связанных с различными факторами, связанными и с борьбой за власть, в том числе. П. Уорсли писал, например, что у аборигенов Австралии «распределение (в том числе и пищи - Г.З.) обычно представляли, как средство поддержания геронтократической власти старейшин (или, скорее, зрелых взрослых мужчин, поскольку в действительности старые мужчины обычно не занимали главенствующего положения в руководстве обществом) над молодыми мужчинами. Происходило это потому, что активные молодые мужчины, добывавшие, естественно, большую часть пищи, могли бы в противном случае не просто превзойти старших в производстве, но и попытаться заместить их в руководстве обществом. Вынужденная передача пищи старшим для распределения ее и намеренное отлучение охотника от получения своей собственной добычи представляло способ дисциплинирования его, способствовало власти над ним[20]. Можно предположить, что в данном случае речь идет о «зачаточной» форме статусного питания. Ю. И. Семенов, что в раннепервобытной общине распределение осуществлялось соответственно с потребностями, по потребностям» [21]. Об иерархии взаимоотношений и социальных ролях может го-

ворить богатая культура в ранних социумах существовала и посуда, например, сервизы, яйцевидный бокал на ножке [18], или например кухонная и столовая посуда [5]. Так можно предположить, что в богатых домах на кухне готовит прислуга, столовой богатой посудой пользуются домовладельцы, такие артефакты могут быть связаны и с гендерным распределением ролей – женщина домохозяйка, готовящая пищу, мужчина ее потребитель; хумы в хозяйственных помещениях храма о религиозных служителях, праздничная и повседневная посуда указывает на статус личности в различных ситуациях, а также в каком регионе проживал человек (место раскопок).

Еще один интересный факт, касающийся богатых слоев населения, изучаемой территории представляет собой блюдо, найденное на раскопках в Ахсикенте, датируемое X в., на котором куфийской письменностью (арабское письмо) написано «Благородство богатых - отказ от желания обогащаться», обозначающее, что часть богатства должно представлять собой безвозмездную материальную помощь бедным [27].

Особенности питания ранних земледельцев и последствия. Нужно отметить, что пищевая идентичность раннего человека была связана с изменением качества питания не только в контексте социальном, но и смены присваивающего хозяйства производящим. Переход к земледелию явился самым последним крупным сдвигом в рационе питания человека, когда в пищу стала использоваться в большей части углеводистая, а самое главное мягкая пища [28]. Так, зубы, найденные в Сельунгуре (Ферганская долина Узбекистана), показывают сильно выраженную моляризацию премоляров**, скорее всего вызванную более узкой адаптацией к грубой растительной пище (зерно, корни, листья), требующей значительных усилий для перетирания [29]. Несмотря на то, что среднеазиатскими учеными исследование зубов в этом контексте не проводилось, тем

не менее, можно предположить, что и на территории древней Средней Азии ранние люди страдали от кариозного поражения зубов, как ранние земледельцы в других частях света [7]. Распространение сельского хозяйства было связано с поразительным относительным сокращением разнообразия пищевых продуктов [30]. Эта ситуация дает основания предполагать, что переход к производящему хозяйству не принес улучшения качества питания [13], которое вело за собой болезни и изменения организма на генетическом уровне.

Кариес. По данным ученых у древних земледельцев до 48% зубов были поражены кариесом [32].

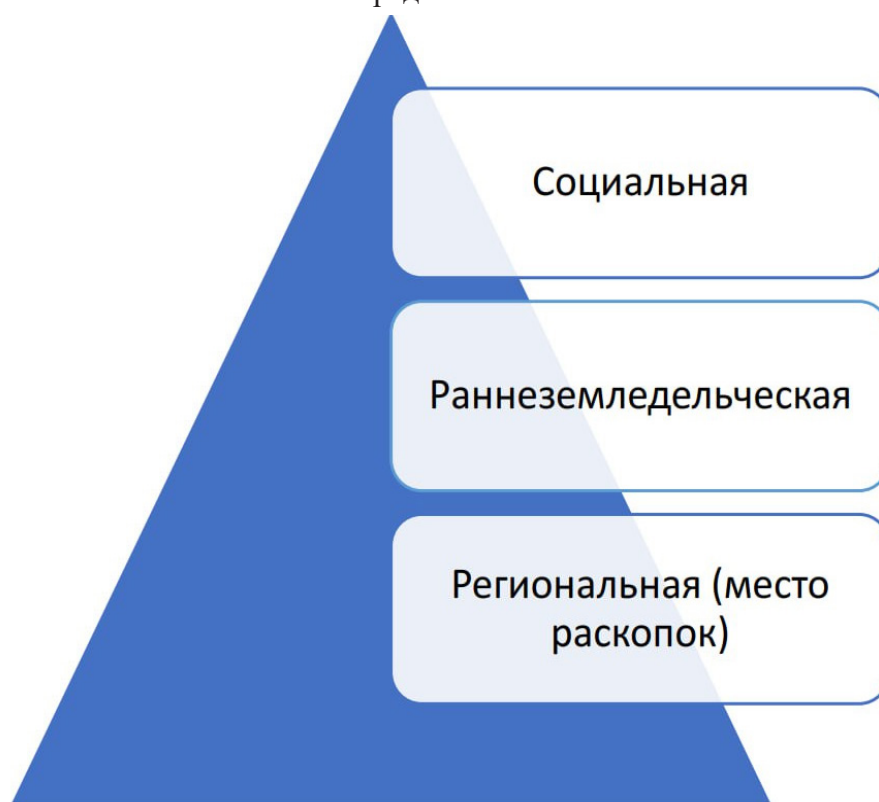
Тонкокость. Как показывает палеоэкологическое изучение останков древних людей, проведенное группой антропологов из Института археологии РАН, изначально все люди были широкими в кости. Однако позже появились и тонкокостьные «аристократы». Исследования многочисленного костного материала, накопленного в ходе археологических раскопок в разных регионах мира начиная с 1940-х годов, показали, что тонкая кость – вовсе не признак благородства происхождения, а результат недостатка питания в детстве. Антропологи уверены, что тонкая кость была «заложена», когда человек перешел от охоты и собирательства к земледелию, в эпоху неолита, т.е. VI-III тыс. до н.э. [24].

Как отмечают зарубежные антропологи о составе пищи древних людей можно узнать также по зубным камням [23] и копальтам *** [12, С. 411-420].

Выводы. Подытоживая материалы статьи, основанной на опубликованных материалах археологических раскопок, данных анализа научных статей, отметим, что пищевая идентичность ранних людей населявших территорию Средней Азии была многообразной и определялась как социальная (герантократия, питание бедных и богатых); гендерная (которую можно отнести и

к социальной); раннеземледельческая (питание изменилось с переходом к земледелию) как региональная (место раскопок), Это можно представить в следующей диаграмме:

Диаграмма
Пищевая идентичность ранних людей земледельческой культуры, населявших территорию Средней Азии

Примечания:

* Геронтократия - одна из форм общественного устройства, при которой власть принадлежит старейшим, глубоко пожилым людям.

** Постоянные зубы делят на четыре типа: моляры, предназначенные для разжевывания и перетирания пищи, клыки и резцы, необходимые для ее откусывания, разрывания и удержания, и премоляры, выполняющие все перечисленные функции.

*** Копрольиты (от др.- греч. κόπρος — «помёт» и λίθος — «камень») — ископаемые, окаменелые экскременты.

Использованная литература:

- [1]. Анарбаев А. А. Маргилану - 2000 лет// Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана Ташкент-Маргилан, 2007. С.10.
- [2]. Анарбаев А. А., Максудов Ф. А. Древний Маргилан. Ташкент, 2007.
- [3]. Анорбоев А. А., Исломов Ў. И., Матбобоев Б. Х. Ўзбекистон тарихида Қадимги Фарғона. Тошкент, 2001.
- [4]. Анорбоев А. А. Марғилоннинг узок ўтмиш маданиятини излаб. Самарқанд. 2007.
- [5]. Аскарлов А. А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973.
- [6]. Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- [7]. Вавилова Т. П., Островская И. Г., Крихели Н. И. Эволюция патологий твердых тканей зуба Российская стоматология, 4, 2016. С.10-11.// <https://www.mediasphera.ru/issues/rossijskaya-stomatologiya/2016/4/downloads/ru/1207264062016041010>
- [8]. Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
- [9]. Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана Ташкент, 1966.
- [10]. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА. М.-Л., 1962. Вып. 118.
- [11]. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1. Месопотамия. М.: Наука, 1983.
- [12]. Козловская М. В. Система питания верхнепалеолитических сообществ. Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Научный Мир, 2000.
- [13]. Козловская М.В. Феномен питания в эволюции и истории человека // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (DSc). М., 2002. <https://www.dissercat.com/content/fenomen-pitaniya-v-evolyutsii-i-istorii-cheloveka> Время обращения 05.05.2022.
- [14]. Лисицына Г. Н. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. М., 1965.
- [15]. Максудов Ф. А. Кочевая культура горной Уструшаны эпохи средневековья. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (DSc). Ташкент, 2020.
- [16]. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы / МИА. № 73. М.-Л., 1959.
- [17]. Массон В. М. Поселение Джейтун // МИА. Л., 1971. № 37.
- [18]. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Далверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С.19 – 45.
- [19]. Рахматуллаев Х., Исамиддинов М. Раннеземледельческая культура Ферганы и Маргилана // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. Ташкент-Маргилан, 2007.
- [20]. Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. М., 1989.// <http://geography.su/books/item/f00/s00/z000023/st053.shtml/> (дата обращения: 20.07.2020).
- [21]. Семенов Ю. И. Первобытный коммунизм (коммунализм) // Введение во всемирную историю. Вып. I. Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества. М., 1997 (Электронная версия). // <https://www.you-books.com/book/Yu-I-Semenov/VYPUK-I-PROBLEMA-I-PONYATIYNJ-APPARAT-VOZNIKNOVE/>

(дата обращения 15.05.2020).

[22]. Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. - VII в. н.э. Самарканд – Ташкент: Фан, 2000. 343 с.

[23]. Терехова И. Анализ зубного камня рассказал о рационе людей, живших 400 000 лет назад // https://moya-planeta.ru/news/view/analiz_zubnogo_kamnya_rasskazal_o_racione_ljudej_zhivshih_400_000_let_nazad_1_2931 (Время обращения 05.08.2022)

[24]. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948.

[25]. Тонкая кость земледельца // <https://www.nkj.ru/news/15013/> (Время обращения 05.08.2022)

[26]. Юлдашев И., Мирзаев А. К вопросу о происхождении земледельческой культуры Маргилансайского оазиса // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана Ташкент-Маргилан, 2007.

[27]. Anorboev A. Farg'onaning qadimgi shaharlari va ularning Markaziy Osiyo tarixida tutgan o'rni. Toshkent, 2022. B. 84- 87.

[28]. Botelho A. Ancient hunter-gatherers had rotten teeth <https://www.newscientist.com/article/dn24817-ancient-hunter-gatherers-had-rotten-teeth/#ixzz7VWw11V6e> (Время обращения 08.06.2022).

[29]. Key R. Functional adaptations of primate molar teeth // https://www.academia.edu/18886363/The_functional_adaptations_of_primate_molar_teeth .(Время обращения 05.05.2022) .

[30]. Les Copeland, Jaroslav Blazek, Hayfa Salman, Mary Chiming Tang Form and functionality of starch // https://www.academia.edu/26349767/Form_and_functionality_of_starch (Время обращения 05.05.2022).

[31]. Taylor R. Herme, Michael D. Frachetti, Elissa A. Bullion, Farhod Maksudov, Samariddin Mustafokulov & Cheryl A. Makarewicz Urban and nomadic isotopic niches reveal dietary connectivities along Central Asia's Silk Roads Scientific Reports volume 8, Article number: 5177 (2018)(Время обращения 05.05.2022)

[32]. Watson T. Tooth decay first ravaged human society 15,000 ears ago// <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2014/01/06/tooth-decay-archaeology/4307319/>(Время обращения 05.05.2022)

Сведения об авторе:

Зунунова Гулчехра Шавкатовна, доктор исторических наук Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, zunnunova@yahoo.com

Рис. 1. Зерна злаков - археологический артефакт

(Robert N. Spengler, Farhod Maksudov, Elissa Bullion, Ann Merkle, Taylor Hermes, Michael Frachetti Arboreal crops on the medieval Silk Road: Archaeobotanical studies at Tashbulak). <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6091944/>

Рис.2. Археологические артефакты - костные фрагменты одомашненного барана. Чустская культура Ферганской долины (Из коллекции С.Р. Баратова.2021).

Рис.3. Блюдо X – XII вв. Ахсикент.
(Anorboev A. 2022. В. 84,85,87).

MARKAZIY OSIYONING QADIMGI DEHQONCHILIK MADANIYATI INSONNING OZIQ – OVQAT IDENTIFIKATORI KONTEKSTIDA

Izoh. Maqolada muallif O'rta Osiyo hududida joylashgan ilk dehqonlarning ovqatlanishi misolida insonning oziq-ovqat o'ziga xosligini ochib beradi. Oziq-ovqat identifikatori atamasi shaxsiy identifikatsiya kontekstida ko'rib chiqiladi. Ta'kidlanishicha, bu holatda insonning o'ziga xosligi mezoni odamlarni ajratib turadigan taomdir. Topilgan arxeologik artefaktlarni tahlil qilish uchun muallif fanlararo, izohli va tematik uslubiy yondashuvlardan, shuningdek, ijtimoiy tengsizlik nazariyasidan foydalanadi. O'rta osiyolik olimlarning o'ziga xoslik nuqtai nazaridan dastlabki insonlarning ovqatlanishiga bag'ishlangan ilmiy adabiyotlari maxsus o'rganilmaganligi ko'rsatilgan.

Maqola muallifi O'rta Osiyoning ilk dehqonlarining oziq-ovqat o'ziga xosligi bo'yicha

tadqiqot yunalishini belgilab beradi va birinchi dehqonlar dehqonchilik hukmron bo'lgan tarixdan oldingi agropastoral madaniyatning tashuvchisi bo'lganligini ta'kidlaydi. Qayd etilishicha, arxeologlar O'rta Osiyo hududining aralash xarakterga ega bo'lgan ilk jamiyatlarida dehqonchilik madaniyati mavjudligining inkor etib bo'lmaz dalillarini topdilar. O'rta Osiyoda olib borilgan qazishmalardan topilgan artefaktlar (uy hayvonlarining suyaklari va donlar) dehqonlar ham o'simlik ovqatlarini, ham go'shtni iste'mol qilgan, degan xulosaga keladi. Muallifning ta'kidlashicha, arxeologlar tomonidan Selengur yodgorlik (quyi paleolit) hududidan topilgan tishlar, ularning o'ziga xos xususiyati premolyarlarning aniq molarizatsiyasi bo'lib, silliqlash uchun katta kuch talab qiladigan qo'pol o'simlik ozuqasiga torroq moslashish natijasida yuzaga keladi. Yuqori paleolit davrida (qishloq xo'jaligining paydo bo'lishi) asosan yumshoq uglevodli va go'shtli ovqatlarni chaynashga moslashgan tish jag'i rivojlanishining keyingi naqshini ko'rsatadi.

Muallifning ta'kidlashicha, tishlarni o'rganish nafaqat oziq-ovqat tarkibi, balki ularning karioz lezyonlari haqida ham ma'lumot beradi, bu shubhasiz, erda odamlarning ovqatlanishi bilan bog'liq. Maqolada qadimgi odamlarning oziq-ovqat mahsulotlarini taqsimlash va iste'mol qilish nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladigan u yoki bu ijtimoiy qatlarga tegishliligi ko'rsatilgan. Maqola muallifi O'rta Osiyo hududida e'lon qilingan arxeologik qazishmalar materiallari va jahon makonidagi ilmiy maqolalar tahlili ma'lumotlari asosidagi materiallarni umumlashtirib, shunday xulosaga keladi: O'rta Osiyo hududida istiqomat qiluvchi ilk odamlarning oziq-ovqat o'ziga xosligi xilma-xil bo'lib, mintaqaviy, ijtimoiy va erda dehqonchilik sifatida belgilangan.

Kalit so'zlar: oziq – ovqat o'ziga xosligi, tarixdan oldingi agropastoral madaniyat, O'rta Osiyo, paleolit.

ANCIENT AGRICULTURAL CULTURE OF CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT OF HUMAN FOOD IDENTITY

Abstract. In the article, the author reveals the food identity of a person on the example of the nutrition of early farmers settled in Central Asia. The term food identity is considered in the context of personal identification. It is noted that the criterion of a person's identity in this case is food that distinguishes people. To analyze the found archaeological artifacts, the author uses interdisciplinary, interpretive and thematic methodological approaches, as well as the theory of social inequality. It is shown that the scientific literature of Central Asian scientists devoted to the nutrition of early man, from the perspective of identity, has not been studied specifically.

The author of the article outlines the locus of research on the food identity of the early farmers of Central Asia and notes that the first farmers were carriers of prehistoric agropastoral culture, where agriculture prevailed. It is noted that archaeologists have found irrefutable evidence of the existence of agricultural culture in the early societies of the territory of Central Asia, which were of a mixed nature. Artifacts (grains and bones of domesticated animals) found at excavations in Central Asia lead to the conclusion that farmers ate both plant food and meat. The author notes that the teeth found by archaeologists on the territory of the Selengur monument (Lower Paleolithic), the peculiarity of which is a strongly pronounced molarization of premolars caused by a narrower adaptation to coarse plant food, requiring considerable effort for grinding, indicate a further scheme of the development of the dental jaw, which by the Upper Paleolithic (the emergence of agriculture) it has become adapted to chewing mainly soft carbohydrate and meat foods.

The author notes that the study of teeth provides information not only about the composition of food, but also about their carious lesions, which is certainly associated with the diet of early

O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi. 43-son

people. The article shows the belonging of early people to a particular social stratum, viewed from the perspective of food distribution and consumption. The author of the article, summarizing the materials based on the published materials of archaeological excavations in Central Asia and the data of the analysis of scientific articles of the world space, comes to the conclusion that the food identity of the early people who inhabited the territory of Central Asia was diverse and was defined as regional, social and early agricultural.

Key words: food identity, prehistoric agropastoral culture, Central Asia, Paleolithic.

Сунатулла Турсунов

ЧЕТВЕРТИЧНЫЙ ПЕРИОД И ЧЕТВЕРТИЧНЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КЫЗЫЛКУМЕ

Аннотация. В статье приводятся сведения об истории изучения Четвертичного периода и Четвертичных отложений в Кызылкумском регионе, а также о климатических условиях на данной территории. Важной научной целью археологии каменного века является изучение истоков расселения древнейшего человека в Кызылкумах.

Ключевые слова: Кызылкумы, Четвертичный период, климат, разрез, археологические исследования.

Кызылкум песчаная пустыня Узбекистана, Казахстана и частично Туркменистана. Ограничена на северо-западе Аральским морем, на северо-востоке Сырдарьей, на востоке отрогами Тянь-Шаня и Памиро-Алая, на юго-западе Амударьей. Площадью 300 тыс. км² она представляет собой равнину с общим уклоном на северо-запад (высота от 300 м на юго-востоке до 53 м на северо-западе). Имеется ряд замкнутых впадин (с урезом до -12 м) и изолированных, сильно расчленённых островных кражей – Букан-тау (выс. до 764 м), Кулджуктау (785 м), Тамдытау (974 м) и др., сложенных сильно дислоцированными палеозойским сланцем, роговиком, известняком, а также гранитом. Горы преимущественно с выровненными вершинами, скалистыми, сильно расчленёнными склонами. Большую часть пустыни занимают песчаные массивы, образованные полужакреплёнными песками. Наиболее распространены песчаные гряды меридиональной ориентировки, встречаются барханы. Относительная высота гряд от 3 до 30 м, максимальная – до 75 м. Равнинные пространства Кызылкум сложены кайнозойскими глинами и песчаниками, на севере и северо-западе – суглиновисто-супесчаными речными отложениями р. Жандаря, древних русел Сырдарьи и древнего русла Амударьи – р. Акчадаря, впадавших в юго-восточную часть Аральского моря. На северо-западе много такыров [4].

Климат резко континентальный. Средняя температура в январе от 0 до -9 °С, в июле 26-29 °С. Осадков выпадает 100-200 мм в год, главным образом зимой и весной. На всей территории Кызылкумов поверхностные водотоки отсутствуют, но имеются богатые запасы пресных напорных подземных вод. Кызылкумы расположены в основном, в средней подзоне пустынь умеренного пояса, на юге в переходной зоне к субтропическим пустыням. Преобладают песчаные пустынные почвы, встречаются серо-бурые почвы, солончаки и такыровидные почвы. В растительном покрове обильны эфемеры и эфемероиды (тюльпаны, эремурус). Для песчаных массивов характерны песчаная осока, белый саксаул, кандымы, черкез, для возвышенностей – полынная и полынно-солянковая растительность. На северо-западе, на каменистых субстратах распространены заросли бияргуна с примесью солянок, по долинам сухих русел – леса из чёрного саксаула с тамариском. Преобладает круглогодичное (преимущественно в зимний сезон) пастбищное использование земель [6].

По данным Р. Н. Ибрагимова и других исследователей в 1973 году в Центральных Кызылкумах скорость тектонической вздыманий возросла в четвертичном периоде от 0,01 - 0,03 мм/год до 2 мм/год. Кроме того, картирование, результаты бурения и геофизика установили значительную горизонтальную составляющую – наличие амплитудных

надвигов как внутри самой раннеорогенной молассы, так и на ее контактах с палеозоем [1]. Изучение квартета началось в 1950 годах Ибрагимовым Р. Н., Батулиным С. Г., Мамедовым Э. Д., и другими [4].

Археология также не оставила без внимания регион Кызылкумов. Свидетельством, стали комплексные работы Хорезмской археологической экспедиции во главе с А. В. Виноградовым во внутренних Кызылкумах, которые продолжались в течение десяти полевых сезонов (1965-1972, 1975, 1978 гг.). Результаты работ этой экспедиции широко известны по публикациям [1].

Новый этап в изучении каменного века Кызылкумов начался в 1995 г., когда была организована узбекско-польская археологическая экспедиция на основе письменного соглашения между Институтом археологии АН РУз в Самарканде и Институтом археологии Варшавского университета. Главной научной целью этой экспедиции являлось исследование проблем, касающихся самых ранних стадий каменного века и расселения человека в регионе Кызылкумов. Полевые и лабораторные исследования, проведенные в течение десяти сезонов (1995-2005 гг.), дали много новых данных относительно самого археологического материала, получены радиоуглеродные даты образцов, а также материалы по геологическому, геоморфологическому и палеоэкологическому состоянию внутренних Кызылкумов.

Ещё в 1955 году М. Н. Грамм указывал на двухъярусное строение туранской свиты и наличие размыва между её нижней и верхними частями. Ярким примером может служить склон Мынбулакской впадины, представленный глинами с прослоями мергеля, песка и алевролита, выполняющими эрозионный врез в поверхность палеогеновых глин, и перекрывающими эрозионный врез в поверхность палеогеновых пород. Стоит обратить внимание на то, что последняя, в обе стороны от вреза залегает на размытой поверхности палеогеновых отложений [3].

Представления М. Н. Грамма подтверждаются и характером контактов между ба-зильбекской и кызулкумской свитами, вскрытые в различных районах Кызулкумов. Общеизвестно также, что фауна плейстоцена содержится только в осадках нижней – базильбекской свиты, причем уже в верхах её, как установил В. Д. Данилов, присутствуют четвертичные остракоды. В отложениях кызылкумской свиты содержатся только четвертичные формы ископаемых моллюсков и остракод [5].

Во второй террасе впадины Аякагытма, был обнаружен комплекс мустьерских находок. В связи с этим наиболее вероятным сейчас представляется среднеплейстоценовый возраст надкулдукской свиты и она, следовательно, должна изменить своё положение в стратиграфической шкале. Положение мустьерских находок из Аякагытма хорошо согласовывается с геологическим положением большинства среднеазиатских мустьерских месторождений открытого типа, приуроченных обычно к поверхности среднеплейстоценовых террас [8].

В той же Аякагыминской впадине на поверхности первой террасы, сложенной осадками кулкудукской свиты, были обнаружены многочисленные находки, по-видимому, верхнепалеолитического времени [7].

В соответствии с корреляционной таблицей Н. А. Когай, опубликованная в 1962 году, отложения 1 надпойменной террасы Зеравшана относятся к современному, второй – к верхнему, и третий к среднему отделу четвертичной системы [9]. Известно, что в осадках третьей террасы Зеравшана в районе Самарканда была обнаружена верхнепалеолитическая стоянка, датирующая террасу в этом створе долины верхнечетвертичной системы [2].

Что касается осадков, слагающих плато Азкамар, то удревнение Когаем (1962) их возраста до верхнего плиоцена вряд ли оправдано. Решая этот вопрос, нельзя упу-

скать из виду, что слагаемое этими осадками плато расположено на более низком геоморфологическом уровне относительно Автобачинского плато, отложения которого по находкам остатков фауны позвоночных уже датируются концом плиоцена (не исключен даже нижнечетвертичный их возраст). Поэтому нижний возрастной предел осадков более позднего азкамарско-эрозионно-аккумулятивного цикла должен быть повышен, по крайней мере, до нижнечетвертичного времени [10].

Новейшие археологические открытия позволяют провести довольно детальную стратификацию голоценовых осадков низовий Зеравшана. В основу ее была положена

четырёхчленная система деления голоцена, предложенная в свое время М. И. Нейштадтом (1961). [8]

На всех упомянутых горных массивах, порою прекрасно обнаженных, лежит печать выветривания, характерного для пустынно-континентальных условий. Жаркое дыхание пустыни Кызылкумы с севера и запада, Карнабчульской степи с юга проникает в самые глухие горные ущелья и влияет на ход наземных геологических явлений выветривания и денудации. В этой связи нельзя не подчеркнуть современную геологическую особенность Западного Узбекистана, а именно – преобладание пустынно-континентального типа [9].

Использованная литература:

[1]. Батулин С. Г. Некоторые особенности древних почв среднеазиатских пустынь в палеогеографическом аспекте – Проблемы освоения пустынь. 1970. № 4. С. 108-116.

[2]. Батулин С. Г. О почвенно - геохимических показателях эволюции ландшафтов пустынь в антропогене. «Геохимия ландшафтов и процессы гепергенеза. М.: Наука, 1973. С. 160.

[3]. Виноградов А. В. Стратиграфия четвертичных отложений низовьев Зеравшана и Юго-Западных Кызылкумов в свете новейших геологических и археологических исследований//Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1972. №38. С. 142-148.

[4]. Грамм М. Н. О разрезе неогеновых отложений в северо-западной части Минбулакской котловины (Кызылкум)//ДАН СССР. 1955. т.103. № 4. С. 28-36.

[5]. Заповедники Средней Азии и Казахстана. Национальный доклад о состоянии окружающей природной среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан. Ташкент, 2006. С. 35-44.

[6]. Когай Н. А. К стратиграфии четвертичных отложений Узбекистана – Тр. Главгеологии Узбекской ССР. Сб.2. М.: Недра, 1962. С. 64-72.

[7]. Ранов В. А. Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии//Основные проблемы изучения четвертичного периода. М.: Наука, 1965. 496 с.

[8]. Хамрабаев И. Х. Магматизм и постмагматические процессы Западного Узбекистана. Ташкент, 1958. 336 с.

[9]. Юрев А. А. Антропоген. «Гидрологические и инженерно-геологические условия Узбекистана». Тираж №1. Ташкент, 1963. С. 88-95.

Сведения об авторе:

Турсунов Сунатулла Сафоевич, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, Navoiy_ua5@mail.ru

MARKAZIY QIZILQUMDAGI TO'RTLAMCHI DAVR VA TO'RTLAMCHI YOTQIZIQLAR

Izoh. Maqolada Qizilqum to'rtlamchi davr va to'rtlamchi davr yotqiziqalarining o'rganish tarixi, bu hududdagi iqlim sharoiti haqida ma'lumotlar berilgan. Tosh davri arxeologiyasining asosiy ilmiy maqsadi Qizilqumdagi eng qadimgi odamning manzilgohi kelib chiqishini o'rganish edi.

Kalit so'zlari: Qizilqum, to'rtlamchi davr, iqlim, kesma, arxeologik tadqiqotlar.

QUATERNARY PERIOD AND QUATERNARY DEPOSITS IN CENTRAL KYZYLKUM

Abstract. The article provides information on the history of the study of the Quaternary period and Quaternary deposits in the Kyzylkum region, as well as on the climatic conditions in this area. The main scientific goal of Stone Age archeology was to study the origins of the settlement of the most ancient man in the Kyzyl Kum.

Key words: Kyzylkum, Quaternary period, climate, section, archaeological research.

Людмила Пак

ТЕРРАКОТОВАЯ ИГРУШКА: СЕМАНТИКА ВЕЩИ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье автором представлена попытка показать роль вещи в традиционной культуре узбекского народа. С древности и до настоящих дней вещь является неотъемлемым аспектом жизни человека. Весь окружающий мир состоит из предметов, образующих контекст человеческого существования. Благодаря вещи происходит трансляция знания одного пространственно-временного континуума в другой.

Ни одна вещь в традиционной культуре не выполняет строго своих утилитарных функций, она всегда обладает возможностью поменять их в зависимости от контекста. В статье предпринята попытка построения и значения вещи как идентификатора принадлежности к определенному народу, социуму в реконструкции мировоззрения традиционной культуры. И одним из ярких примеров является терракотовая игрушка из Ташкентского оазиса.

Ключевые слова: терракотовая игрушка, традиционная культура, объект, идентичность, материальный мир.

В надежно окружающей человека сфере материального бытия вещи, сотворенные руками человека, несут различные устройства и орудия для выполнения всевозможных физических операций. Но, те же вещи характеризуют общество и людей, их создающих, позволяют судить о цивилизации, ее технологическом уровне и культуре, социальных отношениях [9].

С древности и до настоящих дней вещь является неотъемлемым аспектом жизни человека. Весь окружающий мир состоит из предметов, образующих контекст человеческого существования. Благодаря которым происходит трансляция знания одного пространственно-временного континуума в другой и возникает диалог между различными поколениями и культурами. Поэтому выявление смыслов вещного мира этноса позволяет реконструировать миро-воззрение того или иного общества.

Хотелось бы отметить, что культурологический аспект в изучении вещи предполагает два направления исследования – это изучение данной категории в зависимости от типа общества (современного либо традиционного) либо применительно к конкретной

культуре. В обоих случаях предполагается привязка к определенному контексту, в отличие от философского понимания, это другой уровень осмысления, при котором вещь абстрагирована от конкретного общества.

Говоря о самой «вещи» в её теоретическом аспекте, этим занимался большой круг ученых. Так, Т. В. Цивьян в своей работе «К семантике и поэтике вещи» дала следующее определение исследуемой категории: «вещь – это неодушевленный предмет, принадлежащий к недвижимому имуществу, предмет физического мира, предмет чувственного восприятия, т.е. нечто конкретное по преимуществу, осязаемое или, во всяком случае, воспринимаемое с помощью пяти основных чувств» [10]. Кроме того, она указала на две плоскости вещи – одну материальную, осязаемую органами чувств, другую неопределенную, неуловимую, которая в своей метаморфозе через нечто переходит в ничто, являя собой предметы литературы и искусства, а, следовательно, и текст в итоге.

А О. Фрейденберг в книге «Поэтика сюжета и жанра» посвятила главу вещному миру, согласно ее определению: «Вещь как мертвая драма в неподвижном виде содер-

жит в себе процессуальность об-раза о переходе из смерти в жизнь, образа, который всегда может быть для нас транскрибирован в движение и действенность поступка или сюжета» [9].

Г. Кнабе в статье «Язык бытовых вещей» дает следующее определение: «Вещь - всегда образ, и ее образный элемент окрашивает все остальные ее свойства» [3]. Автор выделяет главную функцию вещи – диалог, который возникает благодаря противоречию двух ладов (старого и нового) и создает тем самым культурно- исторический, художественный смысл вещи [4].

Д. Сегал рассматривает вещь в своей статье «Мир вещей и семиотика», как коммуникативный объект – все вещи нечто сообщают человеку. Согласно мнению данного автора, вещь обязательно отражает свой историко-культурный контекст, обладает языком «своей» истории [6].

В. Н. Топоровым был сделан глубокий анализ природы вещи в культурном контексте. Он определяет вещь следующим образом: «Вещь – творение, элемент товарного мира, и как таковая она не может не нести отпечаток своего творца – человека» [7, 6]. Автором был сделан акцент на антропологический аспект вещи. В. Н. Топоров указывает, что вне человека, вне культуры невозможно существование и функционирование вещи.

А. К. Байбурин уделил внимание специфике создания и функционирования вещи в архаической культуре. Им введено понятие - семиотическая шкала, в соответствии с которой происходит распределение вещного мира – от бытовых предметов до культовых [1].

Несмотря на все разнообразие позиций, и подходов к определению вещи, существует один аспект, который не отчуждается ни одним из представлений о вещи. Практически все исследователи сходятся во мнении о том, что главным определяющим началом вещи является ее основное свойство или

функция, которую таковая выполняет.

Хотелось бы отметить, что ни одна вещь в традиционной культуре не выполняет строго своих утилитарных функций, она всегда обладает возможностью поменять их в зависимости от контекста. В данной статье предпринята попытка построения значения вещи как идентификатора принадлежности к определенному народу, социуму в реконструкции мировоззрения традиционной культуры. И одним из ярких примеров является терракотовая игрушка из Ташкентского оазиса.

В результате изучения археологических памятников Ташкентского оазиса собрана небольшая коллекция детских терракотовых игрушек. Как показали раскопки на территории самого Ташкента и в ряде памятников региона, игрушки являлись устойчивым компонентом бытовой культуры, так как их находки в абсолютном большинстве связаны с жилыми комплексами.

Хронологически самая ранняя группа находок игрушек относится к V-VIII вв. н.э., следующая по времени группа относится к IX-XII вв., а наиболее поздняя - к XV-XVII вв. [2]

Детские игрушки независимо от их хронологической принадлежности являются одним из наиболее изученных артефактов бытовой и духовной культуры древнего населения Средней Азии. Правда, в последнее время заметно увеличилось количество находок, наметилась их локализация по регионам. Особенно малочисленны игрушки позднего средневековья. Причем необходимо учитывать то, что археологически зафиксированы лишь терракотовые изделия, безусловно, изготовлявшиеся из недолговечных материалов - деревянных, тряпичных, соломенных и глиняных, точнее из плохобожженной или необожженной глины. Однако именно это обстоятельство породило среди исследователей тенденцию включения определенных групп игрушек, например, фигурок в виде животных, всад-

ников, на ранних этапах в число культовых предметов, а среди исследователей средневековых комплексов - в число элементов художественного оформления ручек крупных сосудов и крышек.

Вместе с тем, легкодоступная, пластичная глина была в Средней Азии одним из популярных материалов, а в сочетании с гончарным производством, которое было развито почти повсеместно, все это обуславливало изготовление наряду с посудой для повседневного спроса и глиняных игрушек.

Обнаруженных игрушек немного, в большинстве своем это фрагменты терракотовых фигурок животных. Основываясь на этнографических материалах, Е. М. Пещерева отмечает, что, в сельских местностях Ягноба, Дарваза и долины Зеравшана «глиняные игрушки, изображающие животных, распространены гораздо меньше, чем деревянные» [5]. Абсолютное преобладание среди публикуемых находок именно терракотовых статуэток можно объяснить, либо тем, что игрушки из органических материалов попросту не сохранились, либо тем, что все наши находки происходят из городских центров, где гончарное производство было более развитым, чем в сельских местностях.

Интересен также типовой состав ташкентских игрушек: это - конь, олень, баран и козел. Причем, видимо, преобладание той или иной игрушки, было обусловлено ориентацией населения на сельскохозяйственный или городской промысел. В маленьких городских центрах, тесно связанных с сельским хозяйством преобладали игрушки в виде барана - производителя. Поэтому среди находок с Ишкургана (Паркента) преобладает образ барана, как и в соседнем с ташкентским регионом - Отраре, а в самом Ташкенте - кони, козлы, олени (рис. 1, 2).

Анализ этих находок показывает, что в позднесредневековых игрушках продолжают традиции предшествующего времени, но отличаются, прежде всего, дальнейшей схематизацией, тенденцией в известной

мере к огрублению обработки поверхности изделия, теста, ухудшением качества поливы.

Вместе с тем, игрушки сохраняют и известную преемственность с магическими приемами и культовыми представлениями. Интересно, что мастера старались изготовить их к весенним праздникам (Навруз, Курбан байрам). Как отмечала Е. Пещерева «В день праздника весеннего равноденствия все население кишлаков выбиралось на крыши домов. Взрослые, сидя на разостланных на крышах войлоках угощали друг друга праздничными блюдами, а дети играли в разные игры. Взрослые в этот день особенно внимательно наблюдали за тем как играют дети, так как по характеру детских игр и по тому во что играют, гадали о том, как пройдет предстоящий год. Если игры у детей ладилась и они играли дружно и не ссорясь, год должен был быть спокойным и удачным: если дети ссорились или играли в слишком шумные игры, переходящие в свалку, год будет беспокойным»[5].

Кроме того, сами образы игрушек были тесно связаны с представлениями древнего населения о производящих силах природы. Именно поэтому основным образом был кучкар - баран-производитель.

Таким образом, вещь, как терракотовая игрушка является важным связующим звеном, без изучения которого невозможно проследить не только развитие народного искусства, но и ее полисемантическую, как игрушки для детей, так и культового символа.

В данном случае терракотовая игрушка выступает как средство аккумуляции и передачи сложного комплекса информации, в которой можно выделить утилитарный, эстетический, знаковый аспекты. А самое главное то, что, на протяжении многих веков игрушка отражает и передает из одного поколения к другому «осознание» самоидентичности и принадлежности к народу, которые проживали в тот период времени.

Рис.1. Копилка в виде барана. V – VI вв. Ташкентская область.

Рис.2. Погремушка в виде барана. Канка. Ташкентская область.

Этническая принадлежность терракотовых фигурок, временные рамки, ритуально-бытовой контекст, определяют семиотический статус игрушки как вещи, отражающий конкретную соотнесенность «вещности», и идентификации в целостной структурно организованной модели традиционной культуры.

Однако, одна и та же вещь в традиционной культуре может обладать одновре-

менно несколькими функциями, вследствие чего любая классификация является конвенциональной, тем не менее она помогает выявить скрытые механизмы действия той или иной вещи. Формирование тех или иных свойств, происходит благодаря контексту событий. Она подвергается изменениям благодаря созданному вещному миру и миру представлений, и одновременно сама своим существованием его организует.

Использованная литература:

[1] Байбурун А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры: Сб.статей Л., 1989. С.63-101.

[2] Богомоллов Г. И., Ильясова С.Р. Позднесредневековые игрушки Ташкента и его окружи. ИМКУ. Самарканд, 1999. Вып.30, с.305-310.

[3] Кнабе Г. Язык бытовых вещей // Декоративное искусство СССР. 1985. № 6. С. 39–43.

[4] Кнабе Г. Семиотика культуры: Конспект учебного курса. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005. С.15.

[5] Пещерева Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков по материалам 1924 – 1935 гг. // Сборник Музея антропологии и этнографии. Том XVII. М.-Л., Изд. АН СССР, 1957, с.34.

[6] Сегал Д. Мир вещей и семиотика. Декоративное искусство СССР. 1985. № 6. С. 38–41.

[7] Топоров В. Н. Вещь в антропологической перспективе // Миф. Ритуал. Символ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1995. С. 7–111.

[8] Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Львова. Э.Л., Октябрьская И.В.,...Н. Наука. Сиб. отделение, 1988. – 255с.

[9] Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. С. 180.

[10] Цивьян Т. В. К семантике и поэтике вещи (несколько примеров из русской прозы XX в.) // Aequinox. М., 1993. С. 212–227

Сведения об авторе:

Пак Людмила Вячеславовна, младший научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан, paklyudmulav@gmail.com

TERRAKOTA O'YINCHOQ: NARSALAR SEMANTIKASI VA IDENTIFIKATSIYA MASALALARI

Izoh. Ushbu maqolada muallif o'zbek xalqining an'anaviy madaniyatida buyumning ahamiyatini ko'rsatib beradi.

Qadimgi davrdan to hozirgi kungacha buyumlar inson hayotining ajralmas qismidir. Butun atrofdagi dunyo inson mavjudligining kontekstini tashkil etuvchi obyektlardan iborat. U tufayli bir fazo-vaqt uzluksizligi haqidagi bilim boshqasiga almashadi.

An'anaviy madaniyatda hech narsa o'z umumiy vazifa qat'iy bajarmaydi, u har doim kontekstga qarab ularni o'zgartirish qobiliyatiga ega. Ushbu maqolada an'anaviy madaniyat

dunyoqarashini tiklashda biror narsani ma'lum bir xalqqa, jamiyatga tegishli identifikator sifatida qurish va qadrlashga harakat qilinadi. Va yorqin misollardan biri bu Toshkent vohasida topilgan terrakota o'yinchoqidir.

Kalit so'zlar: terrakota o'yinchoq, an'anaviy madaniyat, obyekt, hisobga olish, moddiy dunyo.

TERRACOTTA TOY: THE CEMANTICS OF OBJECT AND ISSUES OF IDENTITY

Abstract. In this article, the author tried to show the role of the thing in the traditional culture of the Uzbek people. From antiquity to this day, the thing is an integral aspect of human life. The whole surrounding world consists of objects that form the context of human existence. Thanks to the thing, the knowledge of one space-time continuum is translated into another. No thing in traditional culture strictly performs its utilitarian functions, it always has the ability to change them depending on the context. In this article, an attempt is made to construct and value a thing as an identifier of belonging to a certain people, society in the reconstruction of the worldview of traditional culture. And one of the striking examples is a terracotta toy from the Tashkent oasis.

Key words: terracotta toy, traditional culture, object, identity, the material world

Бахтиёр Бабаджанов

ЭПИГРАФИКА МИНАРЕТА ДЖАРКУРГАН: КОРОТКАЯ НАДПИСЬ С ДЛИННОЙ ИСТОРИЕЙ

Аннотация. Надпись на минарете Джаркурган (сер. XII в.) один из редких памятников эпиграфики, до сих пор вызывающих споры как в чтении, так и в датировке. В этой статье предложен критический обзор прежних чтений и предложен новый вариант чтения искомой надписи. Основное внимание уделено корректному чтению имени и титулов донатора строительства – Абу Саида Ак Сункура.

Ключевые слова: Джаркурганский минарет, тюркские титулы в эпиграфике, курсивный куфи, Ак Сункур.

Джаркурганский минарет расположен в кишлаке Минор Джаркурганского района. Он был возведен при Соборной мечети. Ныне она утрачена, хотя в альбоме русского исследователя Н. Н. Каразина 1879 г. приложены иллюстрации с изображением минарета и развалин стоящей рядом мечети [4]. Основание минарета восьмигранное. На нем покоится гофрированное тулово минарета, украшенное фигурной кладкой (рис. 1). На высоте 20 м устроены арочные проемы, над которыми имеется полоса с надписью почерком куфи. Текст на верхнем поясе минарета представляет собой фрагмент из Корана (сура 9, аят 18-й; половина аята) с формулой «Басмалла» (рис 2).

Над полосой надписей расположены сталактиты. Верхняя часть минарета не сохранилась. Высота сохранившейся части минарета 21,6 м, ширина в основании 5,4 м. На одном из гофров написано имя мастера («Али ибн Мухаммад ас-Сарахси»), которое впервые было прочитано В. А. Шишкиным [8]. Надписи расположены на гранях основания и стволе минарета, а также в верхней его части, почерком куфи.

Чтение надписи на цоколе минарета Джаркургана имеет почти вековую историю. Первым надпись с именем мастера еще в 1928 г. прочитал В. Л. Вяткин для статьи Б. Н. Засыпкина [3, 22]. Позже в 1938 году надпись пытался прочитать М. Е. Массон, который скорее внес

путаницу в чтение, особенно даты, предложив без всяких оснований читать ее как 503 год хиджры [6: 65-67]. Чтение М. Е. Массона и фотографии из его статьи легли в основу повторной публикации надписи в 2020 году в составе знаменитого сборника «Thesaurus d'Épigraphie Islamique» («Шедевры исламской эпиграфики») [10, по каталогу № 15877].

Более профессионально к чтению надписи подошел В. А. Шишкин, который впервые точно определил аят суры Корана в верхнем поясе минарета, а также предложил свое чтение надписи в восьми картушах в верхней части цоколя. Чтение и интерпретация надписи В. А. Шишкина в целом были приняты авторами обзора памятников Сурхандарьи, которые допускали, что строителем минарета мог быть Султан Санджар [1: 47].

Чтение В. А. Шишкина в целом корректное, хотя имеет явные ошибки, особенно в последнем – восьмом картуше (подробней см. ниже). Именно чтение надписи в этом картуше стало самым спорным во всех предлагаемых до сих пор чтениях по разным причинам. Во-первых, сама надпись имеет утраты, а ее фон был замазан во время грубой и непрофессиональной реставрации, что затрудняет восстановление текста хотя бы по остаткам букв. Во-вторых, в тексте, как обычно это бывает в куфических надписях, отсутствуют диакритические знаки (точки и

огласовки), что затрудняет чтение тюркских имен. В-третьих, надпись включает в себе часть даты (в верхнем уровне 6-8 картушей), а также полное имя донатора (строителя) минарета Абу Са'ида Ак Сункура. Чтение его полного имени и титула стало главной причиной возникающих и не утихающих до сих пор споров об окончательной расшифровке текста в восьмом картуше. Непривычная фонетика архаичного тюркского имени донатора и его отца, а также интерполяция остатков даты («сотни») в верхний пояс затрудняют чтение. Кроме того, составитель (и, очевидно, исполнитель) текста были персоязычными персонами, которые не вполне точно передавали тюркские имена.

Все эти проблемы пока не решены, в том числе и в рамках проекта «Архитектурная эпиграфика Узбекистана. Сурхандарья» [2: 57-60]. В альбоме в целом было принято чтение В. А. Шишкина. Одновременно мы усомнились в чтении последнего картуша, предложив несколько иное чтение, которое было предположительным и мы сопроводили чтение вопросительными знаками [там же].

Совсем недавно (2022г.) предложенное нами чтение этой надписи стало предметом справедливой критики коллеги Лоренца Корна [12: 306-307], который вновь опубликовал тексты минарета Джаркурмана. Коллега указал на некоторые особенности текста, подтверждая проблемность чтения последнего (8-го) картуша. Однако, мы полагаем, что Лоренц Корн сам допустил некоторые неточности в чтении текста в последнем (8-м) картуше. В его варианте, как мы попытаемся доказать, заметны очевидные натяжки, игнорированы формы написания определенных графем в предыдущих картушах и т.п.

Существующие споры и проблемы с чтением искомой надписи определили нашу цель – пересмотреть предложенные чтения отдельных (однако, самых важных) частей текста. Основная задача этой статьи – более

подробно описать текст, обосновать и прокомментировать наше новое чтение. По крайней мере, следует иметь в виду уникальность самой надписи и минарета, что также заставляет более подробно остановиться на ней, как на одном из самых архаичных и оригинальных текстов, сохранившихся на памятниках Сурхандарьи.

Упомянутая историческая надпись на арабском языке написана в восьми картушах восьмигранного основания минарета (рис. 4-11). Почерк куфи, характерный для архитектурных памятников XI-XII вв. восточной части Халифата (Хорасан, Мавераннахр и др.). Надпись вписана в восемь картушей – по числу граней основания минарета. Надпись в двух картушах (№№ 6 и 7) расположена с наветренной стороны (север и северо-запад) и потому сильно повреждена. К этому добавилась грубая реставрация, во время которой фон надписи был замазан штукатуркой из ганча (гипса).

Особенности текста состоят в следующем. В одном случае (картуш 4) не поместившаяся буква « و » перенесена в следующий картуш 5; в другом случае (картуш 8, рис. 11) начальная буква « ا » в имени донатора осталась в конце строки в 7-м картуше (рис. 10). Кроме того, дата строительства минарета и мечети приведена в виде отдельных слов и цифр в верхних строчках картушей №№ 5, 6, 7 и 8 (рис. 8-11).

Как сказано выше, чтение надписи было и остается предметом обсуждений и споров, главным образом, что касается точного прочтения даты и имени донатора. Если в одних случаях причиной споров стали утраты (особенно в написании даты), то в других исследователи столкнулись с необычной фонетикой тюркского имени строителя минарета. По-видимому, инерция арабского текста и арабских титулов в начале имени (Амир, Са'ид, а в одном случае персидского – Исфасалар/Предводитель войска)

заставила искать именно арабскую титулатуру донатора строительства, часто вопреки ясно хорошо сохранившимся графемам.

Кроме того, поиск остатков даты заставил исследователей читать первые два слова в верхней строке восьмого картуша как «пятьсот два» («اثنى [و] خمس...»). Правда, М.Е. Массон предложил читать первую графему как «три/ثلاث», пытаясь таким образом заставить «работать» графему перед буквой «خ», что внесло еще больше путаницы [6]. Однако такое чтение совершенно противоречило ясно начертанным графемам (см. подробнее ниже).

Чтение «сотен» как «пятьсот») принял Лоренц Корн, который, однако, справедливо усомнился в чтении слова «اثنى» (первое в верхней части 8-го картуша). Одновременно он допустил, что эти буквы могут быть остатками «десятков» в дате, то есть как окончание «*tīhna*». [12: 317, 320, особенно 324]. На основании этого предположения и исходя из политической обстановки, исследователь «сдвинул» дату строительства на вторую половину XII века, вместо предложенной ранее даты 1109-1110 г. [12: 325].

Ниже мы предлагаем новое чтение посвяtitельной надписи, имея в виду уже опубликованные варианты чтений, а также исходя из того, компоненты полного имени и титулов донатора должны быть прочтены на тюркском. Мы также уверены, что пока от чтения точной даты придется отказаться, в силу того, что сотни, как мы попытаемся доказать, были в конце строки (в верхней части) 7-го картуша, но не в восьмом картуше, как полагали предшествующие коллеги. Наши чтения и перевод будут подробно прокомментированы. **Текст:**

1. تقرب الى الله تعالى بايجاد پ / 2. المسجد والمنارة الامير
3. الاسفهسالار الاجل / 4. السيد الكبير المؤيد العاد / 5. ل
عماد الدولة والدين / 6. معين الاسالم والمسلمين / 7. امير
خراسان (?) ابو سعيد ا / 8. قسنقير بذرام (!) بينالقوة (?) ابن
تسحمره / تشحمره / بسحمره / (?) ...

1. Стремится приблизится к [милости] Всевышнего Аллаха сотворением [строительством]^A / 2. [Этих] мечети и минарета / 3. Амир, предводитель войска [الاسفهسالار / Исфакслар], именитый, / 4. Великий господин, опора Справедливого [Аллаха], / 5. Опора государства и веры, / 6. Помощник ислама и мусульман, / 7. Амир Хорасана (?)^B Абу Са'ид / 8. Ак-Сункур^C ибн Базрам^D Йинал-кут (?)^E ибн Ташхамира (?)^F ...^G

Комментарии: **A).** Мы приняли чтение первой строки, предложенное Л. Корном, как наиболее корректное с точки зрения стилистики и грамматики [12: 317]. Кроме того, начертание графем вполне соответствует такому чтению; **B).** Текст в 7-м картуше сильно поврежден. Первым чтение начала строки как «Амир Хурасан» (Амир Хорасана) предложил В. Шишкин. В остальных публикациях это чтение было принято без оговорок. Мы пока приняли это чтение, но сопроводили слово вопросительным знаком. Во-первых, чтение буквы «خ» в слове «Хорасан» сомнительно. В других картушах надписи эта графема (с подставкой «ح») в начальной позиции имеет совершенно другое начертание, напоминающей вопросительный знак «?» (см., например, слово «المسجد» в 1-м картуше, или слово «الاجل» в 3-м картуше и др.). Тогда как первая буква в этом слове напоминает букву «ك», как в слове «الكبير» в 4-м картуше. Во-вторых, несмотря на утраты, заметно, что в конце слова пара графем, которые, скорее, читаются как «الي/āli». Если это так, то вместо слова «Хорасан» здесь было написано название рода, амиром которого донатор мечети и минарета (вроде «Амир Курāсāли / Карарāшāли»);

C). Буква «алиф» в имени Ак-Сункур написана в предыдущей строке. Этого обстоятельства никто из публикаторов не отметил. Имя Ак-Сункур (Белый кречет. В тексте на минарете «Сункир») довольно часто встречается в среде тюркских

династий XI-XII веков. Махмуд Кашгари (том III, 393) приводит разные формы слова и антропонима. Издатель отмечает, что слово «сункур» в более позднее время использовалось в форме «шункур» (со ссылкой на бейт Наваи). Радлов [7: 374] пишет, что Ак-Сункур – частое имя в среде тюркских династий 11-12 вв. и чиновников и встречается в форме написания через «сād», вместо «син». Дорфер [10, II: 372-73] также отмечает разные формы написания термина «Сункур»: «سونكفور/سنكفور/سنقر». Как видно графическая передача в разных источниках (особенно в персидских и арабских) неустойчива. Автор словаря архаичных тюркских имен Фарук Сумер пишет, что с сельджукидского времени слово «Сонкур» использовалось как антропоним и как придворный чин среди многих тюркских и монгольских династий [13: 121, 400, 420];

D). Прежние исследователи читали этот и следующий компоненты имени «Базрам» как «نصرة» (Помощник [Амира правоверных], то есть Халифа). Для такого чтения нужно иметь серьезные основания, то есть чтобы читать графему в виде знака «ذ» как «sād/ص». Во-первых, буква начертана явно в конечной позиции, то есть не присоединяет к себе следующую букву. А это обстоятельство никак не дает нам оснований, чтобы прочесть эту букву как «sād/ص». Следовательно, это может быть только буквой «dāl/ذ» или «dhāl/ذ». Примеров написания этой графемы как «dāl/ذ» или «dhāl/ذ» мы имеем предостаточно в самой надписи, особенно в картуше № 5 (см. также выше, 5-ю строку приведенного чтения этой надписи). Причем, в этом же картуше эта графема приведена как с лепестком-двулистной над графемой, так и без него. Во-вторых, присовокупление к имени амира Хорасана (при условии, что мы правильно читаем слово «Хурасан») звания «Нусрат Амир ал-му'минин» (в смысле «Помощник халифа»), крайне сомнительно. По крайней мере, таких случаев, когда такой эпитет

прилагался бы к амирам провинций, нам неизвестно (это касается как эпиграфики, так и исторических источников). Л.Корн полагает, что «использование здесь титула «Нусрат амир ал-му'минин», обозначающего (особое) положение по отношению к халифу, было ограничено избранным кругом (12, 321). Однако доказательств этому утверждению исследователь не приводит;

D). Мы предпочли читать эти слова как «بذرام» и «بنال». Первый из этих антропонимов (титулов) «بذرام» (*badhrām*) встречается редко. Автор тюркского словаря XII века Махмуд Кашгари пишет, что «بیرم» и «بذرام» по сути являются синонимами, но вторая форма слова и антропонима (*badhrām*) более архаичная. Кашгари пишет, что «среди народа» слово «بذرام» использовалось как антропоним (часть имени) и по значению соответствует слову «بیرم/Байрам» (оба слова в значении радушие, веселье, праздник). Кашгари добавляет, что это слово огузы (тюрки западной части Халифата) произносят в форме «Байрам/بیرم», которое тоже является именем собственным; в произношении разных слов огузы обычно меняют букву «ذ» на «ی» [9, I, 262 – 16, 446, 447 и др.]. Дорфер [10, II, № 823, 384-385] так же указывает (со ссылкой на Кашгари), что слово «байрам» использовалось также в форме «babram» (*badhrām/بذرم*). Правда, в нашем случае, слово «بذرم» написано с буквой «алиф» в форме «بذرام», что естественно для персо-язычных составителей исходного текста (например, в контексте ассоциации незнакомого имени со сходным звучанием более популярного имени «بهرام/Бахрām»);

E). Титул «بنالقوة / *īnālqūt*» соответствует персидско-арабскому «ولیعهد سعادت» (буквально: Счастливый наследник престола). Кашгари упоминает этот титул «*īnāl*», отмечая что раньше он прилагался к внебрачным детям знатных женщин (Хатун) и простолюдинов. Одновременно он отмечает, что как имя собственное оно

распространено преимущественно среди огузов [Девон-I, 92, 144-148, 342. Араб. - 110-115]. В словаре у Радлова титул переведен как «принц», и приравнен к персидскому «шахзāда» [7, II: 1441]. Дорфер тоже отмечает его как титул представителей «дома правителей», либо наследных принцев и приводит варианты написания: «*ينال*», «*اينال*», «*اينل*» [10, IV: 196-199]. Варианты: «*ينال*», «*اينال*», «*اينل*» – Инал.). Фарук Сумер отмечает, что это один из самых распространенных титулов среди тюркских династий, который одновременно использовался как имя собственное (антропоним). Автор добавляет, что имя трансформировалось в «Ини Ил». Например, «Ини Ил-Каган» [13: 56, 86, 119]. Мы сопроводили чтение слова вопросительным знаком, так как второй компонент титула (قوة) может читаться как усилительный аффикс «*مق*». Такое чтение может быть более предпочтительным, имея в виду форму написания буквы «*ق*» в срединной позиции в этой же строке (слово «*سنقير*»). Использование в этом имени (титуле) аффиксов или прилагательных отмечены многими исследователями. Например, Дорфер приводит форму «*Inalčiq* / *Inalčuk*», в значении «Младший принц» [10, IV: 196-199]. Ф.Сумер также отмечает, что титул «*Ināl*» использовался с прилагательными или чаще с эпитетами : *Ināl-Bars*, *Ināl-Buyat*, *Ināl-Tīgīn* и др. [13: 56, 85, 143-144]. Он же отметил использование «*قوة*» с разными компонентами тюркских имен [13: 74]. Следовательно, независимо от чтения, присовокупление к титулу «*Ināl*» аффикса или качественного прилагательного в разбираемом тексте (независимо от варианта чтения) вполне отвечает сложившейся традиции;

Ф). Эта пара слов написана в верхней строке 8-го картуша. Первое слово все исследователи предпочитали читать как часть даты. В.Шишкин как «единицы» в дате «*اثنى...*» (два), а следующие графемы как «*و خمسمائة*» – «и пятьсот» [8: 67]. М. Массон, согласившись, что здесь

приведены остатки даты, усомнился, что следующая графема, написанная в виде «*و*» не может читаться как «*و*» и предложил читать первое слово верхней строки как «*ثلث*» [6: 7]. Л. Корн счел первую графему в качестве окончания «десятков» «*... نين*», либо «сотен» («инаина»). Тогда выходит, что начало цифры должно было быть в предыдущем, 7-м картуше. Одновременно он не сомневается, что следующие пару слов нужно читать как «*و خمسمائة*» – «и пятьсот» [12: 317-323]. Все предложенные чтения имеют серьезные проблемы, если обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, пара начальных графем в верхней строке абсолютно схожи с начертанием последних двух букв в слове «*والدين...*» 5-го картуша (5-я строка в тексте). Перед ней ясно начерчен «алиф» («алиф» имени «*اق سنقير*» «остался» в предыдущем картуше). Следовательно, это слово может читаться как «*ابن*» (сын), но не как «*اثنى...*» (два) и, тем более, не как «*... نين*» (как часть даты – десятки?). Во-вторых, чтение предыдущими исследователями следующего слова как «*و خمسمائة*» весьма проблематично. Первая буква даже близко не напоминает букву «*و*», а скорее зубец группы букв с подставкой «*-*» (сравните с начертаниями буквы «*و*» в отдельной позиции в картушах 2 и 5). При этом после этого зубца на вытянутой горизонтальной линии явно сохранились следы еще, по крайней мере, трех зубцов, что видно и на фото и особенно при осмотре на месте. Далее, сама графема соединена с последующей буквой, которую исследователи читают как «*خ*». Это обстоятельство абсолютно исключает чтение слова как «*و خمس...*». Такая же проблема возникает с чтением «сотен» даты как «*خمس*». Если чтение «*خ*» и «*م*» не вызывает сомнений, то последняя графема, читаемая как «син» имеет два зубца, вместо трех. При внимательном рассмотрении на месте бы убедились, что утрат в этом месте нет. Следовательно, чтение этой графемы как «син» очень проблематично. В-третьих,

последняя графема в этом слове напоминает знак «o» либо «e», которое мы так же сочли частью этого имени. Все перечисленные обстоятельства серьезно противоречат предложенным чтениям и заставляют искать новое чтение этого слова и собственно словосочетаний. Мы полагаем, что здесь приведено имя отца донатора, что вполне соотносится с логикой подобных надписей, в которых имя отца строителя (донатора), как правило, отмечалось в обязательном порядке. Одновременно, пока сложно предложить чтение этого имени, в силу утрат в первой графеме второго компонента. Поэтому мы предложили несколько вариантов чтения (ابن تسحمره / تسحمره / بسحمره), которые могут получить подтверждение, либо быть опровергнуты после более тщательных исследований.

Г). Непрочтенными остались последние несколько графем в верхнем левом углу картуша № 8. Единственным исследователем, кто предложил читать эти графемы как окончание титула «*نصرة امير*» «*المؤمنين*», стал Лоренц Корн [13: 17, 20]. Однако, говоря словами самого исследователя, [13: 322] чтение этих графем как «*مئنين*» «кажется совершенно абсурдным» в существующем *in situ* перечне букв.

Год строительства минарета

Дата строительства минарета и мечети в Джаркургане написана отдельными фрагментами в четырех картушах : №№ 5, 6, 7 и 8. Мастер пытался разместить фрагменты дат в свободные от основного текста пространства в верхней части текста. Однако тексты в картушах 6 и 7 сильно повреждены, а грубая реставрация лишает возможности прочитать дату в полном виде, хотя бы по остаткам букв. Авторы прежних публикаций, вслед за В.

Шишкиным пытались прочитать «единицы» и «сотни» даты в последнем 8-м картуше, не принимая во внимание то обстоятельство, что продолжения даты логичней всего ожидать в 7-м картуше, то есть в том же верхнем поясе. Тем более, что в этом картуше для написания части даты в верхней строке имеется большое пространство (над словами «*ابو سعيد*» и «*امير*»). В этих местах ясно видны остатки графем (зубцы букв), что вполне может подтвердить такое предположение. Поэтому у нас гораздо больше оснований считать, что основная часть даты была все-таки написана в картуше 7, а остаток даты (только слово «*مائة*» - «... сотом») написан в восьмом картуше.

По указанным причинам, чтение точной даты в настоящее время невозможно. Хотя бы до того времени, пока она не будет очищена от грубой замазки, сделанной во время реставрации.

Стандартная фраза с началом даты начинается в картуше 5, в левой верхней части. Ниже фрагменты даты приведены по номерам картушей. Фотографии расположены в таком же порядке. Поэтому существующие графемы и утраты позволяют сейчас прочитать только часть даты в таком виде:

5. *في* // 6. *سنة* // 7. ... // 8. ... *مائة*

То есть:

5,6. В году // 7. ... // 8. ... сотом.

Таким образом, полное и корректное чтение надписи на Джаркурганском минарете еще далеко от завершения. При отсутствии более надежных данных приходится согласиться с Л. Корном, который на основе сравнительного анализа с другими источниками и исторической ситуацией, полагает, что дату строительства минарета следует отнести ближе ко второй половине XII века [10: 323].

Использованная литература:

- [1] Аршавская З. А., Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент: Фан, 1982.
- [2] Бабаджанов Б. М., Рахимов К. Х. Архитектурная эпиграфика Узбекистана. Сурхандарья. Ташкент: «Color Ras», 1915.
- [3] Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры Термезского района / Культура Востока. Вып II. Ташкент, 1928. С. 18-45.
- [4] Каразин Н. Н. Самарская ученая экспедиция // Всемирная иллюстрация. 1880. №№ 589, 590.
- [5] Кастальский Б. Н. Историко-географический обзор Сурханской и Ширабадской долин // Вестник ирригации. Ташкент, 1930, № 3. С. 3-19.
- [6] Массон М. Е. Минареты и мечети, построенные к северу от Амударьи по утвержденному Сельджукидом Санджаром проекту / Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук. Ашхабад: Ылым, 1975. С. 65-68.
- [7] Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Санкт Петербург (4 тома, 2-е изд., 1893-1911).
- [8] Шишкин В. А. Минарет в Джаркургане // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана. Том II / Труды Института истории и археологии АН УзССР. Ташкент, 1950. С. 15-22.
- [9] Махмуд Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девони луғатит турк). Уч томлик. I-III томлар. С. Муталибов таржимаси ва нашри. Тошкент: Ўз ФА нашриёти, 1961-1963.
- [10] Dörfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Band I-IV. Wiesbaden, 1963-1975.
- [11] Kalus, Ludvik. Frédéric Bauden und Frédérique Soudan, Thesaurus d'Épigraphie Islamique (Fondation Max van Berchem), Édition 2020. (<http://www.epigraphie-islamique.uliege.be>).
- [12] Lorenz Korn: "Das Minarett von Jar Kurgan und seine Inschriften", in: Sebastian Hanstein - Aram Vardanian – Peter Ilisch (Hrsg.): Studia Numismatica et Islamica in Honorem Lutz Ilisch. Festschrift zum 70. Geburtstag von Lutz Ilisch, Berlin: Washmuth & Zohlen, 2022. S. 305-325.
- [13] Türk devletleri – Faruk Sümer. Türk devletleri tarihinde şahis adları. Istanbul: Türk dünyasi araştırmaları vakifi. 1999.

JARQO'RG'ON MINORASINING EPIGRAFIKASI: QISQA BITIKNING UZOQ TARIXI

Izoh. Jaraqo'rg'on minorasidagi yozuv (XII-asr o'rtalari) epigrafiyaning noyob yodgorliklaridan biri bo'lib, u o'qishda ham, tanishishda ham munozaralarga sabab bo'lmoqda. Ushbu maqola oldingi o'qishlarni tanqidiy ko'rib chiqishni va nazkur yozuvni o'qishida yangi versiyalarni o'z ichiga olgan. Minora quruvchisi – Abu Sa'id Oq Sunqur nomi va unvonlarini to'g'ri o'qishga asosiy e'tibor qaratilgan.

Tayanch so'zlar: Jarqo'rg'on minorasi, turkiy unvonlar, epigrafiyada turkiy nomlar, kursiv kufi, oq sunkur.

EPICGRAPHICS OF THE JARKURGAN MINARET: A SHORT INSCRIPTION WITH A LONG HISTORY

Annotation. The inscription on the Dzhrakurgan minaret (mid-12th century) is one of the rare monuments of epigraphy, which still causes controversy both in reading and in dating. This article offers a critical review of previous readings and a new version of the reading of the desired inscription. The main attention is paid to the correct reading of the name and titles of the

builder of the minaret - Abu Sa'id Aq Sunqur.

Key words: Dzharkurgan minaret, Turkic titles, Turkic names in epigraphy, cursive kufi, Aq Sunqur.

Рис. 1. Минарет в Джаркургане. Общий вид

Рис. 2. Верхний пояс надписей

Рис. 3. Надпись с именем мастера

Рис. 4. Нижний пояс надписи. Картуш № 1

Рис. 5. Нижний пояс надписи. Картуш № 2

Рис. 6. Нижний пояс надписи. Картуш № 3

Рис. 7. Нижний пояс надписи. Картуш № 4

Рис. 8. Нижний пояс надписи. Картуш № 5

Рис. 9. Нижний пояс надписи. Картуш № 6

Рис. 10. Нижний пояс надписи. Картуш № 7

Рис. 11. Нижний пояс надписи. Картуш № 8

MUNDARIJA

Maksudov Farhod

O‘qituvchilarimizni eslaymiz!8

Sayfullaev B. Q., Mirsoatova S. T., Omonov A. M., Ahmadaliev R. O‘.

Akademik O‘tkir Islamovning O‘zbekistonning ibtidoiy davr arxeologiyasini rivojlantirishga qo‘shgan hissasi9

Ahmadaliev Ra‘no

O‘. Islomov arxeologiya maktabining shakllanishi23

Ibragimov Rahmon

Toshkent vohasining tosh davri antropogen o‘zlashtirilish tarixidan28

Pavlenok K. K., Pavlenok G. D., Kogai S. A., Derevnina A. S., Yudin I. A.,

Tursunov S. S.

Ohangaron daryo havzasi paleolit davrini o‘rganilishi: hozirgi bosqich32

Madreymov Berik

Qoraqalpog‘iston paleoliti yangi arxeologik kashfiyotlar bo‘sag‘asida39

Zhilich Snezhana, Schneider Svetlana, Chargynov Temirlan

Surungur va Selungur arxeologiya yodgorliklari makroko‘mir va ko‘mir qatlamlarida amalga oshirilgan tadqiqotlar o‘rganish natijalari (Farg‘ona vodiysi, Janubiy Qirg‘iston)45

Mirsoatova Sayyora

Markaziy Osiyoning ilk paleolit davrini o‘rganilishida Selungurning o‘rni49

Suleymanov Rustam, Muhammadiev Akmal, Tursunov Sunatulla,

Ergashev Orifjon

Muzbel ustaxona – manzilgohi paleolit davri yodgorliklarining yangi hududiy tipi sifatida54

Selyutina Anna, Kozlikin Maxim

Ilk o‘rta paleolit Shimoliy va Markaziy Osiyo: yangi ma‘lumotlar59

Fedorchenko Alexander

Markaziy Osiyo mintaqasining eng qadimgi taqinchoqlari: tadqiqot muammolari va

istiqbollari	65
Omonov Anvarbek	
Ilk gominidlar migratsiyasi xususida	71
Muxtarov Gayratxon	
Chotqol tog‘ tizmasi landshaftlarining antropogen o‘zlashtirilishi	79
Kot Malgorzata, Szymczak Karol, Leloch Michał, Mukhtarov Gayratxon	
G‘arbiy Tyan-Shanning Qizildara darasidagi qoyatosh rasmlari tasvirlangan maydonlarida so‘ngi ikki yil davomida olib borilgan dala ishlari haqida ma‘lumot	83
Uralov Abror	
O‘rta Osiyo jez asri arxeometllurgiyasining o‘rganilish tarixi	89
Luneau Elise, Avanesova Nona	
O‘zbekistonni Nurota tog‘laridagi bronza davri yaylovlari landshafti	94
Abdug‘aniyev Ahrorbek	
O‘rta Osiyo xalqlarining qadimgi davr boshqaruv tizimi va ma‘naviy hayotida ayol kishining tutgan o‘rni va ahamiyati	98
Kasparov Armen	
Sopolli madaniyatining jasadni yoqish marosimini vedik ma‘lumotlar bilan verifikatsiyalash	102
Murodaliyev Rahmonali	
Ko‘chmanchi chorvachilik madaniyati haqida	109
Zununova Gulchehra	
Markaziy Osiyoning qadimgi dehqonchilik madaniyati insonning oziq – ovqat identifikatori kontekstida	116
Tursunov Sunatulla	
Markaziy Qizilqumdagi to‘rtlamchi davr va to‘rtlamchi yotqiziqlar	125
Pak Ludmila	
Terrakota o‘yinchoq: narsalar semantikasi va identifikatsiya masalalari	129
Baxtiyor Bobojonov	
Jarqo‘rg‘on minorasining epigrafikasi: qisqa bitikning uzoq tarixi	135

СОДЕРЖАНИЕ

Максудов Фарход

Мы помним наших учителей!8

Сайфуллаев Б. К., Мирсоатова С. Т., Омонов А. М., Ахмадалиева Р. У.

Вклад академика Уткира Исламовича Исламова в развитие первобытной археологии Узбекистана9

Ахмадалиева Раънохон

Создание школы археологии у И. Исламова23

Ибрагимов Рахмон

Из истории антропогенного освоения Ташкентского оазиса в каменном веке28

Павленок К. К., Павленок Г. Д., Когай С. А., Деревнина А. С., Юдин И. А., Турсунов С. С.

Изучение эпохи палеолита бассейна реки Ахангаран: современный этап32

Мадреймов Берик

Палеолит Каракалпакстана в свете новейших археологических открытий39

Жилич Снежана, Шнайдер Светлана, Чаргынов Темирлан

Исследование макроугольков из угольных прослоев отложений археологических памятников Сурунгур и Сельунгур (Ферганская долина, Южный Кыргызстан) 45

Мирсоатова Сайёра

Роль памятника Сельунгур в изучении раннепалеолитического периода Центральной Азии49

Сулейманов Рустам, Мухаммадиев Акмал, Турсунов Сунатулла,

Эргашев Орифжон

Мастерская Музбель – новый региональный тип палеолитических памятников54

Селютина Анна, Козликин Максим

Ранний средний палеолит Северной и Центральной Азии: новые данные59

Федорченко Александр

Древнейшие украшения Центральноазиатского региона: проблемы и перспективы исследований65

Омонов Анварбек

О миграции ранних гоминидов71

Мухтаров Гайратхон

Антропогенное освоение ландшафтов Чаткальского хребта79

Кот Малгорзата, Сэймцзак Карол, Лелоцх Мицхаі, Мухтаров Гайратхон

Отчет о двух сезонах полевых работ на стоянках с петроглифами в ущелье

Кызыл дара в западных предгорьях Тянь-шаня83

Уралов Аброр

История изучения археометаллургии бронзового века Средней Азии89

Лунеау Елисе, Аванесова Нона

Пасторальный ландшафт бронзового века в Нуратинских горах, Узбекистан94

Абдуганиев Ахрорбек

Роль и значение женщины в древнем управлении и духовной жизни народов

Средней Азии98

Каспаров Армен

Верификация обряда трупосожжения Сапаллинской культуры с ведическими

данными102

Муродалиев Рахмонали

О культуре кочевого скотоводства109

Зунунова Гульчехра

Древняя земледельческая культура Средней Азии в контексте пищевой

идентичности человека116

Турсунов Сунатулла

Четвертичный период и четвертичные отложения в Центральном Кызылкуме125

Пак Людмила

Терракотовая игрушка: семантика вещи и вопросы идентичности129

Бахтиёр Бабаджанов

Эпиграфика минарета Джаркурган: короткая надпись с длинной историей135

CONTENT

Maksudov Farhod

We remember our teachers!8

Saifullaev B. Q., Mirsoatova S. T., Omonov A. M., Akhmadalieva R. U.

The contribution of academician Utkir Islamovitch to the development of the primary archeology of Uzbekistan9

Akhmadalieva Ranokhon

Creation of the school of archeology U. I. Islamov23

Ibragimov Rahmon

From the history of anthropogenic development of the Tashkent oasis in the stone age ..28

Pavlenok K. K., Pavlenok G. D., Kogai S. A., Derevnina A. S., Yudin I. A.,

Tursunov S. S.

The study of the paleolithic epoch of the Ahangaran river basin: the modern stage32

Madreymov Berik

The paleolithic of Karakalpakstan in the light of recent archaeological discoveries39

Zhilich Snezhana, Schneider Svetlana, Chargynov Temirlan

Research of macrocoals from the coal layers of sediments of the archaeological monuments of Surungur and Selungur (Fergana valley, South Kyrgyzstan)45

Mirsoatova Sayyora

The role of Selungur site in the study of the early paleolithic period of Central Asia49

Suleymanov Rustam, Muhammadiev Akmal, Tursunov Sunatulla,

Ergashev Orifjon

Workshop Muzbel - a new regional type of paleolithic sites54

Selyutina Anna, Kozlikin Maxim

Early middle paleolithic of North and Central Asia: new data59

Fedorchenko Alexander

The earliest personal ornaments of the Central Asian region: problems and prospects for research65

Omonov Anvarbek

About migration of early hominids71

Mukhtarov Gairathon

Anthropogenic development of the landscapes of the Chatkal ridge79

Kot Malgorzata, Szymczak Karol, Leloch Michał, Mukhtarov Gayratkhon

Report on two seasons of fieldwork on sites with petroglyphs in the Kyzyl dara
gorge in the western foothills of the Tian-shan83

Uralov Abror

History of the study of archaeometallurgy in the bronze age of Central Asia89

Luneau Elise, Avanesova Nona

Bronze age pastoral landscape in the Nurata mountains, Uzbekistan94

Abduganiyev Ahrorbek

The role and importance of women in the ancient government and spiritual life of
the Central Asian peoples98

Kasparov Armen

Verification of the cremation ritual of the Sapalli culture with vedic data102

Murodaliyev Rahmonali

About the culture of nomadic pastoralism 109

Zununova Gulchehra

Ancient agricultural culture of Central Asia in the context of human food identity116

Tursunov Sunatulla

Quaternary period and quaternary deposits in Central Kyzylkum125

Pak Ludmila

Terracotta toy: the semantics of object and issues of identity129

Bakhtiyar Babadjanov

Epicgraphics of the Jarkurgan minaret: a short inscription with a long history135

istiqbollari	65
Omonov Anvarbek	
Ilk gominidlar migratsiyasi xususida	71
Muxtarov Gayratxon	
Chotqol tog‘ tizmasi landshaftlarining antropogen o‘zlashtirilishi	79
Kot Malgorzata, Szymczak Karol, Leloch Michał, Mukhtarov Gayratxon	
G‘arbiy Tyan-Shanning Qizildara darasidagi qoyatosh rasmlari tasvirlangan maydonlarida so‘ngi ikki yil davomida olib borilgan dala ishlari haqida ma‘lumot	83
Uralov Abror	
O‘rta Osiyo jez asri arxeometllurgiyasining o‘rganilish tarixi	89
Luneau Elise, Avanesova Nona	
O‘zbekistonni Nurota tog‘laridagi bronza davri yaylovlari landshafti	94
Abdug‘aniyev Ahrorbek	
O‘rta Osiyo xalqlarining qadimgi davr boshqaruv tizimi va ma‘naviy hayotida ayol kishining tutgan o‘rni va ahamiyati	98
Kasparov Armen	
Sopolli madaniyatining jasadni yoqish marosimini vedik ma‘lumotlar bilan verifikatsiyalash	102
Murodaliyev Rahmonali	
Ko‘chmanchi chorvachilik madaniyati haqida	109
Zununova Gulchehra	
Markaziy Osiyoning qadimgi dehqonchilik madaniyati insonning oziq – ovqat identifikatori kontekstida	116
Tursunov Sunatulla	
Markaziy Qizilqumdagi to‘rtlamchi davr va to‘rtlamchi yotqiziqlar	125
Pak Ludmila	
Terrakota o‘yinchoq: narsalar semantikasi va identifikatsiya masalalari	129
Baxtiyor Bobojonov	
Jarqo‘rg‘on minorasining epigrafikasi: qisqa bitikning uzoq tarixi	135

O'ZBEKISTON MODDIY MADANIYAT TARIXI

43(I)-NASHR

MAS'UL MUXARIR

F.A.Maqsudov

TAQRIZCHILAR:

Tarix fanlar doktori, professor A. Ashirov
Tarix fanlar doktori, professor Sh. Nurmammedova

KOMPYUTERDA TAYORLOVCHI:

M.X.Pardayev, O.O.Muminov

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«FAN» nashriyoti davlat korxonasi
nashrga tayorlandi va chop etildi.
100047, Toshkent sh., Yahyo G'ulomov ko'chasi, 70 uy.
Tel:+998997917555, +99871 2622154;
email: fan_ndk@mail.ru

